

1938

КАРПАТОРУССКИЙ

КALENDAR

Лемко-Союза

СОСТАВИЛ
ВАНЬО ГУНЯНКА

ЦІНА 50 Ц.

10

ЮНКЕРС, Н. Й.

NEpperhan 544.

Первординна Гросерня ИВАНА МАЛЮТИЧА

До Малютича Ивана
В полудне, в вечер и з рана,
Идут люде аж и чужы,
Бо всі знают же обслужыт,
Ци то свого, ци чужого,
Малого и великого.
Всіх однако — справедливо,
Честно, скоро, што аж мило.
Он наш крайн з села Ріпок,
Всьо продає на ужиток.

Grocery & Delicatessen

Ice Cream, Soda, Cigars and Cigarettes.

131 YONKERS AVE.,

YONKERS, N. Y.

БАЙОН, Н. ДЖ.

Phone: { Night Bayonne 3-4699
Day Bayonne 3-6263

White Eagle Distributing Co.

Wholesale Distributors of imported and
Domestic Wines, Liquors and High Grade
Pennsylvania Beer.

Represented by

John Servin

Наш крайн ИВАН СЕРВИН єст пред-
ставителем той фирмы на Нью Джерзи
штат.

Властители пивных салунов, которы
хотят поправити свой бизнес най уда-
ються до Ивана Сервина, а он достарчит
им найлучшого пенсильванийского пива.

Телефонуйте и просте за Иваном
Сервином, а он охотно к Вам зайде и
услужыт.

85 E. 21st STREET, — BAYONNE, N. J.

СТАМФОРД. КОНН.

Phone: STamford 3-4705

Samuel A. Telep

MEAT MARKET & GROCERY

Кто хоче здоровья мати,
Мусит себе шанувати.
Треба свіжий товар брати,
А знати где купувати.
Лем своего посіщайте,
А ворогов оминайте,
Ворог в біді не поможе,
О том каждый добри знайте.

779 ATLANTIC AVE.,

STAMFORD, CONN.

ЮНКЕРС, Н. Й.

Phone: YOn. 5703-j.

Гросерня и Бучерня ВЛАДИМИРА ГОНЧАРИКА

До Владимира Гончарика
Идут люде из далека,
За товаром до гросерні
И за мясом до бучерні,
В Гончарика все достане,
Ци в полудне, в вечер, з рана,
Все наважыт Вам свіжого,
Порахує не дорого.

W. Honcharik

GROCERY & DELICATESSE

46 BENNET AVE., YONKER

Переводы от Радакчий К.

Лемко фиджик

1934

КАРПАТОРУССКИЙ

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

на

1938

Составил Ваньо Гулянка

ГОД ИЗДАНИЯ XIII.

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. — 1937.

107 St. Marks Place,

New York, N. Y.

Американскы Легальны Свята

1) Кажда неділя (воскресенье в году).

2) 1-го января — Новый Год, празднуют во всех штатах за исключением штатов: Массачусетс, Арканзас, Миссисиппи и Нью Гемпшир.

3) 12-го февраля, день рождения президента Авраама Линкольна, празднуют: Коннектикут, Нью Джерзи, Нью Йорк, Пенсильвания,

Делаваре, Каролайна, Вест Вирджиния, Иллинойс, Индиана, Кензас, Мичиган, Миннесота, Савт Дакота, Норт Дакота, Монтана, Юта, Колорадо, Айова, Орегон, Вашингтон и Вайоминг.

4) 22-го февраля, день рождения первого президента Соединенных Штатов, Юрия Вашингтона — празднуют во всех штатах, за исключением штата Миссисиппи.

5) Велика Пятница, празднуют в штатах: Массачусетс, Миссисиппи, Пенсильвания, Алабама, Луизиана и Теннесси; в других штатах губернаторы проголошуют той день святочным.

6) 30-го мая — Декорейшин Дей. — Того дня украшают гробы — могилы погибших воинов в часі цивильной войны. Празднуют во всех штатах, за исключением штатов Арканзас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссисиппи, Нью Мексико, Норт Каролайна, С. Каролайна и Тексас.

7) 4-го июля — Форт офф Джулай — день проголошения независимости Соединенных Штатов. Празднуют во всех штатах.

8) В первый понедільник сентября — День Труда — Лейбор Дей, — празднуют во всех штатах.

9) Послідний четверг в ноября — День Благодарения — Тенксгивинг Дей, празднуют во всех штатах, за исключением штата Вайоминг.

10) 25-го декабря — Рождество Христово — католіцкий Кризмас. Празднуют во всех штатах.

Кромі вышеназваних праздников, гдэякы штаты празднуют: День Колумба — 12-го октября; День штатных и федеральных выборов — Елекшин Дей — обыкновенно в первый вторник в ноября. Кромі того, каждый штат має свои отдельны праздники.

Годы

- 1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.
- 1497. Иван Кабот, англичанин, открыл континент Сіверної Америки.
- 1565. Испанцы поселились в Ст. Августи Флорида, настарший тепер горо³ в Соединенных Штатах.
- 1607. Поселение Вирджинии, перва успішна колония в 13-ти первоначальны³ штатах начата англичанами.
- 1609. Генри Гудсон, англичанин, находящийся на службі голландцев, открыл ріку Гудсон.
- 1620. Англичане начали заселяти Массачусетс.
- 1647. Массачусетс ухвалил закон о устройстві публичных школ.
- 1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорк.
- 1682. Английски Квакеры поселилися в Пенсильвании.
- 1733. Англичане начали заселяти Джорджию, послідну из первоначальных стейтов.
- 1759. Англичане отнесли окончательну побіду над французами в Квебек.
- 1775. Началася революцийна война против Англии.
- 1775. Битва у Бункер Гілл между американцами и англичанами.
- 1776. Декларация Независимости от Англии проголошена в Філадельфии.
- 1776. Американцы выиграли битву в Трентон.
- 1777. Американцы выиграли битву у Саратога.
- 1789. Американцы при помочы французов отнесли окончательну побіду над англичанами у Йоркстадн.
- 1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатом.
- 1803. Соєд. Штаты откупили от французов Луизиану.
- 1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.
- 1812—1815. Вторая война с Великом Британиом.
- 1819. Флориду купили Соєд. Штаты от Испании.

9. Первый пароход, Саваннаг, переплыл Атлантический океан.
3. Об'явлено доктрину Монро, чым остережено європевцев перед устроюванием колоний в Америці.
5. Открыто Канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соєд. Штатов.
10. В Соєд. Штатах по раз первый употреблено с успіхом первый локомотив.
5. Анектовано Тексас.
- 6 — 1848. Война с Мексикою, во которой Соєд. Штаты получили югоzapадны стейты и территории.
8. Открыто в Калифорнии золото и там начали поселятися американцы.
- 1 — 1865. Гражданська война между южными и сіверными стейтами.
3. Президент Лінкольн проклямовал свободу для негров.
3. Сіверни стейты выграли битву под Геттисбург.
- 5 — 1870. Принято 13, 14 и 15 додаток до Конституции, дающий неграм свободу и право голосования.
69. Окончено будову желізной дороги соєдиняющей Нью Йорк с Сан Франциско.
- 32 — 1902. Запрещено иммиграцию китайских робочих на 10 літ.
84. Начато употребляти електрическы трамваи (стриткар).
98. Анектовано Гавайскы островы.
1898. Война Соєд. Штатов с Испаниом, освобождение Кубы и присоєднение Филиппинских островов и Порто Рико.
1902. Братья Райт вынашли летательну машину.
1914. Окончание будовы Панамского Канала.
- 1917 — 1918. Война Соєд. Штатов с Германіом.
1920. Побіда республиканской партии на президентсткых выборах.
1923. Смерть Президента Гардинга. Вице-президент Кальвин Кулидж вступил на пост Президента Соєд. Штатов.
1924. Переизбрание Кальвина Кулиджа на президентских выборах.
1926. Празднование 150-літия Американской Независимости.
1929. Крах на Американской биржі и початок страшной депрессии и безроботя.
1932. Провал республиканской партии на выборах, выбор президента Франклина Делано Рузельта, демократа.
1933. Президент Рузельт и його "Нью Дил", НРА.
1935. Найвысший Суд С. Ш. рішыл, што НРА противится Конституции С. Ш
1936. Выбор Президента. Президент Рузельт переизбранный рекордным чыслом голосов. Получил 523 електоральных голосов, його республиканский противник Ландон лем 8 голосов.

Январ

1938

January

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

- 1 П Н. Г. Обр. Г. Василия В.
2 С Сильвестра.
3 Н Перед Просвіщ. Малах.
4 П Собор 70 Апп.
5 В Нав. Бог., Теопемпта.
6 С Богоявление Госп.
7 Ч Іоанна Крестителя.
8 П Эмилиана.
9 С Св. мч. Полиевкта.
10 Н По Просв. Пр. Григория
11 П Прп. Теодозия Вел.
12 В Татианы мч.
13 С Ермила
14 Ч Отцев в Синаї
15 П Павла Тив. и Іоанна прп.
16 С Пок. Ап. Павла
17 Н 31 по С. Д. Антония вл.
18 П Афанасия и Кирилла
19 В Сич. Макария Преп.
20 С †Прп. Ефимия Вел.
21 Ч Максима прп.
22 П Тимофтея ап.,
23 С Климентия
24 Н 32 по С. Д. Ксении прп.
25 П Св. Григория Богосл.
26 В Ксенофonta прп.
27 С †Пер. Мош. Іоанна зл.
28 Ч Ефрема прп.
29 П Пер. Мош. Игнатия Б.
30 С Трох Святителей
31 Н о Митарі и Фар. Кира

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 14 Гилярия еп.
15 Павла
16 2 по 3 К. Маркила
17 Антония
18 Присти
19 Мария ит.
20 Севастияна
21 Агнеты
22 Винкен
23 3 по 3 К. Раймунда
24 Тимофея
25 Нав. Ап. Павла
26 Поликар.
27 Іоанна Златоуст.
28 Леонида
29 Франца
30 4 по 3 К. Мартина
31 Петра
1 (Фев.) Игнатия
2 Марии Гром.
3 Власия
4 Вероники
5 Агаты
6 5 по 3 К. Тита еп.
7 Ромульда
8 Іоанна прп. из М.
9 Апольония
10 Попел Схолястик.
11 Появл. МБ. Люрд.
12 Григория П.
13 Старозап. Трох Св.

февраль 1938

February

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

1 П	Мч. Трифона
2 В	Стрітение Господне
3 С	Симеона и Анны
4 Ч	Исидора прп.
5 П	Агафии мч.
6 С	Вукола прп.
7 Н о	Блуд. Сыні Парфения
8 П	Влмч. Теодора Стр.
9 В	Никифора мч.
10 С	Харлампия, Порфирия
11 Ч	Власия мч.
12 П	Мелетия св.
13 С	Мартина прп.
14 Н	Мясопустна Авксентия
15 П	Ап Онисима
16 В	Памфила мч.
17 С	Теодора вмч.
18 Ч	Льва папы рим.
19 П	Архипа ап. и Максима
20 С	Льва еп.
21 Н	Сиропустна Тимофея
22 П	Св. мч. иже во Евгении
23 В	Поликарпа свмч.
24 С	† Сбр. Гл. Іоанна Кр.
25 Ч	Тарасия св.
26 П	Порфирия св.
27 С	Прокопия
28 Н	1 Поста (Православия)

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

14	Валентина
14	Фавстияна и Іовва
16	Юлиянны муч діви
17	Юлиана
18	Симеона
19	Маркелина
20	Мясопустна Льва еп.
21	Феликса еп.
22	Маргар из Л.
23	Петра Дам.
24	Вигилия
25	Матфея ап.
26	Цезария
27	Запустна Виктора
28	Александра
1	(Март) Альбина еп.
2	Павла м.
3	Кунегунды
4	Андрияна
5	Іоанна від. Хр.
6	Вступна Перпетуи
7	Өом., Аквилины
8	Францишкы д.
9	40 мучеников
10	Константина
11	Григория Вел.
12	Розины и Фрид.
13	Суха, Христины

Март

1938

March

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

- 1|П| Евдокія прп.
2|В| Іоанна свмч.
3|С| Евтропия и др. мч.
4|Ч| Герасима прп.
5|П| Канона мч.
6|С| 42 мучеников в Амории
7|Н| 2 Поста Ефрема свмч.
8|П| Прп Теодилакта
9|В| † Муч. Севастийских
10|С| Кондрата свмч.
11|Ч| Софрония Патриарха
12|П| Іоанна исп.
13|С| Никифора свмч.
14|Н| 3 Поста Венедикта прп.
15|П| Агапія мч.
16|В| Савина и Юліана
17|С| Алексія прп.
18|Ч| Кирила Іерусалимского
19|П| Хризанта и Дарии мч.
20|С| Іоанна прп.
21|Н| 4 Поста Якова исп.
22|П| Василия свмч.
23|В| Никона свмч.
24|С| Захарии и Якова прп.
25|Ч| Благовіщеніе Пр. Бог.
26|П| Собор Арх. Гавриила
27|С| Матроны мч.
28|Н| 5 Поста Марка и Кир.
29|П| Марка еп. прп.
30|В| Іоанна Ліств. прп.
31|С| Ипатия свмч.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14| Матильды к.
15| Клиmenta
16| Кирияка м.
17| Патрикія
18| Кирилла
19| Йосифа Обруч.
20| 3. Глуха Евфимия
21| Венедикта
22| Катери
23| Феликса м.
24| Гавриила
25| Благовіщ. ПДМ.
26| Касияна
27| 4. Середопостна
28| Гунтрам
29| Кирилла
30| Квирина
31| Бальбины д.
1| (Апр.) Гугона
2| Франца
3| 5. Чорна Ришарда
4| Изидора
5| Винцентия
6| Келестина
7| Епифания
8| Дионсія еп.
9| Марія Клеоп.
10| Квітна Езолиля
11| Льва папы
12| Юлия
13| Герменегльды

Апріль

1938

April

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	Марии прп.	14	Валерияна
2 П	Тита и Амфианы	15	Вел. Пяток, Люд.
3 С	Никиты исп.	16	Ламберта
4 Н 6 Поста (Цвітоносна)		17	Воскресение Хр.
5 П	Өеодосия	18	Світ. Понедільник
6 В	Евтихия св.	19	Георгия
7 С	Георгия св.	20	Өеодора
8 Ч	Иродиона (Стр. Четверг)	21	Анзольма
9 П	Вел. Пятница Евстахия	22	Сотера и Кай м.
10 С	Терентия свмч.	23	Войтеха
11 Н Воскресение Христово		24	Біла, Феликса
12 П	Св. Понедільник	25	Марка ап.
13 В	Св. Вторник	26	Клита
14 С	Мартина папы рим.	27	Петра Кан.
15 Ч	Аристарха и Трофима	28	Павла
16 П	Агапий мч.	29	Петра из Вер.
17 С	Симеона прп.	30	Катерины
18 Н Єомина Іоанна Д.		1	(Май) 2 по Вел.
19 П	Прп. Іоанна Ветпопещ.	2	Атаназия
20 В	Өеодора прп.	3	Обріт. Ч. Крес.
21 С	Януарія свмч.	4	Флорияна мч.
22 Ч	Өеодораи Віт. прп.	5	Теодора
23 П	† Георгия вмч.	6	Іоанна еван.
24 С	Саввы	7	Флявии и Домит.
25 Н Мироносиц Марка ев.		8	3 по Вел. Станисл.
26 П	Василия свмч.	9	Григория
27 В	Симеона ап.	10	Изидора
28 С	Якова и Сосипатра ап.	11	Францишка
29 Ч	Евстахия	12	Панкратия
30 П	† Якова Заведеева ап.	13	Серватия

14	Валерияна
15	Вел. Пяток, Люд.
16	Ламберта
17	Воскресение Хр.
18	Світ. Понедільник
19	Георгия
20	Өеодора
21	Анзольма
22	Сотера и Кай м.
23	Войтеха
24	Біла, Феликса
25	Марка ап.
26	Клита
27	Петра Кан.
28	Павла
29	Петра из Вер.
30	Катерины
1	(Май) 2 по Вел.
2	Атаназия
3	Обріт. Ч. Крес.
4	Флорияна мч.
5	Теодора
6	Іоанна еван.
7	Флявии и Домит.
8	3 по Вел. Станисл.
9	Григория
10	Изидора
11	Францишка
12	Панкратия
13	Серватия

Май

1938

May

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

1 C	Еремии пророка
2 Н	о Розслабленном Афан.
3 П	Тимофтея свмч.
4 В	Пелагии мч.
5 С	Ирины св.
6 Ч	Іова Многострадальца
7 П	Явление Чест. Креста
8 С	Іоанна Богослова ев.
9 Н	о Самарян. П. М. св. Ник.
10 П	Симеона ап.
11 В	Мокия мч.
12 С	Епифания и Герм. патр.
13 Ч	Глекерии мч.
14 П	Изидора мч.
15 С	Пахомия вел.
16 Н	о Сліпорожд. Єеодора
17 П	Андроника ап.
18 В	Єеодота мч.
19 С	Патрикия мч.
20 Ч	Вознесение Господне
21 П	† Константина и Елены
22 С	Василиска мч.
23 Н	Св. Отець, Михаила прп.
24 П	Симеона прп.
25 В	† Обр. Гл. Іоанна пред.
26 С	Карпа ап.
27 Ч	Өерапонта прп.
28 П	Никиты еп.
29 С	Өеодосия прмч.
30 Н	Сошест. Св. Духа
31 П	Пресв. Тройцы, Еремии

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Бонифатия
15	4 по Вел. Софии
16	Іоанна Непом.
17	Пасхалиста
18	Венанция мч.
19	Петра Вел. пап.
20	Бернандина
21	Елены Фел.
22	5 по Вел. Юлии д.
23	Дезид.
24	Іоанни
25	Урбана папы
26	Вознесение Госп.
27	Беды В.
28	Августина еп.
29	6 по Вел. Марии
30	Феликса
31	Петронея
1	(Юнь) Бл. Якова
2	Маркелина
3	Пр. Сер. Ис. Кль.
4	Квирины
5	Сош. Св. Духа
6	Пон. Св. Духа
7	Роберта
8	Медарда еп.
9	Филилиана м.
10	Маргагеты
11	Варнавы ап.
12	Пресв. Тройцы
13	Антония

Юнь

1938

June

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 B	Юстина мч.
2 C	Никифора св.
3 Ч	Лукиана мч.
4 П	Митрофана св.
5 С	Доротия свмч.
6 Н	1 по С. Д. Всіх Святих
7 П	Феодота свмч.
8 В	Феодора влмч.
9 С	Кирилла св.
10 Ч	Тимофея свмч.
11 П	† Варнавы и Варнавы
12 С	Онуфрия вел.
13 Н	2 по С. Д. Акилины мчц.
14 П	Елисея прор.
15 В	Амоса прп.
16 С	Тихона еп.
17 Ч	Мануила свмч.
18 П	Леонтия мч.
19 С	Іуды Фад. ап. Зосима
20 Н	3 по С. Д. Мефодия смч.
21 П	Юлиана мч.
22 В	Евсевия свмч.
23 С	Агрипины мчц.
24 Ч	Рождество Іоанна Кр.
25 П	Февронии діви мчц.
26 С	Давыда прп.
27 Н	4 по С. Д. Самсона прп.
28 П	Пер. мощ. Кира и Іоанна
29 В	Св. Ап. Петра и Павла
30 С	Собор Апостолов

14	Василия В.
15	Бенона
16	Боже Тіло
17	Райнера
18	Ефрема
19	2 по С.Д. Юлианны
20	Сильверия папы
21	Альойзия
22	Павлина еп.
23	Агрепины д. им.
24	Рожд. Іоанна Кр.
25	Вильгельма
26	3 по С. Д. Павла
27	Владислава
28	Иринея
29	Петра и Павла
30	Пам. св. Павла
1	(Юль) Крови І. Х.
2	Посіщ. ПДМ.
3	4 по С. Д. Антоilia
4	Феодора
5	Филомены
6	Луки мч.
7	Кирилла и Мефодия
8	Елизаветы прп.
9	Вероники
10	5 по С. Д. Брат. мч.
11	Пия I.
12	Генриха
13	Маргариты

Юль

1938

July

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

1 Ч	Космы и Дамиана
2 П	† Пол. Риз. Пр. Бог.
3 С	Якинта мч.
4 Н	5 по С. Д. Андрея археп.
5 П	Афанасия прп.
6 В	Сисоя вел.
7 С	Өомы и Акакия прп.
8 Ч	Прокопия мч.
9 П	Панкария свмч.
10 С	Антония печерского
11 Н	6 по С. Д. Ефрема мч.
12 П	Прокла и Илария мч.
13 В	Соб. Арх. Гавриила
14 С	Акилы прп., Кирика мч.
15 Ч	† Волод. В. кн.
16 П	Афанасагена свмч.
17 С	Марины вмч.
18 Н	7 по С. Д. Якинта мч.
19 П	Макрины прп.
20 В	† Илии прор.
21 С	Симеона и Іоанна прп.
22 Ч	Марии Магдалины
23 П	Трофима мч.
24 С	Бориса и Гліба
25 Н	8 по С. Д. Усп. св. Анны
26 П	Ермолая свмч.
27 В	† Пантелеймона вмч.
28 С	Прохора и др. ап.
29 Ч	Калиника мч.
30 П	Силы и др. ап.
31 С	Евдокима праведника

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Бонавентуры
15	Розсылка Апост.
16	М. Б. Шкаплер
17	6 по С. Д. Алексия
18	Симеона з Л.
19	Винкентия
21	Пракседы
20	Чеслава
22	Марии Магдалины
23	Аполинария
24	7 по С. Д. Кристины
25	Якова
26	Анны
27	Рудольфа
28	Иннокентия п.
29	Марты д.
30	Руфина м.
31	8 по С. Д. Игнатия
1	(Авг.) Петра
2	Пр. Д. М. Анк.
3	Обр. св. Стефана
4	Доминика
5	МБ Сніжной
6	Преобр Госп.
7	9 по С. Д. Каефан.
8	Кирияка м.
9	Романа
10	Лаврентия м.
11	Сусанны д.
12	Кляры д.
13	Гиполита

Август

1938

August

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1| Н | 9 по С. Д. Проис. Ч. Х.

2| П | Пр. мош. муч. Стефана

3| В | Исаака прп.

4| С | Мол. в Ефесі мч.

5| Ч | Евсиния мч.

6| П | **Преображеніе Госп.**

7| С | Доментія и Пасіва мч.

8| Н | 10 по С. Д. Емилиана еп.

9| П | † Матфея ап.

10| В | Лаврентія мч.

11| С | Евпла мч.

12| Ч | Фотія и Аникиты мч.

13| П | Максима исповід.

14| С | Михея пророка

15| Н | 11 по С. Д. Усп. Пр. Бог.

16| П | Пер. Нерукотв. Образа

17| В | Мирона мч.

18| С | Фльора и Лавра мч.

19| Ч | Андрея Стр. мч.

20| П | Самуила пророка

21| С | Θадея апостола

22| Н | 12 по С. Д. Агафоника

23| П | Лупы мч.

24| В | Евтихия свмч.

25| С | Варфоломея и Тита ап.

26| Ч | Андриана и Наталии мч.

27| П | Пимона прп.

28| С | Мойсія пророка

29| Н | 13 по С. Д. Ус. Гл. І. К.

30| П | Александра партр.

31| В | Полож. Пояса Пр. Д. М.

14| 10 по С. Д. Евсевия

15| Успение Пр. Бог.

16| Іакинта В.

17| Яцка в.

18| Елены

19| Людвика

20| Менарда

21| 11 по С. Д. Іоанни

22| Тимотея м.

23| Филиппа

24| Вартоломея ап.

25| Людвика к.

26| МБ. Ченстохов.

27| Юзефа

28| 12 по С. Д. Августин

29| Ус. Гл. І. Кр.

30| Розалии

31| Раймунда

1| (Сент.) Брониславы

2| Стефана кор.

3| Зизона мч.

4| 13 по С. Д. Роз.

5| Лаврентія

6| Захар.

7| Бл. Мольхиора

8| Рожд. Пр. Д. М.

9| Петра Кл.

10| Николая

11| 14 по С. Д. Прота

12| Им. Б. М.

13| Филиппа

Сентябрь 1938 September

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

1 С	† Новый Год Церковный
2 Ч	Маманта мч.
3 П	Антима свмч.
4 С	Вавелы свмч.
5 Н	14 по С. Д. Зах. и Ел.
6 П	Чудо св. Михаила
7 В	Созонта мч.
8 С	Рождество Пр. Бог.
9 Ч	Иоакима и Аанны
10 П	Минодоры и Митр мч.
11 С	Θеодоры прп.
12 Н	15 по С. Д. Автонома мч.
13 П	Корнилия
14 В	Возд. Чест. Креста
15 С	Никиты вмч.
16 Ч	Евфимии вмчц.
17 П	Софии, Віры и Надежды
18 С	Евмения прп.
19 Н	16 по С. Д. Трофима
20 П	Евтафия вмч.
21 В	Кондрата ап.
22 С	Фокии свмчц.
23 Ч	Зач. Иоанна Крестителя
24 П	Теклы св. прмчц.
25 С	Евросиний прп.
26 Н	17 по С. Д. св. Иоанна Б.
27 П	Калистрата мч.
28 В	† Харитона прп.
29 С	Кирияка прп.
30 Ч	Григория свмч.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Возд. Ч. Креста
15	Стр. ПДМ.
16	Корнилия
17	Знаки св. Франц.
18	15 по С. Д. Йосифа
19	Іанурия
20	Евстахия
21	Матфея ап.
22	Өомы из Вил.
23	Текли д.
24	ПДМ. Выкупу
25	16 по С. Д. Владисл.
26	Киприяна
27	Космы и Дамияна
28	Вячеслава кор.
29	Михаила Арх.
30	Гіеронима
1	(Окт.) Бл. Іоанна
2	17 по С. Д. Левдег.
3	Кандида
4	Франца Ас.
5	Плакида м.
6	Брунона
7	Марка п.
8	Бригиды д.
9	18 по С. Д. Людв.
10	Франциска
11	Емилиана
12	Максимилиана еп.
13	Едварда к.

Октябрь

1938

October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

1 П	Покров Пр. Бог.
2 С	Киприяна свмч.
3 Н	18 по С. Д. Дионисия
4 П	Иерофея мч.
5 В	Харитины мчц.
6 С	† Θомы апостола
7 Ч	Сергия и Вакха мч.
8 П	Пелагии при.
9 С	Якова апостола
10 Н	19 по С. Д. Евлампия
11 П	Филиппа ап.
12 В	Проповедника мч.
13 С	Капа мч., Космы при.
14 Ч	Ефимия при.
15 П	Параскевы при.
16 С	Логина
17 Н	20 по С. Д. Осии прор.
18 П	Луки ап.
19 В	Юлия пророка
20 С	Артемия вмч.
21 Ч	Илариона Вел. при.
22 П	Амеркия еп.
23 С	Якова апостола
24 Н	21 по С. Д. Аretы
25 П	Маркиана мч.
26 В	† Димитрия вмч.
27 С	Нестора мч.
28 Ч	Параскевы вмчц.
29 П	Анастасия при.
30 С	Зиовия мч.
31 Н	22 по С. Д. Стахия

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Каликста папы
15	Тересы
16	19 по С. Д. Герарда
17	Ядвиги
18	Луки
19	Петра из Ал.
20	Юанна Кант.
21	Уршулы
22	Кордули д.
23	20 по С. Д. Серван.
24	Рафаила
25	Луиспи
26	Евариста папы
27	Фльорентия
28	Симеона и Θадея
29	Наркиса еп.
30	21 по С. Д. Альф.
1	(Нов.) Всіх Святих
2	День Задушний
3	Губерта
4	Кароля Бором.
5	Захарии и Елисав.
6	22 по С. Д. Леонар
7	Енгельберта
8	Северина
9	Θеодора
10	Андрея из Авл.
11	Мартина еп.
12	Мартина папы
13	23 по С. Д. Станисл.

Ноябр

1938

November

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

- 1|П| Космы и Дамиана
2|В| Акиндина мч.
3|С| Акепсима мч.
4|Ч| Иоанкия В. прп.
5|П| Галактиона и Епистимии
6|С| Павла св.

7|Н| 23 по С. Д. Йерона

8|П| Собор. Арх. Михаила
9|В| Онисифора пр.
10|С| Ерасты и др. ап.
11|Ч| Мины, Виктора
12|П| Иоанна милостивого
13|С| † Иоанна Златоустого

14|Н| 24 по С. Д. Филиппа ап.

15|П| Гурия мч.
16|В| † Мафея апостола
17|С| Григория еп. чудотвор.
18|Ч| Платона и Романа мч.
19|П| Авдия пророка
20|С| Григория Д.

21|Н| 25 по С. Д. В. в Х. ПБ.

22|П| Филимона ап.
23|В| Амфилогия
24|С| Екатерины вмчц.
25|Ч| Клемента и Петра смч.
26|П| Алипия столп. прп.
27|С| Якова свмч.

28|Н| 26 по С. Д. Стефана мч.

29|П| Парамона мч.
30|В| † Андрея ап.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14| Серафина
15| Леопольда
16| МБ. Остробрамской
17| Сальомеи д.
18| Романа м.
19| Елизаветы

20| 24 по С. Д. Феликс.
21| Введ. в Х. ПБ.
22| Келикии
23| Климента пап. м.
24| Иоанна, Емилии
25| Екатерины д. и м.
26| Леонарда

27| 1 Адв. Валерияна
28| Здиславы
29| Сасурина
30| Андрея апостола
1| (Дек.) Елигия еп.
2| Бибияны д.
3| Франца

4| 2 Адв. Варвары
5| Саны еп.
6| Николая
7| Амросия еп.
8| Неп. Зач. ПДМ.
9| Леокадии д.
10| БМ. Льорет.

11| 3 Адв. Дамасия м.
12| Александра
13| Луции и Отилии

Декабрь 1938 December

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Наума пророка
2 Ч	Аввакума пророка
3 П	Софонии пророка
4 С	Варвары и Иоанна
5 Н	27 по С. Д. Саввы св.
6 П	Николая Чудотворца
7 В	Амросия еп.
8 С	Папатия еп.
9 Ч	Гануля прп.
10 П	Мини и Ермогена мч.
11 С	Даниила столпника
12 Н	Праотец Спиридона св.
13 П	† Евстратия
14 В	Тирса мч.
15 С	Елефонтия свмч.
16 Ч	Аггея пророка
17 П	Даний пророка
18 С	Севастияна
19 Н	Пред Рожд. Хр.
20 П	Игнатия мч.
21 В	Юлиана мч.
22 С	Анастасии вмчц.
23 Ч	10 муч. в Криті
24 П	Евгений
25 С	Рождество Христово
26 Н	Собор Пр. Богородицы
27 П	Прмч. Стефана
28 В	Мчц. из Никодим
29 С	Макария мч. прп.
30 Ч	Мчц. Анисии
31 П	Мелании прп.

14	Спиридона еп.
15	Валерияна еп.
16	Альбина
17	Лазаря еп.
18	4 Адв. Очикув. МБ.
19	Немесия еп.
20	Өеофила
21	Өомы апостола
22	Зезона м.
23	Виктории д.
24	Адама и Евы
25	Рожд. Христово
26	Стефана Првмч.
27	Іоанна св.
28	14 тыс. дітей убиен.
29	Өомы еп.
30	Евгения еп.
31	Сильвестра
1	Новый Год 1939
2	Макария
3	Геновефи
4	Емилиана мч.
5	Талесфора м.
6	Трех Королей
7	Лукияна м.
8	1 по З. К. Іоанны д.
9	Марцияна
10	Северина ап.
11	Альойсия
12	Гигина папы рим.
13	Леонтия еп.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ИСПАНИИ

- 1 Галисия
- 2 Астурия
- 3 Баскония
- 4 Наварра
- 5 Каталония
- 6 Леон
- 7 Стар. Кастилия
- 8 Арагония
- 9 Эстремадура
- 10 Нов. Кастилия
- 11 Валенсия
- 12 Мурсия
- 13 Андалузия

ПИРИНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ, на котором находятся две державы: ИСПАНИЯ и ПОРТУГАЛИЯ. ИСПАНИЯ, около 200 тысяч квадратных миль и 25 миллионов населения, из монархии стала республикой 1931 году. ПОРТУГАЛИЯ 36 тысяч квадратных миль, около 7 миллионов населения, фашистская державка, которая звязалася с Италией и Германией против Испанской Народной Республики.

ИСПАНИЯ складается из 13 краев, которые поделены на 50 административных провинций.

Столица Испании, МАДРИД, находится в самой середине державы, населения имеет один миллион. От Мадрида больше всего БАРСЕЛОНА в Каталонии, наибольший порт в Испании, на Сред-

земном море, близко Франции. Барселона столица автономной Каталонской Народной Республики, связанной в одну державу, Испанскую Народную Республику.

Другая автономная республика, то край Басков, захваченный фашистами и интервентами, на севере Испании, над Бискайским заливом.

Меж Испанией и Испанским Морокко в Африке проходит узкий пролив, которым ведет очень важная морская дорога в Азию, специально важна для Англии. Для обороны той дороги Англия, для которой она наиболее важна, построила на испанской территории крепость Гибралтар. Тот пролив Муссолини с Гитлером хотят контролировать.

ИСПАНИЯ

1. Испания открыла очи народу на фашизм.

ОДНОГО вечера пришол в редакцию "Лемка" роботник лемко с Пассайку и гварит:

— Принюс єм дашто на помоч для испанского народа. Лем никому не бесідуйте ани не голосте в газеті, бо моя жена ище того не може порозуміти, яка то борьба иде в Испании...

И вынял тот лемко роботник пят долларов и просил записати для испанских роботников и передати там, где слідує.

Знаме мы и такы жены, котры скрыто пред своими несвідомыми ище мужами укорочают свои выдатки для кухні и жертвуют на помоч испанским роботникам, их женам и дітям. А до испанской войны многы з них мало розуміли робочу справу, мало розуміли, што то такое фашизм. Напад фашистов на испанский народ, страшне мордерство безборонных старцов, жен и дітей открыло великой массі роботников и селян, массі бідного народа по цілому світу, очи на страшного своего врага, фашизм. Испания заставила народны массы світа зненавидіти фашизм.

Наши братя в Карпатах мало слышали о Испании, а тым менше знали, што такое фашизм, тым больше, што карпаторускы фашисты, переважно мадьяронске духовенство хвалило им німецкы фашистскы порядки и достатки в Германии. В Ужгородском мадьяронском поповском "Русском Вістнику" мы читали раз о таких чудах в фашистской Германии, што німецкы учены всю вырабатывают з дерева: И одежду и цукер и хліб и масло, лем того біда, што дерева, лісов мают мало, та зато им бракує гдекотрых продуктов. Але мы, карпатороссы, мame дост лісов, то можеме всього мати дост, як бы зме так знали з дерева всю вырабатити, як знают німцы. С того так выходило, што мы всю мame, што нам треба для жыття в свойом дереві, лем бракує нам ні-

мецкых фашистов, чтобы тото наше дерево перемінили нам в хліб, масло, цукер, гунькы.

И чом бідный, затемнений, голодный, безземельный карпаторусский селянин не мал бы вірити в тоты новы фашистскы чуда, коли о тых фашистских чудах проповідуют му тоты самы, котры проповідуют му о наокормлению пят тысяч народа пятьома хлібами, переміні воды в вино, и т. п., и он тому свято вірит, та чом не мал бы вірити, што такы самы чудотворцы німецкы и тальянскы фашисты? Многы, дуже многы вірили в тоты фашистскы чуда.

Но пекольна робота фашизма в Испании, на котру смотрит цілый світ, слышат о ней и тоты затемнены чудами бідны карпаторускы селяне, открыла очи и им, и они зненавиділи фашизм, зненавиділи так, што многы наши лемки перекралися за границу, чтобы боротися против него з оружием в руках.

2. Испания Свята Земля для бідного народа.

Испания стане Святом Земльом для бідного народа, бо нияка друга земля на світі не пересякнена так кровью бідного народа, як Испания, кровью робочих и селян, их жен и дітей. Испания стала великим книгом для бідных масс світа, таком книгом, котру чытают грамотны и неграмотны на всіх языках світа. И всі розуміют и язык и содережание той книги, котра им дає велику науку борьбы за власть народа, за справедливость, за ліпший світ, науку єдинения для той борьбы. Нияка книга, хоць написана найбольшим писателем, не могла бы дати народам такой великой науки, як дала им тата жива книга людской борьбы геройского испанского народа за свое и наше жыття против незнаного дотепер во світі потворы-фашизма, котрый хоче уничтожити тото людске жыття, чтобы спасти панов.

И не дивно, што всю честне прогрессивне людство, всі роботники и селяне, честна интеллигенция, писателі, учителі — всі культурны люде смотрят на Испанию, як на святу

землю, на которой рішатся, уж рішена судьба людства. Говориме, что судьба людства уж рішена в Іспанії, потому что хоць фашистам и удалося захватити всю Іспанську землю, то их судьба уж рішена, они мусят пропадати з лица земли за свою страшну збродню против людства, они уж осуждены на смерть світом, они не могут долго жити, бо цілій світ двигнєся против них. Фашизм выкопал собі свою могилу в Іспанії, там он буде погребаний губоко.

А Іспанія останеся в історії нового людства святом землью, тисячы-тисячі літ нови люде будут изучати історію Іспанії, історію той страшної борьби, яка там отбувалася іще в малокультурном ХХ віку, коли то чоловік, робочий чоловік не цінился, коли тых честных, найціннішых, бо робочих людей, их жен и дітей мордували міліонами дики пажерни фашисти. Будут читати и о тых фальшивых демократах, котры спокойно смотріли на тото страшне мордерство бідного народа и не продали му оружия для своєї обороны. Будут читати о лордовской Англії, котра хитро помогала фашистам вмісто іспанському народу.

Так, будучи покоління будут дуже уважно, з великим интересом изучати історію борьбы, котра тепер проісходить на наших очах, за нашого житя, в Іспанії. И коли мы смотриме на ту борьбу своими очами, то мы тым больше должны о ней знати, як можеме найбільше. Але найперше мы мусиме знати, як найбільше з нас, кто може, о той землі, о єй положению, єй історію, історію того геройского іспанського народа, чтобы мы ліпше порозуміли ту борьбу и єй причини.

Розумієся, что мы, неученые люде роботники, не можеме об'яти всього так, як могут учены люде, и для того мы ту будеме старатися подати лем того, что мы можеме об'яти и порозуміти о Іспанії и той борьбі, котра там проісходить, и котра для нас має огромне значение.

3. Географичне положение Іспании.

Европа кончиться на Западі Пиренейским полуостровом. (Остров, то кусок сухой землі, облятої зо всіх сторон водом — полуостров, то кусок сухой землі, облятої з трох сторон водом). Тот Пиренейский полуостров облятої з трох сторон Атлантическим океаном, который переходит на полудню

узким проливом меж Африком и Европом и творит Средземне Море. На сіверо-востоку Пиренейский полуостров прикріплений до материка Европы и граничить с Франциєю, от котрой го ділят горы Пиренеи.

На том Пиренейском полуострові находятся дві державы: больша держава Іспания, и меньша Португалия. (Посмотрте ча мапу). Португалия, около 7 міллионов населенія, фашистска державка, стоит на услугах Гитлера и Муссолінього.

Через узкий пролив меж Европом и Африком, як раз меж іспанском земльом и іспанском африканском колониом т. з. Іспанским Марокком проходить важна морска дорога, котра веде в Средземне море, а дальше через Средземне море и через Суесский канал в Червоне море и в Индийский Океан, в Индию, потом Тихий океан. Для Англії то коротша дорога в Индию и другы колонии в Азии, и в Австралию. Если бы Англія замкнули тот пролив, то єй численный торговий и военный флот мусіл бы опливати Африку и робити далеко дальшу дорогу. Для того, чтобы боронити того пролива, Англія укріпилася на кончику іспанской землі над тым проливом, выбудувала собі там, коли Іспанія была слаба, Гибралтарскую кріость для стережения своєї коротшої дороги в Индию. Для того то Англія тепер не хоче, чтобы Іспанія была сильна держава, она хоче, чтобы она в той гражданской войні совсім вычерпалася, чтобы не выгнала Англію зо своєї землі, не збурила єй кріость. Англія боится, что таком сильном державом може быти Іспанська республика, освобождена от своих старых зопсутых, продажных панов.

До Іспанії належыт кусок Марокка, як раз тот кусок, кончик котрого тоже контролює ту борьбу. В том Іспанском Марокку почался бунт іспанских генералов против народного правительства. На Средземном морі належат до Іспанії Белеарскы островы, из котрих найбільший (Майорку) захватили фашисти при помочы італьянцов, и там італьянцы усадовилися.

4. Богатства Іспании и єй население.

Территория Іспанії ровнится около 200 тысяч квадратных милям (500 тысяч кв. кілометров), населенія около 25 міллионов. Территория мало меньша от Франции, коли населенія праві о половину меньше. Іспан-

ска земля богата, так в урожайну землю, як и в земны минеральны богатства, но страшно занедбана испанскими пануючими кляссами, династиом, духовенством и панами, котры за край не дбали, лем старалися, якбы здерти больше з бідного народа на своє роскошне жыття. И длятого в Испании управляли заледво половину урожайной землі, решта панской землі стояла пустком, паслися по ней пански заяцы, а никто не мог ей управляти. А и тоту землю, котру управляли, то управляли старом предхристовом методом, ище волы выдоптували зерно зо соломы, як в старом Египті. Паны мали столько рук голодных селян, што земледільских машин не купували, бо бідны сельськи роботники працували за мизерный кусок хліба, за жминку зерна.

Та и минеральны богатства испанска панюча клясса не выдobyвала, хоц они дуже велики, як же́лізо, уголь, мідь, а копальні жывого серебра (ртути) в Испании найбольши в світі. Велику часть земных богатств Испании захватили заграницы капиталисты, особливо англійски и французски.

Даколи територия сего дняшной Испании была поділена на королевства и княжества, так што от того часу остался поділ на області, краї, котрых єст 13, вычыслены и поділены на поданой спочатку мапі. Административно Испания поділена на 50 провинций.

Население Испании (около 25 миллионов) не єднолите, не всі испанцы. Сівер и сіверо-запад заселеный переважно национальными меньшинствами: **галициянами, басками, каталонцами**. Галиция, то продолжение Португалии, население говорит подобным языком до португальского. Єст их всіх около 2,200,000. Дальше побережом моря жают баски, племя надзвичай храбре. Знаме из газет, як они храбро боронили свой край перед фашистами и запричинили им велики страты. А єст их мало больше, як нас, лемков, всього около 800 тысяч душ. Они потомки старых иберийцев, котры даколи заселяли цілый tot полуостров. Найбольше национальне меньшинство Испании, то каталонцы, их всіх около 2,400,000, в их kraю Кatalонии находится тоже найбольший город на том полуострові, а то **Барселона**, с 1,200,000 жытелями.

Другым найбольшим городом в Испании

єст єй столица Мадрид, около миллиона населения. Других великих міст в Испании мало, всего около 10 таких, котры мают 100 тысяч и больше населения, а то зато, бо пануючи кляссы Испании не старалися розвинти модерну индустрію в краю, а міста могут рости лем при рості индустріи.

5. Коротка история до 1931 року.

Уж само географичне положение Испании, на стыку Европы и Африки, на дорозі из Европы в Азию Средземным морем, на найважнішої торгової дорогі, мусіло єй поднести в истории на перве місце. И она была на первом місци в истории в другої половині средних віков, Испания почала новожытну историю величими заморскими открытиями новых земель, особливо Америки. В тых роках Испания была передовом и найсильнішом державом світа, в которой не заходило солнце. Народы того полуострова открыли світ. Испански моряки были найзavзятшы и найsmільшы, плавали незнаними морями, переплыли первый раз Атлантик из Европы в Америку и открыли єй.

Та и культура была в Испании колиси найвысша. А принесли в Испанию высоку культуру на тоты часы **арабы**, предки тых самых **мавров**, котрых сегодня ужывают испански генералы против испанского бідного народа. Бо треба нам знати, што арабы створили высоку культуру на тоты часы, а колыском той арабской культуры была Мезопотамия, з містом Багдад. Арабы, примером, придумали знаки на означение чи-セル, котрых сегодня употреблят цілый культурный світ. (1, 2, 3, 4 и т. д. то арабски знаки. I, II, III старо-римски, греки означали числа буквами, от котрых приняли и славяне в церковных книжках означати числа буквами).

Коли арабы дошли до конца побережя сіверной Африки, то потом через tot узкий пролив Гибралтара перешли в Европу, на Пиринейский полуостров. Первы их отряды появилися в южной Испании в 711 року по Христі. И в коротком часі завоювали праві пілу Испанию, кромі сіверо-западной части, кромі тых народных меньшинств, як баски, каталонцы. И осемсот літ Испания была центром нової высшої от европейской вtoty часы, арабской культуры. Европа в toty часы не знала высших школ, даяка слаба грамота была в руках духовенства.

Арабы в тоты часы мали высоко-ученых профессоров, инженеров, математиков,. Первы университеты в Европі открыли арабы в Іспании. Севиля, Кордова, Гранада, міста, о которых сегодня читаме в газетах, были центрами науки, промышленности, специальню текстильной, научного земледілия. Арабы знали штучно орошати землю и таким способом южна Іспания дошла до богатых урожайов.

Арабы основали в Іспании университеты, котры были одинокыми центрами высшой науки в Европі. На тых университетах учылися математики, агрономии, о развитию землі-природы, медицины. В других странах Европы наука преслідувалася католицком церквом, ученых карали смертьом, палили на кострах. Арабы были магометане, их религия не выступала против науки.

Нич дивного, что развитие науки и культуры взбудило в испанском народі интерес к світу, котрого народы ище в тоты часы не знали, знали всього лем тулу суху землю, котра трималася разом, лем тоты три части землі: Европу, Азию и Африку, и то не всю, бо в середину Африки дотерти не могли. Америки и Австралии не знали. При концу XV віка (1492) Христофор Колумбус открыл Америку, с початком XVI віка испанский адмирал Магеллан оплыл первый раз нашу землю наоколо.

Но в тоты часы арабы были уж выгнаны испанцами из Іспании. Послідня арабска кріость, Гренада, пала як раз того самого року, коли Колумбус открыл Америку.

Тоты часы для Іспании были часами найвысшого росквіту и державной силы. От XVI віку Іспания властвовала над цілом Середньом и Южном Америком. В тых часах европейска Іспания числила населenia около 30 миллионов душ. Но Іспания находилася в руках панов и церкви, котры страшно роспустилися коштом испанского народа и колониальных богатств, с которых набували колониальны народы, и тоты пачуючи кляссы свойом роспустном господарком привели тулу огромну державу до страшного упадку. В XVIII віку сама Іспания має уж лем 8 миллионов населenia, тратит свою державну силу, сходит на другорядну, потом на третьорядну державу, а єй місце на морі, в колониях и во світі переберат Англия, Єдны колонии освобождаются от

ней сами и организуют свои державы, як южно-американски, други колонии заберают от Іспании другы державы. В XIX віку Іспания прогрыват ганебно войну с С. Ш., котры єй заберают остатки колоний в Америці и Азии (Филиппины).

Такий страшный упадок Іспании запричинила династия, шляхта и католицка церков. Династия и шляхта, як зме уж вспомнули, страшно роспустилася, о край, державу, народ, совсім не дбала. Духовенство, особливо высши достойники католицкой церкви тоже роспустилися, но не на столько, чтобы забыли о народі. Народ они не забыли, бо знали, что просвіщенный народ може положити конец их оргиям, и потому католицка церков смотріла, чтобы не допустити в народ ниякой просвіты, грамоты, чтобы тот народ был все застраженый в темноті. Они знали, что темный застраженый народ буде вымерати з нужды и голоду, а бунтувати против панов не буде.

И для того в Іспании родилася знана свята инквизиция, найчорнійше пятно католицкой церкви. Тота свята инквизиция глядала, судила на муки и смерть "врагов" католицкой церкви. А врагом католицкой церкви об'явила каждого ученого чоловіка, каждого, котрый хотіл учытися, каждого, кто осмілился повісти правду. С таких людей католицкы ксьондзы инквизиторы тягли жилы, ламали им кости, поддавали нелюдским мукам, пекли живцом на огню, аж покаль не замучили на смерть.

6. Державне устройство и социальный порядок в Іспании до буржуазной революции в 1931 р.

Іспания мала таке same державне устройство, як и други державы в початковы часы. Як приміром было у нас на Руси, што початковы властителі князі ділили землю помеж своих сынов и таким способом наробили массу маленьких державок, котры билися меж собом. То само было в Іспании. Но як други краи в часах посторонной опасности соєдиналися для свойой обороны, так и испанцы соєдинилися для борьбы против арабов и послі своего освобождения осталися в єдинстві, яко єдна монархия, королевство. Король Іспании в часах найбольшой силы державной Іспании именувался даже римским императором.

Монархична конституція, котра була введена в Австрії в 1848 року, в Іспанії була введена аж в 1878 року, то значить були введені вибори в парламент (кортеси), який складався з двох палат, конгреса послов і сената. И тата конституція дочекала аж до 1923 року, коли уж паны і генерали ніяким способом не могли собі порадити з народним рухом при яком таком парламенті, и для того 1923 року зробили генерали фашистський бунт, захватили владу, розпустили парламент і установили воєнну фашистську диктатуру. Диктатором став генерал Примо де Ривера.

Сім літ генерал Примо де Ривера тримав іспанський народ в жалізних рукавицах, но сила народа, воля до свободи, змела генерала Риверу в 1930 року. И хоц послі Ривери наступило правительство под руководством другого генерала, но оно уж долго удержатися не могло. При конці 1930 року охватил Іспанію генеральний страйк, почала бунтуватися армія против фашистської диктатури, так што генеральське правительство мусіло уступити в березні 1931. Новим правителством були назначені на 12 квітня громадські вибори по містах і селах, котрі кончилися таком поражком монархично-фашистського порядку, що іспанський король мусіл утікати за границу, а **Іспанія 14 квітня 1931 року стала республіком.**

Што до соціального і господарського державного порядку, то Іспанія рижниться от інших європейських держав тым, що там іще в XIX і XX віках, коли в інших європейських державах капіталізм взял верх над феодализмом, іспанські пануючі класи спасали феодальний порядок, який преобладав до остатку над капіталізмом.

Што то єст феодализм, а што капіталізм? Феодализм, то єст порядок панський, шляхетський, а капіталізм порядок буржуазний. При феодализмі панують в державі властини великих земельних обшарів, при капіталізмі банкери, фабриканти. Феодализм, то середньовічний соціальний порядок, капіталізм новожитній.

Який порядок ліпший? Днеска кожий свідомий роботник, кожий честний учений мусить повісти, що оба недобри, що оба отжили уж своє. Но кожий мусить повісти, що капіталізм вищий соціальний поря-

док, потому що под капіталізмом люде вибудували індустрію, велики промисленні центри, велики міста з выгодними домами для мешкання, і фабрики, в яких виробляють масово предмети для людського ужитку, при капіталізмі люде научилися будувати і виробляти масово.

При панській, шляхетській системі, або феодализмі, того не было. Паны захватили земські обшари і казали на себе хлопам робити на тих земельних обшарах, а сами роскошували. И то хлопи мусіли обробляти панську землю по старому, без землерільських машин, бо аж індустрія могла дати машини.

Іспанія аж до остатку, аж до революції 1931 була во власти тих панов і біскупов, котрі присвоили собі земельни богатства Іспанії і запрягли народ на той землі на себе робити старима предтоповими орудиями, голодних, обдертих, вычерпаных з сил, скоро умеряючих селян. И коли бы Іспанія осталася при таком порядку, то іспанський народ бы совсім вимер. Бо селянство было темне, неграмотне, застрашене католицьким духовенством посмертними муками, так што о даяком освобождению от пановани не думало.

Выбавил от того замертого положения іспанский народ заграничный капіталізм, який пришол в Іспанію і почал копати земли богатства краю, ставити фабрики, а до копалень і фабрик треба му было робочих рук, то мусіл брати их зо сел, и так капіталізм почал сам будувати робочу кляссу в Іспанії. А роботники по містах, то уж не селяне по селах, роботники уж почали организуватися и учиться, а потом брали от них науку і землерільські роботники, так што велика часть іспанського народу порозуміла, що йому дієся страшна кривда на його землі, в його отчині, котру совсім несправедливо захватили от него паразити, шляхта и духовенство, и велику частину, більше як половину іспанської урожайної землі не дадут управляти, лем тримают пустком.

Но тата частина народа, котра тога порозуміла, то значить свідома частина пролетаріата промисленного і землерільського, не була в силі зробити революції пролетарської, треба му было идти на союз з буржуазією, котра хотіла достати от панов феодалов

буржуазну свободу. Но и так пришло до буржуазной революции в 1931 року и до об'явлення республіки.

Буржуазия обіцала за тутор помоч робочим ліпши условия роботи и ліпшу плату, селянам обіцала, што розділит панську землю меж безземельних и мало-земельных. Але як єдних так других ошукала, и зато в 1936 року пред февральскими выборами в парламент всі народны партии утворили народный фронт против реакции, который то фронт выбрал свое народне правительство.

Яка была разница меж тым первым буржуазно - республиканским правительством и тым другим, народным республиканским правительством, то найліпше увидиме на таком примірі:

Тото буржуазно-республиканске правительство, котре тоже обіцало дати селянам панську землю, за три роки, от 1933 до 1936 розділило той землі меж селян **164,265** гектаров. А нове народне правительство, выбране в 1936 року, лем за єден рок дало бідним селянам **3,141,880** гектаров панской землі, то значыт больше, як 20 раз столько, што тамто.

И тепер нам с того буде ясно, чом паны и их генералы привели в Испанию мавров из Африки, Германии и Италии против того законно выбранного испанским народом правительства, а то значыт против испанского народа.

7. За што бются фашисти, а за што испанский народ.

Фашисты при помочы духовенства и несвідомых, темных селян и роботников, и обіднених, затемнених свойом историчном судьбом потомков тых даколи цивилизованих арабов-мавров, бются за стары панськы привилегии, за свою Испанию, чтобы она находилася так в их руках, як находилася дотепер, а испанский народ бєся за свою Испанию, чтобы она належала до него, трудового народа, як по справедливости, а не ошуканчым панским законам має належати.

До той гражданской войны тота Испания была так поділена:

Єден процент испанского населения, значыт около **250** тысяч панов и бискупов посідало больше як половину (51.5 проц.) всей землі, и то розуміється найліпшої. (И тоты 250 тысяч панов и бискупов, само собом

розумієся, стоят за генералом Франко, котрый им обіцує старый порядок, як выграт). Но коли 250 тысяч панов и бискупов посідат больше як половину землі в Испании, и на ней не працуют, то два **мільйони селян не мають ани клаптика землі**. А 4 мільйони и 250 тысяч, (взято разом с тым, што не маютьнич), значыт сімнадцет раз столько людей, што тых вспомненых панов и бискупов, посідаают лем 13 проц. всей землі, лем єдну четверту того, што паны, и то, розумієся, подлійшої землі.

Но и ци може найтися такий честный чоловік, такий свідомый роботник-селянин, котрый бы признал, што то єст справедливо? Но, лем нечестный буржуй, або собачий панский слуга, або затемнений духовником роботник або селянин може тішытися побідами фашистов над бідным испанским народом, котрый бореся за правду и справедливость.

За нияку там религию, за нияку побожность, против ниякого коммунизма Франко не воює, лем за тот старый панский порядок, чтобы испанска земля належала дальше до панов и бискупов, а не до тых, што на ней працуют.

Но а чом Муссолини и Гитлер посылают там своих фашистских темняков? Зато, бо

Послі Гвадалахары.

они знают, что коли в Іспанії народ отбере свою землю панам, то то само зробити і німецький і італіянський. А коли отберуть в Іспанії народу землю і свободу, то і німецький і італіянський народ буде сидіти тихо наполнений страхом.

І для того то тата гражданська війна, так само, як она має значення для Гітлера і Муссолінього, як має огромне значення для всіх панов на світі, бо там в Іспанії рішатся ті, ци они і в других странах будуть посідати 1 процент населення по більше як половину землі, а робити на ней не будуть, ци

Президент Іспанської Народної Республіки, Асанья. тата земля буде належати до тих, що на ней працюють, — так само тата гражданська війна має огромне значення для всього бідного людства в других державах, на цілом світі, бо там рішатся успіх дальній борьби бідного народа за землю, за правду, народну свободу і соціальну справедливість.

Паны, капіталисти і их збуйовські слуги, Гітлер і Муссоліни, тото дуже добри розуміють, о що там іде бой в Іспанії, і для того они напинають всі свои сили, фашисти висылають військо, буржуазни т. з. демократичні дипломати помагают испанским ребелянтам своimi дипломатичними штучками, ошукують свои народи, щоби лем забезпечити побіду за фашистами. Іспанському народу осталася надія на помоч лем на організованих свідомих роботників і селян в других державах і на велику первую робочо-селянську державу, Сов. Союз.

9. Кто побідит в Іспанії.

Заграничні сторонники Франка, испанських генералів, аристократів, біскупів і фабрикантов, коли испанські генерали взбунтувалися і виступили 18 липня 1936 року проти законно вибраного народного правительства, — предсказували, що Франко

возме Мадрид, столицу Іспанії, за пару неділь, а зо здобутьом Мадрида Іспанському народному правительству і Іспанській Народній Республіці — конец! И они опирали тіоти свои предсказания на добром фундаменті. Таж испанські генерали взяли зо собом праві всю испанську регулярну армію (80 проц. простых солдатов), цілій офіцерський корпус, кромі єдиниц, стал противів свого народа, а Муссоліни і Гітлер вислали испанським генералам іще пред бунтом модерни воєнны машини і оружие, бо они разом с Франком подготовили тот фашистсько - генеральсько - пансько - біскупський бунт против Іспанської Республіки.

Но днеска мы видиме, що не неділі, а роки минули от от початку того бунта. Муссоліни і Гітлер не десятки воєнних машин вислали, а тисячі. Не пару десятков летчиков, а 150 тисяч регулярних фашистських італіянських войск. Іспанським фашистам уж не лем Гітлер і Муссоліни помогают регулярними арміями, а и демократичні буржуазни державы, Англія і Франция, блокадом Народной Іспанії через ошуканчу не-інтервенцию. Не лем Гітлер і Муссоліни здолтали межнародне право і межнародні договоры, але и французска буржуазия. Через фашистську Португалію иде для ребелянтов американське і англійське оружие от заграницьких капіталистов. Положение для ребелянтов таке, що мимо того, що они ребелянты против законного правительства, то для них открыты всі границы для заграницьких войск и оружия. А положение испанского народа и його законного правительства таке, що всі границы сусідних держав для привозу оружия, для помочи для него, закриты и кріпко стережены. Народна Іспанія заблокувана не лем фашистами, але и фальшивими демократами.

Президент Іспанської Народної Республіки — Асанья.

Лем дві правдиво демократичны державы, а то Сов. Союз и Мексико, хотіли бы помочи Народной Испании, не з даякого матеріального интересу, бо онинич в Испании не глядають, лем з народной идеї, з народной солидарности. Но та што-ж, коли тоты державы за водами, горами и лісами, отдалены так от Народной Испании, што при том фальшу сусідных демократов, при морском пиратском разбою Муссолинього, помоч тых держав ограничена.

И єсли Народна Испания в тых обставинах полтора року боронится пред таком коалициом, як Франко, Гитлер и Муссолини, то она утворила у себе за тоты полтора року огромну, непобідиму силу, чого несподівалися ни Франко, Гитлер и Муссолини, ни фальшивы буржуазны демократы, даже мы, роботники, не могли того сподіватися.

Спочатку той гражданской войны в Испании один знаменитый английский робочий писатель предповідал, што народне правительство в Испании побідит ребелянтов напевно, осколько Муссолини и Гитлер не вышлют там свою армию. Против Италии, Германии и своих ребелянтов Народна Испания выграти не може, на таку побіду надіятися, абсурд.

Но мы днесь видиме, што Народна Испания провадит войну больше як рок, не лем против своих ребелянтов, але против Италии и Германии. И єсли выдержыт ище єден рок, то фашизму в Европі конец. Найперше приде му конец в Италии, потом в Германии, бо ни італьянский, ни германский народ не могут больше як рок терпіти фашистской газдовки в тых краях, котра до рока приведе до банкротства фашистски державы. Они уж банкроты, но прикрывают свое банкротство штучно. Больше як рок ище прикрывати уж не могут, лем або мусят выкликати світову войну, штобы в войні пропасти зо "славом", або их народы их скинут.

В чом сила испанского народного правительства, а в чом слабость фашизма?

Народне испанске правительство оператся на народі, на роботниках и селянах, але тых роботниках и селянах, котры уж розуміют робочу правду, розуміют, што они борются за народну свободу, за соціальну справедливость, за свою народну Испанию, в кот-

рой бы не были надальше рабами панов, а были сами газдами. Коли на территории Испанской Республики сут ище такы роботники и селяне, котры того не розуміют, бо старый панский режим оставил больше як половину населenia неграмотного, — то народне правительство учыт тых роботников не лем грамоты, але и народной правды, а тата народна правда тепер, в часі гражданской войны, робочими и селянами дуже скоро розбератся, розумієся, приходит тата наука дуже легко. И то не лем на народной территории, але и на фашистской территории тата робоча наука приходит сама. И лем дякувати тому скорому розумінию правды народне правительство могло так скоро организувати пол-миллионну перворядну армию. Тата народна армия складатся с свідомых роботников и селян, котры розуміют, за што они борются, то люде, котры готовы умерти за свою правду.

Не то фашисты, так испански, як и за-граничны. Фашисты не могут опертися на свідомых робочих и селян, бо тоты их вра-ги. Они мусят оператися на темняков. А темняков што раз меньше. Чым дольше война, то свідомых больше, а темняков меньше. То уж таке право природы, што люде идут вперед, а не назад — до світла пха-ються, а не в темноту.

Припустме даже, што Гитлер з Муссолиним зберут дальши сотки тысяч своих темняков и вышлют в Испанию против геройской, свідомой республиканской народной армии. Припустме, што им удастся при помочы тых темняков заняти цілу територию Испании. Но але до того часу так в цілом світі уменьшатся темняков, а убльшатся свідомых людей, што фашисты не удержатся во світі, а тым самым и в Испании, и у себе дома, в Германии и Италии.

Але мы не віриме, штобы им удалось по-корити пред своим упадком испанский народ, бо тот народ страшно завзятый и храбрый. Для приміра, який в той Испании жые завзятый и храбрый народ з давен давна, подаме два исторични факты:

Сотки літ пред Христом феникіяне, сусіди єврейского народа в Малой Азии, народ надзвичай жывый и промысловый, збудовали колонию в сіверной Африкі над Средиземным морем, якраз через море напротив

Італії. Тота колонія, зо своїм найславнійшим товды торговым містом Карthagином взросла в велику силу і богатство. Напротив, по другої стороні росла сила Рима, і римські патріоти не могли терпіти той Карthagини, єй конкуренції на Средземноморі, мимо того, що картагинці не грозили Риму милітарном силом, бо то був народ більше промисловий, торговий, а не милітарний. Так що римляне вічно беспокоїли Карthagину. Около 200 літ до Христа в Карthagині родився великий вождь і патріот, по імені Ганнібал, котрый хотіл помстити римлянам за вічни напады на його отчину. А що в самій Карthagині не було столько вояков ани храброго людского матеріала, то Ганнібал пошол до Іспанії і там собрал армію для помсти над Римлянами, из предков днешних іспанців. И хоц тата його армія не мала часу так выпрактиковатися, як римські легіони, он рушыл з ньом против Рима, розбил римські легіони, где му стояли на дорозі, перешол с том збідуваном голодном арміом первый раз в истории через Альпи, розбил римлян в Італії і дошол аж под стіни Рима. Спасло римлян лем того, що люде перейшовши таку дорогу в голоді і холоді, коли пришли на римські богаты долины, где было дост хліба, овочов и солнца, забыли, щто они пришли покончыти з Римом, и в достатках стратили свою завзятость и храбрость.

Таких воєнных чудес в тоты часы против найсильнійшого Рима Ганнібал не мог бы доказати на чолі ниякого другого народа, лем тых предков теперішних іспанців.

Другий примір мame з наполеоновських воєн. Наполеону покорилася вся Европа, кромі России, Англіи и Іспанії. Россия была велика и далека. Англія была окружена морем и мала сильну флоту, а аеропланов не было. Но Іспанія была сейчас в сусістві Франції, а Наполеон не мог покорити іспанский народ. Бо в тоты часы наполеоновські не аристократия боронила Іспанію, а сам народ, іспанські селяне боронили свою отчизну от наїздника, як боронят єй тепер от фашистских наїздников. И Наполеон их не мог побідити и покорити.

Длятого мы так віриме, что тот народ не дастся побідити и покорити фашистским дикунам, а побідит их и выжене зо свойой землі, а тым освободит от дикого фашизма не лем свою землю, а и саму Германию и Італию, и ціле людство.

10. И мы помагаме испанскому народу.

Всю культурне, прогрессивне людство повинно помочы іспанскому народу в його борьбі против фашизма, но передовсім повинны помочы роботники и селяне, бо там иде борьба о то, ци роботники и селяне такы самы люде, як и другы кляссы, ци они мают остатися нисшом кляссом, за яку єй уважают упривилегиованы кляссы. Борьба в Іспанії не точытся лем за интересы іспанского народа, але за такы самы интересы всіх народов світа, и за интересы нашого карпаторусского народа, и за нашу свободу.

Мы уж можеме днеська похвалитися, что и мы порозуміли туту борьбу в Іспанії, бо уж и члены нашего народа борются на полях Іспанії за свободу нашего народа. Мы, члены Лемко-Союза, единой нашей карпаторусской народной прогрессивной организации можеме быти горды на то, что тата наша организация выховала таких свідомых людей в нашем народі, котры добровольно понесли свою кров в Іспанию в жерту за свободу нашего народа.

Помогли члены нашей организации и материально іспанскому народу, жертвам дикого фашизма. Через нашу централю перешло выше пятсот долларов на помоч іспанскому народу, а наши отділы сами, містным американским комитетам передали сотки долларов для помочи іспанскому народу.

Нашы домородны фашисты ведут пропаганду против помочи Іспанії таким способом, што бесідуют темнякам:

— Видите, Л. С. помогат Іспаніи, а не свому народу!

Но вмісто нам шкодити таком пропагандом, они помогают нам в пробуждению народа и в порозумінию и тими, котры дотепер не могли порозуміти, што помоч іспанскому народу, то найліпша помоч нашему поневоленому карпаторусскому народу.

КАПИТАН **

ШТЫРИ ПРОТИВ ОСМОХ

(Перевод из испанского)

ГАСТУПИЛА хороша погода. Были ясны солнечны дни. Небо было таким, яким оно быват лем в нашем прекрасном краю, — без хмарки, бездонне, сине. Корыстаючи з благоприятных условий, наши самолеты зробили пару удачных "визитов" в район расположения ребелянтов.

В оден таий день, коли летчики лем-што вернулися с серьозной операции, наш отряд получил нову задачу от команды: группі самолетов поручалось вылетіти и несподівано атаковать велике соєдинение ребелянтов, сконцентровавшихся на запад от Толедо.

Скоро девят наших бомбовозов поднеслося в воздух зо свого аеродрома и пошли в доль ріки, направляючыся к центру скupления основных сил ребелянтов. Охраняти бомбовозы поручено было штыром летчикам-истребителям (на легких аеропланах): незмученому николи Пупорелли, отважному Пені, храброму Лакаді и незнающему страха Крисаю. Аеродром истребителей был высуненый дашто вперед от аеродрома бомбовозов. Як лем Пупорелли, Пеня, Лакадя и Крисай замітили приближение скорше вылетівших тяжких машин, они дораз поднялися в воздух и присоединилися к ним.

Через 35 — 40 минут, коли самолеты отошли от своих аеродромов на значне отдаление, мы замітили впереді чорны точки.

Оsem итальянских быстроходных машин шли на высоті около штырох тысяч метров. С каждом минутом отдаление меж нами и вражескими машинами коротилося.

Задача збомбувати скupление ребелянтов была так важна в загальному плані наступления республиканских войск, что єсли бы нам навстрічу летіли не осем, а шистнадцет, двадцет фашистских самолетов, то и так бы наши не отступили. Нашы штыри истребителі спішили завязати бой з врагом, чтобы отвлечы фашистов и дати своим бомбовозам

возможность выполнити бойовий приказ.

Стальны птицы дрожат от напружения. И вот летящы друг другу навстрічу самолеты зблизилися. Почался горячий воздушный бой меж истребителями. Тым часом наши бомбовозы продолжали летіти, достигли назначеной точки и начали бомбити ребелянтов.

На місті встречы осталося 12 машин. Штыри республикански и осем фашистских. Штыри против осмох.

Первым почал атаку Пеня. Великоліпно націливши, он устремился на оден с "фиатов", с того отразу задымило. Не мал часу Пеня повернутися, як за ним погнали ище два други "фиаты". Видячы, что Пеня нуждаєся в помочы, на выручку йому пошол Лакадя. Фашистски "фиаты" догнавши отходящу машину Пені, почали ёй росстрілювати. Самолет Пені захвіялся от вражеских куль. Плоскости, фузеляж обернулися в решето. Сам Пеня праві одночасно достал дві раны. Не тратячы ровновагы, он штучным маневром вырвался из боя и взял курс к своему аеродрому. Истекаючи кровью, Пеня вюл машину. Страшным напруженъом волі он старался сохранити память. Аеродром. Самолет иде на посадку. Но от машины было взято всьо, што лем мож было взяти. Сил бракло и чоловіку и машині. Они беспомочно рухнули на землю. При упадку Пеня был откиненый далеко в сторону. Коли ку нему подбіжали, он перерывающим голосом рюк:

— Ничого... Всьо ничего... Лем я не можу встати...

Ноги Пені были зламаны при упадку.

* * *

... Билися уж лем три машины против се-мох вражеских.

Летчик Локадя попал меж два самолеты противника. В руках Лакаді самолет зыскал якбы новы прикметы. Летчик круто задравши машину, под самым носом "фиатов" перхнул в гору. "Фиаты", не чекавшы такого маневра, проскочыли вперед, а потом,

штоби знов почати преслідування, зробили крутый поворот. Тым часом Лакадя бил по врагу из пулимета.

Еден "фіат", захвіялся, и якбы застыл на хвильку, перевернулся на плечи и почал падати долину. Осталися три нашы машины против шестох. На зміну збитому "фіату" прилетіл откальси другий самолет. Штучно маневруючы, Лакадя знов вступил в бой с противником. Вместо нападения и стрільбы фашисты мусіли отвертатися от смертельной стрільбы Лакаді.

В тот сам час самолет Пупорелли, маючий против себе два "фіаты", нагло загорілся. Летчик вискочил с парашютом, коли виділ, што машину уж спасти немож. Штоби уйти от фашистских куль, Пупорелли притримал затягненый парашют и пролетіл, як камень долину около тысячи метров. Дернувшы обручку от парашюта, он почул, як обнимайший го пояс французского парашюта з великим силом рванулся вверх. В тот сам

час летчик почул острый боль. Тісний пояс притиснул на ребра с таком силом, что зламал єдно з них. До крови закусивши губу от болю, Пупорелли планирувал спуск, покаль не оказался над своим терриориом и опустился на ню.

* * *

В тот час в воздухі оставалися два наши летчики-истребителі. Локадя и Крисай билися против пятьох фашистских "фіатов".

Лакадя, як и спочатку, атаковал фашистськи самолеты, и старался прорватися на помоч Крисаю, который мусіл отбиватися от трох "фіатов". Крисаю удалось збити оден вражеский самолет. Осталося два против штырох. Но и самолет Крисая, пробитый десятками куль, почал розвалюватися на части. Не хотячи разом з безнадежно погибающим машином рухнути на землю, Крисай также вискочил с парашютом. Парашют роскрылся нормально, но понесло го на вражеску терриорию. Ледво отважный Крисай приземился, уж го окружили фашисты. Надармо Крисай пробувал отбитися, силы были задуже неровны...

* * *

В воздухі оставался оден Лакадя против штырох фашистских самолетов.

Покаль истребителі билися с фашистами, правительственные бомбовозы методично бомбували фронт ребелянтов. Нашы летчики, без поспіху, заходили на ціль и, скинувши одну бомбу, слідили з воздуха, где она упала. Скинувши цільй запас бомб, успішно выполнивши задачу, команды, бомбовозы взяли курс на свой аеродром.

Лакаді почало быти горячо. До сего часу он спасался от нападавших на него штырох "фіатов", хоц його кожушок был простріленый в пару місцах. Увидівшы, што бомбардировщики закончили свое діло, Лакадя нюркнул надолину и поспішыл присоединитися до своих. Фашисты кинули-

Ось Рим — Берлин.

ся было доганяти го, но, замітивши, що Лакадя пристроїлся ку своим бомбовозам и цілый отряд уж находился на республиканской территории, они повернули назад, добри потрепаны, стративши штыри самолеты. Мимо их огромного численного превосходства, они не могли помішати республиканским бомбовозам выполнити важну задачу.

* * *

Вернувшы на аеродром, летчики донесли, що Крисай попал в плен к фашистам. Тото прибило нашу радость, вызвану великим успіхом. Крисая мы всі любили, широ и горячо.

История жыття Крисая дуже интересна. Серб по національности, Крисай родился в бідняцкій родині. Отец його был убитий в часі імпериалистичной войны. Почавше завчасу тяжку борьбу за кусок хліба, Крисай показувал великий интерес до техники. Дуже скоро он познал мотор и стал прекрасным мотоциклистом. Потом он поступил в школу летчиков.

Команда замітила велики способності Крисая и по окончению школы опреділила го в одну из ескадрильй. Tot отряд был упривилегированый: ту служыли сынки багачов. Принужденый все терпіти от них всяки докучаня, Крисай тайно покинул отряд.

В Испанию он прихал, як лем почался бунт генералов. Полный рішимости отдать свою жизнь за діло республики, он попросился

дораз на фронт. Крисай не был коммунистом, — його привела в Испанию ненависть до фашистской диктатуры, весь тягар которой он почул на своих плечах. Он сразу стал близким другом летчиков авіаційной части, зложеной з людей многих національностей. Тых людей соєдинала и зроднила tota сама благородна ціль, яком жыл Крисай, — борьба с фашизмом.

Крисай замічательно літал и прекрасно бился. Його имя было добри знане ребелянтам. Не єден фашистский самолет был збитий нашым славным Крисайом. Для того фашисты постарались, чтобы плен Крисая был непрерывными мучениями. Спочатку привезли го в Рим. Його жестоко мучили. Специально для Крисая приміняли таку методу, которой позавидувал бы будь-який инквизитор. Летчика выводили на улицу и ставили под мур. Отряд солдатов выстроювался напротив. Крисаю чытали приказ о росстрілі. На всю готовый, наш Крисай выслушал го спокойно. Роздавалися выстрілы. Кулі впивалися в стіну на пару центиметров от головы Крисая. Так повторяли пару раз. Потом привезли го в Германию. Но и германски хозяи Франка не зломили храброго летчика Испанской республики.

Крисай вернулся до нас. Удался го вымінити на фашистских летчиков, взятых в плен республиканцами. Тепер Крисай разом з нами знов биєся в рядах республиканских лістребителей против фашистских самолетов.

—0000—

АНДРЕЙ ПАТРУС.

НАВСТРІЧУ ВЕСНІ

Бженов. На Биді. Впечатлінне дивне. Глядячи на тоты норы в пісковых скалах, здаєся, що ту лем што почалася каменна епоха. А меж тім то "кусочек" средне-европейской демократии. Слышите, то Прага! То жилище молодых безроботных!

Пару-десять метров отсюда — душа державного аппарата. Пару кроков отсюда — "вилля" Вацлава Сушек.

Уж четвертий год живе ту Вацлав. А два года назад поселилась у него Анча. Знакома из Кладна.

Анча женщина добра и терпелива. Сколько раз она отказалася істи, чтобы Вацлаву больше осталося?

Ічъ, Вацлав, — говорила она, — я всю ровно сижу дома, а ты ходишь, глядашь роботу. Ище где-нибудь упадешь с голоду.

Сама с'їст немножко рису или дачого другому и, до обіда, чаще всего до вечера — отбыто.

Хорошо жилось Анчі два года назад. Она работала в текстильном заводі. Кромі ней на заводі работали ище други дівчата. Но Анча была найкрасша.

Одного дня послі обіда в канцелярии директора завода слышно было женский крик. Гдекотры дівчата, коли замітили, что Анчи ніт, догадувались, в чом діло. Но помочи не могли. Выгнали бы из завода. Надзера-

тель тоже понимал в чом діло. Та-ж то не первый раз.

А Анча все-таки не далась. Не продалася за гроши. Добры гроши. Пять тысяч корон. Не помогли и угрозы директора, што выкине єй з роботы.

А Вацлав? Углекоп, четыре года назад выгнаний из одной шахты в Моравской Остраві. Страйк не удался и Вацлав пал жертвою преслідований. Послі он переселился в Прагу. От того часу был безроботным. Два года назад он встрітился в Кладні с Анчою. От того дня живут они разом. Получают на тиждень из фонда безработных десять корон и пару килограмов гнильих картошок. Часами получают и хліб, "Вилля" Вацлава Сушек найпростійша. Як и остальних сімдесяті безроботных на Бженові. Высота входа — метр с дачим. Ширина — пол метра. Внутри высота метр двадцать, долгота полтора метра. По ліву сторону от входа — маленьке окошко. На нем "Патент-Роскоп" годинка. В противо положной стіні окошка заглубленъце. В нем пару книжок и газет. Кругом заглубленъца портреты, каждому трудящомуся знакомы. Маркс. Ленин. Сталин.

Потом я замітил ту іще пару вещей, напомнивших мні, што нахожуся не в борсучой норі, а жилищі людей.

Бідный Вацлав, йому хочеся жити по людски, но капиталистичний строй не дає. А сколько их таких на світі, як он? Міллионы! Міллионы!

В январі Вацлав получил урядовий приказ выселитися отсюда. До пятнадцатого апріля. Сказали, што тото місце купила одна фірма и хоче го использовать для определенных цілей. Будовати што-си там хоче.

— Я и скорше выселиуся, говорил Вацлав Анчі, — лем бы найти работу для тебе.

Вацлав — пулеметчик. Служил в Оломовце. Был одним из лучших стрілков з полку.

— Ну, як тобі, товариш, сподобалася наша "вилля", — спросил он мене, коли я уходил от него. — Розповіть там в Карпатах, як мы ту живеме.

— Розумієся, розповім. До свидання.

— До свидання. Агой на баррикадах!

Выйшовши вон я не мог собі представити, што он хотіл тым "на баррикадах" повісти. Ци може он надіялся ту в Прагі на баррикады?

Я спішил на трамвай. Прага привітлювала мене мільйоном ламп. В сторону Табору летіл аероплан. Сколько их сейчас над Мадридом? Сколько невинних дітей розорвали на кусочки? Дознамеся завтра.

Я дома. В Карпатах. Недавно товариш принес в клубовню газету. Начали читати разом. На одной из страниц была поміщена велика статья с фотографиями, посвящена международной бригаді, в частности батареї тов. Готвальда в Іспанії.

— Не спіш так. Мні здаєся, што ту оден мой знакомий из Праги, — замітил я, коли мой товариш хотіл перейти на слідуєчу страницу.

— Так и есть. Он — Вацлав Сушек. Вот длячого мні Вацлав говорил "на баррикадах."

Уіхал навстрічу весні в Іспанию. Лучше умерти там, в Іспании, в бою с международным врагом пролетариев, як ... Быти может Прага буде скоро новым Мадридом. Быти может у нас тоже есть Гвадалахара и Герника.

Салуд, Ваблав Сушек, Головка, Влаштовичка, Каган! Вперед Народный Фронт! Вперед, хлопцы, навстрічу весні и у нас!

Фашистский вождь, ген. Франко

Большевики Взяли Северный Плюс

1. Земля и её полюсы.

ИЩЕ СТАРОГРЕЧЕСКИЙ философ-мудрец Талес, в VII віку перед Христом, пришол на ту правду, що наша земля округла, має форму великої кулі. В позднійших часах учени доказали ту правду математично, що земля округла, хоць она іще не була знана. Католицька церков тому противилася, що земля округла, і тих учених, котрі тут доказували, страшно переслідували, і люди, котри сліпо вірили папі і католицьким ксьондзам, не вірили в правду науки, покаль не переконалися на власни очи, на практиці.

450 літ тому назад вся земля не была ище
знана европейцам, хоц в Европі в тоты часы
жили найвище цивилизованы народы, най-

высше стояла наука. Не была в тот час ище знана западна половина земской кулі, а именно не был знаный ище цілый американский континент, на котром мы сегодня живе-ме, и много других земель и морей не были европейцам знаны. Подумати, что всього лем 450 літ тому назад, сегодня найбогатша земля в світі, Америка, не была в Европі знана.

За тоты минувшы 450 літ люде познали всю землю и переконалися наочно, што земля округла, бо тысячи людей подорожували уж наоколо світа, из Запада на Восток, або из Востока на Запад, и хоц все ишли, плавали, летіли перед себе, то все вернули на тото само місце, с котрого вышли. Днеська уж всі знаме, что в Японию можеме іхати або на Запад, через Тихий океан, або на Восток, через Атлантик, Россию, Сибирь.

Але коли можна обйти землю легко из Запада на Восток, або из Востока на Запад, — то уж не так легко из Юга на Сівер и обратно, бо на самом сівері и югі находятся концы земской осі, т. з. полюсы, котры страшно трудны, так трудны для перехода, што хоц уж вся земля была обойдена, уж и меньше трудный Южный полюс был смілыми людми збаданый, то Сіверный полюс остался незбаданым, ждал аж на найсмільших и найотважнійших людей до **21 мая 1937 року**, на совітських летчиков и совіт-ученых, на большевиков, котры там сіли и засіли, взяли totu недоступну дотепер крі-

пость нашої планеты, усілися на ледах и открывают ціому світу незбаданы дотопер природны тайны Сіверного полюса.

От XVI віка найрозвитшы людски мозги робили над тым, якбы то открыти тоты природны тайны Сіверного полюса, якбы достатися там. И много смілых ученых и их помочников пропало в ледах Сівера, а счастливим ледво удавалося вернути, не досягнувшы своєї ціли.

Лем 1909 року первый чоловік, американец Роберт Піри, ступил на ледяны поля Сіверного полюса, послі 23 літних упорных усилий, при помочы ескимосов и их собак, но не пробыл там ани 24 годин, так што для науки, для открытия тайн того вершка земли, не могнич зробити. Але то был первый и лем оден чоловік, который досягнул Сіверного полюса земным путем.

Отколи чоловік взнюсся до воздуха, почал думати, як достатися на Сіверний полюс воздушным путем. Але аж в 1926 року через полюс перелетіл на самолеті американец Берд, и того самого року на дирижаблі "Норвегия", норвежец Амундсен. Но ни єден ни другий не осмілилися сісти на полюсі, лем посмотріли з воздуха и вернули. В 1928 року італіянський генерал Нобіле, на дирижаблі "Італія", своїй конструкции, пустився на Сіверний полюс с учеными, мал політати над ним, но коли вертал, потерпіл страшну катастрофу, його воздушный корабль был розорваний страшном сіверном бурьом, многи участники пропали, а часть из них, и самого Нобіле, удалось спасти совітським героям летчикам. Амундсен пропал без сліда с аеропланом, на котором вилетіл спасати участников полета на Сіверний полюс на "Італії".

Уж из выше приведеных приміров видиме, что земны полюси, особенно Сіверний полюс найнедоступнійше місце нашої землі. Недоступне по причині великої зимы, яка там панує вічно, сніжных бурь, ледовых гор, которы плавают по морі, збиваются єдны з другими и утворюют непреходиму ни для кораблей, ни саней ледово-водяну гущу.

Ище треба нам знати, что тата частка землі обернена так до солнца, что на полюсі и в його околиці ціле пол рока день, а друге пол рока ночь. Коли у нас літо, то там неперерваний день, а коли у нас зима, то на полюсі неперервана ночь.

Штобы то розуміти, то треба знати, что наша земля крутится коло своей оси, оберненя коло ней за добу, 24 годин, а оба полюси, Южный и Сіверный, то кончики той оси. И як земля обертається, то у нас, на том місци где мы жыєме, земля раз надставитя до солнца, товды у нас день, — а другой раз отверне туто сторону от солнца, а надставит другу, — товды у нас ночь, а на другой стороні кулі день.

Але коло самых концов оси земля, хоц на місци обертається, то и день и ночь наставлена до солнца, солнце літом там "за гору не заходить", лем якбы обходило колесом "понад гору", понад горизонт, все кружится низко "над гором", аж обыйде за 24 годин доокола "понад гору", понад горизонт, с початку літного сезона понад самым горизонтом, потом в середині літа кус выше, но николи так не кружится высоко, чтобы мало силу побідити страшну зиму на полюсі.

Якто приде, что половина року ночь? Знаємо, что наша земля, кроме того 24 годинного обороту коло своей оси, летит беспрерывно коло солнца, и туто дорогу коло солнца зробит за час єдного року. И в том своїом леті коло солнца, она так надставяется до солнца том чатьом своїом, где мы жыєме, что в єдну пору року туто солнце гріє нас ліпше и долше, а в другу пору року слабше и коротше. Своим рочним полетом коло солнца и своими змінами положения до него, она творит у нас поры року, теплійши и зимнійши, которы мы назвали: Весна, Літо, Осень и Зима.

Своими полюсами при том полеті земля приберат таке положение до солнца, что том чатьом на ціле пол рока отвертатся от солнца, так што там пол року панує ночь.

Южный полюс лекший, не така там страшна природа, и длятого он был скорше обслідуваный чоловіком. Сіверный тяжший, але зато и важнійши для нас, бо о нем учены повідают, что на том полюсі варится наша погода, что он єст нашом кухњом погоды, что если бы там на том полюсі учены могли пребывать, то они по збаданю того полюса, його природы, могли бы нам точно предповідати погоду. Но але до 1937 року, до нашого часу, ниякы учены не могли там достатися, чтобы тоты тайны природы

на Сіверном полюсі збадати, и не было таких геройов людства на світі, чтобы их там завели, завезли, занесли и устроили так, чтобы учены могли там побыти, збадати. Таки світовы герои родилися, выховалися и выучылися аж в первой робочой социалистичной державі, в Совітском Союзі. Тыми світовыми героями, то найславнішы днеська на світі совітски летчики и таки самы славны совітски учены, с проф. О. Ю. Шмидтом.

2. Большевики завоювали Сівер и выховали великанов самого Сіверного полюса.

Коли фашисты, Гитлер, Муссолини, японські генералы вырабляли собі планы, якби захватити чужы землі, в тот сам час большевики вырабляли планы, як завоювати от природы сіверны землі, их богатства, сіверны воды для водной коммуникации, и сам Сіверный полюс для науки и открытия найкоротшой воздушной дороги через Сіверный полюс, из Восточной Европы и Сибири в Сіверну Америку.

Из Европы в Азию, в Тихий океан, в Китай и Японию, вела дотепер лем єдна южна морска дорога коло горячої Африки, котра с часом была скорочена перекопаньем Суецкого канала, через Средиземне море. Правда, велики моряки мечтали о Сіверной пути, через Сіверне зимне море, но послі пару неудачных пробах, занехали думати о том морском пути из Европы в Азию.

Почали борьбу с природом за тот Сіверный морский путь большевики, чтобы мати свой морский путь на Дальний Восток, во Владивосток, а головно, чтобы овладіти огромными природными и земными богат-

ствами Сівера, Сіверной Сибири, а чтобы ними овладіти для пользы совітских народов, для пользы и экономичной силы своєй социалистичной державы, треба было найперше открыти дорогу к тым богатствам.

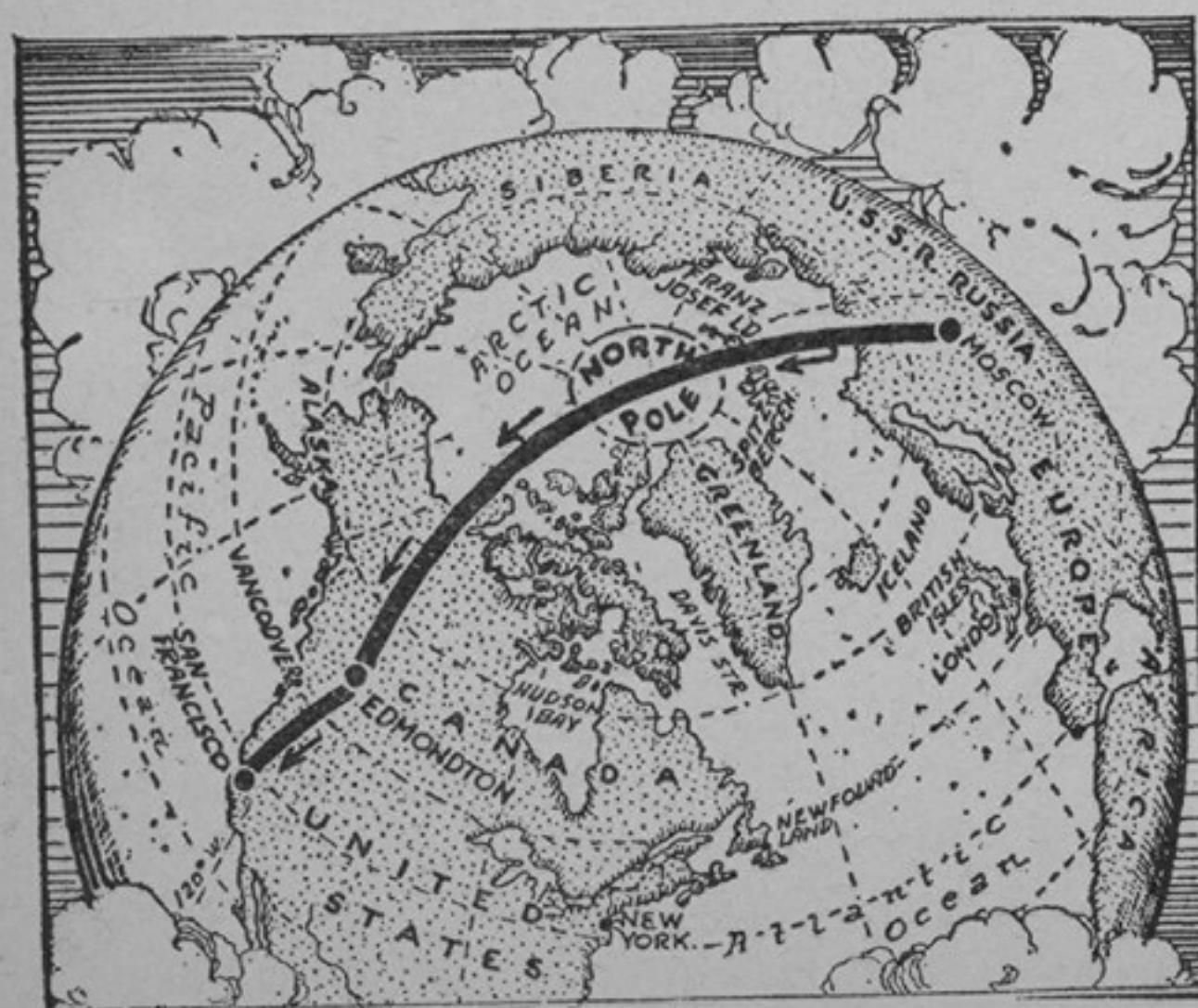
И войну с твердом природом Сівера и Сіверного моря большевики выграли, а свою побіду завершили завоюваньом Сіверного полюса и перелетом через него в Америку славных совітских летчиков.

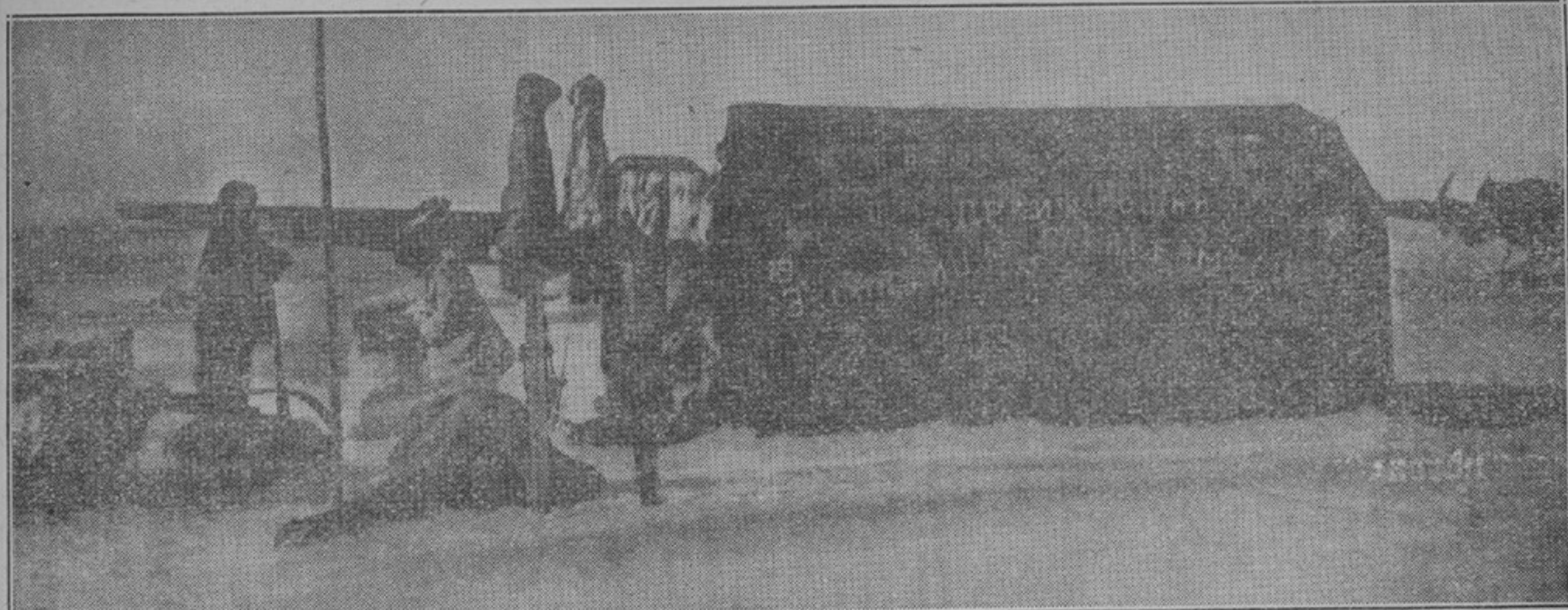
За час той великой борьбы новых совітских людей за недоступный дотепер Сівер, выросли и загартувалися таки людски герои летчики, моряки и учены, знатоки Сівера, якіх дотепер світ не знал. Таких учених, як проф. О. Ю. Шмидт, други державы не мають. Таких летчиков, як Водопьянов, Чкалов, Байдуков, Беляков, Громов, Молоков, Чухновский, Леваневский, Алексеев, Мазурук — и много других героев летчиков, ровных им, други державы світа не мають. Таких моряков Сіверных морей, як моряки славных ледоколов и звычайных пароходов, як Красин, Литке, Сибиряков, Садко, Челюскин, не мають други, хоц и славны морски державы, бо не могли их воспытали, выховати, бо капиталистични морски державы не хотіли воювати с Сівером, кажда из них думат, якби єдна другой выдerti колонии, рынки и богатства, котры уж открыты.

Сов. Союз завоювал в коротком часі Сівер, перерізал Сіверный Морской Путь из Европы в Азию. В минувшом року уж 14 пароходов перешло тым морским путем Сівера, около сіверных берегов богатой Сибири, из Европы в Азию, а пару літ тому назад ище никто в зап. Европі не мог припустити, чтобы тата морска дорога из Европы в Азию была возможна для коммуникации.

При большевиках сіверны моря, суровы, ледяны, стали звычайном дорогом для совітских кораблей, розвозят по огромному побережью Сибири потребны містному населению, роботникам, выдobyвающим велики богатства в тых странах, — продукты и товары, а привозят выдобыты ними богатства Сівера для людского ужитку.

И коли уж большевики подступили пару сот миль до полюса, почали мечтати о скоку на сам полюс. Не о таком скоку, чтобы пару минут політати над полюсом, як полі-

СТАНЦІЯ "СІВЕРНИЙ ПОЛЮС".

тали други, а о таком, чтобы там остати и збадати природны тайны той послідной територии нашей планеты, того вершка нашей землі.

Летчик Водопьянов, не лем летчик, но и писатель, пред своим полетом и посадком на ледах Сіверного полюса написал штуку, н. з. "Мечта Пилота", в которой представил образ полюса, свой и своих товарищов полет там и посадку на полюсі. Якраз, коли Водопьянов летіл и садился на полюсі, в Москві в театрі грали штуку "Мечта пилота".

3. Научна станция на Сіверном полюсі.

21 мая 1937 року, о 11 годині 31 минут,sovітский аероплан, руководимыйсовітским летчиком, Героем Совітского Союза, Михаїлом Водопьяновым, сіл 20 кілометров от пункта, который математично названий полюсом кулі земской, на ледову кригу, плавающую на территории Сіверного полюса. Сейчас из аероплана высіла експедиция ученых, под руководством проф. О. Ю. Шмідта, меж ними **И. Д. Папанин**, великий знаток Сівера, начальник маючоїся открытися станции на Сіверном полюсі, — **Е. К. Федоров**, магнітолог-астроном, — **Е. Т. Кренкель**, знаток радио и **П. И. Ширшов**, гидробиолог (знаток водного жыття).

Тоты штыри учены устроилися на той пловучой по Ледовитом океані кригі и перебывают там до сегодня, бадают тайны Сіверного полюса, находят научну правду, передают ёй світу по радио, а тота правда має огромне значение для людства.

За пару дній прилетіли на Сіверный по-

люс ище три совітськи аеропланы з дальшиими прирядами, материалами и запасами для совітской станции ученых на полюсі.

Интересно, что цілый тот историчний подвиг совітской авіации перешол без найменшого несчастливого случаю, так як бы то не было найнедоступнійше місце на нашей землі. Совітськи летчики сідали на леды и поднималися з них на воздух, якбы то не были леды, а аеродромы.

Коли совітськи летчики спасали чужестранных летчиков, осмілівшихся пускатися на Сівер, чудесным способом спасли челюскинцев, брали твердо позицию за позициом на Ледовитом океані, летчик Леваневский перелетіл сіверным путем с СССР в Америку, — **Вілл Роджерс**, погибший на том самом Сівері американский писатель-юморист и артист, предсказал пред своим смертью, юмористичном замітком, что большевики скоро откроют на Сіверном полюсі "гезолин стейшен". Його юмористична замітка уж престала быти юмористичным предсказом, а стала фактом. На Сіверном полюсі стала совітска научна станция, и гезолин тоже мают на той станции. Правда, tota станция не прикреплена до Сіверного полюса, она плават по морю, но тым она ціннійша для науки, для збаданя отплывов и приплывов воды, для збаданя околиц Сіверного полюса, той "кухні погоды".

Бо треба нам знати, что рух холодных масс воздуха над полюсом опреділят климат континентов, так што задача тых совітских ученых головно в том, чтобы збадати тот рух холодного воздуха над полюсом, бо

дотепер он не был збаданый, и для того предсказания погоды были лем на короткий час и дуже часто неточны.

А дальше мають збадати околицу Сіверного полюса, котра тоже не збадана дотепер. Там, где на мапі видиме білявы плямы, то значыт, што тото місце кулі земской ище не збадане, ище не знают, ци в том місци ніт даякого куска сухой землі, не знают глубину моря. Совітскы учены, которых уносит по той околиці ледова крига, бадають тулу околицу, міряют глубину моря. Бадають теж и магнетичну силу, котра находится на полюсі, и други тайны природы.

Приміром, учены замітили, што в той Сіверной околиці в декотрых містах вода прошколала леды, значит, што там мусит переплывати теплійша вода.

Открытие гдекотрых природных тайн, руху воздуха, установление такой станции, радио, причинится до открытия беспечного воздушного пути, и то найкоротшого пути из Восточной Европы и Азии в Сіверну Америку.

4. Перелеты Советских летчиков из Москвы в С. Ш. через Сіверный полюс.

Без овладіния полюсом, без радио, по котром передаєся стан погоды на Сівері, воздушный путь через полюс в Америку невозможный тепер. Возможно, што коли наука открыє всі тайны погоды, то буде точно известно, в який час буде погода благоприятна для перелетов, но тепер можна лем на коротко предсказати, што можна лем по радио передати.

И tota станция на Сіверном полюсі помогла уж советским летчикам Чкалову, Байдукову и Белякову, яко первой партии, потом Громову, Юмашеву и Данилину, яко другой партии, пробити путь через Сіверный полюс, зо старого світа в новый, — помогла им довершити великого историчного подвигу, пред которым поклонился советской авиации цілый культурный, прогресивный світ.

Не признали того подвигу советской авиации, советских геройов летчиков, лем фашистски выродкы людства, они старалися уменьшити тот геройский подвиг, а што словами не могли, то старалися замолчати. Фашистска німецка и итальянска пресса молчала о том подвигу советских летчиков.

Описувати подробно тоты два полеты советских летчиков из Москвы в С. Ш. ніт

потребности, потому што всім нам свіжы в памяти отзывы світовой прессы и ентузиазм народов, оссобливо американского народа.

Неудача Леваневского не уменьшат пре-восходства совітской авиации. Она лем показує, што воздушный путь из России в Америку через Сіверный полюс, беспечный путь, потребує ліпшого збаданя погоды и тайн Сівера.

5. Чым об'яснити успіхи совітской науки, авиации, овладіние недоступным дотепер Сівером и Сіверным полюсом?

Для овладіния Сівером, Сіверным полюсом, перелета через Сіверный полюс из Европы в Америку — были потребны школены и дисциплинованы люде и найліпши машины, найліпши аеропланы.

Но дотепер мы были переконаны, што найліпше школеных людей и найліпши машины мали найліпше индустрально развиты державы, бо найліпша индустрія дае найліпше школеных и дисциплинованых людей и найліпши машины. Мы были переконаны, што найліпше развиты индустрально державы світа, то Америка, Англия и Германия. И правильно мы были переконаны. Америка, Англия и Германия найліпше индустрально развиты, они показували нам дотепер

Фашистам страшна зіма от Советского Сіверного Полюса

найліпше школених и дисциplinovanych людей и найліпши машины.

Стара Россия была уважана світом, як найбільше заостала європейска держава, культурно и индустріально, и так и было. Найліпше доказала нам то світова війна.

Но и што то сталося, что за не цілых 20 літ послі революции в России, не американськы, англійскы або германскы летчики сідають на Сіверном полюсі, на том послідном незбаданом вершку землі, не их летчики и аеропланы перелітуют из Европы в Америку через Сіверний полюс, не их учены устроюють свою научну станцию для збаданя тайн незбаданой територии полюса, а совітскы люди и машины довершают тых подвигов на Сівері.

Тото можна об'яснити лем высшостом совітского державного устройства над державным устройством других держав, коли тото совітске державне устройство могло за 20 літ выдати найліпших людей и найліпши машины и подготовити благоприятны условия для тых подвигов своих совітских людей.

До того часу мало передовых людей в капиталистичном світі хотіло признати высшость державного устройства Совітского Союза, над свое державне устройство. Аргументували переконуючо для пересічного чоловіка: Люде в Сов. Союзі далеко горьше жают, як в передовых индустріальных державах, планьше одиваются, планьше отживляются, планьше мешкают, дусяться в своих квартирах. Што тот народ не мог за двадцет літ набудувати выгодных помешкань для всіх, выробити дост модной одежи для всіх, выпродукувати дост всяких присмаков для всіх, пересічный роботник тово не разберат, Он так разберат, что раз там робоча держава, то має быти царство для всіх роботников, а в том царстві має быти для него всього дост. С того нерозуміния социалистичной будовы корыстають врагы роботников, их эксплоататоры. Они показуют роботникам лем тово, что єст, что там роботнику бракує, а того, что он збудувал для свойой будучности, того не показуют.

Подвиги совітских людей внутри свойой державы о много раз больши, як овладіние Сіверным полюсом. Само овладіние полюсом пришло даже легко, для него были

уж всі даны, были подготовлены люде и выроблены найліпши машины.

Но будова гигантской индустріи без подготовленых старом системом людей, што за огромный подвиг того народа. Но и тот подвиг не так великий в поровнанию с подвигом совітского народа в земледілию, бо свойом индустріом, єй продукциом, совіты ище не перевысшили капиталистичну индустрію в таких передовых индустріальных державах, як Соєд. Штаты, Аглия, Германия.

Добыти такий урожай, який добыл зо свойой землі совітский народ минувшого літа, то огромный подвиг того народа, он доказал, что совітска держава поставила свое земледілие на переді в цілом світі, колективизовала и механизовала го в ціlosti. Яка держава може тым похвалитися, что она раз на все обеспечила своих гра-продуктами для жыття. За 20 літ выпровадити на свои поля пол миллиона тракторов и 140 тысяч комбайнів мог лем Сов. Союз при своем социалистичном устройстві.

Но трудно при той великанскої народной роботі требувати от того народа, штобы он в тых 20 літах забеспечился и выгодными квартирами и модном одежом. Тото уж приде само собом в свойом часі, як из социалистичного устройства пришла индустріализация, з индустріализации механизация земледілия, його колективизация ! обылие земледільских продуктов, як при том социалистичном устройстві родилися и выховалися новы герои людства, котры завладіли недоступными богатствами Сівера и самым Сіверным полюсом, так приде в свойом часі всьо, што лем потребне для выгодного жыття граждан социалистичной державы.

Капитан Вилкис, один из наибольших знатоков Сівера, послі овладіння большевиками Сіверным полюсом, написал в Н. Й. Таймс статю о Сівері, Сіверном полюсі и достижениях совітской авиации и науки на Сівері. В той статі он заявляє, что тоты совітски достижения доказуют, что совітска держава має высше державне устройство от других держав, и што в выробі аеропланов она в их досконалости превосходит тоже другы державы.

И потому завладіние Сівером и Сіверным полюсом має тоже огромне политичне значение, бо из того каждый уж може видіти,

што молодий соціалізм, в так коротком часі, довершил того, чого не мог довершити ни в минувшості ни в теперішності капіталізм, а тым доказал молодий соціалізм свою височість над старим капіталізмом. И тот доказ далеко ліпше переконує пересічних людей, тих, котри не розуміють іще соціалізма, як приміром колективизація і механізація земледілля в СССР, хотя то більше досягненіє соціалізма от завоювання Сівера и Сіверного полюса. Но тата соціалістична господарка и єй успіхи находиться в границах Сов. Союза, а тоти досяження на Сівері и перелеты совітських летчиков вышли уж поза границы совітської соціалістичной державы, и потому тоти досяження нової совітської науки и промисловості уж видни и понятни всему человечству.

Видни дві культури, стара капіталістична и нова соціалістична. Коли стара капіталістична переходить в фашизм, котрый выкористує досягненіє науки и нової техники для уничтоженія людства, його научных и будовляних досягнень, самой науки и культури, — то соціалізм выкористує тоти досягненіє для розвития людской культуры, для дальнего розвития науки, для открытия и выдобытia земных богатств, богатств Сівера, для згаданя тайн Сіверного полюса, для народной розбудовы, для розвития земледілля.

Коли японські милітаристи фашисти напали на Манчжурию, італьянські фашисти на Етиопію, потом італьянські и германські на Іспанію, и мордуют невинні народы при помочь новых вынаходов науки, новых машин, — совіты тих вынаходов науки, тих новых машин употребляют для пользы всім народам, тоже через войну, але не против безборонных людей, против жен и дітей, а против сил природы, котры не допустили дотепер чоловіка на Сівер на Сіверний полюс, не допустили го до богатств Сівера, не пускали го Ледовитым морем из Европы в Азию.

Большевики первы побідили сіверни сили природы и запановали над Сівером и Сіверным полюсом, взяли послідню для других недоступну територию нашої планеты.

Така разница меж старом капіталістичном и новом соціалістичном культуром.

О. Ю. ШМИДТ

На засіданні Академии наук СССР торжественно сообщают, што дійствительний член Академии Отто Юльевич Шмідт в тот сам час находится на Сіверних ледах в научной командировкі. Безусы діти играют бородатого Шмідта, як в Чапаева. Моряки зовут го "ледовим адмиралом". Єсли правда, што моряку свойственне суєвірье, то у наших полярных моряков єст лем одна "суєвірна приміта": раз Шмідт на капитанском мостку, — удача буде! Зимовщики, (котри зимують на далеком Сівері) звертаються к нему по формі: "товарищ начальник", а меж собом называют го "наш друг". Челюскинцы звали го пестливо и почтительно: "наш старик". И даже тесьлом случалось бывати Шмідту: в експедиции всяко быват!

Но найчастійше знаме мы неутомимого Отто Юльевича в особой ролі. Нараз в раз міренний и напруженний ритм страны откуда-то из невообразимых сіверных просторов, из царства льдов и білої тишини врыватся коротке, характерне постукуваніе: точка — пауза, точка — пауза. Страна прислухується. Затаивши дыхание, ловиме мы туты, то гаснущи, то запалюючи с новом силом звуки.

То — начальник експедиции Отто Юльевич Шмідт рапортует партии и правительству о нової замічательной побіді.

Начальник експедиции! Попробуйте представити собі мысленно Отто Юльевича одного. Мы пробовали — не виходит. Из-за його плеча высуваются веселы, усміхаючися мужественны лица його сподвижников. Летчики, моряки, зимовщики, учены. Вот

смілы, дерзкы очы Водопьянова. Вот хитре, старостливе лицо Папанина. Вот ясный, спокойный усміх Молокова. Они окружают начальника експедиции, як діти отца, тісном, дружном родином. Их немож одорвати друг от друга. То — колектив, совітска експедиция.

Начальник легендарных експедиций! Як стал ним тот чоловік з великим бородом, автор “Абстрактной теории групп”, математик, окружений миром отвлеченных чисел, чоловік сотворенный для тишины кабинета? Но он был сыном необычайной страны и небывалой в истории партии. Он принадлежал к партии, которая перебудовує мир, к племени людей беспокойных и вдохновенных, осміляючихся и побіждающих, к поколіню побідителей, творцов и роботников. Он не потрафил даже создати собі тишину кабинета.

Як большевик занюрился он в совітську творчу роботу. Як большевик взглянул по новому на географичну карту. Замного білых плям было на ней. Захотілося не лем дерзнути и проникнути в тот океан білых плям, — то былобы куцом мечтом, недостойном большевика, — захотілося овладіти тими невідомыми ище просторами, поставить их на службу социализму. Вот то уж была правдива, страстна, большевистска мечта. А всім відомо, что большевистски мечты тым и рижняться от идеалистичных, что все осуществляются.

Осуществилися — и як осуществилися! — самы завітны мечты! Што-ж, — тепер Otto Юльевич буде мечтати о новых експедициях!

Но он уміл, и в том была сила большевика — держати свои мечты в узді, дисциплинувати их. Он подходил к осуществлению их постепенно, брал преграду за преградом, очищал дорогу.

Перва експедиция, начальником которой он был, — експедиция на “Сєдові”, — отправилася к землі “Франца-Йосифа”. Маленький остров Рудольфа входит в тот архипелаг. Кто знал товды тот островок? Ци думал товды Otto Юльевич, што отталь грозити он буде полюсу? Не знаме. Но єсли и рождалася у него товды несміла, затаєна мечта о завоюванню полюса, он потрафил дати єй час дозріти.

Он любил говорити:

— Мы приходиме в Арктику (Сіверний Круг), як газдове. Не лем открывати и ста-

вити рекорды, но и освоювати, обживати.

Обживати! — он любит тото слово, от которого так пахне чоловічым теплом.

И, вертаючи из очередной експедиции, прогремівшої на цілый світ, он занюрялся в роботу, котра видна немногим. Буднична робота! Балансы, планы, рисунки... Копа радиограмм на столі... “Нам не привезли газолина”, — радиює полярна станция. “Як нам быти с торговыми точками?” — проситься териториальне управление. “Просиме змінити захворавшого зимовщика”, — тревожно стучит радио. Будни. Напружені будни. Строительны планы. Гроши. Торговля. Школы. Больницы. Огромне хозяйство.

Устало склоняется легендарный герой над паперами. Як много паперов! Біле ледяне поле. Но ледяны поля, безграничны просторы Сівера направду заключены ту — в тых рисунках и проектах. По слідам героичных експедиций возникают тылы, місця, порты, базы. Там, где розрізуючи леды, первый раз перешол на ледоколі Шмидт зо своими моряками, уж идут прости лісовозы. Их встрічают порты. На вчера ище пустынном острові дымит аппетитный чад кухонь. И кухар в білом колпаку встрічає гостей.

Отто Юльевич любил бывати и в тых уж “обжитых містах”. Высокий, худощавый, иде он по острову. Як радуєся он первому огурцу в теплиці!

— Чудесный огурец! Отличны помидоры!

С яким довольством оглядат он новый моцний передатчик на радио-центрі, новый двигатель в порту, школу в німецком селенію, пияно в ленинском уголку зимовки, трактор в гаражу, коровы в теплой стаені на 73-м градусі сіверной широты! От всього того пахне жильом, чоловіком, жизнью. Он аппетитно вдыхат тот запах. Он довольный.

Он присмотрюєся людям. Он уміє говорити з ними, “взяти за живе”, он познає, на што они способны. Он приглядзує ту же на роботі, на Сівері (ту люде прозрачнішы!) будущих товаришов в походах. Так познал он Папанина. Так на “Сибирякові” и в лагері Шмидта провірил Ширшова и Кренкеля.

Возбужденный, вертат он с Сівера, в столицу. Он довольный. Он виділ на власны очы, як создаются подступы кному и безраздільному владінню Сівером. Подступы к осуществлению мечты, котра уж ту —

в голові и сердці. Но потребний іще час, гроши, люде, умови.

Знов занюряться он в будничну роботу. Бореся в бюджетних органах, доказує, що гроши, предназначені на роботу на Сівері, не пропадут дармо, що они идут на діло. Його популярна борода возбуджено дрожить. Його підтримує начальник фінансового відділу Глувсівморпути (Глувного Сіверного Морського пути) Балагул, тоже бородатий. И предсідатель говорить жартобливо и ласково:

— Ну, причиниме іще на бороду. Добри?

И Отто Юльевич весело смиється в отвіт. Но он застараний. Он знає, що тоти гроши — кровни, народни. Не легко нашої, будовом охваченої державі давати му гроши. Тото треба цінити. Треба окупити. Звичайно мягкий, деликатный, все застараний тым, щобы не обидіти чоловіка, он роспалюєся страшним гнівом, коли дознаттися, що гроши росходуються дармо, кидаються на вітер. И тото — замічательна прикмета, характерна для совітського ісследувателя, все думаючого о интересах державы.

Но долго он не забавиться на материці. Його тягнут ледовы просторы. Здавалося бы, що йому уж час успокоїтися, усісти. Он увінчаний словом, о нем співают пісні, мужество його вошло в поговорку. Но он не може, не уміє почивати на лаврах, як не уміють того и Водопьянов, и Молоков, и Леваневский, и Чкалов — герои большевистської формации.

Ніт, он не може сидіти спокойно в кабинеті, знаючи, що там, в ледах, борються бойцы його полярной армии. Он сам поведе корабли, сам поведе самолеты! Так знов и знов он становится начальником експедиций.

Радостна вість проноситься по зимовкам, по кораблям, по самолетам:

— Наш старик буде з нами! значит, з нами — удача.

Ци правда, що Отто Юльевич — счастливець, що йому везе, що удача — його родна сестра? Так, он из удачливой породы большевиков. Потому, що його баснословны удачы ест результат умілого проведення в жизнь директив партии и правительства.

Ну, розумієся, удача приходить и потому, що он отлично образований, многоопыт-

ный, мужественный и находчивый. Но найголовнійше в том, что он уміє вести людей за собом. И тото в нем большевистска прикмета. Были в истории Сівера и мужественны, и опытны, и образованы исследователи. Но николи іще не было и не могло быти такого руководителя, организатора и вдохновителя коллектива бесстрашных завоевателей Сівера, як Отто Юльевич Шмидт. Недармо же його зовут у нас “ледовим комиссаром”.

Партия научила го вести за собом людей. Он кріпко хоче побіды и уміє заставити своих товаришов захотіти. За хотіти и побідити! Он уміє запалити их мечтом. Он включат в них свою желізну волю. Он не скрывает от них трудностей, но своим примером показує, як треба справлятися з ними. Таким он был в ледовом лагері Шмидта. Таким он был все.

Минувшого року, коли, выполняячи найответственнійше задание правительства, провадил он через леды караван кораблей, он тоже был таким. Не легкий был то рок! Густы массы ледов зажали корабли в Карском морі. Тяжкий лед запрудил проливы. Незвичайно завчасу приходила сіверна зима.

Скованы ледом стояли корабли. На бескрайних ледяных полях моряки грали в футбол. Гдекотры приуныли.

Шмидт говорил морякам:

Мы должны показати, что можеме перейти в тяжких умовиях. В легких — побідити не штука.

И корабли пошли. Грудью пробилися через ледяны поля. Ціном нечеловічых усилий. Отвоюючи каждый градус.

Он уміє ободрити людей. Окрылiti их надеждом. Утішити теплим, дружеским словом. Розвеселити веселым жартом.

Ширшов росповідал, що, коли “Сибірякову” пришлось трудно, ледокол стратил винт (шрюбу) и носился по Сіверному морю, Отто Юльевич задумал веселый вечер в кают-компании и співал со всіми:

— Никто пути пройденного
У нас не отберет,
И баржа ледокольная
Вперед — назад идет!

Но “ледокольная баржа” гордо дошла до ціли. Єй вел Отто Шмидт.

Он уміє старатися о людях. Он любить людей. Цінит их. Щадит. Минувшого року

он вызвал до телефону Молокова, Бергавинова и их спутников, находившихся на Диксоні. Шмидт был на ледоколі, стиснутом ледами, в роспачливом положенню. Но перве, што звідался Шмидт, було:

— Як ваше здоров'я? — Он подробно выпытувався о том. Беспокоїся. Ци бе спечний путь до Москви, которым хотіл летіти Молоков? И сколько теплого, людского старунку было в його голосі!

Того старунку о людей он учился у Сталіна. Улітаючи на Сіверний полюс, он нюс с собом його наказ: Звести діло до найменьшого риску, щадити людей. Он свято помнит тот наказ. На первый, самый рискований полет летит сам.

И дуже характерно для Шмидта звучат слова його первой радиограммы с полюса: "Чувствуєме, что перерывом связи нехотячы причинили вам много беспокойства. Дуже жалуєме. Сердечный привіт". Он якбы извинялся за то, что радио не послужило сейчас. И ту, на полюсі, он найперше думат о своих товарищах, оставшихся на острові Рудольфа, о тих, кто на Великій совітській Землі взволновано слідит за судьбом колектива Шмидта.

Трудящіся нашої страни охотно "извіняют" Отто Юльевича. В тоти години, што збавили они в беспокойстві за його судьбу, ту, на великой землі, они дозналися іще острійше і глубше, як дороги для нашої отчизни тот замічательний чоловік і його замічательни товариши. Они рады, что беспокойство их было даремне. Тепер они з радостным нетерпінем будуть ждати возвращения побідителей полюса на Велику Совітську землю.

(Из сов. газеты "Социалист. Земледілие" Статья о Шмидті написана Б. Горбатовым в часі, коли сов. експедиція под руководством проф. Шмидта сіла на Сів. полюсі).

—

Бесіда Професора О. Ю. Шмидта

(Ниже приводиме бесіду великого совітськогоченого О. Ю. Шмидта, которую он выголосил 8 июля 1937, на засіданню Ц. И. К. СССР. при дебатах о виборах в Верховный Совет СССР.).

"Mi як одному из членов Центрального Исполнительного Комитета, сегодня уда-

єся виступити на историчном засіданню, лем пару днів послі того, як группа совітських граждан выполнила задание партии и правительства, задание товарища Сталина на Сіверном полюсі.

Но ци-ж тата робота на Сіворном полюсі ест дашто принципиально інше, як наша Конституция, наш Избирательный закон, ци-ж не оден і тот сам рост краю лежыт в основі всіх успіхов — і нової гражданности, и росширення нашей науки, и росширення власти над природом?

Вся наша огромна страна слідит за роботом своего законодательного органа, участвує в обсуждению Избирательного закона. Вся страна, от южных республик, представителі которых ту так ярко виступали, до народов крайнього Сівера, слухат наших дебат, участвує в них, аж до скрайної точки на Сіверном полюсі, где штырох совітських граждан также слухают наши дебаты и несут нам сюда свое одобрение.

Сталинска Конституция закріплят завоювання революции, закріплят рост страны. В умовах совітского строя, в умовах закріпляємых тепер новом Конституциом, мы видиме несподіваний, невиданый в истории примір быстрого росцвіта, и притом массового росцвіта человіческих талантов.

В тот час як в странах фашизма людска ініціатива задушена, виховуются штучно найбільше звіринни черти чоловіка — в нашій страні мы видиме моральний и інтелектуальний рост невиданої силы, виходять из самой гущи народа могучы таланты во всіх областях.

Можу указати на примір, который я добри виділ своими очами. Та ци-ж не могучы, епичны фигури и в тот сам час правдивы сыни трудового народа такы наши герои, як Водопьянов, Чкалов и Молоков?

А як роснут у нас малы народности, перше угнетены царским правительством, в том числі народы с крайнього Сівера, находившися под двойним гнетом: самого подлого в мирі правительства и самой сурової в мирі природы! Сейчас тоти народы росцвітають.

В Ленинграді, напримір, ест высше учебне заведение специально для народов Сівера — Институт народов Сівера им. т. Смідовича. Студенты того института подбиралися из містних активов, чтобы получить ту обра-

зованіе и стати руководителями своего народа в разных отраслях будовы социализма. Но коли к ним, 100 людям студентам обернулися с просьбом дашто нарисувати або виліпити з глини або вырізати з дерева, тё оказалось, что хотя никто их по тому признаку не подбирал, больше як половина з них — таланты художники. Тоты студенты создали такы замічательны декоративны картины, такы скульптуры, што для художников професионалов их штука явилася правдивым откровением народного реализма, творчества людей, знающих жыття, котре они рисуют, и посідающих огромну силу выразности. Тоты картины и скульптуры в великому числі отправлены на Парижскую выставку. И тоты творы сділаны руками сынов самых маленьких народов нашого Союза.

А представления в Москві мощного росцвіта штуки народов СССР, присылавших в нашы театры свои театральны группы! Всё токо одно к одному, показує, где сейчас правдивый рост світової культуры.

По своїй специальности — работник науки — я каждый день могу наблюдать и, знающы незле другы краи, могу поровнувати условия роста науки у нас и в других краях. Не буду хвалитися. Мы ище не можеме утверждати, што в науці мы вышли во всіх ей галюзях на перве місто. Тото было бы неправдом, то было бы самохвальством. Нам треба дуже много працувати, но много за рокы революции зроблено. Наша страна стала в первы ряды світової науки и по гдекотрым отраслям на перве або одно из первых міст. А главное — нигде ніт таких темпов роста науки, як у нас, нигде ніт такой правдивой свободы научного творчества. Всяка розумна научна мысль, всяка фактично правдива научна идея у нас має всі возможности скорой реализации, огромну державну помоч материальными средствами, превосходно организуваны научны институты и лаборатории, и што, быти може, ище важнійше, — розумінне и сочувствие науки со стороны найширших трудящихся масс.

Где, в яком краю широкы массы народа знают свою Академию наук? Где, в яком краю люде науки окружены таком увагом и почетом? И як важно для нас, работников науки, знати и видіти каждоденно, што кажда наша научна идея реализуєся без звлоки и што без звлоки, если лем идея была

правдивом, зо сказочном быстротом наступат ёй практичесне выкорыстание. Таж большої радости для ученого не може быти, як видіти, што його робота не остаєся в тихости його кабинета, а претворяется в жыті.

Знов возме такий примір, як завоюваніе Сіверного полюса. Таж и до нас,совітских полярников, люде працували над изучением Сіверного полюса. Таж были замічательны учены, ентузиасты и храбрецы во всіх странах, однако довести діло до конца им не удалось, — условия были не тоты. Капиталистичне устройство не давало им возможності реализувати свою идею. На скупы средства одиночки должны были идти на токо трудне и опасне діло. Зберати средства приходилося жебраючи их у отдельных капиталистов, часто заинтересованых лем в сензации для той або другой кинокомпании.

Вот чом не припадково серьозна научна робота в районі полюса, овладінне полюсом стало уділом Советской страны: не припадково, бо лем ту по почину товарища Сталина, в протягу ряда літ велике число научных и практичных работников было занято изучением Сівера, освоєніем його.

Наша совітска держава дає нам огромны, практически неограничены средства для освоєнія Сівера. Лем ту мы получаме таку могучу поддержку создати такы условия, при которых на далеком Сівері в минуты опасностей, котры там неуникнено бывають, мы не чувствуvali себе одинокыми, мы чувсували за своими плечами огромну нашу страну, чувсували теплый старунок товарища Сталина.

И получилися результаты, при чом особено цінно (и ниякой другой страні того не было бы и быти не може), што не прошло ни пол місяца послі поселения совітских людей на Сіверном полюсі, як робота их была уж практично выкорыстана в замічательном полеті тов. Чкалова через полюс в Америку.

Где, в якой страні на полю научном и в практичной роботі, такой трудной, як робота на Сівері, в протягу єдного місяца возможны два такы велики события?

Где, в якой страні перерыв в часі меж реализацием з научной стороны даякой работы и практичным ей выкорыстаньем мірится всього лем пару днями?

Тоты приміри не могут не заставить за-

думатися учених всіх стран, котры все в большом числі тяготіют к нашей страні, як единой, котра дае им возможность научного роста, практического воплощения тых ідей, над которыми они працуют.

Ест учены-фашисты, — их мало. Ест учены, нерозобравшися в политикі, — их довольно много во всіх странах, но с каждым днем для них, для всей интеллигенции и, разумієся, для всіх масс трудящихся стає ясно, где правда, где світ, где надежда человечества.

Культурный рост нашей страны в первы рокы революции был, може быти, не так замітный для людей Европы, потому што нам приходилося перемагати страшне отставание царской России. Но и тогда темпы роста изумительны. Культурна робота, проведена под руководством партии, — ликвидация неграмотности, всеобще обучение, не виданы темпы роста числа научных работников — поразила весь мир.

Сейчас мы уж не лем посередно по темпам роста, мы и абсолютно найкультурніша страна в мірі. Тото должно наполнити нас радостью, но разом с тым и сознанием, што остановитися ту немож.

Тов. Фалатов, выступавший ту, приводил нам яркы приміры того, як в отдельны шкаборки, где наша культурна робота отстает, пролізат враг, як важно для нас развити, в особенности на селі, и библиотеки, и дома культуры, и всі виды культурной роботы.

Не всьо ту ище зроблено. Но затонич! Зробиме вспольными усилиями!

Нова Конституция, новый Избирательный закон — тверда гарантія избирательных прав всіх граждан, ест в тот сам час величайший историчный документ, закріпляющий счастливы условия жыття и роботы в огромной страні. Тото в тот сам час и примір, на который ориентуєся и буде ориентуватися всьо, што ест передового, што ест світлого во всьом человічестві. Мы з вами жыєме направду в чудесну епоху. Радостно жыти в епоху, коли мы всі діламе историчне велике діло под руководством чоловіка, котрого и через миллионы літ будут глубоко читти наши потомки, под гениальным руководством товарища Сталина.”

— О —

МИХАЙЛ ВОДОПЬЯНОВ

В дни, коли группа правдистов працувала над книжком “Як мы спасали челюскинцев”, мі довелося видіти А. М. Горького. Товды не было ни одного дома в Москві и, здаєся, во всей страні, где не говорили бы о подвигі летчиков, спасавших челюскинцев.

О одном из тых геройов мы росповідали Горькому. Он усміхнулся счастливым и радостным усміхом и сказал удивительно тепло:

— Самородок.

Самородок. Немож было точнійше определити Михаила Водопьянова. Коли смотриш на великого мужественного чоловіка, видиш його беспокойный и в тот сам час ясный взгляд, коли слідиш за його дашто связанными, неторопливыми рухами, то думаш: именно така повадка на землі у сильных и вольных птиц. Вот он виходить на улицу и садится за руль автомобиля. Он обходится з машином, як з освоєним покорным звірком. Он веде машину певными и торопливыми рухами, но йому якоси тісно в городі, меж городскими улицами. Чоловік привык к свободным пространствам, высоко над земльом. “Русски — прирожденны летчики — писали недавно в английских газетах. Водопьянов прирожденный летчик. То русский летчик-самородок, любимый совітским народом, герой.

Коли прочытуєш написаны непринужденым, простым и чистым языком жытъовы записки Водопьянова, то разуміеш, откаль взялася тата дерзость, смілость и сила. В простых словах, без тіни самохвальства, даже з легкими посмішками над собом Водопьянов росповідат о том, як он нашол свое призвание:

“.. Я сиділ наверху, отберал солому, отец подавал. Нараз слышиме шум. Отец говорит:

— О, летит аероплан.

“Я так задер голову, што мало не звалися з даху.”

Хлопец из бідной селянской родины, села Студенки, Липецкого повіта, захотіл быти летчиком. Он пошол добровольцом в Красну армию, в воздушный флот. Он почал с того, што был фурманом и возил газолину на аеродром. Потом был шофером и лем

ГЕРОЙ СОВ. СОЮЗА М. И. ВОДОПЬЯНОВ.
(Нисший, по лівій руці, майор І. Т. Спирин).

в 1925 року, на 26-ом року жизни, стал бортмехаником. Подробно, простодушно росповідат о собі Водопьянов. Он травил саранчу в плавнях. Открывал воздушну лінию на Сахалин. Был и морским летчиком. Научился літати ночном пором и во мglі. Возил матрицы "Правды" из Москвы в Ленинград. Літал на розвідку тюленей. Учился в воєнно-воздушній Академії.

"Тото было для мене найтруднійше, — росповідат Водопьянов. — Но лем завдяки Академии я стал добрым летчиком."

В 1932 року Водопьянов приготовляться к полету Москва — Петропавловск-на-Камчаткі и назад. Долгота перелета — около 23 тысяч километров — 120 годин лета в воздухі. Из Верхнеудинской железнодорожной больницы он диктує донесение в Москву: "Потерпіл аварию на Байкалі. Получил незначны поранения. Прошу дати роспоряжение Иркутскому управлению о выданю мі самолета "П-5" для продолжения полета на Камчатку."

"Незначны поранения" были слідуючи: рана на голові, перелом нижної челюсти при подбородку, выбито сім зубов; велика рана на подбородку. Глубока рана на переломі. Тоты раны были зашиты около 30 швами.

Бортмеханик Серегин был убитый.

Окровавленный, з обмороженными руками, Водопьянов опамятался на леду близко розбитого самолета. Он нашол в собі силу вытягнути из-под обламков убитого Серегина. Люде, подоспівшы к місту аварии,увиділи Водопьянова, бродившого коло самолета. Он попросил розложити огонь и дати

закурити. Положил папіроску в кишеню и стратил память. Ранения настолько были серьозны, что Водопьянов поправился лем через пару місяцов. В тот же период он диктовал записку о своїй жизни и летній роботі. В тих записках просто и правдиво он описал "главну свою неудачу" — аварию близко Байкала. Описал свою жизнь на землі и в воздухі, росповідал, як летіл в погоню за стратостатом, як летіл из Астрахани Михач-Кала и попал в стаю перелетних птиц. Тисячы перелетных птиц

мало не повредили самолет. Они оказались страшнішы от мглы. И так же правдиво и просто он описал полет на Сівер, свою участь в спасению челяускинцев.

Треба повісти, что в тот час у Водопьянова була не дуже добра репутация, а то репутация безрассудно смілого летчика. Чоловіка його темперамента и мужества глибоко обижала тата репутация. И для того он подробно росповідат о одній пригоді при своєму полеті за челяускинцями. Он вспоминат, як вернулся по причині планної погоды в Хабаровск.

— Ку мні подбіжали и звідуются, что сталося зо самолетом. Я отповіл —ничого-ничого, всюо в порядку. А длячого вернулся? Вернулся по причині планної погоды и планної видимости. Не повірили. Коли им подробно об'яснил причину, чом вернулся, товариши стискали мі руку и говорили:

— Наконец то ты взял себе в руки...

Взял себе в руки Водопьянов в тот момент, коли телеграфувал с Хабаровска в редакцию "Правды":

"Вылітуєме в полной певности, что выполниме поставлены нам правительством задачы."

Он сам говорит о собі, что в тоты мінuty чувствувал важность задачи и, обсумуючи каждый свой крок, як бы переродился в том великому полеті.

"Думал лем о том, як певнійше долетіти до челяускинцев и спасті их жизни."

Но чувство отвітственности не погасило отваги и прирожденной смілости Водопьянова. Он скоротил свой путь на шестьсот

километров, перелетівшы через Анадирский хребет.

“Перелетіл и даже перестарался: на 200 километров дальше Ванкарема занело вітром.”

И вот, наконец, Водопьянов увиділ чорний дым з ватри. То был лагер Шмідта.

Разом с Каманиним и Моковым Водопьянов оставлять лагер челюскинцев. Он знимат с криги Боброва, Иванова и радиста Кренкеля и вертат на материк. Начинатся триумфальний поход геройов-летчиков и челюскинцев в Москву.

Сотки тисяч людей глядають среди летчиков рослу фігуру Водопьянова, знакоме по фотографіям його характерне лиць, ледво похилену голову, прижмурені ясні очі. Они знают исторію життя того чоловіка, исторію життя самородка, народного героя, прийшовшого із бідної селянської фамелії і прославившогося на цілому світі подвигом спасення челюскинцев. Водопьянов в Москві. Он досяг всього, о чом може мечтати чоловік.

Однако он не успокоюється. Страстный и завзятый характер зове го знов в воздух, на Сівер, за полярний круг. То — мечтатель в лучшом смыслі слова. То — беспокойний ум. Його воля и енергия все глядають собі примінення. Його призвание борьба з бурями, поєдинок з враждебними чоловіку силами.

Сіверний полюс таинственна точка, привлекавша полярних исследователей всіх стран. Полюс стоивший жизни не одному исследователю Сівера. Натурально, что у Водопьянова рождається сміла мысль о полеті на полюс. Чоловік, нераз видівши смерть, герой совітської страны, не отступил от той дерзкой мечты. Водопьянов пише книжку о полеті на полюс. Он пише штуку на туто тему. Он творит диалоги п'есы, он працує над книжком и разом с тим пише доклады, працує над удосконаленьем самолета, студиє путь будущого полета на полюс. Його видят не лем за писменным столом, но и на Московском аеродромі. Он робит глубоки разведки в Арктиці (Сівері). В 1936 р. он совершил перелет Москва — Земля Франца-Йосифа. Так на практиці он дополнят и коректує свой план.

Остров Рудольфа — самый сіверний кусок Земли Франца-Йосифа. Там опускатся

самолет Водопьянова, отталь летчик смотрит на сівер, в сторону попюса. Лем 900 километров отділяют го от таинственной точки земной кулі. Пят-шист летних годин. Но для того, чтобы перелетіти totы 900 километров, потребны місяцы долгой и уважно продуманої роботы. Водопьянов не безрассудный смільчак. Он не ставит за свою ціль політати над полюсом и улетіти назад. Он хоче тревалої полної побіди. З легком іроніом он говорит о полеті адмирала Берда: “Реклямный полет, организованный на гроши Форда.”

Водопьянов стоит перед мапом Арктики. Москва соединена с полюсом двойном синьом лініом. Олувок Водопьянова намітил tot путь, — даже в тих синих выразных штрихах видно смілость замічательного летчика. Просто и обстојтельно он росповідат свой план:

— Март — апріль и початок мая — найбільше подходящий час для полета. В totы часы там дост суха погода.

“Там” — то на полюсі.

— Гмла и хмарность останутся под самолетом. Температура? Я думам, не буде ниже от 30 градусов. Обледененя? Правду повісти, против обледененя люде ище ничего не придумали.

Потом Водопьянов оповідал о том, як з воздуха будут выберати аеродром, ліпше повісти — місце, котре мож буде перемінити в посадочну площадку, як оставят на полюсі зимовщиків, запас продовольствия на полтора рока и инструменты для научной работы.

— Если первый самолет неудачно сяде, скинеме ладунок и вернеме на базу. Тым часом зимовщики приговляют аеродром, примірно так, як то робили челюскинцы.

Ту, в Москві, tot поразительный план звучит яко-си звичайно просто. Однако и ту немож не предвидіти трудностей и перешкод, котры чекают експедицию. Но Водопьянов говорит о том дерзком плані так россудно, так певно, что пропадают сомніния, и уж лем больше для порядку звідуєшся, ци были случаи посадки самолета в таких містах.

Водопьянов напоминає о том, что летчик Бабушкин мал пару примушених посадок и американец Ейльсон сідал на леды. Наконец, Амундсен літал над 88-м градусом

и сіл на леды, при чом оден його самолет был розбитый, на другом удалося улетіти.

Но найбільше переконують його концовы слова той бесіды:

— Попадеся добрий аеродром — сядеме. Єсли же на полюсі лед поламаний и роздроблений — то політаме и вернемеся на базу.

Так кончиться тот разговор, подобный на главу из ненаписанного фантастичного романа. Но то не Жюль Верн. То разговор в квартирі советского летчика Водопьянова. На його столі — зроблена с алюминия чернильница, подарок завода имени Гольцмана. Тут же рядом с замітками и записями — писмо з родного села. Колхозники пишут о своих нуждах своєму знаменитому односельчанину Михаилу Водопьянову. Немного позднійше за тым столом ликвидує неграмотность мати Водопьянова. Єй сын показує на выводящу буквы маму и, с усміхом, говорит:

— Тоже достижение Октября (окт. революции).

Джимми Колінс — американський летчик-испытатель, талантливий литератор, оставил печальну повість о житті американського летчика. Його книжка начинатся, як бы стихотворением в прозі, котре бы можна было назвати "Мечта летчика". Мечта летчика — то свободна, радостна житті чоловіка, побідившого стихії. Той мечті Джимми Колінса не суждено было осуществитися. Цілу свою житті Колінс служил лакомым и скупым газдам, для них он рисковал собом и в конці концов погиб при пробах нового самолета. Предчувствуячи свой удел, Колінс сам написал собі некролог (посмертну замітку). Невозможно без чувства горечы и гніва читати книжку о житті и гибелі американського летчика Джимми Колінса. Вот удел отважного чоловіка в краю, где панує буржуазія.

Мечта советского летчика Водопьянова воплощена в житті. Он мечтал о полеті на полюс, и його страна, його правительство и партія воплотили в житті ту мечту. Он працує, окружений любовью народу.

Я вспоминаю замічательного смільчака, летчика довоєнного часу Сергея Уточкина. Я виділ, як он проїжжал на велосипеді по улицам Одессы и свора гулиганов біжала за ним с криками: "Рыжий Серёжа! Се-

рьожка Рыжий!" И я виділ, як діти на Тверской-Ямской улиці проводили восторженными криками автомобиль Водопьянова.

"Мене рахую безграницю смілим летчиком. Даже товариш Сталин сказал: "Побольше бы таких смільчаков". Я не сумашедший-смілый. Я лем такий, як и всі", — писал о собі Водопьянов в книжці "Як мы спасали челюскинцев".

Герой Советского Союза, народний герой Водопьянов сказал, что он — сын своего народа. Што он совершат подвиги не для своєї личной выгоды, а для славы и счастья своєї отчизни. И ище он сказал о том, што буде защищати счастье своєї отчизни с том отвагом и смілостью, за котры го так любить советский народ.

(Л. Никулин, "Соц. Земледіле").

ДИВНА ИСТОРИЯ ЛЕТЧИКОВ ЛЕВАНЕВСКИХ

ЗИГМУНТ ЛЕВАНЕВСКИЙ

Газеты подают дивну историю летчиков Леваневских, из которых старший брат был передовым летчиком Польши, молодший, Зигмунт, советским передовым летчиком.

Польска родина Леваневских была роз'единена в часі революції так, што мати зо своїм старшим сыном нашлася в Польші, а молодший сын Зигмунт остался в Сов Союзі, и не знал, где його мати и брат находятся. И оба братя, не знаючи оден о другом, коли подросли, почали учытися на летчиков. Старший брат, коли стал передовым польским летчиком, выбрался летіти из Польши в Японію, но упал в Сов. Союзі и убился. Советский Леваневский полетіл на то місто, где разбился брат, познал го и нашол коло него адрес своєї матери, которую он потом отвіділ

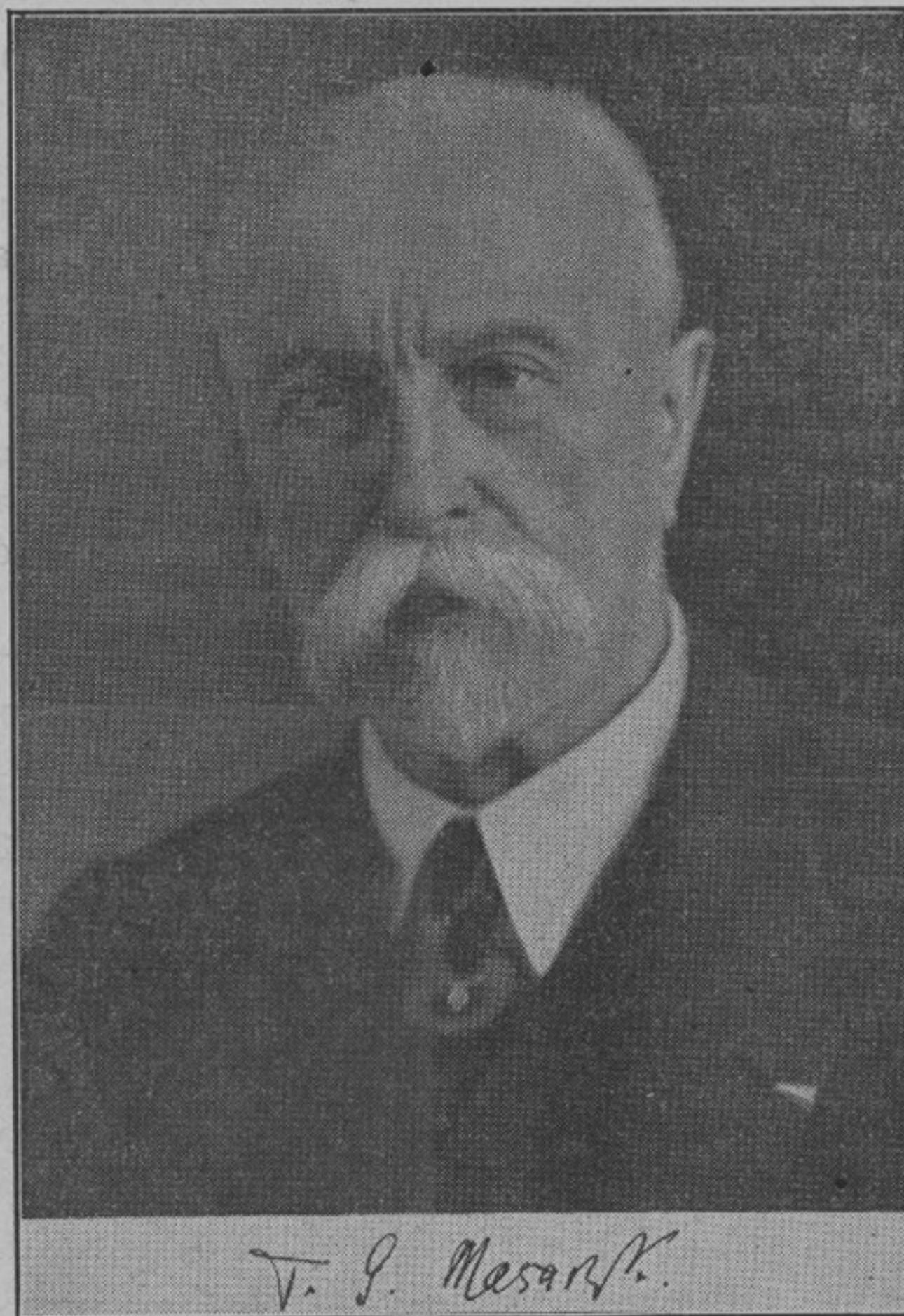
Тепер, здається, што його така судьба, як и його старшого брата, нашла при перелеті из СССР в Америку через Сіверний полюс.

ТОМАШ ГАРИГ МАСАРИК

14 сентября 1937 р. умер в Ланах, недалеко Праги, первый президент Чехословацкой республики и самый выдающийся и наишире світу знаний за послідних п'ятьдесят літ сын чехословацкого народа — Томаш Гариг Масарик.

В своїй прощальній бесіді на похоронах теперішнього президента Чехословакии Едвірд Бенеш сказав, що Масарик випровадив чехословацький народ из провинциализма на путь широкої світової політики. Штоби вийти на тут путь, чехословацький народ мусіл провести велику роботу, найперше над собою самим, штоби перевоспитати себе і виробити собі правильну програму народної політики, а так і по отношению к другим народам і державам, штоби представити им в правильном світлі свои стремления и роль в истории Европы. В той роботі руководителем и передовим борцом свого народа був Масарик.

Томаш Масарик родился от бідних родичей, дворских слугов в маєтках членов Габсбургского рода в полудневой Моравии. Отец, из рода словак, служил кучером, а мати покойовом служанком. Так даже в личной житъевой карьери Масарика нашла свое отражение исторична судьба чешского и словацкого народа. Из простого бідного слуги в маєтках Габсбургов Масарик стался президентом независимой Чехословацкой республики. Так и чехословацкий народ, поне-

воленый Габсбургами, разбил царство Габсбургов и створил свою власну державу.

Масарик ест знаний в світі як філософ социолог, профессор, политик, борець за свободу свого народа и президент республики. Он студиувал ціле життя історию чешского народа и историю розвития европейской культуры, штоби порозуміти роль чешского народа в житю Европы и дати йому правильну программу народної политики.

Чешский народ, даже вмісті зо словаками, ест малый народ, занимающий невеликую територию в середині Европы. И Масарик застановлялся над тым, якой политики має

держатися такий малый народ, штоби не пропасти меже другими народами, лем заняти свое місце и мати значение и повагу в світі. Он говорил, что такий малый народ не може добитися своего місця в світі насильством, революциом, не може думати о поширеню своих границ войном. Такий народ должен глядати иных путей. Он должен познавати и отстраняти свои недостатки, абы проникнути в світ розвитиом своих сил, людскостью и розумом — революциом головы и сердца. Людскость, основана на религии, любов к правді и жажда правдивого христианства составляют головный смысл чешской истории.

Но Масарик не находил правдивого християнства в официальных християнских церквах. То сближало го зо славным рус-

ским писателем Львом Толстым и с його науком о самосовершенствовании. Лем с учением Толстого о непротивлении злу Масарик не мог погодитися. Масарик твердил, что перед злом не можна уступати, а треба боротися с ним. То выражил он и в своїм знаном афоризмі: "Не красти и не боятися." Тут в коротких словах он показал, як має выглядати правдиве християнство на практиці, в жытю, особливо в жытю чешского народа.

С том религийно-идеалистичном философиом он подходил и к рішенню политично-социальных проблем. Он был за социальную справедливость и братство меже людми и народами, за свободу национального розвития и демократию. Но марксизм он отвергал. С материалистичным світоглядом марксизма он, розумієся, не мог примиритися. Масарик писал много, чтобы доказати заблуждения Маркса, а коли вибухла пролетарска революция в России, он поставился ворожко до совітского правительства. Уж як президент, он поборювал революцыйный робочий рух в Чехословакии.

Вся философия Масарика єст на ділі практична философия жыття, пристосована до потреб малого народа, который хоче удержатися меже великими и сильнішими народами. Он за християнску любов и братство, за равноправность и людскость, бо при таком порядку сильнішы народы обязаны уважати права слабших народов. Но он против правдивого християнскогго учения Толстого о "непротивлению злу насильем", бо тогда малый народ не мог бы боротися перед денационализацией и поглощением зо стороны великих народов. Он реалист в народной политикі, бо розуміє, что сила народа должна быти оперта о реальны факты и возможности народа, а не о историчны фантазии и теории. Но он анти-марксист, бо в марксизмі видит брутальный реализм экономичных фактov, который може быти опасным для малых народов.

Не пишеме того, чтобы уменьшыти значение Масарика, но наоборот, чтобы лучше

подчеркнути його огромне значение в істории чехословацкого народа. Чешский народ называет Масарика своим отцом и освободителем. Масарик вполні заслужил собі титулы.

Однако под конец свого жыття президент Масарик виділ, што його идеалистична філософия столкнулася с брутальному філософію фашизма, который об'явил открыто, што сильный має право панувати над слабшим, и што ниякой іншой религии на світі ніт, лем религия силы. То напевно глубоко потрясло душу Масарика и омрачило послідны рокы його земного пути. При конці 1935 р. он добровольно зрезигнувал с уряду президента Чехословацкой републики и удалился в подаруваний му благодарным чехословацким народом замок в Ланах. За рок и 9 місяцев послі того он умер на 88-ом року жыття.

Дівчата Т. Ткачика из Форт Морган, Колорадо, котры выступали на американском предприятию с русском программом.

Наш Национальный и Языковый Вопрос

1. Кто рішал, а кто рішат тепер національні і языковы вопросы?

ДО СЕГО часу такими вопросами, як национальный и языковый, не интересувалися роботники и селяне, лемученые и политики, а рішали тоты вопросы звичайно генералы, поліцмайстры, жандармы. Таж мы сами памятаме, як наш карпаторусский национальный и языковый вопрос рішали мадьярски и німецкы жандармы, и рішили так, что нам карпатороссам не мож учытися по-руssкы, не мож нам говорити по-руssкы; ани навет молитися по-руssкы не мож.

Мы знаме, як империалисты ділилися жывыми народами, без взгляду, ци они хотят быти поділены, ци ніт, накидували народам чужий язык, чужу культуру. Мы и днес видиме, что фашисты напали на испанский народ и хотят насильно накинути му фашистску культуру против його волі. Японскы милитаристы хотят накинути свою волю великому китайскому народу. Польский панский фашизм хоче накинути польску фашистску культуру и язык білороссам, украинцам, а и той горсткі нашего лемковского народа, который остался под тяжкым панским бутом в Польші.

Так насильно рішали нац. вопросы фашисты, хотят рішати дальше так тоты вопросы, сами, грубом милитарном силом, для своей корысти, розумієся, а не для корысти народных масс.

Таке рішеніе національных вопросов связано тісно зо старым капиталистично-империалистичним устройством, при котором бідний чоловік, бідний народ, не може рішати не лем свого национального и языкового вопроса, але не може рішати нияких других вопросов в свою корысть, бо он ест лем орудием для капитализма-империализма, для дальнего взбогачения богатых своим трудом.

Но сегодня мы уж видиме, что в Сов. Союзі рішают свои национальны и языковы вопросы сами роботники и селяне, не

в корысть пануючых, а в корысть свою. Рішают тоты вопросы так, чтобы они могли сами якнайскорше порозуміти науку, нову науку трудящогося народа, и, чтобы могли при том будувати взаимне братство народов. Розвязали национальный и языковый вопрос так, чтобы єдна національность не панувала над другом и не накидувала силом свою національну культуру и свой язык, а чтобы кажда, хоць и найменьша національность, послугувалася своим народным языком для науки, для розвития своєї національной культуры.

Так розвязала національный вопрос в Росси робоча социалистична революция, и дала примір всім народам світа, як тоты вопросы могут быти правильно розвязаны раз на все, не генералами, поліцмайстрами и жандармами, — а самыми народами.

И наш карпаторусский национальный вопрос не розвяжут нам ни чешски, ни польски, ни мадьярски жандармы, не розвяжут нам го русски ни українски националисты политики, а розвяже сам карпаторусский народ, роботники и селяне. Но чтобы мы розвязали свой национальный и языковый вопрос в свою, а не ничию корысть, мы мусиме тым вопросом интересуватися и порозуміти го, бо так долго, як долго не будеме ним интересуватися и не порозумієме, то нас будут ділити и навязувати нам всяки національны назвы, ци мы хочеме ци не хочеме, а будеме сваритися на тых назвах, которых не порозумієме так долго, покаль не заинтересуємесь своим національным вопросом.

Бо того нам совсім не старчит, что мы “руssкы, бо такыми были наши няньове, лідове и прадідове...” Того мало, мы мусиме розуміти, длячого мы русски, длячого мы карпатороссы, а длячого на западі, от Попрада и Дунайца, по Уж и Сян, мы кромі того всього и лемкы. Дуже зле, коли наш роботник або селянин повіст, что он нияких лемков не признає, або что назва лемко, Лемко-Союз неправильна, что то выдумка редактора “Лемка”, что такого народа

КАРИАТСКАЯ РУСЬ

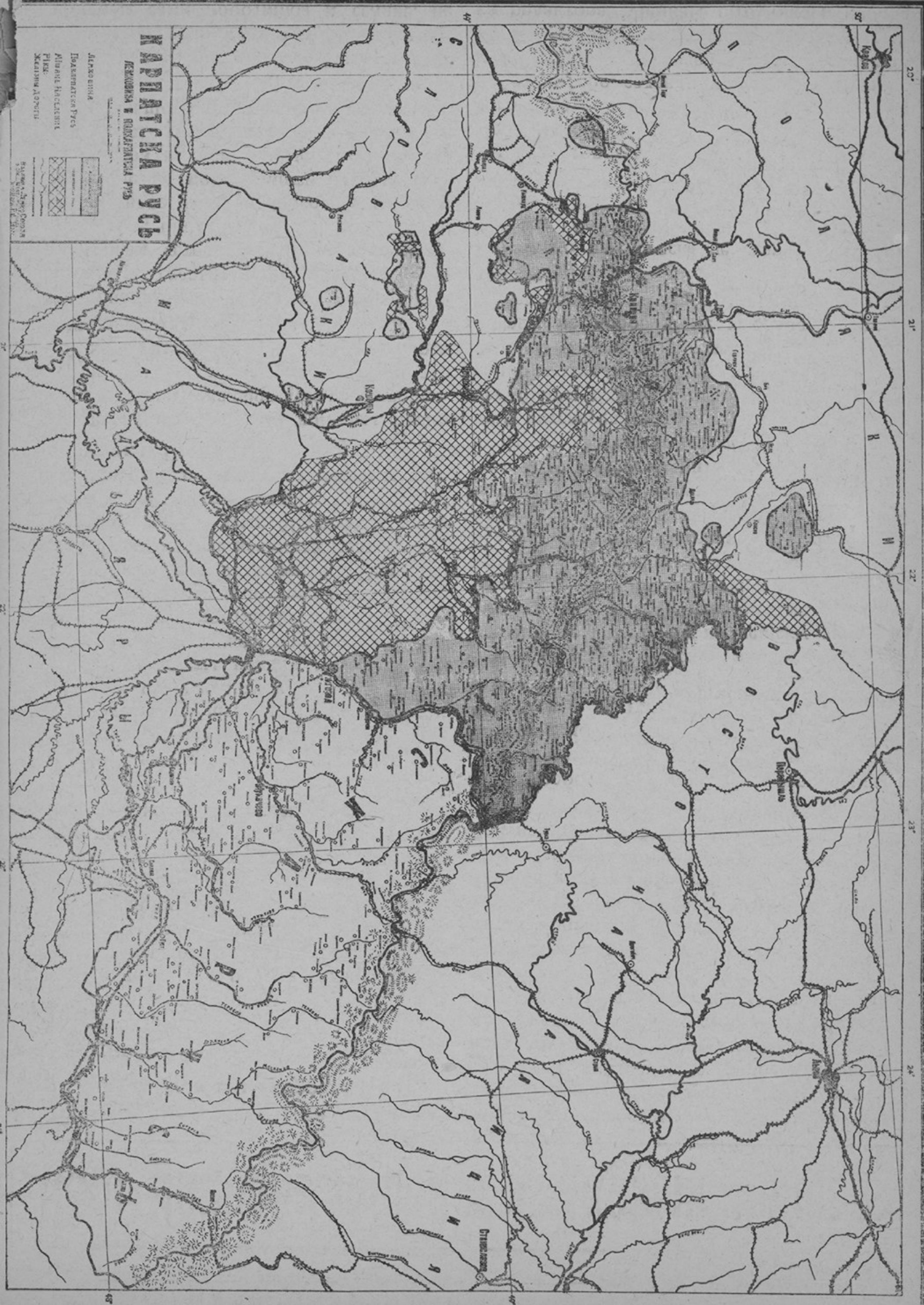
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ РУБКА

ЛЕНДЫШ

ПОДКИТАСКА РУСЬ

МОСКОВСКАЯ НАСЛЕДСТВЕННАЯ РУСЬ

ПРЕДНИЯ АЗИЯ

ніт, що народ себе так не называют и т. п. То лем доказує, що тот карпаторусский роботник не хоче интересуватися своим народом, його географичним положением, своим національним вопросом, своим языком, своїми отмінами, — он хоче, видно, чтобы його національний и языковий вопрос рішали дальше империалисти, генералы, жандармы и фашисты, а не он сам. Бо чтобы мы сами рішали свои народны вопросы, то мы мусиме их розуміти, мы мусиме о собі въсю знати, что знают о нас покаль лем учены. Но мы сами мусиме о собі знати, як хочеме рішати свою судьбу. Сама віра, что мы "руssky", без науки, без познания себе, намнич не поможе. И ціль той нашой статі заинтересувати нас, роботников и селян, нашым національным и языковым вопросом так, чтобы мы порозуміли наше національне положение, наш національний и языковий вопрос.

Щоби мы всі карпаторусски селяне и роботники порозуміли, що Лемко-Союз, то наша єдина карпаторусска організація не лем для самых лемков, але для всіх карпатороссов, от Попрада и Дунайца по Тису, що газета "Лемко", то єдиний наш народний орган, который пише для всіх карпатороссов зрозумілым языком и дає зрозумілу народну науку, — значит тым самым он наш привильный орган, правильный учитель для всего карпаторусского народа.

2. Ци сут лемки?

Найбільше беспокоїт наших братов из Подкарпатської Руси, а гдекотрих и из Пряшевской Руси тата назва "лемко".

Єдни з них повідають, що то шкодит "руссости" така "нова" назва, други повідають, що то попросту выдумана назва редактором "Лемка", щоби розділити карпаторусский народ, треті повідають, що тот Лемко-Союз всіх карпатороссов хоче перекрестити на лемков.

Розумієся, що тонич неправда, а лем таки бесіди доказують, що мы не розумієме ішੇ свого національного вопроса, не розумієме географичного положения, и не хочеме заинтересуватися, щоби познати самых себе.

А уж найбільша глупота повісти, що назва выдумана, бо яка лем ест назва на світі, то кажда выдумана, и чым веце люде розвиваются и розвивают культуру, выра-

блают больше річей, то придумуют більше назв. Так и назва "лемко" тоже придумана, и коли бы не было лемков, то никто бы для них назвы не придумувал. А тото, що аж редактор "Лемка" придумал туто назву для лемков, то уж неправда, бо туто назву придумали отдавна учены, но с часом, коли виділи, что мы собом не интересуємесь, не беремеся до світа, то и учены, в интересі империалистов, перестали нами интересуватися. Починают интересуватися знов аж тепер, коли мы почали сами собом интересуватися.

Щоби всі totы з нас, котры ище все повторяме, що то редактор "Лемка" выдумал лемков, переконалися, що то неправда, то ту приводиме слова ученых о лемках.

Вот, приміром, що о лемках писали чешські учены в своїй научной книгі, в "Оttovom Словнику Научном", выданом в Прагі в 1900 року:

"Lemkove, vetev maloruska usedla po obou stranach Bezkidu v Haliči i v Uhrach. Zaujimaji pruh počinajici u pramenu Po-pradu a sahajici až k pramenum Sanu, kdež sousedi s Bojkou.

Jazyka sveho, jako viry, pevne se drži. Od ostatnich Malorusu liši se, vedle inych zvlaštnosti mluvy, i prizvukem, jejž jako Polaci kladou na predposledni slabiku. Sami nazývaju se Rusiny nebo Rusňaky.

Lemkove jsou dobračky, nabožny a pracovity; o kraježích a loupežích u nich neslychano. Prebyvajice v kraji hornatem ma pude kamenite a neurodne, ktera vyda-jen oves a brambory, Lemkove jsou nuce-ni hledati si vyživu jinde. V lете vydavaju se hoši i devčata do urodných rovin uher-skych na žne, na podzim pak vraceji se s výdelkem domu. Mimo to dojíždeji se svymi konmi do Tarnopole a Bučace po obili, do Jagru a do Tokaje pro vino, a podobne do Krakova, Pešti, Debrecina a j. pro rozlične zboží a potreby. Prumysl jejich ne-ni značny; vyrabeji po domacku platno, sukno, houne a jine veci ze srsti, drevene nadobi a načini a p. Zvlašte radi vedou obchod se skopovym dobytkem, jejž doha-neji na Moravu, ba až do Vidne.

(Ottuv Slovník Naučny, dil XV, str. 837).

Видиме с того, що чехи знали о лемках дуже добри в минувшом столітю, пишут виразно, що лемки живуть по обох сторонах

Бескида, в Галичині и Угорщині, от Попрада аж до Сяна. Но днес, коли угорска половина припала Словакии, они молчат о лемках, словаки повідают, что там живут словаки. А знаете чом? Для того они молчат, бо мы сами о собі молчиме, сколько то из нас не хоче того признати, что там на Словакии мы, лемки живем. Наши патриоты кричат, что русский народ там живе, але бояться повісти, который русский народ, что то лемки, тоты самы, что и по галицкой стороні, як пишут учены. А словакам националистам велика выгода от того, бо повідят нашим патриотам, что то лем в Москві рускы, там бесідуют по рускы, а тоты всі словаки. И нич нам не поможет повторяня о "руссости", покаль мы не порозумієме, что мы найперше тоты самы лемки, ци мы живем по польской, ци по чехо- словацкой стороні границы, и пока не будеме стояти єдны за других, помогати єдны другим в борьбі за наши народны права и за наше соєдинение с Подкарпатском Русьом в одну автономну Карпатскую Русь.

И туту задачу має наш Лемко-Союз, и для того он называется Лемко-Союз, и для того он ест организация для всього карпаторусского народа. Не ділити он хоче карпато-русский народ, а соєдинити.

И не лем чешски учены, але и рускы знали о лемках, хоц треба признати, что чешски учены знали ліпше на ганьбу русских. Ниже приводиме, что писали рускы учены в старом русском т. з. "Энциклопедическом Словарі, том XVIII, стр. 521, выданом в С.-Петербургі в 1895 року:

"Лемки — часть малорусского населения Карпатскихъ горъ, между истоками рр. Ропы и Сана, въ числѣ 109,000 человѣкъ, греко-католической, то-есть униатской церкви. Сами себя они называютъ просто русинами или руснаками. Рѣчь лемковъ значительно отличается отъ рѣчи другихъ карпаторуссовъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ нее входитъ много польскихъ и словенскихъ (словацкихъ) словъ. Это объясняется сосѣдствомъ лемковъ въ Галиціи съ поляками, въ Венгріи — со словаками."

В Новом "Энц. Словарі" выданом в Петрограді в 1915 (том 24, стр. 312) о лемках пишут:

"Начинаясь отъ окрестностей с. Люто-

виска, между Сяномъ и его притоками, поселенія лемковъ тянутся до Попрада и немного дальше.

Нарѣчіе лемковъ в фонетическомъ отношеніи характеризуется ударениемъ на предпослѣднемъ слогѣ. У нихъ развито земледѣліе, но хлѣба не хватаетъ, и они занимаются также выпасомъ скота, иногда торговлей виѣ своей страны.

Жилища лемковъ какъ по способу устройства, такъ и въ планѣ значительно отличаются отъ общеукраинского типа; они подверглись вліянію со стороны словаковъ. То же слѣдуетъ сказать и объ одѣждѣ лемковъ, которая имѣеть мало общаго съ украинской. У мужчинъ особенно бросается въ глаза "чуга" — родъ верхней одежды съ огромнымъ воротникомъ, оканчивающимся баҳромой; у женщинъ обращаютъ на себя вниманіе "обрусы" — большие куски тонкаго полотна или кисеи, то надѣваемые на голову, то висящіе по плечамъ, представляющіе собой переживаніе очень древняго головнаго убора славянскихъ женщинъ."

Так тепер каждый з нас може видіти, што назву "лемко" выдумали учены, для означения части нашего карпаторусскаго народа меж Попрадом и Дунайцом, а Ужом и Сяном, а коли дальше світ перестался на ми интересувати и империалисты собі нас поділили и хотят нас вынародовити насильно, то лем для того, што мы сами собом до тепер не интересувалися, не организувалися, не училися и не боролися за наши національны права организовано, лем все змѣдумали, што то старчит, коли мы будеме называтися русскими, бо даколи придут рускы з Росси и нас заберут. Так тепер могут думати лем тоты з нас, што не розуміют нового положения в світі, не розуміют Сов. Союза и його національной политики, не розуміют того, што судьба каждого народа в його руках, так само и нашего карпаторусскаго. Русска социалистична революция дала нам примір, науку, програму, як мы, и каждый угнетеный народ може освободитися отъ своих соціальных и національных угнетателей, лем нам треба порозуміти, а порозуміти можеме лем через науку, а науку нам дає честна народна робоча організация, котром єст для нас Лемко-Союз.

А як мы познаєме, що Лемко-Союз наша організація? Ци може по імені, пото, як она називається? Но, не по том. Ми познаєме свою організацію по програмі, по бесіді, по єй газеті, по єй літературі, по єй науці. Так мы мame познавати свою народну, робочу, карпаторусску організацію, а не по том, ци она називається русска, ци карпаторусска, ци лемковска, ци українска.

3. Длячого правильне для нашого народу от Попрада аж по Тису імя “карпаторусс”, “карпаторусский”?

Ім'я “карпаторусс” (карпаторосс) “карпаторусский” найправильніше для нашого народу от Попрада и Дунайца по Тису длятого, бо в том імени, в найкоротшом выразі, заключатся всьо то, што потребне для означения нашого народу, ту и наше географичне положение, и наш род, и наша народна традиція, и наша історія. Нияке друге так коротке слово выразити того не може, як слово “карпаторосс”! А кромі того тое слово, тата назва так добра для лемков, як и для их братов за Ужом. Она обнимат всіх нас русских в Карпатах, але тым самим означат, што меж нами, а русскими в России, єст отміна, як сут отміни меж великороссами и білороссами, меж білороссами и українцями, меж українцями и великороссами. Но всі мы собі братськи, найблишы народы, у нас єст дуже близка культурна и языкова связь, так близка, што долго шли и идут ище меж нашими старыми политиками споры, ци мы єден народ, ци каждый особний народ. Но о тых спорах наших старых политиков буде дальшє. Ту мы хочеме доказати, што для нашого національного означения same правильне имя “карпаторусский”, “карпаторосс”, бо оно найперше не зрыват з нашим прошлым, а нам не треба зрыват з нашим прошлым, бо ниякий народ зо своим прошлым, зо своїм историом, не зрыват, — тое имя об'яснят кожому наше географичне положение в світі и означат наше родство з русским народом, а одночасно выражат отміну, которая заходит меж нами а нима. Тото наше національне имя говорит всьо, што можна о нас повісти єдним словом. Тото слово мы не можеме заступити лем словом “русский”, бо оно означат всіх русских, передовсім великороссов, и мы тым словом

не означены ни исторично, ни географично, ни не выражены наше національны отміны. Сут такы “патриоты”, што повідают, што русский народ всяди єден и тот сам, от Татр по Владивосток, єден язык, єдна культура, и т. п. Розумієся, што то неправда. Кто слышал бесідувати великоросса, білоросса, українця, то мусит повісти, што то не вшытко єдно, коли он чоловік ширый, а не крутак.

Так само українски националисти стараются в повоєнных часах за всяку ціну накинути нам назву “українец”, “український”. Но кождый здороводумаючий чоловік мусит признати, што тое имя для означения нашого народу не має ниякого смисла, ни исторично, ни географично, ни мы того нового имени не хочеме, бо не мame ниякой причини переміняти свого родного и историчного національного имени: Карпатска Русь, карпаторосс, карпаторусский.

4. Лемковина и Подкарпатска Русь — то одна Карпатска Русь.

Най кождый, кто интересуєся и хоче знати, што то Лемковина, а што Подкарпатска Русь, присмотрится добри на поміщену географичну мапку Карпатской Руси:

Тота ясна територія, то сего дняшня Подкарпатска Русь в Чехословакии, которая веде торги с чехословакским правительством о автономмию. Тота часть нашего краю уж означена, не лем записана и в межнародных договорах, она уж грає свою ролю не лем в чехословакской, але и в межнародной политикі под именем Подкарпатской Руси, карпаторусской автономной територии в Чехословакии. А тата затемнена часть Карпатской Руси, которую заселяют лемки, длятого Лемковина, — не лем отрізана от Подкарпатской Руси, но и розділена на двоє через саму середину чехословако-польском границом, и чехословакка половина присоединена адміністративно к Словакии без нияких національных прав меньшинства, а друга, польска половина присоединена адміністративно до краковского воєвудства не лем без всяких національных прав меньшинства, а с планом якнайбыстрішого вынародувления лемков.

А тым часом, як видиме на той правдивой географичной мапкі, Лемковина мало што меньша териториально от Подкарпатской

Руси, а коли взяти разом и мішану словацко-русску територию, означену краточками, то она больша от территории Подкарпатской Руси. Но мы не империалисты, мы не мame претенсии до мішаной национально территории, мы хотиме национальну автономию лем на своей чисто карпаторусской территории, мы хотиме соєдинения Лемковины с Подкарпатском Русьом в одну автономну Карпатскую Русь, и за то мы будеме боротися.

Но але найперше нам треба боротися за соєдинение Лемковины, бо она разделена меж Чехословакию и Польшу, бо без соєдинения Лемковины не буде соєдинения с Подкарпатском Русьом. Чехословацке правительство нам повідат, что на Выходньом Словенську руснаков мало, чтобы им давати даякы особны национальны права або злучати таий узкий приграницый пас с Подкарпатском Русьом. Оно нам повідат, что найліпше для нас буде, як мы станеме сло-

ваками. Но але як єст так єст, в Чехословакии мы можеме выбороти свои права и в Пряшевщині, як лем будеме знати як, як лем поступиме культурно вперед, як лем будеме о себе дбати, организуватися, а не оглядатися на старых патриотов, бо в Чехословакии все-таки демократичный режим и организуватися и боротися каждой народности за свои права можна. И лемкам по чехословацкой стороні не лем самим треба организуватися и боротися за свои права, но треба тоже помагати своим братям под польским фашизмом, помагати им культурно, а як приде нато час, то и физичном силом освободитися от польских панов.

И не лем лемкам треба помагати собі взаимно в той народной біді, в том национальном и социальном угнетению, в борьбі против угнетателей, без взгляду, же єдны с польской, а други чехословацкой стороны, як нас учили стары патриоты, чтобы зме не старалися єдны другыми. Не лем лемкам

ЛЕМКОВСКА БАЛАЛАЕЧНА ОРКЕСТРА В ФИЛАДЕЛФІЯ, ПА.

Пред групом: Танцорка Елинор Фалатович.

Перший ряд, з ліва на право: Емели Сурмяк, Анна Качмарчик, Николай Николаевич, Елена Качмарчик и Ольга Фалатович.

Другий ряд, з л. на пр.: Павел О Бодак, Анна Бега, Мария Бега, Ольга Качмарчик.

Третий ряд, з л. на пр.: Петро Грабаня, организатор, Текля Грабаня, Параскевия Бега, Анна Грабаня и Олексий Цигарковский, Директор и учитель Балалаечной Оркестры.

треба помагати, але передовсім карпато-рессам из Подкарпатской Руси не треба забывать, что лемки тоже карпатороссы, а далеко в тяжшом положению, як карпатороссы в Подкарпатской Руси. А найліпше могут лемкам помочы карпатороссы из Подкарпатской Руси ту, на емиграции, коли всіми силами поддержат Лемко-Союз, бо он бореся за вызволение лемков и присоединение до Подкарпатской Руси, за соединение нас в одну Карпатскую Русь. То єст национальна программа Лемко-Союза, а не нияка інша. Не ділити мы хотеме, бо мы уж дост поділены, а хотеме соединити Карпатскую Русь.

Так треба розуміти нам карпаторусский национальный вопрос всім карпаторессам роботникам и селянам, в краю и на емиграции.

5. Языковый вопрос в Подкарпатской Руси.

В краю, на нашей родной землі иде завзята борьба за язык. Русские патриоты националисты твердят, что нашему народу треба дати русский литературный язык, завести го отразу в діточы народны школы и баста, по справі, ниякого клопоту не буде больше з языком. Што их то обходит, што для карпаторусских дітей приде наука тяжко на том языку, тым больше тяжко, што и учителі народных школ ним не владіют. Для нашего народа издают газеты або на грамонтом великорусском языку, если редакторы знают тот язык, або на том самом, але неграмотном, если редакторам лем здається, что знают русский язык, або што никто не знає, кто их газету чытат. Так єдных як и других совсім не обходит, што народу их газеты трудно порозуміти, то их и не чытат, розумієся, што и не предплачут. Утримуют тоты газеты партии с Праги, або Берлина, або з Будапешту. Был примір, што и з Варшавы єдну газету утримували. Фенцикову. Панам з Берлина, Варшавы, Будапешту и Праги совсім не росходится, чтобы карпаторусский народ розуміл политику, им росходится, чтобы он сліпо вірил своим "патриотам" в подходящий час, который они готовят.

По войні где-то нашлися украинські патриоты националисты на Подкарпатской Руси, видно нашли и они своих панов, и тоты тоже выдают для нашего народа газеты на украинском языку, тоже єдны на

троха грамотном, а други совсім штучном, чудачном языку, котры так само як и газеты русских патриотов националистов для народа не зрозумілы, ани никто их не предплачут, платят за них тоты самы паны, што и за газеты русских националистов. И тоты украинські националисты борються за український язык в школах для нашого народа.

Мы не чудуємесь ни єдним ни другим, бо националисты, всякы националисты, тепер фашисты, не хотят, чтобы народ розуміл дашто, бо таій народ за ними не пойде. Они мають лем єдну ціль: напхати до людей национальной ненависти, чтобы зробити з них добрий матеріал для панов для войны. Народна просвіта не в их, ани их хлібодателей интересі. В их и их хлібодателей интересі темнота в народі. Для ней они працююг, и для них таій язык добрий, який добрий для хлібодателя.

Против фашистов треба нам боротися, хоц бы они на яком языку писали и бесідували до нас. Всі они враги роботников и селян, враги народа. И длятого што до фашистов, ци они называют себе русскими, ци украинцями, лем єдно средство против них: Гнати их от себе, най идут до Риму, Берлина, Пешту, Варшавы, а не нам розвязают наш языковый вопрос и сварят нас на языку.

6. Як розвязують наш национальний и языковый вопрос руководителі компартії на Подкарпатской Руси?

Мы совсім не чудуємесь ни русским ни украинским националистам в розвязуваню карпаторусского национального и языкового вопроса каждый по своему, бо так єдны як други розвязуют го по своей национальной програмі, по буржуазному. Но мы мусиме чудуватися руководителям коммунистичной партии на Подкарпатской Руси, як то они могут розвязувати наш национальный и языковый вопрос по буржуазному, по програмі українських националистов, а не социалистичной национальной програмі.

Тому розвязуваню нашего национального и языкового вопроса руководителями компартії на Подкарпатской Руси мы мусиме присмотрітися ліпше, бо они покликуются на Ленина — Сталіна и их науку, в той надії, што мы не знаме их науки, и под плащиком коммунизма ширят в Подкарпатской Руси чисто украинску националистичну

пропаганду и помогают ділити и сварити наш народ.

Што наше обвинение не пусте, мы приводиме ниже туто национальну программу Ол. Борканюка, который говорит за всіх руководителей компартии на Подк. Руси. Разом с тым мы будем розберати и тот язык, який нам хотят накинути украински националисты и их союзники Борканюки:

(Перепечатано из "Карпатської Правди", из 3 жовтня, ч. 40):

"ЯКОЮ МОВОЮ В ШКОЛАХ ПОВИННІ УЧИТИ НАШИХ ДІТЕЙ?

Майже на кожному селі учителі скликають родичівські збори, які мають рішати про шкільні "учебники". Учителі з попами цими "учебниками" заносять між наших селян таку ворожнечу, що часто на таких зборах приходить на кулаки. Ми, комуністи, як найбільша політична партія в цьому краю, забираємо знову слово до всієї цієї кампанії з "рускими учебниками", щоб цілою силою поставитись проти реакції, проти розбивання нашого народу, проти гальмування його культурного розвитку.

Хто в нашему краю роспочав кампанію з "рускими учебниками"? Фенцики, Бродії, Бачинські, Щерецькі, Цуркановичі, Василенки, які ведно з російськими білогвардійцями обєднались в один русофільський блок. Іншими словами, найгорніша реакція нашого краю обєдналась в один блок, притягла до себе і "карпаторусских" нар. соціалістів та розгорнула з т. зв. русскими учебниками шалену націоналістичну тровлю. З другого боку, не меншу шовіністичну тровлю розпалюють українські фашисти з "Народною силою" та реакційні, шовіністичні елементи з "Українського Слова", "Свободи" і "Землі і Волі".

Отже, русофільські реакціонери з українськими фашистами заварюють квас, до якого хочуть затягнути селян, робітників і цілу нашу громадськість. Спорами за шкільні підручники вони роздроблюють наш народ, перешкаджають, щоб наш народ не міг обєднати свої сили проти реакції і фашизму, за повне здійснення автономії, за переведення далекояглих, господарських, соціальних і культурних реформ на Підкарпатті, якими було б піднесенено населення нашого краю на рівень з іншими народами республіки.

Ми, комуністи, є того погляду, що питання мови не є найважнішою проблемою нашого народу. Найважнішою проблемою сучасності є те, аби наш народ і край був оборонений від варварського фашизму і пекла нової війни, аби в нашему краю були переведені великі інвестиційні роботи, аби наші робітники мали добре заробітки, аби в нашему краю була переведена докладна земельна реформа, віддовження селян, аби держава дала достаточну допомогу для розвитку сільського господарства, ремесла і торговлі, аби було усунено в нашему краю режим аграрної реакції, а заведено режим широкої, гуманної демократії. Це є то важніше, що тепер потребує наш народ і ми, комуністи, за здійснення всього цього хочемо співпрацювати і спільно боротись з свіма соціалістичними і демократичними партіями та організаціями без різниці на те, до якої національності чи національного напрямку вони належать. Ми віримо, що коли всі демократичні, всі поступові сили нашого народу обєднаються в один могутній народний фронт, то наш народ ведно з іншими народами республіки знищить небезпеку внутрішньої реакції і заграницького фашизму, витворить

владу лівиці, владу народного фронту, яка все вище вказане переведе в життя.

Ми хочемо, щоб в народному протифашистському фронті ведно з нами боролась за розвязання вище вказаних проблем і та демократична, поступова частина населення нашого краю, яка ще тепер вважає себе за "карпаторосів". Але означає це, що ми байдуже ставимось до питання, якою мовою мається виучувати наших дітей в школах? Ні! З демократичними "карпатороссами" в мовному питанні ми ведемо товариську дискусію, переконуємо їх, ю вони своїм становищем женуть воду на млин реакції і гальмують культурний розвиток нашого народу. Тепер тільки для російських білогвардійців і "наших" Фенциків, Бродіїв, Бачинських може бути дискусійним питанням, чи наш народ є українським або російським. Це питання вже давно розвязано і становище російського народу найкраще було виявлено до цього питання тим, що російський пролетаріат допоміг українським трудящим визволитись з під ярма російського царства і своєї власної української буржуазії та створити свою робітничо-селянську Україну. Хай спробують тутешні русофільські реакціонери заперечити той факт, що існує Радянська Україна, яка має Українську академію наук і мистецтва, українські високі школи, розвинуту українську по формі, соціалістичну по змісту культуру. Або Хай попробують русофільські реакціонери доказати, що наш народ не говорить такою мовою, не має такі звичаї і обичаї, як українське населення Галичини, Буковини і Радянської України, а що близче стойть своєю мовою, звичаями і обичаями до російського народу.

Нам не треба доказувати, що наш народ — український, бо це доказує сама історія і сама дійсність. Русофільські реакціонери можуть спекулювати з своєю русофільською демагогією лише тому, що наш народ сотки років був відрізаний від свого національного пня, мадярська шляхта називала його "рутени", в традицію війшла назва "русины". Нашим завданням є вяснити народові, що "русин" і "українець" — то є одно, що наша материнська мова є українською мовою.

Комунисти всією силою повинні боротись проти запроваджування до наших шкіл т. зв. русских учебників, які написані страшно скаліченою російською мовою, а ставитись за виучування в школах українською мовою, бо це є материнська мова наших дітей. Не менш рішучо повинні комуністи боротись проти українських шовіністів, які розпалюють шовіністичну тровлю проти російського народу. Ми ставимось за те, щоб в горожанських і середніх школах виучувалось російську мову як обовязковий предмет, хочемо, аби наша молодь, наш народ познакомився з культурою найбільшого і найдекратичнішого славянського народу, аби братський союз між українським і російським народом, як також і з іншими славянськими народами зміцнювався. Це є передумовою культурного розвитку і щасливої майбутності нашого народу.

Ол. Борканюк."

Борканюк поставився дуже храбро проти "русофільських реакціонерів" з их "рускими учебниками". Но то його біда, що коли "з другого боку" пише, що "не меншу шовіністичну тровлю розпалюють українські фашисти", он сам душом и тілом на их стороні, за их язык и их учебники, и помогает им. Тоты украинські фашисти не мали бы ніякого ґрунту на Подкарпатській Русі, но але сама "Карпатська Правда"

нарікат в одном числі, што с “коммунистов” поробилися українські фашисти. Нас то не чудує, бо при такої національної і язикової політиці переход дуже близкий.

А як Борканюк относиться до тих, котри “вважают себе за ‘карпаторосів’”. Они готовы быти з ними ведно в народном фронті, але в “ковичках”, и будут их переконувати, што они не карпаторосси, а українці, а покаль их не переконают, то в партії стояти не можут.

Правду має Борканюк, што “русофільські реакціонери” не хотят признати, што істнє Радянська Україна, но “демократичні карпаторосси”, як их называют Борканюк, з охочотою признают, но нияк не могут признати, што на Подкарпатской Руси можна было приміняти ту саму національну теорію і програму, яку хотіли примінити на Радянській Україні Скрипники, Шумські, Любченки.

А што карпаторосси ци русини на Подкарпатской Руси тот сам народ український, што на Радянській Україні, ци в Галичині, то як раз історія не доказує, што твердит Борканюк, бо на другом місці сам тому заперчує, бо пише, “што наш народ сотки роков біл отрізаний от своего національного пня”... А то именно як раз причинилося до того, што тепер Борканюк, хоча доказати, што то тот сам народ, вмісто вести соціалістичну національну політику в Подкарпатской Руси, он мусить вести націоналистичну національну політику. Ту єст найліпший доказ, што народ не тот сам, бо тоти сотки літ го зробили отмінным, и тепер, на біду Борканюка, його українска культура на Подкарпатской Руси виходить не національна по формі, а соціалістична “по змісту”, як на Радянській Україні, — а якраз наоборот: соціалістична по формі, а націоналистична по содережанию.

Коли мы признаєме так український як и великоруський народ за нашу найближчу братську народу, то руководителі компартиї, по програмі українських націоналистов, уважают нас за тот сам єдиний народ, а великоруський народ за, так от нас отдаленый, як и други народы, ниякой историчной ни язиковой связи не признают, и всіх тих, котри признают ту же связь, называют реакционерами, русофилами и т. д.

Штоби прикрыти свою противнародну націоналистичну українську противрусску пропаганду на Подкарпатской Руси, они об'являются за науку “російської мови” яко побочного языка в середных школах, што, каже, то язык “найбільш демократичного народа”, тепер уж Борканюк додає, што и “найбільшого славянського народа”, бо нуж, приміром, и китайский народ стане таким самым демократичным, як и русский, то выходило бы, што треба и китайский язык ввести, яко побочный, так треба додати славянского. А не для того, што он наш братский, бо русский, и великий, могучий язык, а яко близкий, братский, приходит нам далеко легче от китайского, а даже других славянских языков. Не для того, што на том языку напечатана в оригиналі найвища робоча наука, што то язык Ленина, найбільшого народного учителя, а головно, што мы, карпаторосси, счастливши от других народов тым, што кожому из нас лучше понятный литературный язык русский, як всякий інший, далеко лучше, як Борканюков украинский. Но українські націоналисты, чтобы доказати, што український язык не має ниякої связи з великорусским, перефабриковуют го до непознання, што он тратит связь не лем з великорусским, але з народним українским языком, а тым самым перестає быти и для нас карпатороссов понятным и братским. Таким способом українські націоналисты отдаляются и от своего українського народа. А што до нашего карпаторусского, то не могут у нас найти ниякого грунту для своєї противрусскої пропаганды с таким своим языком.

Українські націоналисты покладали до тепер надію на руководителей компартиї в Подкарпатской Руси, што под покривком соціализма им удастся переперти в Подкарпатской Руси тот штучний український литературный язык, который має доказати, што меж карпатороссами и великороссами ніт ниякої народной и язиковой связи. Тым больше мали надію, бо компартия была на Подкарпатской Руси найсильніша партія. Разны Борканюки пошли на удочку українських націоналистов, ба и много українських націоналистов емігрантов вступило в партію, пару выслано до школы Скрипника и Шумського в Харьков, тай вернули с тамады по формі коммунистами а по содер-

жанию националистами, но и тоты людці почали свою украинску националистичну роботу на Подкарпатской Руси, перетворили карпаторусску компартию в украинску тым, што заявляли, што так хоче Москва, так ухвалил V Конгресс Коминтерна в Москві. А раз Москва так хоче, раз так ухвалил V Конгресс Коминтерна, што ми українці, наш язык украинский, то в партии не могут стояти такы, котры тому заперечуют.

Кто осмілілся виступити против того, то розумієся, был против Москвы и Коминтерна, а тым самим не мог стояти в партии, не руководителі были националисты, а он был реакционер и националист.

Но интересно, што они пред членами и народом крили и крывают то, што говорили о Карпатской Руси на том Конгресі, бо никогдали мы не встрітили того в их органі, лем што так было рішено, што ту єст "Закарпатська Україна" и мова має быти украин-

ска, така літературна, ци кто хоче ци не хоче.

Што партія через таку національну політику и язык буде тратити связь с народом на самой Подкарпатской Руси, што стратит всяку надію на даяку связь с Пряшевском Русьом и полмиллионном карпаторусском американском еміграциом, тата справа руководителей компартии совсім не интересує, их интересує лем одно, як выкорыстati найлучше социальний рух для національной программы украинских националистов.

Бо найперше Коминтерн николи не накидал ани не буде накидувати ниякому народу його имени и языка, бо то против його программи. И тот V Конгресс Коминтерна, хоц на него руководителі компартии на Подкарпатской Руси покликуются, не постановлял, як мы мame называтися и якого языка употребляти для нашего культурного розвития. Хоц там на том Конгресі в 1924 року

ТРЕТИЙ СІЗД ЛЕМКО-СОЮЗА В КАНАДІ.

руководили таки "большевики", як Троцкий, Зиновьев, Каменев, Скрипник, Шумский, которых никто не может обвинить в великорусском шовинизме, то и они не могли решить нашего карпаторусского национального вопроса по борканюковски.

Ниже подаємо из стенографического протокола; **Што говорили о нашем краю и народі на том V Конгресі Коминтерна в Москві:**

(Выдержки из стенографического отчета)

"14ое ЗАСЕДАНИЕ, 26 ИЮНІЯ, 1924 г.

Речи по докладам т. т. Зиновьева и Варги.

Тов. Фрид (Чехословакия).

— "...В Карпатской Руси на избирательном бюллетене Партии, кроме слов 'III Интернационал', стояли слова: 'Московский Интернационал'. Карпато-руssкие рабочие и крестьяне знали, что, давая свои голоса, они доверялись не тепловатой и только агитирующей парламентской оппозиционной Партии, но становились под руководство Партии, серьезно подготовившей борьбу, завоевавшей власть с оружием в руках и работающей в Москве, в столице бывшего царя, над задачей завоевания власти во всем мире."

Тов. Васильев (Компартия Прикарпатской Руси).

"Товарищи, Коммунистическая Партия, руководительница рабочих и крестьян Прикарпатской Руси (апплодисменты), пославшая меня на V Конгресс Коминтерна, поручила мне передать Конгрессу горячий революционный привет не только от победоносной Партии, но и от той рабоче-крестьянской массы, которая одержала эту блестящую победу и которая покажет коммунистическим партиям всего мира, что крестьянство, если уделить ему некоторое внимание, способно стать активным борцом революции. (Аплодисменты)."

После подавления венгерской пролетарской революции пришло новое правительство, которое обещало устроить новую жизнь для рабоче-крестьянского пролетариата Чехословакии. В настоящее время уже для всех очевидно, что на прикарпато-руssкий пролетариат наложено новое иго. Правительство Чехословакской республики сидит вот уже 6 лет, а землей в Прикарпатской Руси владеет все еще граф Шенборн, у которого 250,000 десятин земли. (Возглас: 'Ого!'). Вам известно, товарищи, что на последних выборах прикарпатский народ выбрал в парламент и в сенат 40% коммунистов. (Аплодисменты). Этот шаг ясно доказывает, что прикарпато-руssкий народ ищет спасения под красным знаменем коммунистической партии.

Прикарпатская Русь является простой колонией Чехословакской республики, господствующий класс которой называет эту колонию Азией. И, действительно, в этой области азиатские условия. Народ лишен всего, всякий его эксплуатирует. Прикарпато-руssкие рабочие и крестьяне массами пошли в Чехословакскую Коммунистическую Партию, чтобы под ее руководством завоевать окончательно освобождение и установить диктатуру пролетариата.

Товариши, мы любим свою родную Чехословакскую Коммунистическую Партию, тем более, что она родилась в нашем маленьком уголке, где еще живут великие традиции венгерской пролетарской диктатуры, и где так часто был слышен гул орудий русской Красной Армии. Но именно эта наша любовь к Партии заставляет нас прямо высказать свое недовольство политикой этой Партии. Партия не занимается земельным вопросом.

У нее по этому вопросу нет никакого определенного в политическом смысле мнения, а между

тем, земельный вопрос является для нас решающим. Никакой программы нет у Партии также и по национальному вопросу, который является наименее важным вопросом прикарпато-руssкого народа. Мы хотим, чтобы рамки Союза Соц. Сов. Республики заполнились. Мы хотим, чтобы в этот Союз вошли Карпаты, и требуем от своих партийных руководителей, чтобы они без всяких дипломатических уловок высказались по этому вопросу. Не проходит недели, чтобы не текла кровь рабочих и крестьян Прикарпатской Руси..."

21-ое ЗАСЕДАНИЕ, 1 ИЮНИ, 1924 г.

Речи по национальному вопросу.

Тов. Крейбих, (Чехословакия).

— "По отношению к Карпатской Руси чешская буржуазия играет роль угнетателя. Но мы здесь не можем ограничиться провозглашением права на отделение, мы должны выдвинуть точку зрения принадлежности Карпатской Руси, равно как и Восточной Галиции, к советским республикам. Мы должны подчеркивать, что это является единственным революционным разрешением национального вопроса в Подкарпатской Руси. Эту точку зрения мы должны включить в наши политические требования и отстаивать ее в нашей ежедневной борьбе. Само собою ясно, что и здесь цель нац. движения покрывается интересами пролетарской революции."

Ци назвал кто в тих докладах наш край иначе, як Карпатская, Подкарпатская, або Прикарпатская Русь, — котрой то правильной, историчной и народной назвы ни "Карпатська Правда", ни Борканюк за нияку ціну не употребляют, бо повідают, што то "русофильска" и "реакційна" назва. А покликуются на тот Конгресс, што он установил их назву.

Так, и то всьо, говорили о нашем краю и народі на V Конгресі.

Вынесли и резолюции, авторами которых был Скрипник и Шумский, бо они были в резолюционной комиссии по тому вопросу. Оба они знаны тепер, яко бывши скрыты украински фашисты. Но даже они не назвали наш край в тих резолюциях иначе, лем Прикарпатском Русьом, котрой то назвы так боится "Карпатська Правда" и Борканюки. Подаєме тоты резолюции дословно:

**"ТЕЗИСИ, РЕЗОЛЮЦІИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ.
Украинский вопрос**

1. Украинский вопрос является одним из важнейших национальных вопросов Средней Европы. разрешение которого диктуется интересами пролетарской революции как в Польше, Румынии и Чехословакии, так и во всех прилегающих странах.

Конгресс констатирует, что украинские вопросы в Польше, Румынии и Чехословакии составляют единый украинский национальный вопрос, требующий общего революционного разрешения для всех этих стран.

2. Украинское население в аннексированных Польшей, Чехословакией и Румынией областях преимущественно крестьянское, испытывающее социальный гнет, благодаря чему борьба за национальное освобождение с борьбой против

землевладельцев, капиталистов и чиновников, что создает твердую почву для прочного союза крестьян с пролетариатом этих стран в единой борьбе против социального и национального угнетения.

3. Конгресс устанавливает, что лозунги автономии для Прикарпатской Руси в Чехо-Словакии или для Западной Украины (Восточная Галиция, Волынь, Подляшье, Волынское Полесье и Холмщина) в Пол'ше или Бессарабии и Буковины в Румынии направлены к созданию коалиции зажиточных слоев украинского крестьянства с господствующими классами Чехо-Словакии, Польши и Румынии и слажат закреплению экономического и национального порабощения крестьянского населения этих земель и поэтому должны быть отвергнуты компартиями этих стран.

4. Поддерживая выдвинутый компартией лозунг борьбы против аннексии Румынией Бессарабии и лозунг государственного самоопределения Бессарабии, Конгресс одновременно признает необходимость провозглашения компартиями Польши, Чехо-Словакии и Румынии лозунга соединения разорванных империализмом на части украинских областей в советскую рабоче-крестьянскую республику.

Конгресс констатирует успешное проведение этого лозунга компартиями Польши и Румынии.

5. Конгресс вместе с тем подчеркивает, что революционная борьба украинского крестьянства в Пол'ше, Чехословакии и Румынии за национальное освобождение может быть успешной лишь при том абсолютно необходимом условии, когда украинское крестьянство всю свою борьбу и организацию построит на теснейшем союзе с руководимой компартиями этих стран борьбой рабочих и крестьян за низвержение власти капитала.

6. Конгресс вменяет в обязанность компартиям Чехо-Словакии, Польши и Румынии оказывать всемерное содействие укреплению и развитию компартий и организаций этих украинских областей. Конгресс с удовлетворением констатирует дости-

гнутые в этом отношении результаты в этих странах.

7. Одобряя решения II съезда Компартии Польши и V конференции компартии Западной Украины (Галиции), направление к созданию благоприятных условий для коммунистической пропаганды и организации в Западной Украине, Конгресс признает также целесообразным для координирования действий установление контакта между коммунистическими организациями Западной Украины, Прикарпатской Руси и Буковины, а также их контакта с КП(б)У при сохранении строгого централизованного руководства со стороны компартий Польши, Румынии и Чехо-Словакии этими организациями.

8. Конгресс рекомендует компартиям Польши, Чехо-Словакии и Румынии принятие совместных действий по вопросам украинского национально-революционного движения, издание воззваний, организацию общих крестьянских съездов и т. п."

Мы не будем говорить, насколько политика Коминтерна от того часу зменилась. Мы лем хотем звернути увагу членам компартии на Подкарпатской Руси, што их руководителі фальшиво покликуются на V Конгресс Коминтерна, чтобы у справедливи-ти свою национальну политику, котра єст на шкоду партии и народного фронта.

Якраз, коли того пишеме, приходить писмо с Подкарпатской Руси, в котром нам доносят, што при голосуванню над языком в школах и учебниками 80 процентов карпаторусского народа об'явилося за русскии учебники. Компартия шла разом с украинскими фашистами за украинскии учебники, "Карпатська Правда", Борканюки, вели за-

Група Лемков аматоров в Монтевидио, Урагвай, котры отограли Представление "Шолтыс".

взятійшу пропаганду за українськими учебниками от українських фашистов.

Єсли Борканюки не сподівалися того, то видно, що стратили связь з карпаторусським народом. А єсли сподівалися того, а мішалися і пропагували український язык и учебники, то им совсім не росходить о туторію связь с народом, лем о перепертя національної программи українських националістов. Значиться, они лем по формі соціалисти, а по "змісту" националісти.

Ясно, що коли компартия на Подкарпатській Русі хоче быти народна, отзыскати связь с массами, зыскати связь с Пряшевщиною и еміграціон, то она мусит вернутися до початкової національної політики, она мусит быти карпаторусска, а не українска, не орудие в руках українських фашистов.

7. Лемко-Союз розвязал наш національний и языковий вопрос правильно, по народному.

Коли наши политикане в Подкарпатській Русі бются на національному и языковом вопросі, єдни без взгляду на наш карпаторусский народный язык хотят запровадити в народны школы великорусский язык, издають газеты и яку таку литературу на великорусском языку и упераются, што мы всі должны так писати, — бо повідают, што мы тот сам народ, што и великороссы, — други, без всякого взгляду на нашу традицию, историю и языкову связь з великороссами, хотят накинути нам насильно друге національне имя, в Подкарпатской Руси дотепер чуже, и такий украинский литературный язык, которым они хотят доказати, што меж нашим карпаторусским и великорусским народом ніт ниякой національной и языковой связи, што наш язык так отдаленый от великорусского, як от польского, чешского и других.

Розуміється, што всьо то націоналістичне политиканство, без ниякого взгляду на народну просвіту, которой початки могут быти даны лем на легком, понятном народу языку. И для тогонич дивного, што наш народ на Подкарпатской Руси не купує и не чытат нияку литературу на тых языках, не предплачут нияких газет, и вся тата их литература и пресса мусит оператися на Прагу, Берлин, Пешт, Варшаву.

А тым часом мы издаєме свою газету

"Лемко" и литературу Лемко-Союза лем на добровольны срдства карпаторусского народа. Больше того. Сами прости роботники и селяне сотрудничают в нашей газеті, наполовину они пишут нашу газету. Ци ище есть така друга карпаторусска газета в краю ци на еміграции, чтобы ей наш народ так принял зо свою, як нашего "Лемка"? Сколько мы видиме народных сотрудников в "Карпатськай Правді", бо ж она має быти найбольше народном газетом. А сколько она має предплатников в краю? Здається, что "Лемко" має больше. А сколько має предплатников среди полмиллионной карпаторусской еміграции за морем?

А лем по причині той націоналістичной завзятости руководителей, што найлучше показує, чым они напханы.

Мы пишеме больше по лемковско-карпаторусски, а у лемков дуже сильно выступат самогласна "ы", у карпатороссов за Ужом тото ы так твердо не выступат. Но зато они находят, што наш язык, то их язык, потому што он народный, карпаторусский.

Но мы зато не перерываме нашей связи з русским литературным языком, напротив, мы бы не могли развивати свой народный язык без той связи, мы бы так запуталися, як запутуются украински националісти в своєму украинском литературном языку, а з ними и Борканюки. Бо коли им страшна тата связь, коли они за всяку ціну хотят отвязатися от русского народа и языка, то нас тата связь радує, она стає для нас фундаментом нашего культурного розвития.

Тота рижница меж нами, карпатороссами, а русскими и украинскими националистами и Борканюками.

Мы и за тым, чтобы мы всі знали русский язык, роботники и селяне в Карпатской Руси и на еміграции, а не лем totы, што будут учитися го в гимназиях, яко "побочного" языка. (Але разом с тым будут их там учити, што то язык чужого нам народа).

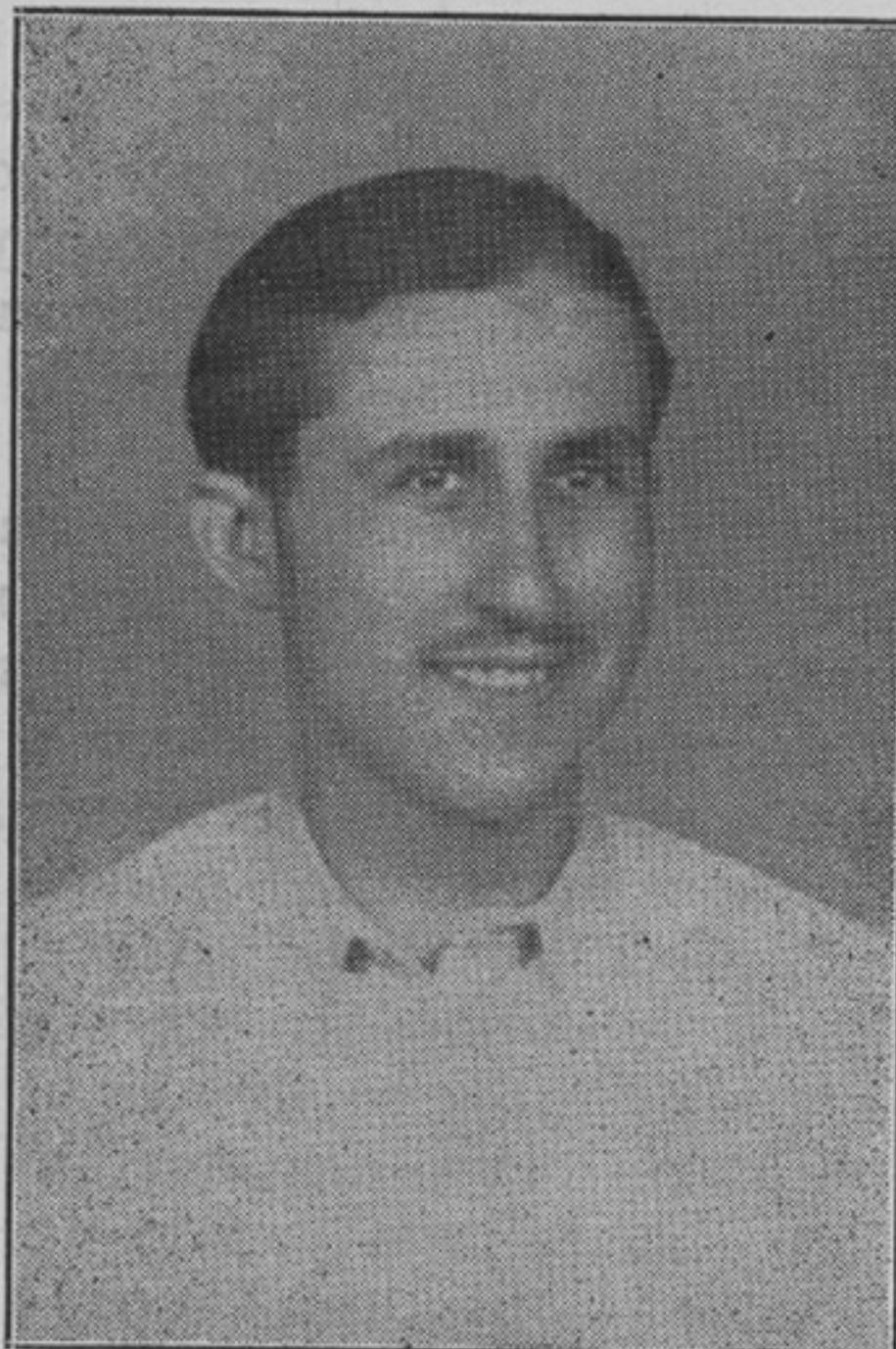
Мы, лемки, мame уж и вспольний наш народный карпаторусский язык разом з нашими братами из-за Ужа. В нашей газеті печатаются дописи молодого карпаторусского писателя Андрея Патруса. И мы находиме, што то наш язык, тот именно, на котром пише Патрус, а не тот, на котром

пишут Борканюки. И при помочь своего народного языка мы дойдем и до русского книжного, который нам знати конечно потребно, если мы хотим быти культурным народом, и демократичным народом, который не даст себе руководити явным або скрытым фашистам и напыхати глупом националистичном кичливостью и ненавистью к другим народам.

Мы уважаем украинский народ за свой братский народ, але за такой самый уважаме и народ великорусский, а тоты што нам будут насильно напыхати свою украинску культуру и литературный язык с тым, штобы мы занехали свое карпаторусске и русске, не прислужатся украинскому народу. Украински роботники и селяне того не хотят, лем их враги и наши враги. По том найлучше мы их познаєме.

АНДРЕЙ ПАТРУС

Найлучшим доказом национального пробуждения карпаторусского народа послі світової війни єст ряд молодих писателей і поетов, які появилися в Подкарпатській Русі за послідні роки. Як первы цвіты весны на опустілой землі послі долгой зимы, так і тата молодеж звертат на себе увагу своїм свіжым блеском и порывом.

Читатели газеты "Лемко" за минувший рок мали нагоду познакомитися ближе с творами одного из тых молодых поетов, а именно Андрея Патруса.

В 1937 р. вышла в Ужгороді перва книжочка стихов А. Патруса п. з. "Плетью по

сов'єсти", котра звернула увагу шырших кругов читаючої публики на молодого поета. В той книжочки подана коротенька біография поета:

"Андрей Патрус — родился 29.III. 1917 в Тереблі в родині дровосіка. Стихи и рассказы начал печатать с 1934 р. в журналах "Нашъ Путь", "Наши стремленія", являясь сотрудником журнала "Наши стремленія" и газет "Русский Народный Голосъ", "Карпаторусское Слово", а также в переводах поміщает свои творы в чешских газетах "A-Zet" и "Гей Руп".

Так А. Патрусу минуло зaledво 20 літ. Но за тот короткий вік життя он натерпілся немало біды, як и большинство сельской и робочой молодежы на Подкарпатской Руси. Сурова школа життя была його учительком от первых літ и оставила глубокий слід в його душі. Но тата школа научила уж в молодом віку смотріти серйозними очами на світ и ненавидіти "святой злобой" несправедливость, якой окружено життя селянина и робочого.

Вспомини о пережитой нужді и гнівний протест против угнетения трудящихся являются основным мотивом в його стихотворениях и оповіданнях из народного життя. В стихотворении "Моя жизнь" он говорит:

"Мой путь прожитый — полонъ терній,
Украшенъ голодомъ, нуждой...
Не разъ я плакаль въ часъ вечерній
Больной, оборванный, босой."

Удѣль мнѣ преграждалъ дорогу,
Сшибалъ весной съ дрожащихъ ногъ,
Взвывалъ я къ Сатанѣ и Богу,
Но ни одинъ мнѣ не помогъ..."

Шесть лѣтъ бродягой я томился,
Шесть лѣтъ скитался я, какъ песъ.
Такой на свѣтѣ не родился,
Чтобъ столько горя перенесъ.”

В іншом стихотворении он знова припоминат дни, коли без куска хліба скитался по Карпатській Русі и просил подачки у добрих людей:

“Я два дня совершенно не ълъ,
Я два дня о подачкѣ просилъ.
Наконецъ улыбнулся удълъ,
И товарищъ меня накормилъ.

Накормиль, напоилъ, — небогатый,
А такой-же, какъ я, безпризорный.
Онъ, какъ я, ненавидить палаты,
И, какъ я, онъ такой-же упорный.

Это лѣтомъ, запомнилъ я, было.
А потомъ я его не видаль.
Былъ въ селѣ. И съ роднею милой
Снова здѣсь голодалъ, голодалъ...
А сегодня я въ городѣ вновь.
Голодаю. Прошу — а въ отвѣтъ :
“Приходите въ другой разъ, поэтъ” !
Эхъ, такая судьба бѣдняковъ,
Милліоновъ трудящихся массъ,
Милліоновъ голодныхъ сейчасъ! — ”

Тота тяжка борьба с голодом и нуждом не зломила молодого хлопця, лем загартувала го душевно и выковала тверду волю боротися за нову лучшу жизнь не тілько для себе самого, но и для всего поневоленого карпаторусского народа и всіх трудящихся світа. В його стихотвореннях находиме сильны енергичны призывы до борьбы. Вот, наприм., в його “Пісні о долі”:

“Эй, вы тамъ! — кто силенъ, кто
молодъ,
Чтобъ легче,
чтобъ лучше
чтобъ краще
Намъ жить стало, братцы,
Вступайте подъ знямя, подъ наше —
Чтобъ съ горемъ — бѣдою драться!
Мы въ лютомъ бою
Пѣснь запоемъ свою —
Смѣлую, новую,
Простую, суровую:
Да здравствуетъ воля и трудъ,
Рабочій, отверженный людъ!”

А в стихотворению “Къ себѣ” он говорит:

“Полюбилъ я родные Карпаты,
Свой рабочій, забитый народъ!
Полюбилъ его бѣдныя хаты,
Гдѣ нужда нынче пѣсни поеть!
Я стою на пути — закаленный,
А за мною — плечи къ плечамъ —
Угнетенный, многомилюонный,
Классъ трудящихся
По всѣмъ сторонамъ.”

Як колиси в царській Росії молодий
Гор'кий, натерпівши біди и горя, по-
днял гордо голову и звал на бой против
старого світа, за счастливу, справедливу
жизнь, так и молодий карпаторуський по-
ет А. Патрус обертається сміло против угне-

тателей и кличе карпаторусский трудовой народ до борьбы за свои права, разом с "многомильтонным классом трудящихся".

Характерным для А. Патруса єст слово “весна”, котре встричается постоянно в його стихотворениях и служит для выражения його віры в приход нового жыття. Як в природі послі морозной, мертвящой зимы приходить радостна весна, так и в людских отношениях послі теперішной суровой, жестокой епохи угнетения и вызыску человіка человіком приде новый вік братства и свободы.

“Придетъ весна — и лучъ червонный
Туманъ развѣтъ надъ страной,
Пойдутъ трудящихся колонны
Пахать дорогой полевой.”

или

“Не поймете вы пѣсень моихъ,
Не поймете вы душу мою.
О бездомныхъ,
забитыхъ
мой стихъ,
Я о нихъ вам сегодня пою.
.....
Но пойметъ ихъ рабочій народъ
И въ походъ
Ихъ
навстрѣчу веснѣ
понесеть! ”

Но часами сурова дійствительность с єй нуждом и горем бере верх над радостными чувствами молодого поета, и он признаєся, что тяжко жыти на світі:

“Вспоминаю под липой дремучей,
Вспоминаю родное село,
Полонины, окутаны тучею,
А душъ тяжело, тяжело . . .”

Тоты мрачны настрои овладіли його душом, коли писал стихотворение о кладбищі:

“Сегодня пойду на кладбище
И тамъ посижу средь крестовъ.
Тамъ вѣтеръ таинственный свищетъ,
Почиютъ — коварство, любовь...”

Весенній закатъ безъ улыбки
Пройдетъ, не замѣтивъ меня,
А вѣтеръ задумчиво-гибкій
Поплачетъ еще у плетня.

Потомъ на могилѣ усну я
И спать буду тамъ, гдѣ она...
Спаси! упокой! аллилуйя! —
Споеть надо мною луна.

На свѣтъ и дальше такъ будутъ,
Какъ прежде, судьбу проклинать,
А я — все оставлю, забуду —
И буду въ землѣ отдыхать . . . ”

Но то минуты, скоро переходячи настрои. И Максим Горький, автор знаменитого "Буревестника" пережывал нераз таки тяжки минуты душевной депрессии, что думал о смерти. Даже накладал руку на себе.

Но здорова, загартувана в бідах душа чоловіка не поддається таким настроям, бо житя сильніше.

Андрей Патрус пише чистим русським літературним языком. Пише тоже и на народном карпаторусском языку. Стих його ле-

гкий, енергічний. В стихотвореннях и оповіданнях чується, понятно, и незрілості молодого автора, но коли подумати, что то пише 20-річний юноша, то читатель удивляється зрілості його чувств и мысли и силі выражения.

АНДРЕЙ ПАТРУС.

О Карпаторусской Литературі

ДО ВЕЛИКЕ діло, начате Духновичем, Павловичем, Ставровским-Попадовым и Силваем, и другими нашими будителями уж послі світової війни, найшло собі достойного продолжателя в лиці Андрея Карабелеша.

Стихи Андрея Карабелеша полны любви до своего народа и края, и красиво рисуют наши горы и полонины. В стихах Андрея Карабелеша мы слышим лем плач и нариканье, но нигде не встречаемся с тым, што бы нам показало выход из сего тяжкого национального и социального положения. Нигде не встречаемся с тым, где бы было сказано, что так жити дальше немож, што тому всему треба зробити конец.

Но Андрей Карабелеш для нас цінний тому, что он был первым, у кого мы, карпаторуссks молодши поэты, училися русскому стихотворению. Андрей Карабелеш издал всего одну книгу стихов "В лучах рассвета". С тіх пор его стихи появляются, но в последни годы дуже рідко, в разных наших газетах.

В таком-же патриотичном духі, но больше выразно и живійше пише Михаил Попович. Его книжечка стихов для дітей "Хата" являється прекрасным букварем для начинающих учитися русскому литерат. языку. В стихах Михаила Поповича ніт уже той нерішительности, яку мы встречаеме у Карабелеша. О будущем Карпатской Руси Михаил Попович говорит:

"Но раз солнце встанет
И наш край согреет,
И в Карпатах ветер
Радостью завеет..."

Михаил Попович не только поэт, он и

замічательный писатель — юморист и критик. Такой критик, который видит не лем достоинства, як подекотры наши критики, але видит и недостатки, и совітує, як освободитися от них. Такой єго юмористический рассказ, як "Без заглавия", останется для нас долго образцом, як треба подобны веши писати.

Послі них слідує Алексей Фаринич. Производа Фаринича (издал одну книжочку "Стальна роза") интересна не лем по своему содержанию, но и потому что от ней пахне містным колоритом, барвой. Стихи-же Алексея Фаринича не представляют собой ничего нового. Се єст думки и философии, які не мають ничего общого с настоящим житєм, в которых ніт майже ніякого ужиточного содержания.

В 1936 году на трибуну карпаторусской литературы пробивають собі путь новы имена: Добош, Балецкий, Жидович и Патрус.

Про книгу Добоша "Свята злоба" можно сказать майже то, что и про Карабелеша. Добош являється учеником Карабелеша в полном смыслі сего слова, лем разница та, что Добош больше радикальный. Остальное у Добоша въсъ таке, як у Карабелеша. Одны и тоты-же темы про любовь, родны горя, русский народ...

Стихи Балецкого отличаются доброй обработкой и образностью:

"Это тело отдыхает
В тишине зеленых сосен.
Нынче птицы улетают
И приходит осень.
Был я тут весною синей,
Был весною луг некошен."

**Нынче силы подкосили,
Я остался всеми брошен..." и т. д.**

Прекрасный стих! Балецкий, як видно больше всего уділяє внимание на форму и дивится также на содержание, бо в да-котрих стихах Балецкого єст дуже мало.

Проза Балецкого, в которой он описує житя робочих или селян — не єсть полна, єсть искусственна. Балецкий не знає душу робочого, душу простого чоловіка, потому што єсли бы знал, то не написал бы, што бродяга, коли краде, то важит гріх и голод. Бродяга, коли краде, то важит страх и го-лод, бо боїтся, абы его не поймали. Балец-кий не называл бы тяжке житя безробот-ного свободным, не называл бы его веселым, щасливым, но пришол бы в ужас, ко-ли бы узнал всю єго тяжесть и горе.

Што касається Жидовича, то о нем скажу, што єго рассказы являются лучшим приміром, як не треба писати. Велика біда у Жидовича с народными карпаторусскими словами. Их он кладе там, где их зовсім не треба. Єго рассказы слишком не обро-блены, коли он кончає штоси, то уже забыває про што шла річ на початку. Напримір в рассказі "Я — Нина" (из книги "На луж-ках жнут") на стороні 42 героиня рассказа говорит: "Но, колега" (свое имя я єй не хотіл сказать, — замічає автор в скобках) ... но на послідней стороні сего рассказа tota сама героиня, коли иде гет, говорит: "До свидания, Тиберий!" Из сказаного межи сими фразами нигде не видно, чтобы она даяк дозналася єго имя.

Про Патруса читатели "Лемка" уже де-што чули. Але я всетаки скажу пару слов про себе сам:

**Я поэт голодных масс
Угнетаемых.
Что спасет рабочий класс —
Понимаю я!**

**Люд люблю крестьянский свой
Под Карпатами.
За него готов на бой
Под эмблемою труда
Я с богатыми.**

**В сердце желчь храню и гнев.
В сердце ненависть храню!
Зол и грозен мой напев,
Слез напрасно не роню!
Нет ни капли сожаленья
В сердце к классовым врагам.
Нет ни капли снисхожденья,
Нет к фашизму, к богачам!**

**Солидарность, общий бой —
Это гимн мой боевой!**

Сейчас треба вспомнути наконец еще имена да-котрих наших наймолодших лите-раторов, як Лугоша-Погодина, Иванчова, Бокотея и Боролича. Из них, єсли будут упорно работати над собой — могут выйти добры писатели.

Особенно треба вспомнути имя Михаила Лугоша, издавшего сего года книжку рас-сказов "В скаутском лягере". Хотя автор, коли сесю книжочку писал — не ставил перед себе серьезных задач, но всеже сеся єго перша книжечка читається легко и с увлечением. Она написана живо и жизнерадостно.

Карпатской Руси, карпаторусскому народу нужны такы поэты и писатели, котры пи-сали бы про горе, нужду, голод, котры учи-ли бы єго боротися с сими явлениями, котры не только влюблялись бы, плакали, што их не любят, а потом се.всьо описывали — но котры занялися бы серьезной работой для блага своего робоче-селянского народа!

КАРПАТСКАЯ РУСЬ. АВГУСТ, 1937.

ШТО Я ЛЮБЛЮ

Ой люблю я по лемковски все бесідува-ти. — Тай люблю я лемковски співанки співати. — Іще люблю слухати мамину историю — як там в краю наши лемки, наши братя жыют: — Як они там ідят хліб чорний, — та хоцьбы зо жыта, але хлібец овсяный, тай ніт го до сыта. — В зимі берут бандурки с коморы, а овес с сусіка — и все ся озерают, ци старчыт до літа... И през зиму наши лемки якоси бідуют — а як придут предновинки, то барз голо-дуют. — А хоць купит ліпший газда дас мірку фасолі, — але бідний нема зашто ани жминку соли... — Мамы діти высылают в ліси на ягоды — але с того дуже мало для бідных выгоды... — Діти ноги покалічат по лісу ходючи... Идут они з дому босы, бо ніт што обути...

А мы ту в Америці обуты-убраты — але зато мы не знаме мам пошанувати:

— Зроб-ле дашто ту у гавзі, або ид до штору — тақ нас просят наши мамы:

А мы им отповідаме:

— Идте собі сами!

Мария Милян.

И. РУСЕНКО.

ЛЕМКОВИНА

Каменисты пути и потоки рвучы,
 Березовы дебри и лісы дремучы,
 Кычеры высокы, поляны зелены,
 Пропастны ростокы, зрубы пороснены.
 А школы маленьки, хыжы деревляны,
 Діточки босеньки — люде застараны.
 Кус голузя на оборі — а пусто в коморі,
 Темно в хыжы — смутно смотрят иконы на стінах,
 Коло пеца бренчат мухы, гуси — куры в сінях.
 Кус дерева за стодолом — на купі чатина,
 Біда смотрит через выгляд — ОТО ЛЕМКОВИНА.

—оооо—

Я родился твоим сыном,
 Доля моя бідна,
 И люблю тя Лемковино,
 Моя мати ридна.
 И хоц земля наша бідна,
 Доля незавидна,
 Не забудут мои очы
 Тихых горских ночей,
 Ани сердце не забуде,
 Покля жыти буде.

Бо ци-м годен позабыти,
 Нашу горску красу,
 И смеречки и поляны,
 Где ся овцы пасут,
 И черницы и яфыры,
 Ягоды, малины?...
 Верабоже не забуду
 Нигда Лемковины.

Шумлят лісы, грают пісні,
 Гей за давны вікы,
 А ялички ся кланяют,
 Смерекам столітним.
 Хмары плынут понад горы,
 Тихицько як гуси,
 Понад горы, понад лісы,
 Аж с Карпатской Руси.
 От Тячева, Ужгорода,
 През Гуменне — Пряшев,
 Плынут ку нам миль хмарки,
 З вісточком от наших.
 Идут дале ку Щавницы,
 През татрянски турні,
 През Шляхтову, Білу Воду
 Гет аж ку Остурні.

А ліс шумит, пісню співат,
 И слушают хмари,
 О волі, о прошлой славі,
 И о часах старых.

Там в ростоці видно село
 Далеко пред нами —
 Малу хижку, стару школу,
 И под бляхом корчму.

Солнце сіло за Кычером,
 И вітер уж стихат,
 Ліс спокойный пред вечером.
 И легко отдыхат.

Роса падат, місяц зышол,
 Тишина на селі —
 Лем здалека чути граня
 Цыганской капелі.

—о—

Я вас люблю, як и своих,
 Цыганы — Романы,
 Вас голодных
 И обдертых
 И споневераных.

Не матевой отчизны,
 Нигде не признаны,
 Лем любите наши горы,
 Бідуєте з нами.
 И бідны сте вы гудакы,
 Без землі, без роду —
 Як я люблю ваше граня
 И вашу свободу!

ПЕТРО ПАВЛИК ЗО СПИША

ШТУКА В 3-Х АКТАХ

Петро Павлик, дритар зо Спиша, 60 літ,
 Антихрист и два чорти,
 Пан Превелебный, (грубий, тлустый) 55 літ,
 Осиф, богатший газда, 60 літ,
 Ваньо, його сын, 25 літ,
 Марта, вдова, 45 літ,
 Ганя, ей дочка, 18 літ,
 Кухарка,
 Предсідатель колхоза,
 Голос 1. Голос 2. Голос 3.
 Дівча 1. Дівча 2. Дівча 3.

Люде (гурма) в первом акті в народном строю, в третьом акті, колхозники, по робочому, в оверолсах.

Сцена первого и третьего акта околица в селі — другого акта канцелярия в пеклі, котра може быти устроєна по фантазии аматоров.

АКТ ПЕРВЫЙ

(Околица в селі на Лемковині, при пути.
 Неділя пополудни, пред вечером).

СЦЕНА I.

Ганя (выходит, озератся):

Ніт го ище! А повідал, же як сонечко за гору зайде, то ту буде. Сонечко уж над гором, а його ище ніт... Мама повідают, што Ваньо мя лем так баламутит, што того ище николи в селі не было, чтобы богатий паробок бідну дівку взял. Але я тому не вірю. Ваньо який-си інший, як други паробци. Не має того гонору, што други мають, и ище мя ани раз не скламал. Як повіл, так зробил. Николи мя ище не осміял ани не обмовил, ани нияку другу дівку. Так мі повідал, што он бы так хотіл, чтобы всім людям добри было на світі жыти, чтобы на світі не было бідных и богатих. А мама по-

відают, што Ваньо лем так баламутит, што так николи не буде, бо николи так не было. Все были бідны и богаты, и все так будут, и все богаты паробки будут на богатых дівках ся женити, а бідны на бідных. Та и Ваньо, гварят, побавится с тобом, тай тя шмарит. Бо бідны дівчата лем так для забавы богатым... Та ци я знам, кого слухати.... Но але што-ж я можу, коли я рада и Ваня слухати. Но и што тепер мам робити? (до публики): Повічте мі, добры люде! (задумуєся, по хвилі): Побесідую я днеська з ним так на розум, што он думат! А як ся погніват?...

СЦЕНА 2.

Ганя и Ваньо.

(Ваньо выходит зо-за дерева, обнимат Ганю): Нич ся не бий, Ганцю, не погнівамся! Бесідуй мі на розум! Або почкай, я тобі перше на розум повім: Рад тя мам, Ганцю,

на другу ани смотріти не хочу аж до смерти!
(обнимат) Порозуміла єс?

Ганя: Та коли мама бесідуют, што іще николи в селі так не було, штоби богатий паробок бідну дівку взял, або богата дівка за бідного паробка вишла. Што на світі так єст, што панич бере панянку, поп попадянку, богач богачку, а бідак бідачку...

Ваньо: Затонич, што твої мама так бесідуют, бо самицько так і мої няньо бесідуют. Лем же они обое уж стары, то ся тримают старого, а мы молоды, идеме до нового. Они ся не ради мають, ненавидятася, а мы ся любиме. Они тримаются того, што было, а тепер померат, а мы будеме триматися того, што жые и буде жыти, бо мы хотиме жыти.

Ганя: Разом, Ванцю?

Ваньо: Разом, Ганцю...

Ганя: Який ты добрый, Ванцю!

Ваньо: И ты добра, Ганцю! **(обнимат).**

Ганя: Мої мама идут, подме гет стади.

Ваньо: Та чого? Таж мы зле нич не робиме...

Ганя: Будут на нас кричати.

Ваньо: Покричат, тай перестанут...

СЦЕНА 3.

Ганя, Ваньо и Марта.

Марта (влітує): Так дівусь? Та ты лем ся с хижы вымкнеш, то дораз за паробком? А ты, Ваню, слухай: Я ти іще раз повідам, жебы ты мою дівку лишил в спокою, бо ты знаш, же то не для тебе пара. Я бідачка, не мам майонтку на вяно! Ты знаш, як мы бідуєме, отколи мого Осифа в Америці в майнах привалило... **(втерат очи)** Ты мі дівча не звод, бо и бідному честь мила... **(остро)** Ганю, дохыж!

Ваньо: Бале Марто, я вам дівча не зводжу, дівча уж веце мое, як ваше! Я вашу Ганю беру за жену. А маєтку от ней ани от вас просити не буду. Тепер, Марто, такий час иде, што не буде бідних ни богатых, а будут лем люде. И мы з Ганьом хотиме людми быти и любитися, а не на маєтку ся жерти ціле жытя и єдно другому выдерати.

Марта: Што ты плетеш, Ваню? Дакто бы подумал, што-с з разума зышол, або єс большевик.

Ваньо: Но, Марто, я пришол до разума, и зато єм большевик...

Марта: О, матичко боска! Ганю, дохыж!

Та як ся пан превелебный дознают, та ани мя до сповіди не приймут! Подме гет от него! **(Пхає Ганю за сцену).**

Ваньо: Памятай, Ганю!

Ганя: Памятам, Ваню, памятам! Але и ты памятай!

Ваньо: О, я добри памятам!

СЦЕНА 4.

Ваньо, Осиф, Марта (вертат).

Осиф (влітує, кричыт за Мартом): Га! Сына мі хочеш опутати, босорко?! Жерти не маш што, то мого хліба хочеш?! На мой хліб собі зубы острите?!

Марта (вертат): Маш го ту, твого сына, то ся го звідай, кто кого опутує!

Ваньо: То я, няню, опутал Ганю, бо я іншу не хочу, лем єй.

Осиф (с пястми до него): Але я іншу хочу, ты полюго!

Ваньо: Та я вам, няню, не бороню, як хотите іншу, то собі можете взяти. Я вам не сперам.

Осиф: Ты собі сміхи зо свого родича робиш?

Ваньо: Я собі з вас, няню, сміхи не роблю, а вы собі з мене сміхи робите, бо хотете, жебы я брал таку, котра ся вам подабат. А я гварю, жебы вы брали собі таку, котра ся вам подабат.

Осиф: А тебе, сыну, кто такого разума научыл? А як я тобі грунт не запишу?

Ваньо: Та ци я вас даколи просил?

Осиф: Ци ты, сыну, уж цалком з разума зышол?

Марта: Бале Осифе! Іще горьше! Ваш сын большевик! Сам ся признал!

Осиф: Ваню! Ты чуеш, што тота босорка повідат?

Ваньо: Правду, няню, повідат.

Осиф (с пястми): Таж я тебе...

(Чути за сценом): Дайце гарчки друтоваааац!

Марта (весело): Павлик!

Осиф (весело): Павлик! Што го ту принесло?

Ваньо (незамітно уходить за Ганьом)

СЦЕНА 5.

Марта, Осиф, Павлик.

Павлик (входить): Гарчки друтоваааац!

Осиф: А ты што зас, безбожнику, та

в неділю дритуєш? Не боишся гріху и
пекла?

Павлик:

Бале газдо и газдынь!
Та ци вы не знate,
Што тепер уж, хоцбы хотіл,
Ніт што дритувати?
Бо глиняны и каминны
Гарчки вышли з моды,
Што ниякой ніт дритарки!
Хоц бер скоч до воды!
А што кричу, то лем зато,
Штобы люде знали,
Абы ся кус посміяли
И хліба мі дали...
Уж гнет буде двадцет рочков,
Як нич не дритую...
Лем так кричу, співам, плачу
И людьом танцю...
Дайце гарчки друтовааац!
Як люде почуют,
То часом мі дашто датут
Часом преночуют...
Ой, бо біда тепер всяди,
Як в селі так в місті,
Ніт бідному где преспати,
Ани ніт што істи...
Ище в літі, то пол біды:
Преспит под ялицом
И голод сой заспокоит
Хоцбы и квасницом...
Але в зимі — не дай боже
Mi єй дочекати —
Треба буде Павликovi
З голоду вмерати...
Гарчки друтоваааац!!

Осиф: То зато, Павлик, бо ся ти не хотіло робити, лем єс ся волочыл по селах з дритом. Треба было так робити, як я робил, то бы-с ся не боял ни зими ни голоду.

Марта: Не гварте так, Осифе, бо я ся дост наробю, и у вас самых што ся напрацюю, и у пана превелебного, и у Гайзика в корчмі, и у пана нотароша, а все ся зими и голоду бою.

Павлик: Робил бы и я, жебы-м мал на чым. Але где-ж ґрунту возму? Дайте мі поля, то будете видіти, ци не буду робити. А так, без ґрунта, ціле жытя мі так марно зышло, а на старость треба зо себе глупого робити, жебы люде кусок хліба дали. Гарчки друтоваааац!

(Сходяться люде. Витаются с Павликом и єдны з другыми).

СЦЕНА 6.

Осиф, Марта, Павлик и люде.

1. Голос: Як ся маш Павлик! Што чувати в світі?

Павлик:

Барз вельо чути нового
Знайте, добры люде!
Повідают, што напевно
В світі война буде!
Але не така война,
Як даколи мали,
Што ся били бідны люде,
Бідны ся різали,
А панове собі жили,
З войны ся сміяли
И на войні вельки гроши
Майонтки робили
А люде ся мордували
И нужду терпіли...
Тепер люде повідают,
Што не такы глупы,
Абы ся за панов били,
Лем сой дадут руки
И всі разом, всі восстанут
Невольны народы
За народну справедливость
Землю и свободу!
Так во світі повідают...
А в вас, што чувати?
Може мате котра газдынь
Гарчки дритувати?...

Марта:

Ніт, Павлику в нашем селі,
Бо кто в нас богатый,
То сой справил добры, моцны
З алюмина граты —
А кто бідный, то ниякых
Му горчков не треба —
Бо не має што варити.
Бандурку выгребе —
То єй зварит в желізнячку,
В попелі єй спече —
Тай зіст постну, без приправы!
Так, добрый чловече!

2 Голос:

Гей, Павлику, ноле танцуй,
Заспівай співанку —
Або повіч нам даяку
Нову повіданку!

Бо барз смутно тепер в селі
И нема охоты—
Бо до світа нас не пустят
А ту ніт роботы...

Павлик:

Даколи я вам танцувал,
Днеська уж не годен—
Бо єм старый, як видите,
Йще и голоден.
Співати тыж не виходит,
Хыбаль “зо святыма”—
Бо уж смотрю на другий світ,
Я уж веце з нима...
Што ся тычыт повіданки,
То можу повісти—
Але мі принесте дашто,
Жебы-м сой миг сісти...

СЦЕНА 7.

Тоты, и Ваньо и Ганя (несут столец).

Ваньо:

Мы виділи, же ту Павлик
И люде ся зышли—
То несеме вам ту столец
И сами зме пришли...

Марта (до Гані):

Гей, дівусь! Та ты скоро барз забыла,
Што-м ти перше рекла!

Осиф (до Ваня):

Ци ты, Ваню, уж не будеш
Порядным чловеком?!

Ваньо:

Зато, няню, я ся тримам
От вас дост далеко—
Бо я хочу уж раз быти
Порядным чловеком...

(Люде сміються и усідаются. Павлик сідат на столец, старши коло него, звернены до публики, молодши усідаются на землю в полколесо, бесідуют тихо єдны до других, коли Павлик почне бесідувати, слухают го уважно).

Павлик:

За горами — за лісами
На Русской ровнині—
Гет, в России и Сибири
И на Україні
Уж всі люде хліба мают
И не голодуют—
Бо пришли уж до розума,
Іначе газдуют...
Не ділят уж веце поле

На маленьки смушки,
А до в'єдна сполучили
Розорваны куски...
Наробили чудных машин,
Меджы розорали
И зробили собі поля,
Як лем паны мали:
Поля долги и широки,
Не досягне око—
А орют всю машинами
Ровно и глубоко.—
А и своих земледільських
Професоров мают—
Што их учат всього того,
Што хлопи не знают:
Яка земля што принимат,
Як треба сіяти—
Што садити в котрой землі,
Який прогной дати...
И урожай мают красный,
Пшеница по очы!!

1. Голос:

Та то зато, бо ровнина,
Не нашы убочы!

Ваньо:

И в убочы ся уродит,
Як добри справити—
Спокладати дост глубоко
Добри зборонити—
Зрыхлити земличку знати,
Знати спрогноити!

Таж молодый сусід Глинка
Лем в минувшом році
Сіял жыто гет под лісом
На нашой толоці
И крас зерно зародило,
Жыто таяк стіна—
И сыпало! Мают хліба
Газда и родина.

2. Голос:

Повіч, Павлик, як ся ділят?
Не бются? Не сварят?
Або єдны других ідят,
Як наш пан нам гварят?

Павлик:

Спочатку ся дост сварили,
Покаль были глупы—
Каждый тягал, што лем хватил
До свойой халупы—
Бо ся каждый барз обавял,
Што йому не стане—
Но тепер всі мают дост,

Так як у нас паны...

3. Голос:

А с панами што зробили?

Павлик:

С панами? Прогнали!

А их ліси и их поля,

Всьо села забрали!

И як пан хоче робити,
To жают, як з братом —

А як хоче быти паном,

To утікат зато —

Або вмерат “гонорово”,

Як пасує пану —

Коли панство ся покончыт.

Осиф (видит, што Ваньо шепче Гані):

А ты што зас, Ваню?!

Отсун ты ся от той Ганки,

С тогонич не буде!

Марта (грозит):

Не баламут же мі дівку!

Посмотте-же люде...

Осиф:

А ты, Павлик, таке плетеш,
Што нема на світі!

Та кто бы з нас газдов пристал
На таке смотріти?

Та най бы мі мого грунта
Дакто ся лем доткнул,

Тобы-м го топором рубнул,
Нож до груди воткнул!

Марта:

А я бы зас, добры люде,
На таке пристала —

Втovды бы-м и мою Ганю
За Ванця выдала —

Бо уж бы зме были єдны,
Як єдна родина...

Ваньо:

Так и буде, знайте братя,
Бо то наша вина —

Што ся б'єме и свариме
На кусочку поля!

А то наше, вшытко наше,
Лем долга неволя

И темнота нас розбила
И нас поділила —

И жыєме, як не люде,
З бідом и нечестью

Заміст жыти нам з розумом,
Як люде! Зо счастьем!

А ніт счаств та на світі
Без братства и згоды

Нема для нас хліба-жытя,
Ніт для нас свободы.
Покаль земля не єст наша
И земны богатства —
Ниякой не буде згоды,
Ниякого братства.

3. Голос:

Та як буде по твойому?
Жебы куски поля
Получыти в єдну смугу,
В єдну сельську ролю —
Разом вшытко поорати
Разом засіяти
Потом разом и урожай
С поля позберати?

2. Голос:

А пак разом ся ділити
И разом ся бити!

(Стары сміються).

Ваньо:

Стары часто ся и побют —
Тоты, што ся сміют —
Бо нового жытя-правды
Мало розуміют ...
Але мы, молоды люде,
Уж порозуміли,
Што так дальше жыти немож,
Жебы зме ся били —
На меджах и на границах
И на хліба куску!
Мы зробиме сой колхозы,
Як зробили Русски —
И вся земля буде наша
И наши богатства —
Збудуєме в світі ровность,
Свободу и братство!

3. Голос: Пссс! Пан превелебный на шпацирку идут!

(Діти утічут).

СЦЕНА 8.

Тоты без дітей, и пан превелебный
с палицом.

(Стары встают, барз низко кланяются и хором заводят): Слава Сусу Христу! (летят до рук пана).

Пан: Слава во вікы, возлюбленны во Христі парафияне!

(Надставлят руки до цілування. Єдни цілють єдину, други другу руку. Молоды не встают).

Осиф: Гей! А вы што? Чом ся не вколо-

ните и руку не поцілуєте? Ваню! поцілуй руку! Як я тебе учил?!

Марта: Ганю! поцілуй руку! Як я тебе учила?

Ваньо: Зле сте нас учили! То ознака рабства тоты низки поклоны и рук цілуваня. А мы уж не хочеме быти рабами, мы люде свободны!

Пан: Видите, мои любы парафияне? Тота большевицка безбожна зараза и ту до нас, в наши зелены горы Карпаты дошла и наш добрый, честный русский народ псує... Як вы кланятеся мі, то вы не мі честь отдаєте, а самому Господу Богу, бо я його смиренний заступца на землі. Як цілуєте мою руку, то лем длятого єй цілуєте, бо она Богу посвящена, она, тата моя рука перемінят хліб и вино — в тіло и кров Господа нашего (складат руки, подносит очи до неба).

Стары (скланяют низко головы и вздыхают): Ох, Боже, Матичко боска!

Павлик:

Пане превелебный,
Мене послухайте!
И вы, мои людкове —
Лем ся не гнівайте:
Ходил я дост по світу,
Як вы знаете сами —
Ходил я ціле жытя,
Рижными краями!
Но не был я в таком краю,
Окрем ту, нашого —
Где бы люде не цінили
Достоинства своего —
Цілували пану руки,
Рабски ся кланяли —
И, чтобы так горько-тяжко,
Як мы — бідували...
Та якбы то добре было
На голод и біду —
То мы бы богаче были
З діда и прадіда!
Бо никотрый народ в світі
Не был так набожный —
Не кланялся, як мы, панам —
Малым и вельможным...

Пан:

Може правду має Павлик,
Ніт такого краю —
Але зато, я вам кажу,
Всі будем во раю —
Разом з нашима дідами

Разом с прадідами —
А ты Павлик з молодыма
Не будете з нами —
Вы будете скрежетати
Во пеклі зубами...

Стары (вздыхают): О Боже, о Боже!

2. Голос:

Та наш Павлик уж без зубов
Скрипати не може!

(Молоды сміються).

Павлик:

Не старайте ся мном, пане,
Же я буду в пеклі —
Бо и паны превелебны
От пекла не втекли!
Што до мене, то лішого
Не зазнал на світі —
В пеклі, гварят, не тра істи
И зимна терпіти...
А я привык до терпіня
В голоді-холоді —
Не єден день я уж прежыл
Лем о зимной воді...
А вы, пане, деликатный,
Все сътый огрітый —
Як вам приде в пеклі быти
Страх буде терпіти...

Осиф:

А вы, пане, му отпусте,
Розума не має!

Пан:

Але духовну особу
Ображати знає?!
Того му бог не отпустит,
Бо то гріх великий —
То злый дух з него говорит!
Пропал он на вікы!
Ізбігайте, християне
Того чоловіка!! (уходить).

(Стары отступают от Павлика зо страхом и крестятся).

СЦЕНА 9.

Тоты самы без пана превелебного.

Марта:

Матко боска! Бідный Павлик!
Што ся с тобом стало?!

Осиф:

Певно, што ты, чоловіче
Нагрішыл немало!
Попрос пана, може даяк
С тя выженут біса —

Бо тя може задусити
Завести до ліса
И водити, як старого
Марка поводило —
Завело го до парии
И там задусило...

Ваньо:

Бо ся напил на крестинах,
Не слухали ноги
Тай и очы не виділи
И зблудил з дороги!
И паленка го спалила,
Бо пил, што не міра!
Таке ваше старе жытя,
Така ваша віра!

Павлик:

Така, така! Што робити?
Уж так вимрут стары!
Лем паленка ся им снєє,
Чорт, пекло и чары!
А світ их нич не бадрує
И жытя на світі!
Аж мі ганьба, же я мушу
Разом з вами жыти...
Я знам тепер, же мя наnoch
Никто не приймете —
Бо уж вшытки, як от чумы,
От мене втічете!

Осиф:

У нас тісно, нема где! (уходить).

Марта:

А нас лем дві бабы! (уходит).

3. Голос:

Нашы дідо не позволяят,
Хоц мы бы и ради! (уходит).

(Стары всі отходять).

Ваньо:

Не старайся, товаришу,
Я тя так не лишу!
Выйдеме сой по драбині,
Преспиме на сіні!

Павлик:

Дякую ти Ванцю!
Всім вам, молодята,
Добры люде з вас выроснут
Я ся тішу зато!
Нич мі не жаль, лем єдного:
Завчасу-м ся родил
И так з бідом ціле жытя
По світу єм ходил!
З вами буде тот світ ліпший,
Хтіл бы-м з вами жыти...

Што--ж кед старый, то мі треба
Зо світа сходити...

ЗАНАВІС.
КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА.

АКТ ДРУГИЙ

(в двох отслонах)

Канцелярия Антихриста в пеклі. Антихрист в цилиндрі и фраку сидит на золотом креслі-престолі. На столику пред ним книга гріхов. Канцелярию можна омаити фашистскими знаками, як тоже знаками доллара. (Стіны могут быти чорны, але могут быти и "жовто-блакитны").

СЦЕНА 1.

Антихрист (преберат картки в книзі):

Єдна — дві — три — штыри — пят:

Муссолини Дуче!

Тот найвеце там на світі
Душичок замучыл!

Уж пят карток записаных
Для нас заслугами.

Он найбільший муж-богатыр
Меж Ада слугами.

И сам папа то не може,
Што наш Дуче вструже!

Маме ище лем єдного
Великого мужа:

Наш богатыр из Берлина!

Хоц позднійше зачал
А уж штыри велькы карты

Полны наоначыл!

О, великий он богатыр:
Гитлер його мено!

Тот наш слуга, што лем зробит
Всьо для нас зроблено
Для помочы тым героям
Юда Троцкий даный —
Тот уж має тыж три картки
В книзі записаны.

(Встає с престола).

Знищат добро там на землі,
А пекло там стане —

Моя пекольна империя
На світі остане!

Знищат они вшытко добро
Всі честны народы —
Культуру, просвіту, прогресс,
Ровность и свободу —
Остане капитал-рабство

Неволя-темнота —
 Свою сітьом темной ночы
 Всю землю обмотам!
 Запаную я! Ха-ха-ха!
 Против мого капитала
 Бунтуют робочы?!

Мизерны души, темнякы,
 Немочны тхори!
 Мои слугы фашисты вас: [дуют —
 Збомбуют — зруйнуют — выморт
 Ваши жены и діти
 Потопят в морі!
 На руинах, людских костях
 Запаную я!! Ха-ха-ха!

СЦЕНА 2.

Антихрист и чорт 1., в чорной кошелі, посланец Муссолинього.

Антихрист: Што чути на світі?

Чорт 1. (салютує по фашистски и рапортує): Найчорнійший Антихристе! — Добры для тя вісти: Нашы бомбовозы — збомбували на дорозі — жены діти з Малагы — без ниякой увагы! — Кров тече потоками — трупы лежат сотками — без ног, без рук — померают серед мук — новы тысячи! — Души они ледачы — бідны худы обдерты — таким єдно, лем вмерти! — Зме ся не старили — и до пекла не брали!

Антихрист: Добри сте зробили! Нам их ту не треба — бідны души не брати, най идут до неба! — А нашему Муссолиньому — запишеме страничку нову (**пише**): — За Мала-гу, за страшне мордерство, за жены, діти, вдовы — уж страничка шеста в нашей книгі чорной. — (**до чорта**): Ты можеш идти, добри ся загорний!

(Чорт 1. салютує по воїсковому, обертатся и машерує ку дверям. В дверях збивається з гитлеровским посланцом чортом 2., мало собі головы не розбили).

СЦЕНА 3.

Антихрист и Чорт 2. (в кошелі Гитлера).

Антихрист: Што чувати на світі?

Чорт 2. (салютує по фаш.): Гейль Гитлер! Пане Антихристе — для тя добры вісти! — Маленький край басков горит поломеньом — мрут люде, як мухи, старцы, діти, жены — бо палит их огонь з Юнкерсов-Генкельов! — Уж гнет буде конец, остало невельо! — А святе их місто, Герника ся звало — збурене

спалене, каминя остало! — Всі люде выбиты, праві до єдного — с цілого народа остало немного. — А місто Альмерию з моря зме збурили — сотки жен и дітей грузами прикрыли. — В Мадриді тысячи упало народа — найвеце діточок и женского рода — от гармат Гитлера, огня пекольного — упало тысячи народа бідного. Гейль Гитлер!

Антихрист (пише и говорит, якбы до себе):

Впишеме до книги три стороны цілы — для фюрера Гитлера, за велике діло. — Єдну страну за Гернику, за выбиты души — другу страну за Альмерию, што єй з моря зрушыл — третю страну за мадридски діточки и жены — што их страшно помордувал! Мы так не можем — бо мы мякши сердца маме от архифашистов. — Зато мы так не можем людске мясо істи — с таким смаком и лакомством, як ідят фашисты! (**до чорта**): Ты ище ту? Лет-же до Гитлера — и поздрав с побідом вашого фюрера.—

(Чорт 2. салютує и отходит, Антихрист дописує до книги. Чути за дверями: “Гарчкы друтовац”. Антихрист озератся. Входить Павлик).

СЦЕНА 4.

Антихрист (смотрит грозно):

С кади душа ту приходит?

З Мадьярска? З Німецка?

Кальвин? Лютер? Ци ты душа

Католицка-грецка?

Павлик:

Петро Павлик мое мено,

Походжу зо Спиша;

Бідувал я ціле жытя,

Наконец согрішыл...

Віра моя, што найліпша,

Греко-католицка,

Не даяка лютеранска

Або шизматицка!

Антихрист:

То я тебе ту не можу

До пекла впустити —

Бо у тебе нема гроша

За бурд заплатити...

Тоты греко-католицкы

Душички всі голы!

Буду брати таких бідных,

Зашто куплю смолы?

З вашего бідного краю

Ніт для нас потіхи,

Немож брати жадну душу
 За ниякы гріхи!
 Якбы так не ваши попы
 Греко-католицькы —
 То ниякой пользы з лемков,
 Ниякой душички...
 Бо што нам из такой души,
 Як от ты небоже?!

Без одежы и без гроша,
 Лем кости и кожа...
 Ваши попы, то нам милы:
 Приносят нам дары —
 Души тяжкы, сало, гроши,
 Зелені доляри...
 С такой тяжкої, тлустої души
 Мож дакус впражыти...
 А с тебе ту нияка корысьт!
 Вертай на світ жыти!...

Павлик:

Найчорніший Антихристе!
 Пане превелебный!
 Не женте мя назад на світ,
 Бо тот світ ганебный!
 Нема пляцу для бідного
 Голову склонити,
 Нема хліба ни роботы,
 С чого буду жыти?
 А и зима там велика,
 Ніт кута теплого
 Для такого, як я пане,
 Павлика бідного.
 (Втерат очы рукавом).

Антихрист:

Біда, як так, чоловіче!
 Што я ти поможу?
 Та задармо тя ховати
 И в пеклі не можу...
 А роботы ту для тебе
 Для старенької души
 Ніт ниякой в нашом стейті
 И гнет ся не рушыт...
 И што знаш ты за роботу?
 Што ты можеш знати?
 Як всі лемкы в своих горах
 На біду плакати!

Павлик:

Превелебный Найчорніший!
 Я не повересло!
 Бо я лемко аж зо Спиша,
 Мам в руках ремесло!
 Я знам гарчкы дритувати,
 Знам котлы латати,

Знам клампфнерку, заливати,
 Знам и нютувати...
Антихрист:

Чом-же дораз ес не гварил?
 Можеш ся придати,
 Бо нам котлы уж почали
 Добри протікати...
 Воз знарядя и ковало,
 Там маш бляху, нюты,
 Зошмар гуньку — пообзераі
 Всі пекольны куты,
 А где видиш, же протікат
 Смола з дакотрого,
 Дораз дюру бляхом заткай!
 Тельо діла твого!"

Павлик:

Дякую вам за роботу,
 Пане Антихристе!
 Дораз иду до роботы,
 Лем бы дашто зісти...

Антихрист:

Го, го! Лем ся не понагляй,
 Бо в книгі не стоиш,
 Перше мі ту свого жыття
 Историю повіш —
 Бо тя мушу ту втягнути,
 Жебы-с ся не стратил —
 Або, як шкоды наробыш,
 Жебы-с єй заплатил!
 Но, повідай, я тя слухам,
 Историю тоту,
 Як ты хочеш, чтобы-с достал
 От мене роботу!

Павлик:

Там на Спишу, под Татрами,
 Где біда велика —
 Породила мама мене,
 Шестого Павлика...
 Мама моя была бідна,
 При мі повдовіла —
 Моц робила, мало спала,
 А найменьше іла...
 Пят діточок ей охабил
 Мой нянічко-Грицко —
 Стару хыжку и кус дриту;
 Было тото вшытко...
 И в той хыжкі под Татрами
 По смерти старого
 Уродился и я Петро
 На світа дорогу...
 Уродился, окрестили,
 Попу заплатили —

А пак маму выводили
От нечыстой силы...

Але никто не подумал
О нас, нашей долі—
Ци одіты и ци сыты,
Ци дашто не болит...

Жыла мама — ба не жыла,
Лем так жывотіла—
И на свои на голодны
Діточки смотріла...

А діточки посовіли
Почали вмерати:
“То на вшытко воля божа!”
Плаче бідна мати...

Не долго и наша мама
По світу ходила—
Кашель, колька єй мучила,
Аж єй задусила...

На третий день мене с хыжи
Рыхтар гет выгонил—
Бо хыжу взял превелебный
Пан за похороны...

А для мене осталася
Лем стара гунянька,
Палица, дюрава торба
И дриту вязанка...

Тельо всього мі остало
Во спадку по няню—
Бо и нянько мой тыж ходил
В світ по дритуваню...

Пустил я ся, яко дритар,
До світа за очы—
“Дайце гарчки друтовац!”
Кричал, што лем мочы...

Але планный то заробок,
Ніт хліба, лем вода.
Ище на бляшаны горчки
Пришла потом мода...

И купил я собі нютов,
Почал нютувати—
Научылся помаленьки
И котлы латати...

Ходил, кричал гет по світу,
По містах и селах,
А хліба все мало было,
Нич ся мі не вело:

Ту злы люде мя ганьбили,
Там псами гуцкали—
“Дайце гарчки друтовац!”
Дітиска кричали...

Так шли літа за літами,
Зимы за зимами—

А у мене тата гунька,
Што єй и ту маме!
Тата гунька, тай кошеля
До дехтю змочена —
Тай торбина залатана
Была моя жена!

А виділ я в світі людей
Богатых и сытых —
Виділ в шолках, златі, перлах,
Роскошно одітых...

Повідали превелебный,
Же то божа воля,
Же для єдных лем богатство,
Для других недоля...

И почал я молитися,
До церкви ходити —
О роботу и о хлібец
Боженька просити...

Пару літ я просил Бога,
Благал, бил поклоны,
А не было видно хліба
З ниякой стороны...

А тым, што ся не молили
Сыпалося з неба —
Сыпалося веце всього,
Як им было треба...

И наконец я ся завзял,
Взял и попов лишил!
Повіли мі превелебный,
Же я барз я согрішыл.

Та по смерти єм ту пришол,
Ту до пекла просто,
Та што кцете, зомном робте,
Душу мою возте —

Лем мя на світ уж не женте,
Бідного Павлика —
Бо на світі, лем фашисты
И біда велика...

Антихрист:

Я тя возму до роботы,
Як єм ти уж гварил,
Лем смот добри, жебы-с дашто
Mi в пеклі не кварил —
Не бунтувал мі душички
Бо бы-м тя вышмарил!

Павлик (знимат гуньку, мече в кут, с торбы вынимат молоток, кліщы):

Где-ж мам идти до роботы?

Антихрист:

Дораз ти покаже —
А штобы-с не знал вернути
Очи ти завяже!
(гвіздат на пальцах).

СЦЕНА 5.

Антихрист, Павлик, Чорт 2.

Чорт 2. (завязує Павликovi очы):

В котрый котел го шмарити?
Меж панов ци попов?
Преця знаете, же мы котлов
Немаме для хлопов!

Антихрист:

Не до котла — не до котла,
То кламфнер зо Спиша!
Треба нам го до роботы,
Што аж ём ся втішыл!
Дай му смолы ся напити
С той середньой бочки—
Буде сытый от той смолы
На цілы два рочки!
Дай му бляху и знарядя
Завед до котлярні—
Най полатат тоты стары,
Што ржавіют марні...

(Чорт 2. выводит Павлика, заслона спадат).

СЦЕНА 6.

Антихрист, Павлик, Чорт 2.

(Антихрист перелистує книгу хвильку, потом Чорт 2. вводит Павлика и сам уходит).

Павлик:

Найчорнійший Антихристе
И пекольный царе!
Уж всі котлы полатаны,
Каждый добри варит!

Антихрист:

Рад я с того, лем мі повіч,
Што ты хочеш в дарі?

Павлик:

Нич не хочу, лем ты пуст мя
Назад на світ жыти!
Уж я тепер буду знати,
Кому угодити...
Речу правду бідным лемкам,
Найперше на Спишу,
Буду ходил с села в село,
Нияке не лишу!!
Най всі знают, что то пекло
И для кого стоит—
Най уж веце бідный народ
Ся пекла не боит!

Антихрист:

То не можу! Пропала бы
Чортовска робота

И нам в пеклі уж треба бы
Замкнути ворота...
Та и ты мі хлоп придатный
До наших варстиков,
Бо нам котлов треба вельо
Для новых магнатов—
Тра велького для Гитлера
И Муссолинього—
Тай для Франка треба котла
Моцного-доброго—
Бо з ним придут генералы
И капиталисты—
Што там робят нам роботу!
Мам найновшы вісти—
Што гнет будут разом з нами
И английски лорды—
Для тых треба добрый котел,
Бо то паны горды!
Но а шляхта польска — ксьондзы?
В єден их не скласти—
Як не кцеме в пеклі трублю,
Даякой напасти...
Тра єдного для "восточных",
Другий "целибатам"—
Бо ся ідят, бют и грызут,
Хоц собі и братя...
А я в пеклі революции
Ниякой не хочу—
Я ту хочу дисциплину
Як в день так и в ночы!

(Чути стук в двери)

Павлик:

Ктоси иде! Может Франко?...

Антихрист:

Герайн, душо наша!

Тота душа ту вписана,

То душа не ваша!

СЦЕНА 7.

Антихрист, Павлик, Пан превелебный.

Пан превел. (входит, низко кланяется):

Найчорнійший Антихристе,
Мой вельможный пане—
Робил я вашу роботу
Зберал для вас дани—
О нич тепер вас не прошу,
Лем єдну выгоду—
Замачайте мі мой язык,
Хоц лем капльюм воды...

Павлик (до публики):

Таж то наш пан превелебный!
О Пречиста мати!

Та як вы ту, святий-божий
Могли ся достати?
Вы нас вшыткых так на небо
За жывота вели —
Што я думал, же на руках
Вас несли ангели
И просто вас попри святом
Петрі посадили...

Пан прев.:

Ой, не такий я был святий,
Як виділи люде —
Грішыл тяжко и не думал,
Што по смерти буде:
Служыл я мадьярским панам,
Не свому народу —
Хоц я сам походжу родом
Из хлопского роду...
Але гроши мі платили,
Золоты дукаты —
Окрем того позволили
Из народа брати...
А чым веце гроши идут,
То я веце хочу —
Не мог я ся спротивити
Лакомства немочы...
Тяг без сердца я з народа
Каждый рок коблины,
За погребы, кресты, службы,
Всякы руковини...
Неуважал я на того,
Ци то з богатого —
Ци я беру уж остатне
С Павлика бідного!
Коли кто не хотіл дати,
Лем ся упер дармо —
То я дораз кликал в село
Мадьярских жандармов!
Або коли дакто хотіл
Вчытися по-русски —
То я дораз до жупана,
Што в селі сут "муски"...
А як уряд русский язык
Хотіл скасувати —
То я перший по мадьярски
Почынал співати...
И за тоты мои гріхи
Ту пришол на болі —
А было мі добри жыти
На землі даколи! —

Павлик:

А я тому свято вірил,
Што вы святий-божий!

Нераз чекал пару годин
В зимі на морозі —
Жебы вашу святу ручку
Мог поцілувати...

Антихрист:

Гей, краяне, розыйдтеся —
Дост бесідувати!
Ты, душичко, за заслуги,
В котел двадцетпятый!

Пан прев.:

Лем мя пане в тот не кладте,
Где сут православны —
Бо я преця грик-католик
И целибат давно!

Антихрист:

Всі духовни у нас єдно,
Нумер двадцетпятый —

Ци голены целибаты,
Ци поп бородатый!

Всі єднако панам служат
И нам, капиталу —

Привилегий у нас нема,
На світі сте мали —

А тепер мусите разом
Ту терпіти болі —

Разом вшыткы в єдном котлі
Купатися в смолі —

Котром сте на землі народ
Страшыли для панов —

И робили з людей для нас
Цапов и баранов!

Идте, пане превелебный,
До апартаменту —

Не платили сте за жытя,
И тепер без ренту!

Світло, опаль даром мате
Во вічны и вікви —

И робити не мусите —
Так-як большевики!

(Пан прев. виходит в тутору сторону, в ко-
тру му покаже Ант.).

СЦЕНА 9.**Антихрист и Павлик.****Павлик:**

И яка то справедливость,
Антихристе пане,
Што ровности ани в пеклі
С панами не мame!

Та я пришол, же отпочну,
А мушу робити —
Пан не робил ціле жытя

И ту пришол гнити!

Антихрист:

Та ты в пеклі глядаш правди
И справедливости?
Уж за поздно ся-с здогадал
Аж по смерти рости!
Там на світі треба было
За ню ся бороти—
И добыти свойом силом
Народной єдноты!
Силу мате превелику,
Але кед сте глупы—
Всі вы Петры и Павлики
До просвіты тупы
И боячы, престрашены,
Сами ся биете—
Заміст бити своих врагов,
Свою кров лієте...

Павлик:

Правду святу мате, пане!
Як бым мог вернути—
Та уж тепер бым всім повіл,
Як на світі жыти...

СЦЕНА 9.

Тоты и Чорт 1.

Найчорнійший Антихристе!
Барз недобры вісти—
Бо фашистов бют нацисты,
Нацистов фашисты—
А народный фронт бе панов!
По селах и містах
Стає нова власть народна,
Народны Совіты—
И дає народу правду,
Свободу, просвіту!

Антихрист (престрашеный):

Га?! Народный Фронт, Совіты?!

Бунтуют робочы?!

Против панов-капитала,

Против моїй мочы?!

Труб на алярм и клич чортов,

Тра панам помочы!

(Оба чорты выбігают в сторону пекла).

СЦЕНА 10.

Павлик сам.

Павлик (хватат с кута гуньку и торбу):

А я? Ни я чорт, ни я пан,
Ни капиталиста—
Ни я бискуп, ни я поп,
Ни я не фашиста!

Я лем Петро Павлик хлоп,

И дритар с прадіда—

И побіда для народа

То моя побіда!

Та я иду помагати

Бідному народу—

За правду и справедливость,

Народну свободу!

(Выбігат в сторону світа).

ЗАНАВІС.

КОНЕЦ АКТУ ДРУГОГО.

АКТ ТРЕТИЙ

Околица села-колхоза, при поляні. Столы и столки под деревами. За сценом (деревами) треба собі вобразити польову кухню, в которой варится обід для колхозников, трудящихся в полю.

СЦЕНА 1.

(По хвилі виходить Кухарка, в білых кухарских шатах, оглядатся).

Кухарка: Уж сполудня, обід готовий, колхозники скоро придут з роботы, треба столы накрывати, а наших дівчат ище ніт при столах послужыти. Певно даде с хлопцями ся зышли по дорозі и собі жартують. Молоде, та молоде! И я така была, як єм дівчачом была. Добри им жыти на світі! Але даколи, як оповідаю стары люде, велика біда была так для старых, як и для молодых. Давно были бідны и богаты, хлопи и панове. Панам жылося добри, хоц нич не робили, а хлопам и роботникам было барз зле жыти, хоц ціле жытя робили. Земля была поділена на смушки и куски. Та ище кто мал великий и ліпший кусок землі, та хоц не голодувал, а кто мал маленький кусок, або и ниякого, то ціле жытя голодний ходил. Утікал народ зо своєй родной землі в світ за очы за куском хліба! И бідувал во світ и дома! А кельо то ся люде нарobili! Всю землю треба было руками обробляти, нарobiliся люде, а хліба не было, бо не знали, як обробити землю. Шол хлоп орати або косити далеко, на поляну, до шапки сіна презден накосил, а жена волочила за ним горчиска. Днес иде косити поляны ціла бригада з машинами! Трава крас, што хлопу з ней лем голову видно, бо земля справлена. Разом з роботниками іде на машині польова

кухня, столы и столки, народ працує весело и охочо. Повідають, же даколи лем воякы на войнах такы кухні зо собом возили, а газдыні, як котра мала што варити, то мусіла ся печи при пецу. А тепер літом вариме з полю, в тіни, под деревами! Где идеме робити, там і кухня з нами. Народ працує весело! На поле идут, співают — с поля идут, співают... Весело тепер в селі жыти! Народ тепер ученый, мудрый, не сварятся, не бются на куску хліба, як то перше робили, што єден другому старался выдерти, бо не было што істи, ани в што одітися! Повідають стары люде, што паны перше страшно народ мучыли великыма податкам и войнами! Остатный кусок хліба дітям от уст отбериали на войну, на убийство бідного народа! Ледво людysка пришли до розуму, што скинули панов зо свого карку и сами почали на свой землі газдувати, разом в згоді, з розумом! І мают люде вшыткого дост! Земля родит дост хліба и всього, в фабриках выробят дост машин, одежы, обутя — дост всього для каждого, што лем кому для жыття треба. И народ жыє собі счастливо и весело!

СЦЕНА 2.

Кухарка и 3 дівчата (одіты в лемковску народну одежду, два веселы, третє смутне).

Кухарка:

Где сте ся так забавили,
Вы пусты дівчата?
Не видите, же полудне?
Треба накрывати!

1. Дівча:

Хлопці луку докошуют
Ходила-м видіти —

2. Дівча:

Я помогла коровяркам
Коровы здоити —

3. Дівча:

А я женам помогала
Курятка кормити —
Шумны колхозны курочки,
Три тысячи маме!
Мы курочки того року
Різати не даме!

Кухарка:

Та лем скоро дівчаточка,
Лем ся понагляйте!
Там в машині сут обрусы,

Столы закрывайте!
Бо уж буде гнет сполудня,
Уж придут з роботы (**выходит**).

СЦЕНА 3.

Дівчата: (дівчата цілый час выходят, то одно то друге, и приносят то обрусы, то тарелі, то начыння, то хліб, накрывают столы).

2. Дівча (до третього):

А ты, Марись, чого смутна
И немаш охоты?
Може Михал ти на сердцу?
Повідал брат Михал,
Же он тебе не забуде,
Хоцбы где поіхал!
Што он верне ту за тобом...

3. Дівча:

Направду так гварил?

2. Дівча:

Направду, направду! Гварил,
Же тя так не шмарит,
Скоро скончыт лем науку,
То верне до села!
Лем ся не смут мойа Марись,
Будь, як я — весела!

1. Дівча:

Добри ти веселом быти,
Як твой Павко в селі —
Співат собі при машині,
Счастливый — веселый!

СЦЕНА 4.

Дівчата, Павлик, Кухарка.
(З єдной стороны входит Кухарка, з другой Павлик. Кухарка и дівчата позерают зачудувано на Павлика, а Павлик на них).

Павлик:

Дайце гарчки друтовааац!
А и миски поплатааац!

Кухарка:

Скади до нас приходите,
Наш добрый человече?
Бо на Спишу ніт дритаров,
Такых як вы, веце!

Павлик:

Я зо Спиша, моя пані!
Зблудил єм з дороги
И барз уж єм измученый,
Не слухают ноги.

Кухарка:

Пань и панов у нас неє!
Я проста кухарка —
А ту Ганця, ту Марися,

Там наша Варварка!
Сядте собі ту на столець,
 Отпочнійте в тені —
Видно по вас, же сте слабий,
 З дороги змучений...

Павлик:

Барз змучений, моя газдынь
 И не барз здоровий —
Дякую вам, кухарочко,
 За приязне слово! (сідат).

1. Дівча:

Гварите, же сте зо Спиша:
 А з якого села?
Бо як собі отпочнете,
 То бы-м вас завела.

2. Дівча:

А може я, на машині?

3. Дівча:

А може прилетит
Ванько з міста, то отнесе
 Іх на самолеті!

Павлик (до публики):

Хоц голову мі отріжте,
 То не розумію!
Ци направду я на Спишу,
 Ци лем ся з мя сміют?

Кухарка:

Та з якого же сте села?
 Як оно ся зове?

Павлик (думат):

Овіченки мено забыл!

Кухарка (до дівчате):

Бідний, нездоровий...

1. Дівча:

Може ми вам поможеме,
 Як сте з Лемковини:
Може, добрий чоловіче,
 Вы сте з Орябины?
З Орябины давно лемки
 Ходили до світа,
Бо не було в селі хліба,
 Та не було житя.
Але тепер найбогатшы,
 Як разом працуют —
Зо всіх на Спишу колхозов
 Найліпше газдуют...

2. Дівча:

А може сте из Липника,
 Камюнки, Шляхтовы,
Из Явиrok, Чорной Воды,
 Може з Литмановы?

Павлик (крутит головом):

Шкода часу вам, дівчатка,
 Надармо тратити —
Я пришол з другого світа
 На вас посмотріти!
Што я виділ ту на світі,
 Барз ся тому тішу,
Хоц все іще вам не вірю,
 Же я ту, на Спишу —
Як посмотрю на богатства,
 Машины и возы —
На прекрасны поля, луки,
 На ваши колхозы!
Ся мі здає — тоты горы,
 Што и давно були —
Як зме іще по дритаркі
 По світу ходили —
Але поля уж не тоты,
 Не тоты будовы —
Та и люде уж не тоты,
 Бо сильны — здоровы!
И жыти вам ту на Спишу
 Весело и мило!
А ваш колхоз як ся зове?

Кухарка:

Грынды Михаила.
Знате Грынду? Што тыж ходил
 Во світ по дритаркі —
Был во Франции в революции,
 Там стоял на варті!
И сына дал выучыти:
 Был борец великий —
Замордувал го в России
 Цар Николай Дикий!

Павлик:

Памятам старого Грынду...
 Знам и молодого!
Добри были барз дритаре,
 Учыли каждого —
Як на світі треба жыти
 Бідному народу —
Як му треба ся бороти
 За права — свободу!

СЦЕНА 5.**Тоты и Предсідатель (входить).****Предсідатель:**

И як? Обід уж готовый?
 Уж ваша бригада
Гнет уж буде ту на обід!

Кухарка:

Барз я тому рада!

Предсідатель:

А што буде днес на обід?

Кухарка:

Єст на перше борщ, на друге
Єст гуляш бараній—
На третє будуть плавати
Пероги в зметані!

Предсідатель:

Знам я, наша кухарочка,
Же ты добри вариш!
Мате гостя, як я вижу:
Скади ты, товариш?

Павлик:

З другого світа я пришол,
С пекла, зо самого!

Предсідатель (смієся):

Та повічте, што там в пеклі
Чувати нового?

Павлик:

Як я там був, то уж праві
Ся розвалювало!

Предсідатель (дівчату тихо):

Заведте го до доктора,
Штоси ся му стало!

Павлик:

Не доктора — не доктора,
Лем мі дайте води!

1. Дівча (подає му води):

А яке ваше ім'я,
Якого вы роду?

Павлик (написся):

Петро Павлик моє ім'я,
Роду дритарського!

Всі:

Петро Павлик?!

Предсідатель:

Петро Павлик гдеси пропал
Зо села нашого —
Повідають стары люде,
І не вернул веце...
Але того давно було,
Наш добрый чловече!
Іще товды панували
На світі панове —
Руковини и коблини
Давали газдове —
Земля була поторгана
На маленьки куски...
Страшна біда була товды
На наш народ русский!
(Чути веселий спів за сценом).

Кухарка:

Колхозники уж співают!
Дівчата готовы?

1. Дівча:

Готовы, готовы!
Уж лем істи подавати
На закриты столы!

СЦЕНА 6.

Тоты и колхозники (входять співаючи).

1. Голос (коли перестанут співати):

Перша колхозна бригада
Скосила поляну!

2. Голос:

Друга свою зас не скосит
Ани до заране!

3. Голос:

Красота хліб того року,
Як буря не зверне!

Предсідатель:

Уж з нижнього конца села
Гет пристают зерна!
Треба нам гнет зачинати
Зберати пшеницу —
Як буде добра погода,
Зачнеме в пятницу!
Як збереме хліб в порядку
Без великої страты,
То будеме мати сами
И буде продати!
Дві машини нам потребны,
То собі купиме —
Театер и молочарню
Нову поставиме!
Я, головный предсідатель
Таку даю раду!

1. Голос:

А кельо для колхозника
Уділу припаде,
Як збереме того року
Без страты и гладко?

Предсідатель:

Як збереме того року
Зеренко впорядку,
Двадцет киля на трудодень,
А може з додатком!
А другого урожаю
И доходу з боку,
Як с промыслу и курорту,
С масла и молока!
Того року так стоиме,
Што можна назвати —

Же уж зме ся доробили,
Уж зме всі богаты!

1. Голос:

Стары люде повідают
О великой біді!
Ту на Спишу были рокы,
Што хліба не виділ
Бідный газда! Лем бандурком
Бідны люде жыли!
И шли бідны по дритаркі,
И где лем не были!

2. Голос:

Мусіл идти, як не было
Дома нич што істи!

1. Голос:

А кельо их в Америці
Пропало без вісти!

Предсідатель:

Почкайте-ле! Мы ту маме
У нас чоловіка —
Што с тамтого світа пришол,
Дритара Павлика!

Всі: Дритара Павлика?!

Предсідатель:

Повіч Павлик, нич не скривай,
Нашым колхозникам,
Яке давно было жытя
Ту в наших Карпатах —
В тоты часы, як то были
Бідны и богаты ...

Павлик:

Дорогы краине лемки,
Братя товариши!
Мое мено Петро Павлик,
А родом зо Спиша —
Дритар отец мой был руснак,
А и мати русска —
Але бідны, без маєтку
И без поля куска!
Отец ходил по дритаркі
И пропал без вісти ...
Нас охабил сиротами,
Не было што істи ...
Што зме мали єдину козу,
То вовци зожерли ...
Моя мати, братя-сестры
Пред часом померли,
Лем я єден жыти остал.
Тяжке жыти было!
Мучило мя и ламало
И плечы згорбило —
А до того превелебны

Мя пеклом страшыли —
Хоц ся сами не бояли,
Бо в не не вірили ...
Але раз я, барз змученый,
В лісі над потоком
Люг и заснул, таяк камин ...
И во сні глубоком —
Моя душа ся рушыла
И с тіла мі втекла —
Тай простицько полетіла
Зо землі до пекла ...

(Колхозники сміються).

1. Голос:

Та ты думаш, же єст пекло,
Наш Петре Павлику?

Павлик:

Ніт уж пекла ту на Руси,
Взяли в Америку!
Взяли злoto и капитал
И вшытых богачов
И фашистов и всіх панов
Лінивых ледачых!
Але было пекло у нас,
Дорогы людкове —
Коли люде глупы были,
Мудры лем панове!
Тягли с хлопа седму шкуру
Паны богоійны
На роскошы и забавы
И на страшны войны!
Што до того пекла для нас,
То його не было —
Але тельо ним страшыли,
Што аж ся мі снило!
И не зле мі в пеклі было!
Дали мі роботу —
Тепло было — істи дали ...
Але то не тото ...
Бо я хотіл, як и други,
Быти чоловіком —
Не все рабом и жебраком
Дритаром Павликом!
И як народ весь выступил
Против капитала —
А я виділ, што и в пеклі
Сила ся зберала,
Штобы панам помагати,
Моя душа рекла!
“А ты Павлик?! Ци ты не хлоп?!”
Чом не летиш с пекла
Помагати ся бороти
Бідному народу —

За ліпший світ, справедливостъ,
Ровность и свободу?"
И боролся я по світу,
Наконец ту пришол
Посмотріти хоц пред смертью
На вас товариши!
И признался, мои діти,
Што аж єм ся втішыл,
Што єм нашол нове жытя
И у вас на Спишу—
И на цілой Лемковині,
На Карпатской Руси—
Што вас никто не окрадат
И никто не дусит!

Предсідатель:

Най жыє, Петро Павлик,
Наш остатный дритар!

Колхозники: Най жыє!!**Предсідател (стискат руку Павлика):**

В имени нашего села
В колхозі тя витам!

Што повісте, колхозники?
Приймеме го в члены?
Всі: Приймеме, приймеме!
Предсідатель:

То го даме под опіку
Дівчатам и женам—
Они тепло го обыйдут,
Подкормят, скупают
Най нам Павлик одмолодне
В своем родном краю!

(Всі го витают, подают му руку).

Кухарка:

Мои любы колхозники,
До стола сідайте—
Бо як страва вам выстыне,
То не нарікайте!

1. Голос:

Сідаме, сідаме!
Лем собі ище веселу
Пісню заспіваме!

(Співают веселу пісню, потом сідають за столы, куртина спадат).

Отділ Лемко-Союза ч. 11. в Едсон, Альта, Канада.

Доброї Пам'яті Членов Лемко-Союза

ЧАСТЛИВЫМ от своего основания был Лемко-Союз в Канаді, аж до конца 1936 року. За цілій tot час не було ани одного смертного выпадку меже членами нашої організації. Правда што много членов наших упало жертвами всяких катастроф, при роботах, на рельсах, в боївих рядах за право на жыття, через што десятки молодого членства стратили здоров'я, оставлены на ласку и неласку близких и ратунок других. Погибло много нашей лемковской еміграции в Канаді за короткий еміграційний период в молодом віку, но мы о них не знаме, о них не можеме писати. Они не были членами нашей организации. Аж 1937 рок принюс зо собом великий удар для нашей организации Лемко-Союза, бо лем за одну половину року забрала нам смерть трох членов нашей организации и примірных борцов за права нашего народа в краю и на еміграции.

* * *

ГРИГОРИЙ ВАХНОВСКИЙ

Перву страту потерпіл молодий отділ Лемко-Союза ч. 59 в Порт Артур, Онт. Дня 20 января 1937. в тяжких муках умерат Григорий Вахновский.

Тов. Вахновский родился в 1894 р. в селі Устье Русске, Горлицы, на Лемковині.

20 літним хлопцом забрали го на світову империалистичну войну в 1914, с которой он попался в русский плін. По розвалі Австро-Венгрии вертася на родину в Карпаты, но не може жыти спокойно дома, а креєся по лісах, бо польські жандарми хотят го на войну з большевиками. При полюванню на дезерте-

ров был раненый, но пойматися не дал. Рану помогают му выгоити подобны йому товариши дезертеры в карпатских дебрях. По войні з большевиками, и по оголошеної амнестии, заберают го на службу до польского войска, по оконченю которой вертат дому, где женится. Но выжити долго в той біді, яка настала по войні на Лемковині немог, и в 1927 р., лишат малых двоє дітей при грудях матери и жены, а сам выїжжат на еміграцию в Канаду, глядати для себе и родины куска хліба. Своїй и своїй родини долі через безроботя поліпшати не мог. Ни повернути к родині не было с чым, ни о чом родину забрати на еміграцию. Зрозуміл, что за долю родины и бідной кляссы треба боротися. Зато, коли в 1929 року лемковски хлопці закладали первый отділ Лемко-Союза в Виннipegу, он вступат в члены и стає первым кассиром того отділа. Потом выїжжат до Порт-Артур, где прожыват переважно стало, хоц без роботы. Робил по невольничих лагерях в околици и там при пят-долларовой місячной платі, планном жытю и боссовских спид-апах так нарушил свое здоров'я, что мушеный был поддатися двом тяжким операциям, послі которых о два дни на 43-ом року жыття умерат в великих муках, оставляющы жену вдовом и діти сиротами, родичов в краю и брата и сестру в Канаді. Секретар порт-артурского отділа Л. С. товариш Петрончак пише о покойном:

“Тов. Вахновский был дуже добрым товарищом и активным членом Лемко-Союза, розуміл робочу справу и боролся враз з нами за освобождение робочої кляссы из капиталистичной неволі. Он належал так само до Коммунистичной Партии Канады.”

При помершом найдено всего богатства сімдесят-пять центов. Похороном занялася организация Л. С. в Порт-Артур и Форт-Віллям, который устроено в пролетарском духу. Отділы Л. С. Восточного и Полночного районов жертвували через КЦКЛСоюза

для сирот Вахновского около \$30.00, которы были высланы літом 1937 року.

* * *

ПЕТРО КСЕНИЧ

Другу утрату свого члена потерпіл отділ Л. Союза ч. 21 в Торонто. Дня 26 апріля 1937 р. по тримісячном лежаню в шпитали и по трох тяжких операціях, умер **Петро Ксенич**. Походил он из села Конечна, Горлицы, Лемковина. Умер молодым, на 31-ом року життя. Приїхал до Канады в 1929 р.,

к брату Максиму. Безроботя обоих зволяло от роботи, так они разом бідили, глядали роботи и ходили просити рельєф. Жыл переважно в Гамильтон, Онт., там стал членом Л. С. По причині безроботя не мог платити своїх взносов. Участь брал, наскільку му позволяли обставини на рельєфі. Раз удавалося му достати роботу на трекі. Боссовский спід-ап розрушил його вичерпаний організм и остал без винагороды, сквитованый, послі чого он з'явился обратно на рельєф, на котром захворіл паралічом.

Коли о його хвороті в 1936 р. донесли до КЦКЛСоюза, были высланы два члени отвідіти го, а то тов. И. Ксенич и Н. А. Цисляк. Приміщеня рельєфове в Гамильтон, где спали безроботны, перероблене из гараджу. Ціла будова пересякнена газами, а на долині находится дальше гарадж, с котрого курится цільма днями, чути стук и гамор автомобілов по ночных. Петро Ксенич выглядал, як жалостна каліка, зогнутый в двое. Помочы от организации не принял ниякой. При помочы брата Максима, который іздил по кемпах и помогал му материально, частично выздоровіл, як звичайно молодий чоловік. Велике наше здивовання было, коли из лісных кемп той самой осени, на Тионаго, мы довідалися, что П. Ксенич робит в лісі.

Виділ и порозуміл tot капиталистичный світ, что треба ратуватися лем роботом, и

выхідал на роботу до ліса, вмісто того, щобы пойти вилічытися окончательно. Там застудился и приїхал до Торонто, просто до шпитала, где пролежал три місяци и при третьої операції умер в так молодом віку. Был самотний и оставил в живых брата Максима в Канаді, который не мог быти на похороні, и сестры, братов и маму, в Краю.

Похорон отбылся в Торонто дня 28 апріля, по пролетарски. Похороном тоже занялася организация Л. С. в Торонто, при помочы финансової поддержки Л. С. в Гамильтон и Монреал.

* * *

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПЕЙКО

Громадна утрата, котру потерпіл не лем отвіділ Л. Союза в Торонто, але ціла наша организация в Канаді, то была смерть **Владимира В. Пейко**, примірного и активного члена и Головного Организатора Л. С. в Канаді. Умер он 29 мая, 1937 року.

Владимир И. Пейко родился 5 сентября,

1903 року в селі Устє Русске, Горлиці, Лемковина. Хлопцем был родичами отданый на ковальский курс в Горлицах. Днями змагался в роботі с челядниками, а вечером посіщал промислову школу. По

окончению курса был принятый в ковальский цех, но средств не было на открытия власного варстата, то 1929 року приїзджає до Канады, чтобы ту заробити и устроити свое життя, як пристоит мати робочому чоловіку. С первых дней обставини примусіли го хвататися фрейта и глядати роботы от моря до моря. Но то не помогает. Змучений, в 1930 року, он остаєтся в Торонто, где на безроботю много терпіт голоду и холоду. Так живе цільма роками. Бере активну участь, як знаменитый актор в независимом лемковском драм-кружку, а коли основався отвіділ Л. С. в Торонто, он на первом собранию вступат членом, и не так як то вступают сотки членов, чтобы быти записаны. Он вступат и бере отразу иниция-

тиву, и робит постійно в отділових кружках. Бере участь в борбі безроботних за рельєф, за скасування 98 секції реакційної устави, котра находилася в законі Канади проти робочих. В 1934 р. вступат в члены подпольної Коммунистичної партії Канади, і в 1935 року маршує из Віндзор, Онт., в голодовом історичном поході на Оттаву, не смотрячи на террор, котрого мож було в кожну хвилю сподіватися, на виставлені в Оттаві пушки і змобилизоване військо напротив маршевиків. По дорозі написал історичну статю: **“З Голодним Походом на Оттаву”**, с котрої читателі “Лемка” дозналися, як борються молоды люди в Канаді против рабських лагерів, котри в тоты часы были заведены реакційным правительством Беннета.

В осени того самого року було вислано віндзорським отділом за делегата на I канадський С'їзд Л. С., котрий отбувався в Торонто, в котром он проявил много доброй ініціативы.

В місяци маю 1936 на предложение КЦК-ЛСоюза он радо обовязується іти на висший політично-просвітительний курс в Вінніпегу, где за 6 місяців учиться пильно, о чом говорят інструктори того курса. Отбуваючийся II канадський с'їзд Л. С. в Монреал, Кве., назначат го Головним Організатором Лемко-Союза в Канаді. Владімір Пейко приймат на себе обовязок Організатора, и кожде препоручение КЦК Л. Союза выполнят точно по указаної лінії, виконує щиро, отдається той справі організації цілом душом. Переходит он через нашы отділы Північного и Восточного района, дає всім інструкції. Славится своїм характером самокритики, приймат на себе критику и критикує блуды, хоць своїх найближчих приятелей. Отверто стає в обороні національных и соціальних прав для нашого карпатського народа, для бідного свого племени лемков, котрима он нигде не встыдался, все был гордый на свою материнську бесіду, народну співанку. Веселый и бодрый при каждом хоць и тяжком труді. Життєва практика виробила в нем твердий незломный характер. Любил он свой народ, и каждый, кто знал тов. Пейка лично, мусіл го любити.

Місяц перед смертью получил канадські

гражданські папери, котры власти не хотіли му відати за пару літ. Умер на 34-ом року життя на удар сердца, скоропостижно, в Гамільтон, Онт. Похоронений дня 1-го юня, на “Проспект Цмінтар” при великої участі народних мас в Торонто, при участі представителів центральних робочих організацій в Канаді. Як передовий член в нашої організації оставил для наслідування кождому з нас честне життя роботника. В своїй діяльності он виразил, што треба боротися за новий світ и новых людей, меже котрима не буде висших и низких, славленых и поневераных, солодких и горьком мученых, а будут ровны братя в правах на життя и свободу.

Похорон, як свому организатору, справили всі отділи Л. Союза в Канаді, и многи из них прислали на гроб покойного вінки в знак любви и почести за заслуги для нашей организации и нашего народа.

* * *

Три молоды жертвы из нашей организаціи за половину одного року. Забраны они капиталистичном системом перед часом зо світа. Причина их вчастной смерти капитализм, в котром богатый класс, выключающы несподіваны выпадки, дожыват в выгоді и роскошах глубокой старости, а бідный класс истощеный, от первой годины своего народженя, бідує ціле життя, и в половині людского віку умерат.

Наша передвоєнна еміграція в Америці ище доживат до 50 — 60 — 70 літ життя, но николи до такого віку не дожиє повоєнна еміграція в Канаді. Уж из той еміграции погибло десятки в Канаді.

Причина тому одна. Передвоєнна еміграція не переживала війни. Повоєнна еміграція, хоць гдекотры и не були на войні, хоць в тот час они ище були дітми, але були всі на фронті, бо тот фронт был в Карпатах, а там панували заразливы хвороты, тифусы, нужда и голод. До того ище причинилося повоєнне гаруваня, страх за заран, а в Канаді фрейт кары, безроботя, згнилый рельєф суплайни и спід-апы, а часом и демократичны поліцмански клобы. То сут причини, за котры мame право обвиняти капитализм враз з його нездalom неответвідном для людского життя системом. Позбавитися капитализму, то значыт позбавитися такої пе-

редвчасной смерти, бо днеська уж каждый видит, что нова соціалістична держава, Сівітський Союз, дала своїй молодежы розвитя, она здорово вихована физично и духово, весела и задоволена, прогрессує, бо она позбавлена біды, позбавлена смутку о заразишиий день, котрый то смуток так много поідат здоровья робочой молодежы при капитализмі. Капитализм, то система, котра жые молодыма жертвами робочого классу.

Три жертвы забрал нашей организации в Канаді капитализм за одну половину року. Всі три молоды. Были то борці за свободу, за нове жыття молодежы и робочого народа. Треба нам соединитися в организации и организации злучыти в оден могучий народный фронт, заполнити наши ряды новым членством, и одном народном силом знищыме капитализм, бо инакше он нас по одному выгубит, выгубит найкрасших борцов, якы выходят из робочого классу. Не оставляйме их самых в борьбі, а помогайме им соединенными силами боротися. Товды лем их побореме, и настане новый, справедливший світ, в котором отродятся нагаруваны люде, и их потомство буде кріпке, веселе и счастливе, а тым самым и жыти буде долше, як жыеме днеська мы.

Н. А. Цисляк.

ІОСИФ ЯРЕМБИНСКИЙ

Наша карпато-руска робоча колония в Нью Йорку стратила минувшого року одного из найліпших и найсознательнійших своих членов и товаришов, а то Йосифа Ярембинского.

Йосиф Ярембинский родился 11-го мая, 1889 року, в селі Ярембина (Орябина), на

Спишу. Служил в австро-венгерской армии,

и коли пришла світова война, то был взятый на войну, где набавился хвороты на почки (нырки), котра то хворота запричинила предвчасну його смерть.

В часі войны Ярембинский попал в русский плен, в котором он ище больше полюбил русский народ, и взагалі Россию, но народну, робочу, а не царску Россию. Царский режим он зненавиділ. Но тягло го в свое родне село до своей родины, так што вернул в Ярембину, а што дома не было як жыття устроити, то мусіл опустити родне село. В Россию вертати не мог, потому што в тоты часы было даже трудно из Чехословакии достатися в Сов. Союз, чехословацке правительство даже не признавало, что та-ка держава существует на світі. И як всі на-ши лемки, котры не могут выжыти на сво-йом куску землі, так и Ярембинский выіхал перед 16 роками в Америку. Ту за цілій час працевтал в одном будинку в Нью Йорку.

Но мимо того, што ту все працевтал и устроил свое и свойой родины жыття, як и другы нашы емігранты роботники, котры без перерви працают, Ярембинский не переставал думати, якбы он мог достатися в Сов. Союз и там працеввати для робочой державы. Итак, Ярембинский, зо своими братями и зятьом, и другими своими краянами вписался в школу механиков в Бруклини, основану американскими роботниками с тым, чтобы выучыти трактористов и механиков для Сов. Союза. В 1933 року многи из учеников той школы выіхали зо своими родинами в Сов. Союз на роботу. Там они основали свою колонию в Бавленах — 6 годин ізды треном з Москви, и открыли мастерску поправки тракторов и других земледільских машин.

Гдекотры из краин Ярембинского сподівалися специальных привилегий и выгод, яко емігранты, а коли тых сподіваных привилегий и выгод не получили, вернули скоро назад и почали клеветати на Сов. Союз.

Йосиф Ярембинский працевтал в Бавленах 2 роки и не хотіл уж вертати в Америку, но ту рождены діти не могли привыкнути до тамтого жыття и климату, так што Ярембинский был змушеный вернути.

Ту, як нашы чытателі собі припоминают, он выступил в "Лемку" против гдекотрых своих краин, котры клеветали на Сов.

Союз, и доказал им их фальшиву натуру в своих дописах.

До послідних своїх годин жыття покойний Ярембинский интересувался успіхами Сов. Союза и народной Испаніи.

Што покойний Йосиф Ярембинский осстался вірний до конца робочої клясці, то найліпшим доказом того його робота среди своих блисших краянов аж до своєї смерті. Он был один из основателей карпато-руського отділа И. Р. О. который принадлежал до словацкої секції, он умер предсідателем того отділа (2138). Стоял членом Л. С. и читателем газеты "Лемко", нашу организацию уважал за свою родну, найблизьшу.

Умер Йосиф Ярембинский 23 юня, похоронений был своими товаришами робочими 26 юня.

Оставил жену Марту, выдану доньку и двух доростающих хлопцов. Всі они робочого духа.

Земля ѹому пером!

МИХАИЛ КОРМАНИК

Михаил Корманик, молодий лемко американец, всього 19

літ от роду, погиб несподіваном и трагичном смертьм. В субботу 7 августа, М. Корманик выбрался в Кони Айленд купатися и уж больше не вернулся. Якоси так несчастливо скочил в море, что ци там ударил в який-си предмет, ци достал корчи

жолудка, але як го витягли з води, уж не могли го до жыття вернути.

Михаил Корманик родился в 1918 року, в Джанставн, Па. В 1920 року родичи іхали до краю, до свого села Гранастова на Спиш, то взяли зо собом и маленького Михала. В краю он вырос на тугого и высокого молодого чоловіка, и два роки тому назад при-

іхали в Америку. Як праві всі нашы діти, котри родилися в Америці, а вихованы были в краю, инши от ту рожденных и ту вихованных наших дітей, бо они тримаються свого народа, а в наших народных организациях они найдіятельнішы, так покойный Михаил Корманик был дуже діятельный хлопец при наших карпато-руських народных организациях в Нью Йорку, так што члены тых организаций покладали на него велику надію. Организованый недавно Карпато-руський центр в Нью Йорку выбрал го своим секретарем и менеджером клуба, а карпато-руський отділ И. Р. О. своим рекордовим секретарем. Нич дивного, што на його похоронах плакали старши люди, члены тых организаций. Карпато-руська колония в Нью Йорку, а специально карпато-руська молодеж, стратила свого лидера.

Земля ѹому пером!

* * * *

ТЕОДОР ФЕДОРОВСКИЙ

Покойный Теодор родом из села Устье Русске, повіта Горлицы. Приіхал он в Америку и поселился в городі Чикаго, Илл., где прожил до 65 року жыття. Был он ідейным пионером в народной роботі.

Покойный Федоровский был первым членом и основателем отділа Лемко-Союза в Чикаго, Илл. и первым фин. секретарем того отділа. Для нашей организации працувал он щиро и безкорыстно, и в нем наша организация стратила цінного народного труженика. Он помер 21 марта, 1937 року.

Земля ѹому пером!

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Куме: — Вы кому отдаете свой голос? Як уважаєте, котрый буде ліпший?

— Я свой голос дам на того, котрый больше зафундує, а што до ліпшости, то они оба чорта вартают!

В. П.

ВАНЬО ПОХНА.

ЦУГСФИРЕР

KАЖДЫЙ, кто был при войску, то памятат, яке значыня мал цугсфирер. Хоц не вшытки цугсфиреры были єднакы. Были и добры дакотры. За добрым, як по оконченой службі шол до цивіля, то воякы, котры оставали, жалували, же такий добрий чловек, а уж иде от них, — и чорт знає, кому тепер попадутся до рук, бо то при войску барз мало тых добрых цугсфиреров ест.

Наш Гриц Звіздар не належал то тых добрых, бо иначе ани был ся не добил до та-
кой шаржы. Он ище лем наруковал до вой-
ска, то уж мож было познати, же з нього
штоси буде. Хоц чытати ани писати не знал,
але зато был гоноровый и грошей все мал
дост. Отец му все послал, як лем спомнул.
Гриц дораз дал собі переробити мундур,
штобы пасувал. А чытати и писати, як треба
буде знати, то ту научат, бо видно же учат
вшыткого от мала до велика. Так оповідал
Гриц свому няньови, як раз пришол к ньому,
што му принюс пару центов.

С того часу Гриц уж постановил быти
правдивым вояком. Службовым был барз,
больше ище, як треба было, так што добил-
ся фрайтра, а другого року капраля. Барз
бідували воякы, котры попали Грицови до
рук, проклинали не лем себе и Грица, але
його няня и маму. Гриц на то нич не зважал,
и зато на третьом року пришли му до кол-
ніра звіздку. Такой того дня пополудни от-
чытали в розказі, што “пан капраль Гжегож
Звяздар заавансовал на пана цугсфирера”.

Тепер уж Гриц мал повне право робити зо
своим цугом, што лем сам хотіл.

В свойом цугу Гриц не мал ани єдного
свого односельчана. Было трох хлопцов из
сусідних русских сел, но не любили они
Грица; раз зато, же ниякий вечер не оминули
их Грицовы черевичы, а подруге зато, што
Гриц николи не одозвался до них свойом
бесідом, лем все по польски. Але хоц як
старался Гриц бесідувати, жебы добри было
по польски, то все такой поляки знали, што

Гриц руснак, а не поляк, и єднак його не
любили, лем проклинали вшытки, як русски
так и польски. А тоты триє товарише из су-
сідних сел постановили меж собом, што з
Грицом порахуються, як выйдут всі до ци-
віля.

Послідного року службы, в самы сінны ро-
боты, Гриц, уж як цугсфирер, задумал про-
ситися на урляп. Стал до рапорту и достал
сім днів. Вырыхтувался до остатнього гу-
зика, сіл на колей и поіхал.

В субботу рано уж был в дома. При в хо-
ді до своєї хыжы першыма його словамі,
котрыма поздоровил родичов, было “дзен
добры”. Не сподабалися тоты слова ани
отцу ани мамі, но не мали сміlosti дашто
речы, бо зараз вошли до хыж паробкы, дав-
ны товариши. Гриц найперше перепрашал,
же не може по свойому бесідувати. Едно,
же уж забыл, а подруге, же лекше му бесі-
дувати по польски. И цілый день Гриц бе-
сідувал лем по польски. Люде с цекавости
шли коло Грицовой хыжы, чтобы довіда-
тися, ци то правда.

До вечера по цілом селі рознеслася вість,
што Гриц пришол на урляп, и нич по свому
не бесідує, лем по польски.

Сміялися люде з Грица. Стары газдове,
котры за молодых роков служыли при вой-
ску, и то далеко аж во Відни або Пешті, але
жаден не забыл свойой родной бесіды, хоц
служыли по дванадцет роков. Найбльше на
Грица гнівался Слутый Адам, хоц неученый
был, але знал сім языков. Научылся, як хо-
дил по чужых краях.

В неділю рано задзвонили дзвоны, до
церкви шли вшытки люде, як звычайно на
селі. Шол и Гриц. Помеже стисненых в цер-
кви перепхался аж до самого переду так,
штобы го могли видіти вшытки. Из под
дзвоницы отец и мати аж на пальцы спина-
лися, штобы понад людски головы видіти
Грица, и ци вшытки люде на нього смотрят.

Чужом бесідом Гриц одогнал от себе то-
вариство, лем єдна Каська, што служыла на

постерунку, барз сподабала собі Грица. Хоц лем перший раз його виділа, але зараз по церкви іще на мостку сама зарвала го до бесіды. При росході доповіла му, же ввечер в світлиці буде музика. Гриц любил музику, але жалувался, же ту в селі ніт с ким порядно потанцувати ани побесідувати. Каська охотно згодилася за товаришку Грицovi.

Вечером, в світлиці коло корчми, зарындали басы. Молодеж весело гулят, а старыняньове и мамы позасідали по лавках попод стіни, и в кутах стоят, хоц их там не треба, бо лем заваджают. Але іще хотят видіти туту веселость молодежы. То уж така наша народна сельска привычка.

Гриц до того часу сідил в корчмі и додавал собі отваги лем маленькима погарикаами, бо стара Рухляуважала його за велико-го пана. По послідном погарику постановил Гриц зайти до світлиці. Вошол, стал на порозі, чтобы го вшытки виділи. Каська уж давно чекала, но тепер як раз танцувала з Юзком, який робил на трачи. Іще раз обернулася и увиділа блищацы гузики на войсковой шапкі. Дораз познала Грица, и такої в танци перепросила Юзка, а подошла к Грицови: "Ходзь пан таньчыць" рекла. Грица не треба было просити до такої роботы, и уж вививат Каськом, бродит по других, розбиват вшытко на бокы! Не дбал, же было тісно в світлиці, но повіл Каські, же он так не позволит. Другий танец заплатил музыкантам и закомендерувал: "Лем пят пар!"

Уж п'ятий танец все єдны и тоты самы гуляют. Паробки криво позерали на Грица и осудили, же як так буде до конца, то треба буде загасити світло и Грицови закомендерувати по войскому. По п'ятому танци Гриц хотіл отвячытися Каські за добру услугу, и потягнул ёй за руку просто до малого анкера в корчмі. На розказ пана цугсфирера Рухля поставила поллитрову фляшку солодкой паленки. Гварит Гриц, что tota фляшка мае быти порожна, аж втovды пойдут гуляти.

Лем самому Юзкови было интересно, где то Гриц с Каськом поділися. Неспокойно входил и выходил на двор и злости опановували го што раз то больше: "Я с Каськом уж два роки знакомый, а тепер може Гриц

одобрати ёй", думал Юзко и постановил зайти до корчмы, чтобы на одвагу выпити. Стал коло шенквасу, як сталый костумер, казал дати пол кварти моцной. Тихим шептом Рухля оповіла му, что його Каська и Гриц плют паленку в примкненої анкери.

Взволнованы нервы в Юзку не выдержали. Одним тяжким ударом вывалил двери анкера. Почалася смертельна битка за Каську. Аж на проразливый крик и гвалтування Рухлі злетілися паробки, что отдерли Юзка от Грица, который окровавленый лежал на подлозі.

Іще той ночы отец Грица отвюз до шпыталя, бо права рука была поламана, а на голові было девят глубокых дір.

Опруч Каськи в селі никто не жалувал Грица. Такой того тыждня в середу до війта пришла карта, чтобы Гриц Звіздар явился до своего регементу, и то до 24 годин. Выбухла война! Загальна мобілізація! Аж по девятох тыжднях Гриц вышол зо шпыталя. Діры на голові загоилися, лем рука іще безвладна. Чудо лем того было, что Гриц навчился бесідувати чисто по русски. Люде в селі повідали, же наш егомосць каждого вивтирка іздили до міста отвиджувати Грица и учыли го бесідувати по своёму. Лем Слутый Адам тому перечым, он переконувал вшыткых, что Грицови привернул його материнску бесіду лем Юзко.

Война тяглась уж третий рок. В 1916 уж бракувало вояков. Покликали Грица перед комиссию и узнали, что Гриц може идти до войска, але лем до домової служби, пильнувати магазинов.

Гриц так служыл аж до конца світової войны. По оконченю войны вернул на газдовство, котре было барз знищене.

Обидвоє стары наперали на Грица, чтобы глядал помочы в женячкі. Онуфрійова Марина была гарда и роботяща дівка, лем же бідна, бо было их девятеро дітей, а грунта лем 2 пруты мали, а до того отец вічно слабувал.

Гриц любил Марину и постановил оженитися, хоц и віна великого не возме. Але дозраз по весілю в Грицу обновился гонор цугсфирера. Цілу зиму вечерами Гриц в корчмі показувал войскову фантазию, а на його газдовстві што день, то векша біда росла. Отец помер нагло, а другого року и мама

пошла за ним. Його Марину скоро присідали дробни діти, так що лем єй родна мама все помагала и вдома и на поли.

Найвекша біда, що стояла перед Грицом, то стара хыжа, котру іще небощик прадід побудувал. Тепер уж валиться, так що немож в ней сідити. Літом, як дощ падат, то лем миски и шафлики в хыжы подставляют, а в зимі вода мерзла. Цілыми днями діти лем на пецу мусіли сидіти.

Штоби братися до будови новой хыжи, Гриц уж немог найти ниякой помочы в цілом селі.

В 1926 року из Грицового села почали люде іхати до Канады. По великих короводах Гриц позичыл двасто доляров и поіхал.

За штыри рокы робил яко-тако, и на просьбу Марини все єй послал пару доляров. Но в 1930 року, в Канаді, так як и других краях, почался кризис и массове безроботя. Стратил Гриц роботу. Уж два рокы не робил, але же был цікавый, то дораз достал рельєф и сміялся з других, што бідували, а не могли достати рельєфу, так як он.

Одного разу Гриц зышолся зо своима краянами, котры оповіли му о важном народном ділі, о своїй народной организаціи, котру тепер почали зме будувати, а то о Лемко-Союзі. И ту уж основали зме отділ. Гриц уважно слухал такой бесіды своих краянов и дораз згодился стати членом, лем просілся, сколько треба платити вступного, а потом членского, и яка запомога на посмертне або в разі выпадку сколько буде доставати. Не мал Гриц охоты стати членом такой организации, што запомоги не дає, ани за жытя ани по смерти. Єдно лем думал, а то токо, што краяне му надтыркли, же выберут го предсідателем, бо має дар до бесіды. На слідуючом митингу Гриц записался членом Л. С. Уж два рокы, як Гриц стоял членом, але до ниякого уряду його не выбирали. Хоц все кандидувал, но все на дармо, бо лем два або три голосы доставал. Злостило Грица таке пониженя, и оттепер почал зберати к собі приятелей, несознательных членов, штоби тримали його сторону.

О той Грицовой партии скоро дознался уряд. На слідуючом собранию постановили члены, штоби Грица выбрать господаром галі. Так и зробили: Выбрали, хоц Гриц не хотіл приняти такой службы. Але члены вы-

брали и пропало. Тепер мусіл Гриц быти привязаный до организации іще больше. Найгорше мучыли го субботы и неділі, бо много мал роботы, а корысти ниякой. Хоц на предприятиях при срібной колективі любил лем сам постояти, и так що два разы контроллеры жалувалися на малу колективу. Гриц почал критикувати, спочатку лем контроллеров, а потом цілый уряд и решта членов, котры його не слухают. Не помогало ничего. Постановил написати іще до голов. Правления, што "Уряд робит зле и як так дальше буде, то организация ся розлетит". Який отвіт достал от гол. Прав., никто не знал, лем он сам. Но видно было, што безрадный Гриц не нашол для себе оправдания. Из той неудачы и жалю постановил одомститися, и найперше виступил с такой организации. Цілу субботу и неділю пересвяткувал в старом знакомом клубі, где свободно мож выпити заспівати и погуляти. Ту ціла обслуга його росказов слухат и доносят, што лем сам хоче.

На таку єдну учту Гриц притягнул за рукав и мене, просто до знакомого клубу. Найперше фундувал, ци хочу або ніт. Не дбал зато, бо мал важну справу до оголосыня, котра звучала як слідує:

"Днеска уж знам, што вы сте вшытки, як головне Правление, так и вы: Вы ся скоро вшытки розлетите, я на том застою, я австріяцкий цугсфирер, розумієш?! Ище мі до того часу никто по носі не бренкал, и вы не будете".

Уж другий рок, як Грица никто из членов не видит. Його жена и діти зо старого краю довідуются через организацию о него, но лем єден його краян знає, где Гриц робить, и он отписує.

Тот отділ Лемко-Союза не лем што не розлетілся, але за тот час о много вырос новыми членами.

Подобных Грицов іще есть много в нашем народі, и не треба их жалувати, як пропадут от нас. Их місце заступят новы люде, роботящы, честны и тверезы.

—0— НЕ ДЛЯ ВСІХ ВЫГОДНЕ

В 1933 року в Америкі было велике затміння долларове, для бідных видочне ціле, для богатых частичне, а для миллионеров невидочне.

В. П.

СМИШНЕ БЫЛО МОС ЖЫТЯ

ПРЕБАЧТЕ мі мої дороги чытателі, што дашто недобри напишу, бо я мало школу виділ. Таж вы всі знате, як то в краю было, што не лем родиче нас далеко от школы тримали, але и сами себе зме далеко от школы тримали. Так и я зачал ём ходити до школы два дни перед вакациями и до вакаций уж ём школу покончыл, бо в зимі не было што обути, а в літі треба было пасти, а зас як кус подрос, то мя на службу давали. Так аж з "Лемка" ём кус научылся, што вам можу написати. Вижу, пишут другы, то пробую и я, може даяк замном прочытате.

Итак, хочу я вам описать свое смішне жыття, найперше, як мі жылося при мамі и няню. А было нас двух хлопців. Єден старший, а другий молодший. Грунта зме не мали богато, але няньо и мама так газдували, што жолудкы все зме мали полны. Но але люде знали, што як мы оба братя подроснеме, то нам буде бракувати, што єден з нас мусит деси на службу идти.

И лем раз єдного дня отвераются двери и входит газда, што не мал своих хлопців, тай гварит:

— Дай боже добрый вечер.

Мама кажут: "Боже дай, што там нового повісте, газдо..."

А мы, двух хлопчиков на пецу за комином сідиме, тай позераме на того газду и слухаме, што буде дальше. А тот газда гварит:

— Газдынцю и вы газдичку, я ту пришол до вас, бо я знам, што вы мате двух хлопців, а я не мам ани єдного, то може бы сте мі єдного дали служыти...

А мама гварят:

— Бале газдо, та нам оба ся придают, а зрештом єдному ся буде цло.

Но але як газда зачал на маму перти, тай мама уж пристали на всю, и просяется:

— Но а котрого бы вы хотіли взяти?

Газда посмотріл на пец, тай гварит:

— Та того старшого, тукшого, червеного мі дайте!

А то я был тот тукший и червенный. Тепер бы мя уж такого ани до ОРБ. не приняли, жем червенный, а не капиталиста, бо тепер в ОРБ. такого параграфу тримаються, што предсідатель, редактор и други урядники и панове могут быти червены, а роботник не сміє быти червенный.

Коли мама уж кивнули на мене головом, най уж я иду на службу до того газды, газда дораз вынял с чугы з рукава кварту палюнки и честує всіх. Дал и мі той палюнки, от которой я ище барже почервеніл. Але мама як выпили, то деси им сердце змякло и получали замном плакати, же мя не пустят на службу, што я ище слабый, а у газды богато роботы. Газда ся встрашил, што його палюнку може задармо выпили, тай скоро гварит:

— Бале газдынь, та я вижу, же он ище блазен, то я на него буду уважати, жебы все не робил, лем так, як у свого родного няня. Лем так, як на газдовстві, та сами знате, яка робота. Але я буду уважати на него. Рано, як встане, то найперше даякого зерна змелев в жорнах, тай собі сяде. Пак компери наскрепче, тай собі сяде и отпочне. Пак воды наносит для статку и для себе, тай собі сяде, гний вымече, сяде собі, дров нарубат, сяде собі, пол копы омолотит, сяде собі, як то на газдовстві, знате сами...

И пришол я на туту службу. Але не было часу собі сісти, лем так як вода на потоці, от єдной роботы до другой. Єдного рана газдыня мя зогнала предодњом, жебым ей намолол муки на чыр. Намолол я муки, наскрептал компери, а пак ём ишол на обору дырва рубати. Зима, мороз на дворі. Рубам я тоты дырва, але в руки мі зимно, бо рукавиц ём не мал, то што хвиля иду ку челюстям руки пригрівати. А газдыня сіданя варит. Чыр уж готовый звареный, насыпала газдыня на велику миску, но але што барз горячий был, то мі газдыня казала вынести ку студни и положыти на туту дошку, што відро стояло, жебы чыр выстыл. Гварит: "Будеш дырва рубати и будеш от

часу до часу чыр мішати, жебы скорше выстыл, бо мате идти до ліса по дерево. Я так и зробил, поставил миску на дошку над студнем, сам рубам дырва, а коли ём в руки змерз, иду мішати чыр. Єдну руку тримам в кишени, бо мі моцно змерзла, а другом мішам, и лем раз ся миска повезла по дощі, тай упала до студні. Нич я не кричал ани не гварил, иду до хыж руки гріти, ани по собі не подаю, а газдыня мі каже чыр прінести, же може уж выстыл. А я аж товды гварю, же чыр в студні, думам уж добри выстыл, але я не достану.

Газдыня мя зато не била, ани не кричала, бо была дуже приязна и ретельна, але газда был злый, немилосердный и великий крикач, доброго слова не рюк николи никому.

На тото сніданя уж зме іли лем компери, поіли зме собі, запрягли зме коні и поіхали до ліса по дерево. Привезли зме дерево на обору в само полуднє. Я коні повыпрягал, вставил до стайні, дал им, што ся им належало, и пришол я до хыж на обід. А в часі обіда ктоси ланцух нам от воза отнял и украл. Газда вышол по обіді перший на обору отпасувати дерево, смотрит, а ланцуха ніт. Звертатся до мене:

— Слugo, ты отнял ланцух от воза?

— Но, не я! — гварю.

— Та ктоси нам ланцух украл! Так єс пильнувал, тыничгоде?

— Та я там был, где и вы!

Газда почал на мене выкрикувати, называть мя розмаityма словами, тай мене тоты його слова намерзіли, тай и я му отповіл пару терпких слов. А он покрутился то ту, то там, и приходит ку мі з міхом, и бух мя міхом по хырбеті, раз и другой. А до міха положыл собі два камені, бо я добри чул, як чертало, а ище ліпше, як мя боліло. И от того міха аж мі плечы напухли. Я ся доДраз забрал и пишол домив. Але дома я нич не повіл, чого ём пришол, то мама думали, же я лем так пришол зазріти. Но сиджу я ціле пополудни, уж вечер, а я не иду. Мама гварят:

— Ид домив, бо час худобу кормити!

А я гварю мамі, што я уж не иду больше на службу, бо мя газда бил. Мама в плач. Позбералися и кличут мене, чтобы оповістися газдови, чого их дитину бил. И пришли зме. Мама оповідаются, а газда гварит:

— Бале чуєте, таж я го нияк не бил, вшyткого ём го два разы міхом вдарил. Та най сам повіст, ци не так было? Та міхом го вам не забю.

Но и мама мі казали, жебым выслужыл до рока, бо то ганьба пред роком лишати. Так ём выслужыл цілы рок. И уж ём был дост тугий паробок, коли ём вернул зо служби до дому, так што мі треба было даякого дівчате глядати.

Отділ Лемко-Союза ч. 31. в Савт Колумбия, Н. Й.

И почал я залицатися до вийтової дівки на другом селі, бо вийт з другого села мал аж дві шумны дівки, а и дост богатый был. Так я ся залицял до єдной, и здавалося мі, же ся єй подабам, уж єм думал, же буде єдна моя, уж лем зо мном танцувала, як прішла музика.

Но але єдна зима выпала дост тверда, снігом потоки закурило, так что я дост долго не был на залицянку. А коли сніг стаял и я выбрался отвидіти мою милу, то все пошло іначе, як я рахувал. Дівок у вийта я уж не застал. Коли я привітался красні з мамом, то по хвилі прошуся гречно, где дівки. А мама мі повідал, что старша ся выдала, а молодша поїхала до Америки. Старша ся выдала, бо ся єй трафил заможніший паробок от мене.

И мі дораз жаль стиснул сердце, сylзы покотилися долу лицом. Втерам сylзы рукавом, плачу, а вийтиха позерат на мене, тай и сама почала плакати. Але пришла гнет до себе, тай вышла до коморы, принесла хліба, масла, сыра, кобасы, и гварит:

— Цыт, не плач, поідж собі хліба з маслом, сыром и кобасом, а не плач.

— Добри — гварю — я собі поім хліба з маслом, але на плач того не поможе, бо мі барз жаль за вашом Ганцьом, крас дівка была, я мал як в жмени, а ту виджу, что вшытко мое залицяня на марно зышло. Тай ім и плачу, плачу и ім.

Пробувал я позерати на други дівки, але на котру я позерал, то она на мене не позерала, а котра на мене позерала, то я на ню не миг позерати. Так что с того вшыткого постановил я собі іхати до Америки.

Итак, пожичыл я собі сотку у Іцка, что телята різал, тай приемигрувал я ту, в Америку, до славного города Чарлерю. Пришол до краинов. Краине прияли, обышли, купили мі, что было потребно, а о тыжден я достал роботу до майні.

Іще єм першу пейду не выробил, а ту уж приходит до мене секретар братства ОРБ., и повідал, чтобы єм вступил до братства и до Общества, бо, повідал, може тя в майні легко привалити, то ани никомунич по тобі не остане, ани для попа за похорон заплатити. Та ты знаш, что поп задармотя не поховат, то як буде?

Я гварю, что я ище барз худый, то ище

мам час. А секретар повіdat, что он знає, что я худый на кишеню, але зато я тлустый и червенный и молодый, а наше общество таких молодых тлустых и червенных членов глядат, чтобы долго жили и долго платили. Так мі повідал секретар на початку. Но а тепер, видите, так мі вышло на старость, что я худый и блідый, а урядники общества грубы и червены, а они мене червеным называют и мене в обществі не хотят, что єм червенный. Таке то смішне тото житя мое.

А вірил я будь-чому, як ище єм не читал "Лемка", бо го не было. Вірил єм кождому, кто себе звал паном або єгомосцьом, або батюшком, або паном превелебным. Кто лем хотіл, та мя ошукал, а потом посміялся надомном.

Ктоси мі повідал, что як хочу знати, ци рок буде мокрый ци сухий, то треба поворожти на цибули и соли, а то так:

На same Рождество пред службом божом треба взяти єдну цибулю, поблагословити єй, выгварити над ньом пят отченаш и пят богородицедіво, потом роскроити цибулю на дві ровны половинки, а пак тоты половин-

Мария Барна — молодая лемковская танцовка
в Нью Йорку, Н. И.

ки розобрati на 12 палубинок и уложыти их на столі за рядом, як 12 апостолов. А потом до каждой палубинки треба всыпати трома пальцами щипочку соли. Ище ліпше свяченой соли. И пак totы палубинки треба понумерувати от 1 до 12, чтобы кажда мала свой нумер. Ліпше понумерувати церковными буквами, або попросту написати имена 12 місяців в року. А коли уж всю буде готове, то треба идти до церкви на службу божу и быти там аж до конца, а пак по службі дораз летіти до дому позерати на тулу цибулю. И в котрой палубинкі буде соль мокра, то тот місяц буде мокрый, а в котрой буде соль суха, то тот місяц буде сухий.

И я tot вшытко робил, як мі повідали, лем ся мі стала хиба, бо я дораз с церкви не прилетіл. Як я выщол с церкви зо женом на двор, а на дворі уж полно народа, тай tot мя тягне на гостину, tot мя тягне, ту церковный комитет коллекту припомнинат,

так что я забавился коло церкви, а стара пришла до дому и тулу цибулю зіла.

Таке смішне было мое жытя в краю и в Чарлерою, и ище так смішно жыют наши стары люде в краю, та и при мягком и твердом углю в Америкі, што вірят вшытку, што им даякий ворожка або пан превелебный повіст. А я тепер уж жую в Ембридже и чытам "Лемка", та ниякым глупствам не вірю, лем правді.

Лемко от Горлиц.

ИЗ АСТРОНОМИИ

Важне для Карпаторусских запомоговых организаций в Америкі

В скором часі в Америкі появится Комета, котра своим хвостом змете из престолов головных урядников карпаторусских запомоговых организаций.

В. П.

Як Стара Сива Кобыла Доховала Смерти Фарского Слугу

БЫЛО то ище пред світовом войном, коли до Комлошы на фару пришол на службу поляк Пьотр Гайдук, уж дост в роках, але ище моцный хлоп. И служил тот поляк у пана превелебного Годобая през цільй час войны, и барз вірно служил, хоц пан был злый.

Але по войні, коли з войны вернули молода комлошане, то пана превелебного Годобая выгнали с фары зо вшытким преч, а найбаже прото го выгнали, бо в часі войны тот Годобай страшно мордувал наш русский народ з мадьярскими жандармами. Як виділ, што дакто дашто має, то дораз казал реквирувати, ци хліб, ци даяку войскову лаху, то дораз кликал жандармов. И барз проклинал и грішыл на русских людей, своих вірников, и страшно завзятый был мадьяр, вірный слуга и агент мадьярских панов.

То як комлошане выгнали того пана превелебного Годобая с Комлошы, то тот його слуга поляк остал в Комлошы, и не мал ся где подіти, тай просился на службу до пана учителя, Ивана Мыдлика. И служил долгий час у учителя Мыдлика.

Але за даякий час Мыдлик выбрался с Комлошы, бо якоси штоси ся повадил с комлошанами, то го выгнали. Перенюсся недалеко, лем до Стебника, на друге село. Слугу поляка взял зо собом, бо слуга был добрий, вірний и працювіт, а Мыдлик мал два коні, то полячиско ся му придавал ку коням, обйти их и виїхати. Полячиско был дуже выслужный, робил вшытку роботу, а и люде го любили, хоц был поляк и мал туту хыбу, што по-русски ся нияк не мог научити, хоц як долго служил меже руснаками, то все по-польски бесідувал.

Но што ся стало: Пан учитель во Стебнику долго не вытрясал, бо якоси все му было жаль за Комлошом, а ту нияк му не выходило назад вернути. Зо Стебника, сусід-

ного села, прикро му было смотріти на Комлошу и сходитися с комлошанами, то перенюсся аж деси ку Кошицам, до Здобы. Русске село, але там тримают уж словенчину.

А там при Кошицах пану Мыдликови уж того слуги не требало, то як ся выберал, то продал го разом зо свойом сивом кобылом свому брату, Юркови Мыдликови, пану превелебному в Бехерові. За які гроши продал того слугу с кобылом, то никто не знає, лем же поляк мал якиси гроши заслужені, то зо вшытким го продал, и просил брата, жебы го доховал смерти.

Так оно иде час за часом, рок за роком, тай приходить на каждого час старости и слабости. Уж и кобыла за тот час ся змінила, стала повольнійша. Перше голову носила дотори, а тепер уж на долину. Та и по серсти бы єй уж не познал, бо за молоду была шимениста, якби срибны таляры на собі мала, а тепер то уж така цалком біла, як сніг.

И так само тот слуга поляк ся змінил, постаріл, згорбил, ослабли му ноги, так што уж ходил лем о палици, а на возик, то уж ледво мог вийти, як треба было іхати даде с паном превелебним. А як приіхал до Зборовы або до Бардиова, то уж ани з воза не сходил, бо ся боял, што му барз буде трудно вийти. Як хотіл выпити пугарик палюнки, та просил дакого, абы му винюс на возик, заплатил му и подяковал за послугу.

А дальше, та горьше ослаб, и так поляк пришел до ничего, што уж не владал нияк ходити, лем лежал в стайні при своїй кобылі. Яке полрока, то го нияк не видно было.

Але раз повідають, што Петро Гайдук, слуга поляк, помер в стайні при своїй кобылі. Дошло то и до пана превелебного, то казал позберати якиси стары дощыска, казал збити на него скринку и отнести го в той скринкі под дзвоницу до церкви. А не

казал ани дзвонити, бо, гварит, неє кто церковникам заплатити.

Якоси дозналися товарише того поляка ѿ його смерти, поляки, котры робили в Зборові на пилі, тай поприходили на похорон свого товариша. Пришли перше на фару, где он служыл, и просяятся пана превелебного, где тот померший, што хотят го видіти. А пан превелебный повідат, што под дзвоницом в церкви, а видіти го не можут, бо уж забитий гвоздями.

Но але поляки ся вперли, што они хотят свого товариша видіти, абы им трумну открыли. Пан превелебный долго на тово пристати не хотіл, але поляки так наступили на него, што мусіл пристати и казал трумну открыти.

То як открыли трумну, а поляки посмотріли, то увиділи покойного в подертых брудных лахах. И як за жыття пред смертью по нем уши лазили, так с тыма ушами, неумытого го до той скрині збитой зо старых брудных дощок гвоздями забили.

Но и кто йому винен, тому слугови? Та никто інший, лем тата стара сива кобила,

коло котрой tot полячиско ходил, чистил, кормил, а она, бестия, го не очистила и не умыла, не оділа в чисты лахы...

Так поляки почали вадитися с паном превелебным:

— Та вы, пане, такий ксьондз и слуга божий? Так сте смерти доховали свого слугу, котрый вам служыл вірно, а праві задармо, лем за tot кусок хліба? Та вы думате, што вы не помрете? Та як вы станете на страшном суді зо своим слугом, с таким брудным и ушивым?! Та не буде вам ганьба перед богом и вашима вірниками? Та ци тепер вам може кто вірити вашим повіданкам ѿ небі по смерти? Та ци вы tym не доказуете, што вы сами в тово небо не вірите?

А то не нияка выдумка, а щира правда, дороги чыталі. Я ту подал туту правдиву историю для науки, чтобы мы не познавали людей по их казаню, лем по их ділах, и не вірили панам на слова, лем смотріли на их діла.

А може дакто повіст, што стара кобила пана превелебного мала доховати смерти свого слугу поляка?

Лемко от Бардиова.

“ЛЕМКОВСКЕ ВЕСІЛЯ”

Драм-кружок при отділі Л. С. ч. 4. в Нью Йорк, Н. Й.

БОРОДИНСКИЙ БОЙ И 1812 ГОД

(Ниже приводиме историчну статю Все-волова Іванова, поміщену в Московських "Ізвестіях" в 125-ту годовщину похода Наполеона на Росію в 1812 році з огромним силом праві всієї западної Європи, котра була Росією розгромлена. И тепер маленьки наполеоники приготовляють план похода на Восток, и длятого не зле бы для них было простудиовати собі историю похода правдивого Наполеона).

I

"НАДІЮСЯ, ШТО МЫ ПОКАЖЕМЕ ТАКУ ТВЕРДОСТЬ, ЯК И ИСПАНЦЫ."

5-го септември 1812 року, сто двадцет пят літ тому назад, соединены европейскы армий под командом императора Наполеона встрітилися з русскими на возвышеной ровнині при селі Бородино. Наполеон от первых дней своего углубления в русски землі, т. є. от 24 юня, стремился розгромити русску армию. Для того он припровадил сюда датску піхоту и польских уланов, французску гвардию и німецкых кирасиров, португальских артиллеристов и швейцарских піхотинцов; он привул сюда кроатов, итальянцов, баварцов, саксонцов. Он переправил, — без об'явления войны, як и многи теперішни маленьки Наполеоны, — через ріку Німан против России 355 тысяч французов и 322 тысячи союзников, або по воєнному 430 тысяч піхоты, 100 тысяч кавалерии, 30 тысяч артиллери и резервы. Европа смотріла на тот поход с восхищением и зо страхом. Коли он преходил Германию, Лейпцигский университет переименувал звізды: "Пояс Ориона" в "Созвіздие Наполеона" и, правдоподобно ждал, коли Наполеон верне з России побідителем, чтобы переименувати "Млечный Путь" в Наполеоновский!

Наполеон віз зо собом мраморну статую, представляющу го в тогі (плащу) римского императора, чтобы єй поставить в Петербургском сенаті, а чтобы на тых самых возах вывезти для украшения Парижа монумент "Мідного Всадника".

Россия была планно приготовлена до вой-

ны, так планно, что спочатку войны Англия не годилася на союз з Росією. От границы до Москви не было ани єдной кріости. Розумієся, что коли мудрый Кутузов стал до бою з Наполеоном при Бородині, он не думал о поражению Наполеона, а лем о том, чтобы великим полководцом овладіла нерішительность. И битвом при Бородині russksы заставили Наполеона быти нерішительным (неотважным)! Самым главным поражением Наполеона было то, что от того часу и в стратегии, и в политікі от наступу он перешол к обороні, а то не мала побіда russksых. Французы до 1812 года два разы розбивали russksых. До 1812 года ханжа и кривляка цар Александр был в союзі с Франциом. Но тот союз был дуже невыгодный и бесславный для России. Для Франции и дружбы з Наполеоном Россия провела пять войн: С Англиом, Персиом, Австриом, Турциом и Швециом. Наполеон говорил, что розділив мир на дві сферы вплыву: Франция панує над Европом, Россия — над Востоком. Но Россия привыкла торгувати з Англиом, против которой Наполеон держал товды "континентальну блокаду". Россия не мала кому продавати хліб, коноплю, сало, ліс, шкуры. А Франция ничего не покупала у России, а продавала єй вино, пудру и перфюм. Рубль, который стоил пят літ тому назад 68 копійок, тепер стоил всього 25 копійок. Люде нарікали. Франция владіла 75 миллионами из всіх 170 миллионов населення Европы, но и totы остальны 95 миллионов трепетали не меньше, як totы 75! Французы влізли уж в Балтийске море, угрожаючи опанувати тото море, а значит и Петербург. Французы встановили Польшу. Цар Александр розуміл, что russke общество може отповісти на тот понижающий и невыгодный союз tym самим, чым отповіл он отцу свому императору Павлу, коли tot в 1801 року вздумал зорвати з Англиом и идти в союз з Наполеоном: отповіл он отцу його скинением и даже убийством.

На переді французских полков плыли наполеоновски орлы. Увы, tym орлам пре-

значено было найти дорогу до горькой славы холодных заметей и топких болот!

Русски отступили. Фронт был для них огромный. Они ждали и подкреплений, и амуниции.

Літо было горяче. Часами падали сильны дожди и шаліли бури.

Войска Наполеона приближалися к ріці Двині, где укріплений был генералом Пфулем, ученым німцом, лагер, получивший назву "Лагер на Дриссі".

Як відомо, за довгий час, а в особенности перед 1812 роком, испанцы и португальцы при помочи англіков завзято и успішно сопротивлялися вторженню войск Наполеона на Пиринейский полуостров. Испанцы побили пару раз французов. Французских войск зaledво старчило на укріпление захваченых містностей. А 12 юня 1812 року, то єст праві коло того часу, коли Наполеон перешол Німан, англійский генерал Веллінгтон виступил против французов с англо-испано-португальском армиом, и в битві на Арапильской ровнині французы стратили 6 тысяч солдатов и 9 армат. Командир армии Жозеф Бонапарт, брат Наполеона, біжал з Мадрида в Валенсию. Так вот, тот генерал Веллінгтон, в обороні против армии генерала Массена, выстроил в Португалии рок тому назад, меж ріком Таго и морем, три ряды редутов, в которых рахували 168 батарей и 383 арматы. Генерал Массена стоял перед тыма редутами (фортами), под назвом Торрес-Ведрас, полтора місяца, не мог ними опанувати и был змушений повернути и начати отступление из Португалии.

Генерал Пфуль постановил збудувати в Дриссі штоси подобне Торрес-Ведрасу, штобы остановити Наполеона. Он выкопал ряд окопов, уставил батереи, устроил резервны позиции, прикрывши тыл лагеря ріком. Клаузевиц (німец, генерал-писатель) был посланий русском командом осмотріти тот лагер, и он узнал го непригодным. В лагері мало быти з собрано 120 тысяч солдатов, а тыл, на выпадок отступления оперался о ріку, на которой не было даже мостов, а только толпилися корабли и лодки. Продовольственны и орудийны запасы были навалены просто в стодолы и могли быти легко унищожены пожаром.

И тот неудачный лагер, и отступление,

котрым командовал генерал де-Толли, и ище пару дорадников-німцов, приближеных царя, — всьо то вызывало в народі конечность назначения русского командования.

Царь Александр находился в Дриссі. Треба припустити, что ту он получил відомость о выступі ген. Веллингтона из Португалии против французов, потому што якраз отсюда написал он Барклаю де-Толли: "Я постановил издати манифест, чтобы при дальнем вторжению неприятеля возврати народ к истреблению го всіми средствами... надіюся, что мы покажем таку твердость, як и Испанцы". Имя испанцев, геройска их оборона родного краю были у всіх на устах. Общество требовало "войнске народне ополчение" по приміру испанцев и португальцев. Ждали также похода Наполеона на Петербург, и потому цар приказал вывезти Александро-Невскую лавру, Сенат и Синод, ministerські архивы, кадетські корпусы, банки, Монетный двор, Ермитаж, Сестроріцкий завод, статуи Суворова и монументы Петра Великого. Всьо то разом с царском фамилиом высыпалося в Казань. Страх опанувал столиць. Церкви были переполненны молящимися. Коні и повозки вздорожали пят-шист раз.

Тымчасом фарнцузски армии шли вперед з великим трудом. Дороги были планны. Ко-заки бурили мости. Армии мусіли ідти по полям, где зерна и травы были або выдолтаны, або скошены уж прошедшом русском армиом. А што армия Наполеона была дуже велика и кормити ёй было трудно, то треба было прибігати к усиленым реквизициям, на землях, бідных населением и хлібом, где селяне в літни місяци до жнiv сами нуждалися в хлібі. Уж под Вітебском коні доставали лем зеленый корм, а солдатам, заміст хліба, выдавали муку. Розростался огромный и поглощающий силы тыл, который треба было укріпляти, по причині жары и недостатку воды было много больных.

Признавши Дрисский лагер совсім непригодным, русска команда перевела войска на правый берег Двины и повела дальше отступление.

21 юля был подписаный в Великих Луках мирный договор и союз з министром Испанских Кортесов: "согласитися во всем том, што може относитися к взаимным их пользам и принятому ими твердому-намірению

вести мужественну войну против императора французов".

18 августа вся французска армия подошла к Смоленску. От вчастного рана французы стояли с оружием в руках, готовы кинутися в бой. Но вночы 18-го русска команда, боячися, што Наполеон опанує Московску дорогоу и зайде в тыл, назначила боронити Смоленск корпусу Дохтурова, и дві армии отошли на Московску дорогу.

Французы чекали, коли выйде русска армия зо Смоленска, чтобы приняти бой. Узнавши, што армия ушла, Наполеон приказаць взяти атаком Смоленск. О 4-ой годині пополудни на Смоленск рушыли колонны Даву, Нея и Понятовскаго. Дві годины биліся Дохтуров в предмістях, а потом вошол в город. Наполеон атаковал всі части города и стіны. "Дым и пыль потемняли воздух, — пише современник, — шум и треск заглушали слова и барабаны. До якой степени шаліл огонь, можна заключати потому, што треба было штыри разы переміняти штыри арматы у Молоховских ворот, бо коні и прислуза в дуже коротком часі были выбиты". Наполеон приказал идти напролом. Через головы колонны были вывезены арматы. Ударило 150 орудий! Церкви, вежы, домы, шпихліры — все загорілося. Не было найслабшого вітерка. Дым и огонь взносилися просто в гору. По словам очевидцев, плоды в садах пукали от горяча. Из 2,250 будов города уцілило лем 350.

Наполеон "занял Смоленск, но не взял го." Наполеон хотіл озадачити противника несподіваним и моцным ударом, но, стравивши под Смоленском двадцет тысяч людей, выпустил русски армии.

II БОРОДИНО

Идти вперед французам было все труднійше и труднійше. В тот час, як русски вставали вчас рано и шли, покаль солнце ище не пекло, французы мусіли будувати спалены мосты, а также глядати продовольствие. Французска армия привыкла кормитися на рахунок реквизиций продовольствия у місцевого населения, но трудно было прокормити таку огромну армию реквизициями. "Русски всяди находили продовольствие, — говорит Клавзевиц, — а кромі того, изнутри державы приходили транспорты с продовольствием, а коні их привыкли к под-

ножному корму" (к паші). Боковы корпусы вице-короля и Понятовскаго шли праві што на сліпо — без проводников и map, што было дуже трудно. Обувя у солдатов зносилося. Офицеры, выдячи, што край стає все безлюднійший, зберали, где могли, возы, от которых обоз ростягался. Вот длячого Наполеон хотіл ище больше покончить войну єдним ударом.

Кутузов, побідитель турков, взял команду от Барклай де-Толли, которым русске общество было недовольне, обвиняючи го мало што не в зраді. Клавзевиц, говорячи о Кутузові, по мойому, мылится: "С неслыханом смілостью смотріл он на себе, як на побідителя, возвіщаючи всяди гибель французской армии. До самого конца робил вид, што збератся для обороны Москви дати другу битву французам, и хвалился." Французска армия, як відомо, погибла. Другу битву под Москвом русски, дійстно, збиралися дати, но мішал тому брак достаточнно подходящих для бою містностей. Вся біда того беспорно талантливого чоловіка была в том, што окружающы го помочники дуже планно знали свой народ, та и природы свойой они не знали. Посмотте, отступат армия, котра має боронити жыття всього краю, а в тот сам час генералы глядают місца, где можна бы было организувати сражение. "От Гжацка до Москвы, — пише генерал Михайловский-Данилевский, — не находилося ни кріости, ни укріпленного лагеря, где бы можна было хоц на короткий час задержати превосходного неприятеля, корыстatisя ними, маневрувати."

Наконец, офицеры доносят, што найдено "кріпке місце при селі Бородині." Ту то Кутузов, чтобы удовлетворити публичну опинию, котра дуже страдала, видячи свои армии непрестанно отступающими, постановил дати бой Наполеону, хотя з резервами у него было дуже планно. Народне ополчение по первому округу дало 121 тысяч, по другому — 23 тысячи, по третьому, Волжскому, — 208 тысяч. Но полки тых ополчений ище не присоединилися к армии, та и выучены они были планно, и совсім, што найголовнійше, слабо вооружены, по большій части пиками и топорами. Москва евакувалася без порядку, по-наглі, — везли часто ничтожну дрянь, а оставляли институции надзвичайно важны, — коні были заняты

приватними людми, чым і затруднялся подвоз знарядов для армии. Тым не менше Кутузов построил укріплення, насыпал батареї. При полках оставили лем патронны скринки, по єдной лазаретной кареті в батальоні и генеральськы екіпажы. Всё осталъне отправлено было в Можайск.

Войска Наполеона приближалися. 5 сен-тября, о другої годині пополудни, французы перешли ріку Колычу и оперлися в так званий Шевардинский редут (форт). Тот редут, выстроєнний у села Шевардино, мал пятиугольну форму и вооруженый был 12 орудиями (канонами). Ку початку бою роботы в редуті не были покончены, бо инженеры не мали достаточно шанцовых инструментов. Лопаты для армии пришли з Москвы в момент, коли бой уж горіл, — 6 сен-тября.

Праве крыло русских войск кончилося в лісі. На том правом крылі находился Кутузов. Он сподівался, что Наполеон должен ударити по правому флангу, а Наполеон ударил в Шевардинский редут, в ліве крыло русской армии, котре опералося о село Семеновске. В центрі лівого крыла была двойна батарея на высоком горбку. Она знана, як батарея Раевского.

Начинаючи бой, Наполеон, глубоко пере-конаный в свойом воєнном превосходстві, рюк солдатам:

— В результаті битви вы получите хороши зимовы квартиры и счастливый возврат во Францию. Ведте себе так, чтобы потом могли повісти о каждом з вас: тот солдат был в великой битві под стінами Москвы.

Наполеон казал вывісити портрет свого сына пред своим шатром, чтобы солдаты увиділи “будуще Франции”. Мгла, застеляюча ровнину, розышлася. Появилося солнце.

— Вот солнце Аустерлица, — рюк Наполеон.

В його світі стоял лем-што прибывший с Испании офицер з донесением, что французы програли Саламанску битву.

Кутузов сказал войскам больше просто:

— Вам придется боронити родну землю. Каждый полк буде употребленый в діло. Вас будут зміняти, як вартовых, кажды дві годины. — Послідна фраза показує, что Кутузов высоко оцінювал бойову силу противника.

Началося Бородино.

О седмої годині рано маршал Ней стримительно повел войска к редуту в центрі русской армии. Принц Евгений кинулся на село Семеновске и на окружающы го укріплення. Французы захватили редут. Под неприятельском картечом russkы перестроилися и выбили из редута врага. Войска Мюрута и Дау знов ворвалися в Шевардинский редут. Бой продолжался до ночы. В ночы запылали стоги сіна, и при их світлі russkы увиділи огромны приближающыся колонны. И вот Неверовский зо свойом 22 дивизионом вышол на встречу. Он казал ссыпти порох с полок и ударити на багнеты в мертвую тишині. Французы утікали. Russkы ворвалися в редут и захватили орудия. Но о полночи подошли новы колонны. Наполовину разбуреный редут уж не служыл зашитом. Russkы покинули го. Защищали редут 18 тысяч russkых, а наступало больше, як 35 тысяч союзников.

7 сентября цілый день армии стояли єдна против другої, перестроювалися и размышляли. Наполеон, чым світ, сіл на коня. Он об'іхал итальянцов, посітил поляков и остановился у Шевардинского редута. Легенда говорит, что он спросил:

— Сколько взято плінных?

Умирающий grenader отповіл му:

— Они не поддаются жывыми.

— Мы их убьеме! — рюк Наполеон.

В тот час донеслися крики. Його кавалерия приближилася ку воді и, узнавши, что пред ними Москва-ріка, огласила єй криками “ура”. Наполеон рюк: “Завтрашнюю побіду назвеме именем ріки”. И тут-же он дал маршалу Нею титул князя Московского.

8 сентября в бой были направлены лучши корпусы маршалов Нея и Дау. Их усилила кавалерия: три корпуса под командом Мюрута, короля Неаполитанского. Наполеон водрузил свою ставку на Шевардинском редуті, чтобы отсюда видіти поле сражения. Канонада греміла по всему фронту. Французы били из 400 армат, — число, неслыхане в тоты часы. Russkы отповідали из 300. Говорят, что канонада слышна была в Москву. Цілый удар Наполеона был направленый на ліве крыло, в центр його, в полки ген. Багратиона и батарею Раевского. Перва атака была о 6 годині рано. Єй отбили. Друга о 8 годині. Тоже отбита. Тре-

тя атака о 9 годині. Мюрат усиленно поддержує Дау своїм кавалеріом. На помочим приходить маршал Ней з третім корпусом. Двінуты найліпшы войска союзников. Атака отбита! Четверта атака о 10 годині. Маршал Ней овладіл укріпленим. Подбігают дивизии Коновицького и генерала Дорожова и багнетами выбивають противника. О 11 годині пята атака. Поражений картечом падат ген. Багратион. Французы знов ворвалися в укріплення. В бой вступают русски гренадеры, выбивають французов и гонят их в ліс. У Кутузова просят подкрепления. Но он все іще боится атаки Наполеона на свой правый фланг и отказує. Поки до дванадцати Наполеон шостий раз мече свои войска на укріплення и бере их.

Батарея Раевского тоже взята. Но взята она потому, что у ней не хватило зарядов (армат. куль). Неподалеку проїжжат Ермолов, котрого высилал главнокомандующий с поручением в другу армию. Он видит, что французы ворвалися в батареи. Он скаче к солдатам близко стоячих штырох полков, бере над ними команду и багнетами выбивают французов из батареи. Кутайсов, начальник артиллерии, присоединяется к Ермолову. Кутайсова убивают. Французский огонь бе по батареї перекрестно. Русски защищают єй багнетами. Конница союзников атакує єй.

Послі полудня Кутузов приказує перестроiti армию фронтом на запад. Он розуміє, что положение лівого крыла у села Семеновского дуже серйозне. С правого крыла на ліве направляют другий корпус. Наполеон мече на ліве крыло против русских всю свою гвардейську артиллерию и конницу.

Товды Кутузов годится на предложение атамана Платова, чтобы козакам и кавалерийскому корпусу Уварова перейти в брод ріку Количу и ударити французам с тыла. Платов з девятьма полками козаков переходит річку.

Французска кавалерия готова кинутися за село Семеновске, где уж отступают русски. Лем три полки русских отходят в полном порядку, остальны силы уж ослабли. Фронт правi-што прорваный! Ней доносит Наполеону, что в лощині у села Семеновского возможно розрізати надвоє русскую армию. Но в тот сам час Наполеон узнає, что козаки Платова атаковали тыл його армии! Тота атака козаков тревожыт Наполеона. Он по-

кидає ставку и сам летит к рікі Количі, штобы узнать правду. Його армия остановилася. Дві години не было Наполеона, и за tot час русски успіли подтягнути подкрепления. Бой продолжался. Французку піхоту и кавалерию перевертали в ровы, быстро наполнявши трупами. Свіжы колонны заступали місце мертвых. Табуны коней без всадников скакали по полю среди подбитых орудий. Было слышно команду на всіх европейских языках: "Вперед на варваров!" Плінных не брали. Милорадович давал по дукату за каждого плінного, чтобы было с кого вытягнути вісти. Пушки роспалися и тріскали.

Около шостої години вечером русска армия отступила ку лісным зарослям на третю позицию. В резервах у русских осталось лем пят тысяч солдатов, а головно — не хватало аммуниции, которой подвоз из Москвы был дуже планный.

Маршалы просили Наполеона, чтобы он позволил пустити в атаку стару гвардию и ньом опрокинути русских. Но удивленный упорным сопротивлением русских, Наполеон сказал:

— В трех тысячах километров от Франции немож жертвувати послідном резервом.

На звычайному языку то означало, что Наполеон боялся поражения, что он отказался от тактики наступления и переходил до тактики обороны. То означало побіду русских, означало, что Наполеон войде в Москву грозный лем своим іменем, а не свойом армиом. И тото заставило Вальтер Скотта, хоц и не демократичного писателя и не поклонника России, сказать о битві при Бородині: "Полки из мужиков, котры не бывали до сего дня на войні и одіты ище в свои сіры гуньки, строилися и бились с твердостью старых воинов..."

В той великой битві за єден день погибло 100 тысяч людей. Страты противников были ровны, но дуже поучительный рахунок страт командного состава. Русски стратили 22 генералов, французы — 47. То показує, что хоц французска команда принимала больше активну участь в бою, як русска, но загальний моральний дух русских войск был ліпший. Русских было убито 58 тысяч. А плінных французы взяли лем 700! Коли Кутузов дознался о стратах, то он, — хотя французы покидали захвачены ними рус-

ські позиції аж до Шевардинського редута, — он і по причині браку снарядів, и потому, що укріплення були зроблені планно, а шанцеві інструменти, як ми писали, пришли лем тепер, а також і потому, що ци одно из обіцяних подкріплений не пришло, — Кутузов приказав отступити руської армії. Армія отступила с таким искусством, що Наполеон не мог узнати в Можайську, ци руська армія ушла по Московській, ци по Калужській дорозі. Ни одного чоловіка не осталося позаду армії, котрий мог бы выдати Наполеону тайну єй отступления! Проводником йому могла служити лем єдна дорога — пустынна, спалена, безводна, дорога гибелі!...

III

ТРИДЦЕТЬ ТРИ ДНИ

13 септември руська армія приблизилася к Москві. Кутузов зо своїм штабом остановився на Поклонній горі. Ту го встрітил главнокомандуючий Москви граф Растворчин. Он доложил о стані московського ополчення. При докладі был присутній полковник Кроскар, три дни тому назад приїхавши из Іспанії. Он был в іспанськом мундирі и росповідал, що в Мадриді, захваченом французами, — голод, хліб надзвичай дорогий: 30 су за фунт, и що французы в Іспанії ограничуються уж лем обороном, а Наполеон іще требує из Іспанії подкріплений в Росію. Подходили офицери, котри вертали з осмотра фронта под Москвою. Яруги и крута ріка затрудняли рух войск, а ополченіе было наполнене страхом, котрий охватил Москву, и в данный час представляло собом слабу военну силу. Вот длячого Растворчин, до того часу енергично приготовлявши до обороны, поспішно согласил-ся на отступление. Поздно вечером в главной квартире армии в селі Фили отбылася рада военного совета. Ген. Раевский выражил мысль всей армии, коли сказал: "Выгоднійше идти навстрічу неприятелю, як ждати го. Но войска наши непривычны до таких маневров. Мы можем лем на короткий час затримати Наполеона пред Москвою." Из этого видно, что перелома в настроению команды іще не было. Наступательна тактика Наполеона все іще признавалася непобідимом и несокрушимом. Вот длячого Кутузов сказал, злегка привставши зо столка: "Приказую отступати."

В Москві отрізали у великих звонов линвы, щоби немож было звонити на алярм. Растворчин росклейл по городу печатны об'явления, в которых призывал до спокою. От рана до вечера через всі заставы, кроме Дорогомиловской, тянулися ланцухи карет, колясок, наладуваних теліг, — в день через заставу проходило выше двох тисяч подвод. Отправляли маєтки и в барках по Москві-рікі. По улицах тянулися ряды повозок з ранеными, — жертвами Бородинского боя. Жителі клали в повозки гроши и хліб. Державны богатства были вывезены из Москвы на 63 тисячах возов. В кремлевском арсеналі продавалося оружие для желающих: стрільба — за два рублі, сабля и пика — по рублю. В день приїзда Кутузова оружие выдавали даром. В тот сам час Растворчин приказал вывезти из Москвы пожарны трубы (сикавки) — 1,600 штук — и пожарны бочки, отправивши пожарны команды во Владимир. На винном дворі разбили бочки з вином и запалили на Москві-рікі тоты барки з маєтком, котры уж не могли отплысти. Воколо столици уж горіли села и биваки. Огромне зарево извіщало о приближении французской армии. От шума проїезжающих и скачущих екіпажов на улицах Москвы был такий туркот, что не было слышно людского голосу. Селяне, не знавши, що Москва покинута, іхали на рынок и звідували утікающих поміщиків и купцов:

—И што-ж? Та Москва в несчастью уж вам не мила?

Кавалерия Мюрата шла на переді, осмотрюочи всі потоки и ліси. Вот она поднялась на Поклонную гору. Подіхал Наполеон з мапом и лорнетом в руках. Он чекал послов з Москвы, охотно пребачаочи их спозднение. Не дождавшися, он дал знак руком. Сигнальный выстріл показал, что авангарды французской армии вошли в Москву.

В Кремлі, при арсеналі около пят тисяч вооруженых москвичов пробували оказать опор. Мюрат трома выстрілами з арматы розогнал их.

Москва оказалася пустом. Жителі покинули єй. Єсли бы даже, як твердит граф Растворчин, он не приказувал запалити єй, она всьо равно бы загорілася. Літо было горяче, французы з огнем не знали обходитися, за

домами не было кому призерати, а каменних будов в Москві було дуже мало, лем в центрі и пару на краях міста.

Кремль приготували для приняття Наполеона. В типографии печатали об'явлені, и курьеры поскакали во всі страны світа, доносячи: "Тепер пол до четвертої години. Побідоносна армія лем-што вступила в столицю, где його величества імператор Наполеон прибыл сию минуту зо своїм головним квартирим."

Войска входили без квартирмейстрів. Офіцери сами вибирали собі квартири. Давно уж от сознательной дисципліни французької революційної армії не було ни сліда. Змучені и вычерпані недостатком ідла и страшним маршом, солдаты и офіцери глядали в пустых домах хліба, обуви, одежи. Почалися рабунки. Ночом запалися москательний ряд в Китай-городі.

Рано 16 сентября Наполеон в'іхал в город по Арбату. Єдине предприятие, торговавше в городі, була аптека на Арбаті, з ганку которой Наполеону поклонился содержатель єй — француз. Наполеон іхал верхом на малом арабском конику, в звичайному своєму сіром сюртуку без орденов. Заледво в'іхали в Кремль, як почали палитися Гостинний двор и Каретный ряд. До полночи вооколо Кремля стелилося страшне море огня. Дым и поломя приближалися к Кремлевскому дворцу, доносячи ту горящі головні. На Москві-рікі горіли мости и кораблі. Ярке світло от пожара прорывалося через шторы дворца. Наполеон вставал с постели и выходил пару раз на балкон. "Тоскифи," сказал он.

До рана пожар уж проберался до арсеналу. То грозило взрывом Кремля, тым більше што патронны скринки гвардейської артилерии стояли открыто на кремлевских подворях. Гвардии было приказано встать в поготовя. Наполеон рішил перенестися в Петровский дворец. Он пустился по Твёрской, но пламя не пропустило го. Обрушилися кровлі, падали стіни, роспалені купи цеглы програждали дорогу. Он поворотил на Арбат.

Грабежи росли разом с пожарами. Французам жаль было, што добро гибло в пломенях. Генерали разом с солдатами бігали по долгих улицах и пустырях, глядали сокровищ. Пивниць и подвалы были за-

полнены жителями. Солдаты врывалися ту для ревизий, для конфискации ідла, котрого было брак. Жителій впрягали до возов, чтобы отвезти награблене в муроаны церкви, которы были с каменя, то не так страдали от пожаров и потому служили складами. За три добы згоріло 6,496 будов.

Падение Москвы дуже затрудняло звязь меж Сіверном и Южном Россиом. Наполеон вбил клин и розрізal Россию надвое. Натурально, што он чекал мира. Он думал встрітити го ище на Поклонной горі, но, як мы знаме, не встрітил го и в Кремлі. Головна причина была в том, что як пише Клаузевиц, "треба было и в Москві оставатися грозным для неприяителя". Но войска Наполеона не могли погасити московский пожар и тым показали свое бессилие. Кроме того, их было в Москві лем 90 тысяч, остальны або стояли, охраняючи дорогу, або вышли з рядов. Но и тоти 90 тысяч могли представляти грозну силу, єсли бы Наполеон ощаднійше и старостливше относился до своєї армии. Однако традиции французької революции уж вивітріли, союзники тряслися перед іменем Наполеона, а не перед идеями революции. И вот чом, подпалена огнем московского пожара, розсохлася и розсыпалася империя Наполеона.

Всі ворота в Кремль, кроме двох, были заставлены дровами. Ту жил Наполеон. Ту же збералася и московска містска рада з більма перевязками на руках и с червеними лентами через плечо. Были оголошены базары, но селяне в Москву из округов не іхали: пожар перестрашыл их. Рада выпустила "провозглашеніе":

"Жителі, вертайтесь з довірием в ваши жилища! Ремесленники и трудовы майстри! Приходте обратно ку вашим варсткам. И вы, наконец, селяне! Выходте з лісов, где вы от страха скрылися, вертайте без страха в свои хыжи. Місца устроены в городі, где селяне могут привозити надвушки своих запасов и земельных рослин!..."

Наполеон труdiлся усильно. Он организувал батареи с пушок, взятых в Кремлю, укріплял мури и Красну площа; он приспішал рух своїх корпусов, всьо ище стоявших на Дніпрі и Двині, приказал мобилизувати в Італії и Франции 1913 рочник. Он выброблял проект виділення України в самостійне королевство, думал збунтувати

татаров и страшыл царя изучением Пугачевского бунта с тым, чтобы освободити кріпостных (панцизняных). Кутузов выділив зо свой армии отряды по 500 солдатов и розослав их во всі стороны. Тоты отряды руководилися головно знов-таки практиком испанской войны, наслідуючи отряды испанских народных вжодей Кастаньоса, Куеста и Палафокса. Так появилися портизаны Сеславин, Фонвизин, подполковник Давыдов, Фигнер.

В тот час Дорохов взял Верю, заняту и укріплену Наполеоном послі Бородинского боя. Дорохов пробрался ку Верей проселками. Он заатаковал вестфальцов, охранявших Верю, багнетами, в тишині. Послі заняття Верей к Дорохову явилася тысяча селян Вышегородской волости. Вышегородцы збурили верейску кріость и влялися в отряд Дорохова. Так почалася блокада головной Московской дороги, соєдиняющей Наполеона з Европом.

Партизаны хватали мародеров или нападали на транспорты. Вооружены они были вилами, косами и топорами. Инструкторами у них были по большої части донськы козаки.

Партизанский рух шырился. В Рославлі обывателі вооружили 400 пішых и конных на свой рахунок и выбрали офицеров спомеж себе. В Юхнові под командом Храповицкого был зобраный отряд з двох тысяч людей. Тот отряд заслонил дорогу от Вязьмы в Калугу. Французы рострілювали партизанов на місци.

При конці сентября заморозки давалися чувствувиать легко одітой французской армии. Заморосили дожди. Выпал дробный сніг. Наполеон приказал пакувати для отправки во Францию военну добычу. Поклали на возы знамена, деревяный московский герб з даху Сената и крест, знятый з Ивана Великого, который Наполеон хотіл поставить на новой церкви, которую мал воздвигнути против Лувра. Отступление было небеспечне и з воєнной точки, и потому, что могло планно вплынути на имя Наполеона в Европі и Франции. Он навет думал перезимувати в Москві, но брак ідла, а особливо фуражу для коней, от чого страшно страдала кавалерия Мюрата, брак теплой одежды, а головно, отсутность жителей Москвы, которых бы можно было примусіти працеввати, —

всьо тово заставило Наполеона покинути город. Кромі того, он боялся, что зима отріже го от Европы, та ище и испански діла беспокоили надзвичай. И он доносит министру иностранных діл Маре, что выходит из Москвы по Калужской дорозі и стане на зимовы квартиры меж Дніпром и Двином, в Витебскі. Отступление из Москвы было возвіщено Европі, як марш на зимовы квартиры с тым, чтобы весном рушыти на Петербург и Київ.

19 декабря полки Наполеона пропедифлювали пред ним послідний раз на Красной площасти церемониальным маршом. Наполеон перед уходом приказал высадити Кремль.

Армия выходила из Москвы так поспішно и так была перетяжена обозами з добычом, что нияк не могла скоро двигатися. На ділготу 34 километров тягнулося на штыри ряды выше десят тысяч карет, колясок, фур, теліг. Кромі того, всьо, что не помістилося на телігах, было наладувано на кавалерийськы коні, на патронны и гранатны скринки, а піхотинці ледво влекли свои торнисты. Тепер уж русски называли их "татарами" и "ордом" французов. Оставляючи Москву, французы забыли своих раненых, 5,000 солдатов.

Забыли также и мраморну статую Наполеона, котра была специально выроблена и привезена в Россию для Петербурга. Тота статуя находится тепер в Оружейной палаті в Кремлю.

Армия Наполеона, простояла в Москві 33 дни.

IV

29-Й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕЛИКОЇ АРМИИ

Послі упорного боя французы вytіснили Кутузова из Малоярославца. Но сами они, увидівшы, что к югу буде трудно пробитися, повернули на попередню дорогу, ку Смоленску.

Перешли Можайск. 30-го рано увиділи ровнину, на которой росла густа трава. Там лежали заржавлены обломки оружия, мертві тіла, здохлы коні, птахи взносилися над зачумленым полем. То было Бородино. Армия шла в молчанию. Стотисячна, она была ишè сильна, но голод мучыл ёй нестерпимо., а найблисши магазины находилися в Смоленску о 300 верст. Тактика русских заключалася в том, чтобы заморити тоту армию голодом. Партизански отряды рос-

ли и ставили пикеты о три-штыри версты от Великой армии. Отстающих топили. Мости истребляли. Французы покидали по дозі раненых, больных, и то им тяжело. Их конница перестала показуватися на переді, коней не было чим подковувати, а корм для коней лем подножный (паша). Наполеон наглил войска, все кричал, что помалы идут. В Смоленск прибыло уж лем 42 тысяч, то єст, от Москвы убыло уж 60 тысяч. Уж лем іли конске мясо. Скручати з дороги для добывания продовольствия стало уж невозможно. Селяне-партизаны уж открыто іздили во французских плащах, гельмах с конскими хвостами и в стальних кирасирских надрудниках. Страх перед партизанами прекратил мародество. Французы почали метати оружие. Полковы командиры, особливо войск рейнского союза, боячися стратити знамена, отдавали их солдатам, чтобы ховали их на своих грудях. Кинули всі велики каноны.

Но в Смоленску запасов оказалось мало, бо вчасна зима помішала річної навигации, а для организации транспорта по суші бракувало коней. Во всей Великой армии за-ледво было якых 500 кавалеристов. Повозки спалили. Хватили морозы, доходячи до 25 градусов. Биваки рано были покрыты трупами. Забушували вітры. Поднялися сніжни заверухи. Дороги покрылися ледяным покровом. Из-под снігу немож было уж добывать корм, и скот, который гнали для мяса, погиб. Солдаты обдерали змучених товаришов. Партизанам здался генерал Ожеро с 60 офицерами и 2,000 солдатами. Корпус вице-короля Евгения был совсім розбитий, — Платов взял у него 3,000 плінных и 64 каноны, а на другий день отбил іще 23 армати и 2,000 плінных. Козаки устроювали цілы ярмарки для продажи добычи, захваченої у французов. Серебро было тяжко возити, и за 50 рубльовку паперову виміняли цілий мішок серебра. Козаки вели на арканах англійских коней, селянин торгувал дорогими каменцями, орденами Почетного легиона забавлялися діти.

При Березині, получивши подкріпления, Наполеон владіл 30 тысячами солдатов. Кавалерии праві цілком не было. Из невеликого числа офицеров, котри сохранили коней, Наполеон утворил для своєї охорани єден ескадрон. Полковники служили в том

ескадроні унтерофицерами. Наполеон назвал тот ескадрон "священным".

Первый мост был конченый коло полудня. Колонны под командром маршала Удино рушили на мост. Когда обозы пошли по другому мосту, он заламался. Сапери направляли го, стоячи по пояс в ледяной воді. Через день подошли русски армии. Большинство французов уж переправилося, ку мостам приближалися отставши части Великой армии, преслідуємы донскими козаками. Люде, обозы, коні кинулися в воду. Мости уж были запалены. Французы пробували перейти по кригах або пробитися сквозь поломень горячих мостов. Поднялася вітер зо снігом.

Наполеон, затулений в собольову шубу, іхал в Вильно.

Французска армия при переправі через Березину состояла из 30 тысяч солдатов. За шист дней в той армии было лем 9 тысяч солдатов.

13 декабря Велика армия переправилася через Німан. Она состояла товды из 1,600 солдатов.

Товды Наполеон издал 29-й и послідний бюллетень (армейски новинки) Великой армии. Он об'яснял в нем свое поражение и отступление так, что тому виновата сурова зима. Тот бюллетень извіщал Европу о гибели наполеоновских замыслов. На 28 верст от Вильна, в селі Мідники, Наполеон встрітил свого министра Маре. На вопрос його, в яком стані армия, Наполеон отповіл:

— Армии ніт.

* * *

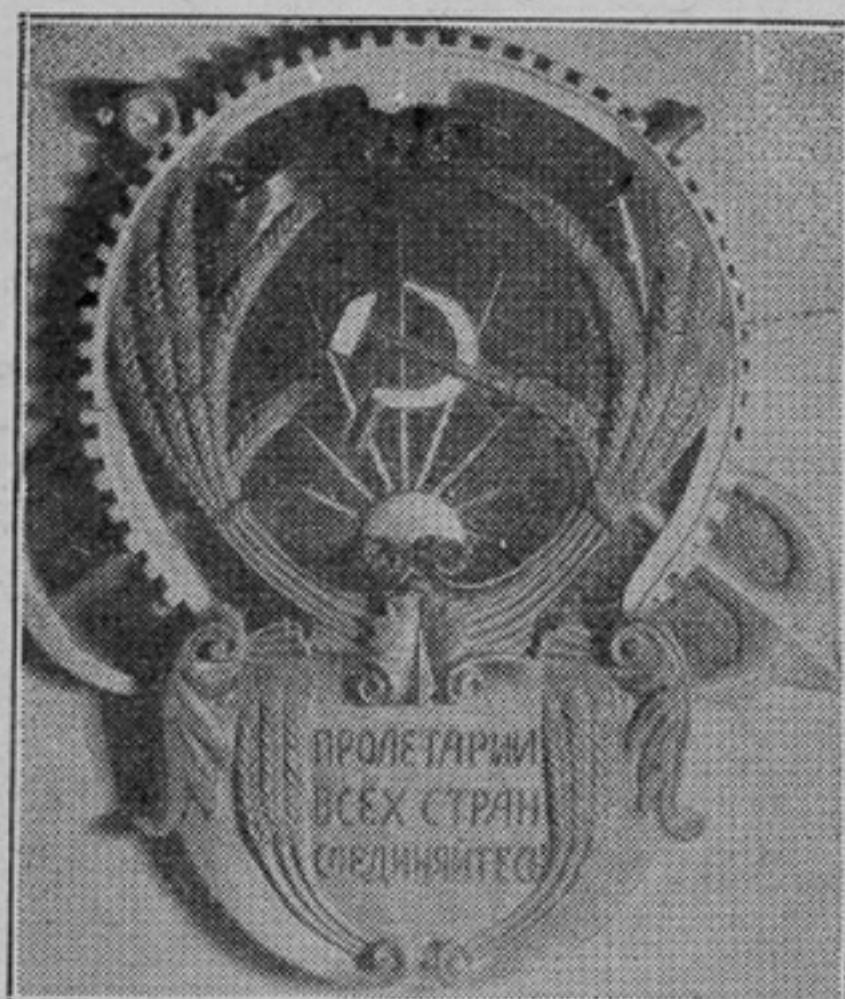
Што же дал 1812 год России и народам, населяющим тулу страну? Предовсім он пробудил огромне чувство внутренного достоинства. Страна, бідна, обдERTA, ожебражена, управляема бездарно и крикливо, но и так розбила и прогнала огромны европейськи армии, под командром найліпшого полководца світа. Побідила она, несмотрячи на то, что єй талантам не давали розвитися повноты, — таж знаменитий партизанский рух не был оформленый, мало того, было запрещено збератися в велики отряды. Партизанам с трудом давали оружие, заохочали битися "по-русски" — топором и кулаками. Ніт сомніния, что при доброй организации, при довірию к народу войска Наполеона были бы уничтожены далеко

скорше. Но, треба розуміти, що не менше як Наполеон, боялося дворянство (шляхта) народного ополчения и правдивих народних вождей. Дворянство и цар Александр невіроятно дрожали перед революциом, та и самого Наполеона любили причислити ку якобинцам. Недармо же, як лем цар Александр побідил и скинул Наполеона, он натыхміст провозгласил так называний "Священный союз," головна ціль котрого была подавляти всякий національно-освободительный рух. Коли греки, єдиновірцы Александра, подняли восстание против турок, он, не надумуючыся, признал тото восстание бунтом против законного государя, а ціле восстание назвал "революційным признаком часу". Александр всередині державы створил касарняно-палочний режим, третю часть своєї армии посадил в "воєнны поселення" и отдал под неограничену власть ката Аракчеева.

Но в войнах против Наполеона 1813—14 гг. russkы в огромном числі увиділи Европу, ознакомилися з єй порядками, з єй умыслом

вым и общественным рухом и, што найголовнійше, возненавиділи рабство. Оттось утворился другий "Союз", котрый противоставился, в ідейном смыслі, розумієся, "Священному союзу", — то "Союз декабристов" — организация сіверна, южна и славянска.

Мы потомки тых людей, котры сто двадцет пят літ тому назад погибли за свою родину на берегах Двины, Дніпра, под мурами Смоленска, на полях Бородина, у Малоярославца, у Красного, гнали врагов, замерзали в полях и тонули в болотах, мы можеме по праву гордитися храбростью наших предков и тым, што отчизна, котру они защищали, является тепер найлучшом отчизном на цілой планеті, отчизном загального братства, загальної дружбы, отчизном, захищающим всіх трудящихся, отчизном, на подвигах котрой учится весь трудящийся світ, отчизном социализма, отчизном Ленина и Сталина, отчизном Великої социалистичной революции.

ЕМБЛЕМА СОВ. СОЮЗА—

вырізблена из дерева пок. товаришом Влад. Пейко. — Получил отділ Л. С. ч. 21 в Торонто, Онт. за ударну кампанію на газету "Лемко" в Подкарпатскую Русь.

Мария Милян.

НАША ИСТОРИЯ

ПРОШУ вас, редактор, отступте вы мі хоц єдну страничку в нашем Лемковском календарі, на которой я хочу помістити цілу нашу лемковську історію. Бо наша історія не долга, не було у нас тих славних народних богатыров, што то добывали славу на воинах, не було славних учених, славних поетов и писательств, а може и були, а я о них не знам, бо мене о них никто не учил. То я лем туту нашу історію подам, што єм сама на ню смотріла и сама пережыла, історію життя нашого бідного народа в краю и нас лемковських емігрантів. То не забере вельо місця в календарі...

Мы, выходці з єдної и другої сторони Карпат, іхали гет в чужину за широке море, незнаючи іншої бесіди, кромі лемковської, по племені и територии, але народности русской, як нас нашы мамы научили.

Емігрувати мы начали ище перед 60 роками. А што нас до того заставило, што мы уїзжали зо свого родного краю? Бо свой родний край кожому чоловіку, кожому народу наймильший, наймильший он и нам. Та чого-ж мы тот свой родний край опускали, коли он нам наймильший? Нас заставила велика біда и нужда, што мы мусіли опушати свой родний край, свои милы горы Карпаты. Но и в Америці на нас роскоши не чекали, а найтяжшы часы были для тых первых наших емігрантів, котры ту приїхали пробивати нам дорогу.

Неєден з нас, коли ту приїхал в Америку, гирко собі заплакал, нич собі заробил на перший кусок хліба. Неєден находился, наїтрял, а коли не мог достати роботу, а чрево голодне и тіло напол наге, спочнути неє где, кладеся там, где му змучены ноги откажут послуху, где гоnoch западе. Не має уж ниякого страху от дикого звіра або злого чоловіка, бо уж му всьо єдно, нужда тисне го ку земли за жыва. Неєден проклинал туту землю, по которой ходил. А наколи достал дагде роботу, ледво жывый, змарнованый, не мог робити. Поробил кус, але не мог подоляти, бо слабый, до того ище

и на здоровю упал, так што не мог здоляти за подорож отробити и отдати гроши, о которых ту приїхал, бо уж го прогнали з роботы, же не може так робити як други, або ліпше. Иде зас с плейза на плейз, тыратся.

А в краю жена, а може и діти, вызерают листа, а и грошей... День за днем, а тунич неє. А он ани не пише, бо не хоче жену засмутити, а може и діти, же не робит. Добре нема што писати. И так єдны о других не знают... Он иде дальше: Достал у фармера роботу, але лем за даяку малу платню, бо ся не може с фармером збесідувати. Ище нич жені не пише, бо єй нич послати не може, робота лем тымчасова, платня мала.

И так рок доходит и преходит, а ту сянич ліпше не показує... Тай нарешті пише листа до женої: Хвалиться, же во фабриці робит, дост добри зарабят, але грошив ище нема, жебы ся старала даяк и отдала за него, бо он дораз єй пришле, лем заробит... а йому тепер добри иде, бо робит... А жена, што робити? Платити уж час, бо уж рок прешол, лихва наросла. Має даяку корову, что живит єй діти, веде на ярмарок, продає, што лем долгу не мати, с том надійом, что муж неодолга пришле гроши, та собі корову купит. Так и діти тішыт... Але вельо за корову не взяла, та всьо не отдала. И вышло так, што ни гроши не отданы, ни коровы ніт. И не дост, што муж голову собі сушыт в Америці, то и жена грызеся, што то дальше буде, як то она з дітми буде без коровы жити...

Бере мале телятко на отробок, чтобы хоц быдляча серст в стайні была. Але треба тяжко робити и за тово телятко и на молоко для телятка и дітей. И як достане молока, то часто даст го выпити телятку всьо, бо го мало, а дітом чыру з варом, такого рідоњского, як помыі, або грулі з варом, або капусты горохом омащеной. Та жебы ище тово было надост, а то лем до предновку, а як приде предновок, роб што хочеш. Хоц поля єст, але нема кому на ньом робити. Хлоп в Америці, а жена має дробны діти, так што рады собі не може дати. На их по-

лю люде худобу и овечки спокойно выпасают, а она лем смотрит на того и обливается слезами на каждом кроку, где ся поверне. Церковне, школьне, а и роковину треба заплатити, нумерове, грунтове, а корысти с того ніт, корыстают люде. А кед просит дакого, жебы єй пришол зорати, або посіяти, або даяку іншу роботу зробити, то собі каже добри заплатити, бо муж в Америці, то присылат доляры. А она гирше бідує, як тата, што має мужа дома, хоць то обое несут тото ярмо, котре она мусить нести сама.

Така история тых мужов и тых жен, которых біда розорвала, и єдно з них нашлося в Америці, а друге остало в kraю.

Не дуже ліпше было и тым, што іхали до Америки самотны и ту ся поженили. Кед ище обое працевали в векшом плейзі и счастья им послужило, то даяк ся загаздували. А як дагде коло майны або в маленькому місточку, то часто ище гирше, як в kraю. Як муж достался до майны, то робил каждый день по 12 годин, а и веце, кед лем му здравя служило, а платня така мала, што ани жену не годен был утримати. Што-ж робят? Берут векше помешканя, наберають хлопов на бурд. Котра жена може веце подоляти, то бере и по 15 хлопов. Треба им сніданя зварити, полуденки приготовити, што берут зо собом до майнов, и вечеру варити, жебы была готова, коли придут з роботы. А то ище, жебы на єден час, але єдны робят на день, други на оч, третьи приходять до обіда, четверты по обіді, што лем все при пецу треба стояти, істи давати, гррати мыти. А ту треба триматися по американски, жебы было всьо красне, біле, гавз выклинуваный на час, бо як не поклинує на час, то ся хробаки заведут и будут кусати, то кто бы там бывал.

И так тоты люде робят на ровні з муляками. Та коли так могли все робити, што им здравя старчыло, то ище ся даяк подробили, што хоць свои діти могли до школы послати, хоць дітом даякі ліпши початки дали. Але котры подупали на здоровлю, то ледво тилько заробил, што ся оплатил, но отложыти нияк не мог. А наши люде подупадали скоро на здоровлю, бо каждый смотріл за тяжшом роботом, где веце платили, бо там няньо або жена мусят долг отдавать, то каждый смотріл, жебы чым скорше ся того долгу збыти. И як ся уж где до робо-

ты достал, то тяг и тяг, покаль му сил и здоровья старчыло.

Та покаль были молоды рокы, та ище ся силы тримали, але коли пришли старши, то отмавляли послушенства. А мы такы люде, што не старали зме ся ничего учыти, даякой ліпшой роботы. Для нашего лемка найславнійше, коли он найдолше вытрамат на єдной роботі, хоць при горячом огню, або в небеспечной майні. Он гордый на тото, што он долго вытрамат на той тяжкой роботі, што ниякий айриш, ани німец, ани поляк на той роботі не вытрамат, а руснак лемко рокы там робит, покаль го здоровья не опустит. А на науку, то мы планны были. Нас не интересували ни бесіда, ни писаня, повідали зме, што наши дідове и няньове и так жыли, хоць писати и чытати не знали, так и мы так будеме. Хоц зме виділи, што други люде так не жыют, а мы по старому жыти хотіли, хоць зме виділи, што люде клали до фабрик и майн новы и новы машины, индустрия, техника росла, а з ними и наука, а мы все за другыми оставали, так и при машинах.

Но найгирше было того, што мы робили барз тяжко, наровні з муляками, а ту ище кричыт на тя, жебы скорше. Стоит за тобом хлоп и чекат, коли ты веце зробиш, а ту уж веце силы неє, та человека и злость зберат. Думат собі: жебы я мог, то я бы ти повіл! Но але ти невильно гамбу розняти, бо кед ся одозвеш, то на утро уж не робиш, хоць ес и молодый. Што до старшого, то ніт што и бесідувати!

Наши няньове пережыли свой вік, што им не треба было над тым жытьем думати, но мы так жыти не можеме. Но и мы зачали интересуватися єдны другыми, покус газеты чытати, розумієся, капиталистичны, но и токо нам почало наши мозги разморожувати, и мы почали слідити, яка то кривда бідному чоловіку ся діє.

И так родилася у нас народна организація, як у каждого другого народа. Всі народности мают такы организациі, и тоты организациі роснут в велику силу, бо што раз то веце бідных кривдженных людей до тых организаций вступуе.

Из нашей цілой истории мы можеме похвалитися єдным великим ділом, а то тым, што мы основали свою правдиву народну организацию сами, и для себе, в нашу корысть, и што тата наша организация росне

и розвивається. А то не така легка робота була, бо ми були не раз окламаны на всяких "организациях" и взысканы на ружни способы, то уж зме не знали даже кому вірити. Зато була і єст іще дуже тяжка робота організувати наш народ в робочу організацію, хоць ми всі роботники, і всі мали бы зме в такої народній організації стояти. А іще до того все нас ошукують другими організаціями, о котрих повідають нам, же они робочи, а они фашистовські, лем они криваються під робоче ім'я, щоби робочого ошукати, і працюють на шкоду робочого народу при помочи тих роботників, котри того не розуміють.

Што нам треба робити, жебы ми могли порозуміти, кто наш приятель, а кто наш враг? Нич нам інше не поможет познати наших приятелей и наших врагов, лем робоча пресса, котру выдают робочи за добровольну робочу жертву и предплату от робочих. Лем так можеме найти, где наша дорога, коли будеме чытати свою робочу прессу.

Як робочи каждой народности мають свои газеты на своих языках, так мame и мы, лемки-карпаторосси, таку газету, котра нам показує дорогу, учыт нас, открыват нам очы, показує нам, котра робота добра, а котра зла.

И мы ся дочекали того, што ся не мусиме тырати по других организациях и там подслушувати, жебы зме знали, як робити и чо-го ся мame тримати, бо уж и мы сами мame таку свою организацию и таку свою газету, котра нас ясно учыт, ясно пише, як на долони, учыт нас, чо-го ся мame тримати, и мы, робочи лемки, котри уж чытаме туту газету, мы ёй так полюбили, што бы ёй не перемінили на нияку другу.

Том нашом организациом, то єст наш **Лемко-Союз** — а том нашом газетом, то наш **"Лемко"**.

Ту хочу вспомнити, што сут такы лемки, што не любят туту нашу организацию и нашу газету, бо они ся тримают за штоси ліпше от нас роботников, хоць они тыж роботники. Але они хотіли бы уж показатися панами. Они не могут стерпіти, што наша организация вывышат робочых, бо они ганьбляться, што они належат до робочої кляссы, так само, як ганьбляться, што они лемки. Они ганьбляться бідноты. А то ганьба не поможет нич на бідноту, што бы не бы-

ло бідноты, треба нам организуватися и выбрать свое право, такое право, чтобы закасувало бідноту, чтобы всі люде были ровны.

И так мы можем поправити свою долю ту в Америці, а и нашым братям в краю, бо они там барз бідуют под пятом панского фашизма. Мы чытаме с краю приватны писма и в газетах, як они наш народ там гнобят, закрывают рускы школы, насильно пхают до них фашистскую пропаганду, вместо хліба. Хліба им не дадут, а ище тот остатный кусок им вырывают з уст. Замкнули наш народ в тых горах, нигде не пустят, землю подробили уж на маленьки кусочки, так што нашему народу грозит голодова смерть.

Може кто повіст, же мы им не можем помочь? Та кто им поможет, як не мы? Але жебы зме им помогли, то мы мусиме быти организованы сами, мусиме лучытися з другими такыми организациями других народов, и разом боротися за свободу нашего и всіх угнетеных народов.

Ирина Петрович.

НАЙБОЛЬШИЙ ЗЛОДІЙ

Я найбольший злодій на світі!
Я отберам богатство от вас!
Я з мудрого роблю дурного!
Я убиваю людей, веду до шпильальов, криминалов!
Я мучу матерей, отцов, жены и діти, отберам хліб и жыття родинам!
Я больше убил людей, як вшытки війны от початку світа!
Я унесчастливил миллионы людей, а ище унесчастливлю много!

То я — алкоголь.

КЕЛЬО ЄСТ ОСОБ БОЖЫХ?

Двадцетпят літний Гриц з нареченом Ганьом и своим отцом пришли до пана превелебного, чтобы оповіди оголосили.

Превелебный до Грица: — Кельо єст особ божых?

— Десят! — отповіл молодий.

Превелебный до отца: — Та чом сте го не научили?

Отец: — Таж я му клепал не раз, же єст дванадцет.

В. П.

ПРИХОДИТ НОВА КУЛЬТУРА

У нашого народа ище николи не было такой организації, як наш Лемко-Союз, щоби так наш народ учыла правды. А бывло у нас до сего часу дост всяких организацій. Но што нашему народу за корысть с тых организацій была, коли ани єдна з них не стояла за народ, бо кажда з них бывла основана лем для того, щоби народ выкорыстati, а не щоби з ней народ корыстал. А што всі тоты "организаторы" добри розуміли, що лем темний народ даст себе им найлекше выкорыстati, то му не несли просвіту, лем темноту, вмісто просвіщати народ, то го затемняли. А щоби ище им лекше было, щоби тоты затемнені люди часом не збунтувалися, як часами бунтувалися і темни раби против своїх панов, то тата пануюча клясса поділила народ на віry-религии, на партии, выкорыстувала рижниці языка, расы, барви, учыла ненависти одных бідних людей до других бідных людей, лем жеby отвернути их увагу от того, што они всі єднако кривджені панами, ци они, тоты бідни люде німцы, ци русски, ци талияне, ци поляки. Так само кривдят свой народ паны німецкы, польськы, талиянскы, — так само жают їого трудом, пануют над бідним народом. Для талиянов нич не ліпши талиянскы паны, як польськы паны для поляков. Выходит, што всі паны єднакы, тай і бідни люде в своїом жытю єднакы, бо єднако кривджені, єднако выкорыстуваны.

И долго бідни люде не могли того порозуміти, што они мусят єднако бідно жыти по вині тых, котры их єднако ошукуют и выкорыстуют, што всі тоты организацій, партии, религии, які дотепер были основаны, служили лем орудием для богачов и их агентов для ошуканства и выкорыстування бідного народа.

То бывла стара культура, стара система жытia людей на світі. Она оператся на той науки, што єден мог жыти трудом и коштом другого.

Но тепер, коли народ почал розуміти ту несправедливость в жытю, почал организуватися сам, в свои правдивы народны организації, и с тым часом, коли трудящийся народ почал будувати такы свои народны

организації, и почал при помочы тых своих робочих организацій борьбу за нове справедливие жытia для всіх робочих людей, для всіх народов, от того часу почалася нова культура, новый период истории людского жытia на землі.

Стары учытелі, стары патриоты и духовники толкували нам, што придут такы часы, што буде шол єден на другого, брат на брата, отец на сына, сын на отца. Чом они нам так проповідували? Бо они добри знали, што до того мусит прийти, бо они были люде учены, то добри знали, што така несправедливость все на світі остати не може, што єдны ужывали того світа в достатках, на котры наробылися бідны люде, а тоты, што працуют, што голодны ходили. Они добри знали, што такий час мусит прийти, што тоты выкорыстаны, кривджені люде пробудятся, порозуміют правду, просвітятся, и почнут борьбу зо своими выкорыстувачами и угнетателями. И в той борьбі не буде брата ани отца, бо коли брат буде тримати сторону панов, угнетателей, то он враг народа, враг правды и справедливости, враг новой людской культуры.

А щоби тата людска культура пришла, щоби запанувала меж людми правда, згода, братство, справедливость, то мусит быти знищене всю то зло, котре находится в старой культурі, мусят быти знищены тоты люде, котры тото зло сіют, затемняют народ, затрувают їого жытia своїом фальшивом науком, они мусят уступати з дороги новой культурі, до котрої они не належат.

Наш Лемко-Союз, то єдна с тых многих народных світовых организацій, котра учыт наш народ той новой культуры в их жытю. И мы мame быти горды на тоту свою народну организацію, як горды други народы на такы свои народны организації, бо она уж нас, занедбаных, затемненых лемков поставила наровні з другими народами, с тыма народами, котры стремят до новой культуры.

Но гордым на свою организацію быти, а нич для ней не робити, а тым самым нич не робити для скоршой побіды світла над темнотом, новой культуры над старом, — то пуста гордость. Коли мы мame быти горды

на свою организацию, то мы мусиме и робити для ней, бо коли робиме для той своїй народной организации, то робиме для нашого народа, а тым самим сами для себе и нашего покоління.

Бо тата организация учит наш народ єдинства и борьбы за лучше жыття для народа, учит нас розуміти нову культуру, котра приходит, мусит придти, ци дакто хоче, або дакто не хоче, бо так дальше, як до того часу, люде на світі жыти не могут, штобы мордувался бідный народ, а не знал зашто и прошто, штобы люде голодували и терпіли недостатки, коли на той землі всього дост.

Г. Иштван.

З НОВЫМ РОКОМ

Рочок Новый уж ест близко,
Тот Тридцетый осмый —
А тот Старый бідачыско
Пиде от нас в злости ...

Який буде, ци счастливый?
Кто-ж го може знати?
Та хоц буде кус затяжкий,
То мус вытрамати ...

Не грызме ся, же зме босы,
Будме сильны духом!
До часу збан воду носит,
Аж ся урве ухо!

Всі мы о том добри знаме,
Же там в старом краю —
Братя наши, та и сестры
Помочы чекают!

Мы ту маме дост способов,
Жебы им помочы —
Лем сой разом обдумайме,
Посмотриме на очы —
Жебы мы им дали раду,
Не стийме зозаду!

То нам други то признают,
Же мы потрафили,
Што робили, як зме могли,
Кивко нашей силы.

Треба жыти, братя, в згоді,
И “Лемка” чытати —
Жебы уж нас не мог никто
З мапы вымазати!

Жебы о том шитки знали,
Же и лемкы жыют,
Же ся в'єдно всі тримают.
Того я винчую!

Юстина Халопий.

АННА ХАЛОПИЙ.

ВЕРШИЧОК ДІВЧАТКА

Вы, дакотры братя лемкы,
Уж мя певно знате,
Бо я рада вам зо сцены
Вершки повідати ...
Дівчатко я ту рожене,
Ту, коло Пассайку —
Люблю книжку, няня-маму,
А не люблю байки ...
Няньо мои з Білої Руси,
Мама з Лемковины —
Мают мене в Америці,
Лем єдну дівчину ...

* * *

Сіла я си за столичком,
Почала думати: —
Ци бы сама я не могла
Вершик написати ...
Написати хочу вершик
Для лемковских діти,
Бо я думам, наши діти
Будут го любити ...

* * *

Мы, молоды лемкы,
Мы, молодый квіт —
Почали зме жыти,
О нас знає світ!
Бо маме газету
Организацию —
Уж нас уважают
И ся з нас не сміют,
Же мы до ничего
Не суцы — за малы —
Та и до науки
Ниякой не здалы ...

* * *

Мы, молоды лемкы,
Тримаймесь свого —
Учмесья по-русски —

Слова лемковского
От наших матерей.
То бесіда мила,
Што от родной мамы,
Все наймильша была!

* * *

Тисячы народа
Уж за нас чытают,
Так ту в Америці,
Як и в старом краю.
То ся не заганьбме,
Лем робме роботу —
И сами, и другим
Додайме охоты!
Як будеме широ
Разом працувати —
То нам будут тоже
Старши помагати.
А наше Родиче
Будут ся тішити —
Бо им буде мило
Так коло нас жыти...
Мы им сами "Лемка"
Голосно чытайме —
Што не розуміют,
То им об'ясняйме...
Робоча газета
То конституция —
Пишеся и чытат
Наша история...
* * *

Іще бым хотіла
Вам дашто вспомнити:
Што за наш Народный
Центр у Вас чути?

Ци сте уж зложыли
Жертву на Будову?
Та не забывайте!
И будте здоровы!

ОБОИХ ПРАВДА

Жена: — Як повіш дашто хлопу, то на
єдно ухо выслушат, а на друге выпустит!

Муж: — А жені як повіш, то на обі уха
выслушат, а на уста выпустит.

—о—

Язык кишини дуже помогат, але и до
біды наганят.

—о—

Ани єдны окуляри для чоловіка не так
добры и ясны, як добра книжка и газета.

ШТО ЗА ЧАСЫ НАСТАЛИ

Такы в Америці злы часы настали — што
купити треба, то ціну подняли! — Так кост,
як убраня, вшытко пошло в гору, — до-
брый рент жадают хоц за яку нору! — Лем
робочы люде задуже стуняли — задармо
не возмут, хоцы и плакали! — Люде в но-
вых часах того дочекали — што ниже зві-
рины на вартости впали...

Фабриканты машин новых наставили —
и пол роботников з фабрик вытрутили. —
А котрых в фабриках іще охабили — то
боссове гонят до послідной силы. — Кажут
нам єдному за штырох робити — а як уж
ес выстал, на шкrep вышмарити. — Тай на
твоё місце сотня безроботных — старых
и молодых, женатых, "свободных"...

Босс повідат, что не бере уж днеська ни-
кого — бо он має молодого, и frenda
свойого. — Вачман гонит вас от двери:
"Чом гет не идетe? — Вы уж стary, сорок-
пят-lіt,нич не достанете!"

Безроботны сой головы долу поспущали
— и за своих старых дідов собі повідали —
што их діды на сорок-пят праві ся женили
— а до сто літ, таяк волы, тяженко роби-
ли... А нас тепер на сорок пят, уж занич
не мают, — от фабрики, таяк писков, нас
гет отганяют...

— Літ десятки во фабриці, тяжко працу-
вати, — днес обдертий и голодный, як пес,
вандрувати! — А што рельф нам тот дают,
нашу єдну душу — по пятнадцет центов на
день, с того жыти мушу. — Та декотры на-
рікают, хотят веце істи — то их дораз на-
зывают, же сут коммунисты.

— Час на місци нам не стоит, а все вперед
иде — тот час, што уж перешол, уж назад
не приде! — Так нам треба тыж наперед,
разом ся тримати — и в робочу силу єдну
треба разом стати — и за правду, справе-
дливость треба постояти!

Н. М. Милян
Пассайк, Н. Дж.

В ганьбливом чоловіку мало пияньства,
а в пьяном іще менше ганьбы.

—о—
Лем тот знає як, хто робит так.
В. Похна.

ОТ КОЛХОЗНИКА ЛЕМКА ИЗ СССР.

Братя-сестры з Лемковини,
Всі Карпатороссы —
Почытайте того верша,
Што он Вам доносит
Здалекого краю —
Вы всі знаете ту державу,
Где я проживаю.
Проживаю я в країні,
Где воля народа —
Сонце всходить все з Востока,
З Востока свобода.
То держава єдна в світі
Имя носит Ес-Ес-Ер —
Малы діти за ню знают
И розумят уж тепер!
Братя-сестры з Лемковини,
Треба ся єднати —
Як хотите в світі жыти,
Свою правду мати!
Готовтесь, братя-сестры,
Руснакы, полякы —
Бо ся зближат наш день бою,
Кровавой атакы!
Готовтесь, братя-сестры,
Противко фашизма —
Бо пропаде вам от него
Жыття и отчизна!
Пишу правду, бо я хлоп,
Пишу по простому,
Пишу щиро, як хлоп хлопу
И брату родному!
Богата наша держава,
Та и мы з ньом разом,
Не слухаме ни поповских,
Ни панских приказов!
Газдуєме собі вспольно!
В нашей господаркі —
Ніт уж веце ни незгоды,
Ни на меджах сварки!
Хліба мame уж по очы,
Ланы засіваме —
Не сваримеся на грунтах,
Бо грунту дост мame!
Вшытки ланы и поляны
Попали нам в руки —
Пролетарской диктатурі
Ленінскай науки.
Кто наукі той перечыт,
То достане буком!
Наша хлопска Красна армия
Стоит на сторожі —

Всіх агентов, подлых шпионов
Ловит на порозі!
А агенты от Гитлера
И подлы троцкисты —
Нашли у нас сой могилу,
Можеме повісти.
Гитлер-Троцкий-Папа римский
Нова тройца свята —
Хотіли бы гев над нами
Зас запанувати.
Гитлер-Троцкий-Муссолини
“Великы панове” —
Так думают лем темнякы!
Таж они збуйове!
Кто ма очы, то тот видит,
Што они за єдны:
Што они ани не люде,
Лем гадины вредны,
Што кусают народ бідный,
Смерть сіют по світу —
Што тых гадов тра зо світа
Уж раз ся позбыти!
А пребачте тому вершу,
Што кепско зложеный —
Бо я простый хлоп с Тылявы,
Нияк не ученый!

Пахом Панцьо,
с Тылявы.

Мой адрес:

СССР. Азово-Черноморский край —
Павловского района —
Междуречинский Хутор.

—о—

И. РУСЕНКО.

ЛЕМКЫ

МЫ БІДНЫ уж з діда прадіда:
То духом хоц будме богаты,
И чести не дайме здолтати,
Віру в свободу най не зламе біда!

МЫ ТЕМНЫ — так гварят не лемкы:
То треба ку сонцу нам ити,
Бо сонце и для нас засвітит,
Не блудме все в коло потемки.

МЫ СЛАБЫ, як гача до плуга:
То дружно ся берме до діла,
И буде в нас дораз моц-сила,
Лем треба спомочы друг-друга.

НАС МАЛО, то в Союз, громаду
Всі ходме и смотме довкола
Быстрыма очами сокола,
Кто з нами враз иде, кто з-заду.

МЫ МЯГКЫ — так гварят — як глина:
Гартуймесь вшытки на груду
В пламени науки и труду,
А стужат наша родина.

ЛИСТ МИЛОЙ ДО МИЛОГО ЗА МОРЕ

На порозі сижу —
Тебе милый вижу,
Все ся мі привиджаш,
Же идеш за хыжу —
Где мы перше разом
Двоє ся сходили:
Так-с мя вірно любил,
Мой Ваничку милый!

За том нашом хыжком
В літі вечерами —
Ты ся мі заклинал
Боскима словами —
Же я твоя буду
Аж до самой смерти —
(Бодай єс ся мучыл —
И немиг єс вмерти!)
Не раз и роботу
Я не поробила —
Лем чекала тебе,
За хыжом сиділа...
На мойом серденьку
Оставил ты рану —
Бодай, драбе, с пекла
Ты не вызріл заню!

Мое єдно счастья —
Што мам сердце мицне,
Так мя долго болит,
Але уж не трисне...
Поіл ты не мало
Яшници — кобасы —
Втovды ты мя любил,
Ты колтавый фрасе!

Молоко и масло
Я пред мамом крыла,
Тебе волоцюго,
Як быка, кормила!
Жалувала я тя —
Бо-с предомном плакал:
Бодай с тобом в пеклі
Чорт діру залатал!

Тепер тя поздравям
През то сине море —
През поля потоки
И высокы горы —
През ріки — берегы
През лісы зелены —
Абы-с не дочекал
До другой осени!

А як голодуєш —
То напиш, мой милый,
Пошлию ти отровы,
Пажераку кривый...

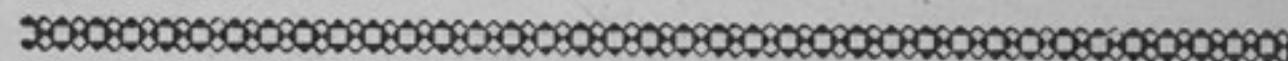
**

А тоту кобылу —
Што-с вкral у цигана,
То циган ёй зас вкral
У твойого няня!

**

Вече я до тебе
Писати не буду —
По святых бобальках
Я уж за муж иду...
Позоставай здоров,
Ты головньо чорна!
Бодай єс ся блукал
Аж до Судного-дня!

Т. К. Шост.

О ПЕЧАТКА.

Стр. — 93. Подпись под фотографией,
Мария Барна — має быти АНАСТАЗИЯ
Барна.

НІМЕЦЬКО-ПОЛЬСКА ЛЮБОВ.

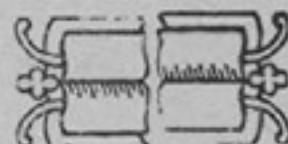

СПИШСКИ ДІТИ,
котри виступали на на-
ших підприємствах.

С ліва в ряді: Брат і
сестра Анна і Іван
Балаш.

С права в ряді: Брат і се-
стра Анна і Михаїл
Петрик.

В середині: дві сестри
Милька і Маргарита
Гупка.

НИКОЛАЙ А. ОСТРОВСКИЙ.

ЯК ГАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ

В Редакції "Лемка" ви можете отримати книжку, написану великим писателем Союзу Н. А. Островським, награжденим найвищим орденом Союзної Республіки, орденом Леніна, за ту саму книжку.

Коли Островський писав ту саму книжку, хоча ще не числив 30 років, він був прикутий до постелі, не мог рушити ногом ні руком, він був сліпий. Він диктував свою повість. Рок тому Островський помер, оставляючи по собі дві бессмертні повісті "Як Гартувалася Сталь" і "Рождення Бурей". Послідний роман неокончаний.

Історію життя Островського знайдете в повісті "Як Гартувалася Сталь". Но не лем самою історією його життя знайдете, але і історію Громадянської війни і початки будови той Великої Народної держави, ССРС. Якщо ви хочете розуміти ту нову державу і тих нових людей, то ви мусите перечитати ту саму повість Островського.

В повісті "Як Гартувалася Сталь" представлені нові союзні люди-герої, котри борються не за свої вигоди, а за добро всього людства.

Прочитайте ту саму повість, щоби сте могли похвалитися:

"І я читал 'Як Гартувалася Сталь'".

В редакції "Лемка" ви отримаєте ту саму повість, на карпатському языку, за 65 ц., в твердій полотняній оправі за 1 долар.

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

ПРИВІТ ВСІМ

Членам Л. С. Читателям и Приятелям
Лемкам-Карпатороссам

от.

ОТДІЛА

ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 16.

Краяне Лемки-Карпатороссы, вступайте
в члены до своєї народно-робочої
организации Лемко-Союза.

Собрания нашого отділа отбуваються:

**В кажду першу неділю в місяці —
о годині 2-ой послі обіда**

в РУССКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

159 — 4-та УЛИЦА, ПАССАЙК, Н. ДЖ.

С ПРИВІТОМ

от

ЖЕН. ОТДІЛА

ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 5.

Сестри — Товаришки — Краянки!

Уж настал час пробуждения для женщин.
Ставайте членкіннями до нашої народ-
ної організації, где Вас радо будеме
витати.

Собрания жен. отdila L. C. ch. 5 отбу-
ваютсяажду

**Трету неділю в місяці —
о годині 2-ой послі обіда**

в РУССКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

159 — 4th STREET, PASSAIC, N. J.

КОМПЛИМЕНТ ОТ

ОТДЕЛА Ч. 3067, ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО,

РУССКОЙ СЕКЦИИ, ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РОБОЧОГО
ОБЩЕСТВА, ГОРОДА ПАССАЙКА.

**ТОВАРИЩИ ЛЕМКИ! вступайте в нашу братську Интернацио-
нальную Робочуу Семью ИРО!**

Членский состав Русской Секции 14,000.

Общий состав Общества 135,000 членов.

Ресурсы Общества более 2,000,000 долларов.

При отделе 3067 в Пассайке имеется детский мандолинный
оркестр. Кто из лемков пожелал бы учит своих детей музыке, тот
может присыпать, мы с удовольствием примем.

Председатель Ф. Столляр,
Секретарь С. Ляшук.

НАШ ОТДЕЛ ПОМЕЩАЕТСЯ НА:

25 DAYTON AVENUE,

PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-0733.

Комплимент
от
**РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**
в Пассайку.

ВЕЛИКА ГАЛЯ

для

ПРЕДСТАВЛЕНИЙ — БАЛЕВ.

Вынанимаме также на Весіля—Банкеты
и всяки други забавы, по приступной
ціні.

Свой до Свого!

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ
159 FOURTH ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAs. 2-8782.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ

у Мерены Лемка и краяна,
Ци в полудне, в вечер, з рана
Все товары перша клясса,
Гросерия и колбаса!
Свіжы мяса и ярины,
Привозят все каждой днины,
Бо Мерена бизнес знає,
И старого не продає.

Z. Merena

BEST MEATS and GROCERIES.

Phone: PAssaic 2-2677.

ПЕРВОРЯДНА
ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ
ІОСИФА МОНЧАКА

До Іосифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русски, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужыт,
Ци то свого, ци чужого
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, што аж мило...
Ест у него свіже мясо,
И то все не лем “часом”,
Ци Вам треба из “Бучерні”,
Ци зас дашто из “Гросерні”,
Вшыткого там достанете
И так, што не пожалуєте!

Joseph Monchak

GROCERIES and MEATS.

112 VAN RIVER AVE., CLIFTON, N. J.

МИХАИЛ В. ДУЖИЙ

ЛЕМКО — ФОТОГРАФ

Если Вам потребно

ФОТОГРАФИИ,

а хотите мати ладну, добру и недорогу
роботу, то удайтеся до своего краяна

M. W. DUZEY

PHOTOGRAPHER.

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

345 CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: 2-8728.

Phone: BELLEVILLE 2-4004.

Перворядна

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

МИХАИЛА МАСЛЕЯ

Треба Вам буде повісти,
 Як хочете смачно істи,
 Же в Маслея мясо свіже
 Велький фалат Вам отріже.
 Яйка, сыр, масло, колбаса
 И свіжа ярина до мяса.
 Всого щыро Вам наважыт,
 И честно Вас всіх обслужыт.

Michael Masley

GROCERIES and MEAT MARKET

322 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-5521.

QUALITY!

SERVICE!

SATISFACTION!

Furniture of Quality, Refrigerators,
 Washing and Sewing Machines, Combination
 Stoves, Oil Burners, Oil Heaters,
 Rugs, Linoleums and everything for your
 Home at low prices on Easy Terms.

Pulaski
Furniture Co.

STEPHEN MYSLINSKI, Prop.

108 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Compliments

of

**Lemko
Radio Orchestra**

НАЙЛІПША МУЗЫКА

на

Весіля, Забавы и Пикники.

252 CORTLAND STREET,
BELLEVILLE, N. J.

LEARN TO
 DANCE — PLAY — SING — ACT
 — at the —
 MASTER SCHOOL of MUSIC
 and STAGE DANCING

Playhouse Theatre Bldg.

Passaic, N. J.

Phone: PAss. 2-9085.

Rex Theatre Bldg.

East Rutherford, N. J.

Ritz Theatre Bldg.

Port Richmond, Staten Island, N. Y.

Phone: GIb. 2-1848.

Phone: PAss. 2-4990.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

СИМЕОНА БАСАЛЬГЫ

На корнері Центр стриты,
 Красный штор, есть што видіти!
 Свіжий товар первой кляссы
 Мясо — куры и колбасы.

74 CENTER ST., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-7423.

H. DAMOFF**PHOTOGRAPHER & COSTUMER**

Latest and Bridal Gowns, Full Dress
Suits, Tuxedos and all Evening Clothes to
— HIRE and for SALE —

37 MONROE ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-9584.

**НАЙБОЛЬША И НАЙКРАСША
ГОСТИННИЦЯ****Григория Шуфлята**

где можете достати найлучшы и най-
таньшы пива и всякого рода закуски
в Штаті Нью Джерзи.

HARRY SHUFLAT

159 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 3-2046.

RUDY'S BAKERY**PURE RYE BREAD, ROLLS & CAKES.****ПЕРВОКЛЯССНА ПЕКАРНЯ****RUDOLPH BUCHAR, Prop.**

8 JACKSON ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 3-2048.

NATIONAL**Wines & Liquors Inc.****Wholesale Distributors.**

Склад Вин и Ликеров найлучших
сортов.

585 MAIN AVENUE, PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-2584.

**BAUM'S
FURNITURE**

Коли купуєте мебли, то Вам оплатиться
зайти найперше до нашого штору.

172 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

ГОСТИННИЦЯ**B. Малецкого**

где можете весело в товаристві провести
свободний час при склянці свіжого
пива.

W. MALECKY'S**BEER GARDEN**683 VAN HOUTEN AVENUE,
CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-8672.

**Перворядна
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ****ДИОНИЗА ЛЯШ**

В єго сторі завсе дстанете свіжы
мяса, гросерию и ярину.

Свой до Свого

51 KULIK ST., CLIFTON, N. J.

Phone: ARmory 4-3737.

ALBERT VISCHIA**Sonoma Vineyards Co.****Eastern District Executive Office.****Найбільший склад вин.**188-194 — 21st AVENUE,
PATTERSON, N. J.

Phone: PAssaic 2-5309.

CLIFTON BAKERY

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ

где достанете завсе свіжий хліб,
булки — ролки и кейки.

327 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

PROGRESS MARKET

THOMAS ZWIRKO

GROCERY and DELICATESSEN

Vegetables and Fruits in Season.

Добра и честна обслуга!

173 FOURTH ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 2-2909.

Michael's Food Market

MEATS, GROCERIES
and DELICATESSEN

Первординий штор, где достанете всьо,
што Вам до жыття потреба.

MICHAEL SOPOLIGA

42 MAHAR AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: MEtuchen 6-0885.

Grocery and Butcher Store

FRESH MEATS — GROCERIES
and VEGETABLES

Заходте до свого краяна,
а не пожалуєте!

JOHN S. GUBIK.

137 So. MAIN ST., METUCHEN, N. J.

Phone: PAssaic 2-7816.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ АЛЕКСИЯ БІДНИКА

Памятайте, же в свого краяна завсе
достанете добрий товар и честну
обслугу.

ALEX BIDNYK.

102 LAKE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 2-1125.

MICHAEL GORTYCH

Cash Meat Market

and Fine Selected Groceries.
Vegetables in Season. Fine Fruits etc.

Завсе свіжий товар и мяса.

400 RIVER ROAD, GARFIELD, N. J.

Phone ELiz. 2-6753.

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Там достанете первого сорта товар —
мяса, колбасы, гросерию, ярину и
фрукты, а к тому честну и приятельску
услугу.

Заходте до своих краинов, котры сут
разом в бизнесі от 1914 года.

ЙОСИФ БИЛИЦЯ

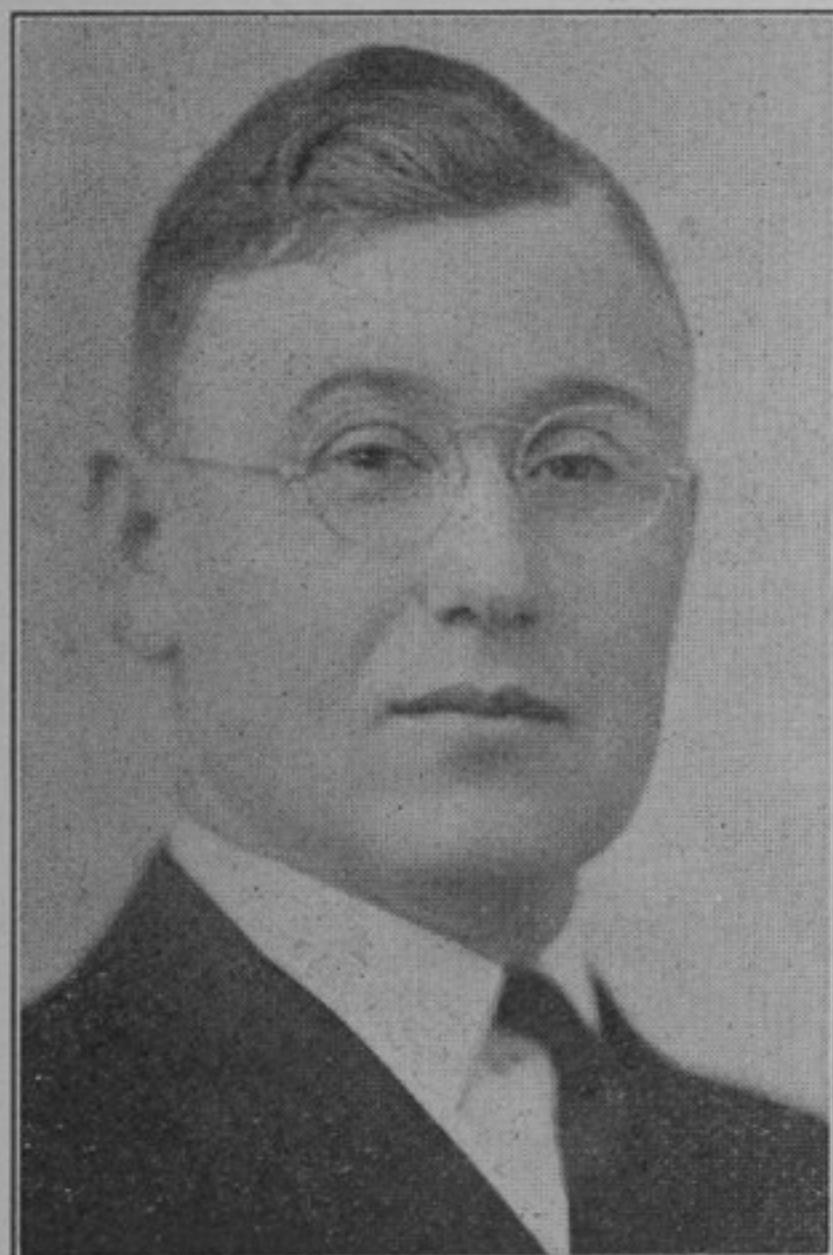
и

НИКОЛАЙ ГРУБЫЙ

GROCERIES and MEAT MARKET

156 FIRST ST., ELIZABETH, N. J.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: SHadyside 3360.

Dan MallchokLicenced
FUNERAL DIRECTOR**ДАНИИЛ МАЛЬЧАК**
РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

Дає добру услугу при погребах, а также
вынанимат
автомобилы по уміреных цінах.

В потребах телефонуйте, або заходте на адрес:

1202 CLARK AVENUE,

CLEVELAND, O.

Phone SHadyside 4345.

G. W. Mercer

FLORIST

Deliveries Everywhere

Весільны букеты и выробы из цвітов
на всяки оказии.

В потребах телефонуйте, або заходте
сами на адрес:

2991 WEST 25th ST., CLEVELAND, O.

Phone: PRospect 7662.

БАУМ АЙС-КРИМ КО.

Достарчать найліпший Айс-Крим на
всякы забавы и предприятия.

Ордеруйте просто от компании,
а зараз Вам довезут.

The
BAUM ICE CREAM Co.
Serve Baum's Vitamin "A".

Ice Cream for all Parties.

1404 ABBEY AVE., CLEVELAND, O.

CLEVELAND, OHIO.

Compliment

and

Best Wishes to the
Future Success of the**Junior Lemko Association**

of

United States and Canada.

Olga M. Fedak.

Wm. J. Wallis.

J. W. Cirkot.

Phone: SHadyside 5210.

Andrew J. Skuba**GROCERIES—MEATS—VEGETABLES**Заходте до свого краяна, а дастанете
свіжий товар и добру услугу.**3264 SCRANTON RD., CLEVELAND, O.**

Phone: Lakewood 6488-w.

T. GAMBLE

Русский Будовничий

Коли мате до будовы новый дом, або
иншу роботу коло будинков в околици
Кливланда, то кличте свого
краяна-лемка.**2145 LEVIS DRIVE, LAKEWOOD, O.****LYON TAILORING CO.**

SUITS, TOPCOATS and OVERCOATS.

\$24.50 — \$27.50.

MADE to ORDER

Union Made.

Seven Stores in Cleveland.

Найліпший товар и робота.

**845-847 PROSPECT AVENUE,
CLEVELAND, O.****КАРПАТОРУССКИЙ
НАРОДНЫЙ ДОМ в КЛИВЛАНД, О.**

привітствуєт

Всіх лемков-карпатороссов,

Всіх Читателей и Членов Л. С.

Коли Вы свободны от роботы, а хотите
весело провести свой час, то заходте
до Карпаторусского Дому.

Всіх радо вітаме!

1205 STARKWEATHER AVE.,**CLEVELAND, O.**

Phone: MAin 0040.

WILLIAM BAWOLAK

ATTORNEY AT LAW

РУССКИЙ АДВОКАТ.

Коли мате даяки судовы справы, або
инши правны потребы, то удавайтесь
до свого краяна, а он Вам радо
посовітує и поможе.**922 STANDARD BANK BLDG.****CLEVELAND, O.**

Phone: SHadyside 0161.

Русска Первоklassna
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ**E. ВЛАДЫКЫ**

Радо Вам довеземе.

PARMA GROCERY and
MEAT MARKET.**5297 STATE ROAD, PARMA, O.**Phones: { MAin 6253.
MAin 6254.**The S. Michalovitz Co.**

Est. 1891.

WHOLESALERS & JOBBERS.

Fine Cigars—Confections
and Smoker's Articles.**657 BROADWAY, CLEVELAND, O.**

Phone: CHerry 8389.

ABESTA**COAL & SUPPLY CO., INC.**Building Material, Cinders, Slag,
Coal and Coke.

Burn the Best Coal Money Can Buy.

— Owned and Operated by —

Myron Chichota — Steve Wolansky
and John J. Ripich.

2296 SCRANTON RD., CLEVELAND, O.

Phone: PRospect 2091.

**The
HOBART COAL Co.**

Попробуйте, а переконатеся сами.

2001 WEST 3rd ST., CLEVELAND, O.

Art Thermometers. PRospect 4457.

BETLEY PRINTING Co.Commercial & Job Printing.
Advertising, Calendars.Выконує друкарскы роботы
первоклясно.

PAUL T. BETLEY, Prop.

1023 KENILWORTH AVE.,
CLEVELAND, O.**Andrew Kopelec****BARBER SHOP**Ladies and Gents Haircutting
our Specialty.Clean and Sanitary. Reasonable Prices.
Наш первоклассный барбер. Заходте
сами и посылайте діти до него.1026 KENILWORTH AVE.,
CLEVELAND, O.

Phone: MAin 0885.

**ПАВЕЛ
ГОЛОВЧАК****РУССКИЙ ПОГРЕБНИК
и
БАЛЬЗАМАТОР**Вынанимає автомобилы
на всяки окации.Братя Лемкы! — В потребі
удавайтесь до свого краяна.

2387 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

**RABB BROTHERS
EVERYTHING IN HARDWARE**

Paints, Varnishes and Glass.

Specialty in Dishes, Pots and Pans.

Come to us before You Buy,

2641 WEST 14th ST., CLEVELAND, O.

**MEET ME AT
Harry's
Coffee Shoppe
AND A GOOD PLACE TO EAT
H. DYSHUK, Prop.**Коли хотите смачно а не дорого
перекусити, то заходте до краяна.

Г. ДИШУК.

125 AVE. A. Cor. 8th St. NEW YORK, N. Y.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Telephone: SEELEY 9464.

ПЕРВОКЛЯССНЫЙ
**СКЛАД ЛИКЕРОВ
 И. РОЗЕНБЕРГА**

Продає всякого рода первокласного сорта ликери на так званий
 "Голсейл Прайз".

Добра услуга. Доставлят товар на Весіля, Крестины, Бали,
 Пикники и на други потребы, лем дайте ордер на час.
 Можете зайти до складу, а сами переконатесь, што будете довольни.

I. Rosenberg

2003 W. CHICAGO AVENUE,

Near Damen Ave.,

CHICAGO, ILL.

УКРАИНСКИЙ
Кооперативний Ресторан

Там достанете смачны потравы и добру
 услугу.

Заходте, а будете задоволены.

GEORGE TOKAR, Mgr.

2002 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

HUMBOLDT 1595.

LEMKO—RUSSIAN
 UKRAINIAN

Records — R.C.A. RADIOS.

Найвекший склад. Радио. Там достанете най-
 лучшой марки радио, Машины до праня,
 Рефриджераторы и други потребны речи.

Каталог русско-лемковских рекордов высылат
 даром

ANTON KUCHER

2207 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

Telephone: ARmitage 4024-5.

Silver Star Bedding Co., Inc.

Manufacturers of

“REST—RITE” MATRESSES

Studio Couches, Box Springs, Comforters,
Pillows and Loading Pads.

Вам оплатится зайти до нашего штору перше, чым Вы купите
где инде.

J. M. PELEPCHUK, Pres.

2327-29 MILWAUKEE AVENUE,

CHICAGO, ILL.

Phone: HUmboldt 8220.
Modern Chapel.

Phones: ARmitage { 2000.
2001.

Olenec Brothers

UNDERTAKERS

НАША ЦІЛЬ:

“СОВІСТНА И ЧЕСТНА ОБСЛУГА!”

Ми певні, що причина що нас кличуть нові родини, то є по рекомендації тих родин, котрих ми обслугували.

БРАТЯ ОЛЕНЦІ

УКРАЇНСЬКИ ПОГРЕБНИКИ
МОДЕРНА КАПЛИЦЯ.

2255 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

Modern Chapel.

Kirsch & Son

FUNERAL DIRECTORS

Personal Direction

Первокласна обслуга при похоронах.

2411 WEST CHICAGO AVENUE,
CHICAGO, ILL.

Office Phone: PEnsacola 2693.

Mc Campbell Mortuary

НАЙБОЛЬШИЙ И НАЙМОДЕРНІЙШИЙ ПОГРЕБОВЫЙ ЗАКЛАД.

Наша обслуга при похоронах єст найлучша и выгоднійша от других, бо мы провадиме бизнес не только за гроши, но и длятого, чтобы задоволити наших приятелей и дати им честну обслугу при всяких случаях.

Мы не чекаме Вашой смерти, но напротив мы привертаме ку жизни, на што мame доказы, што мы привернули гдекотрых до жытя наполовину мертвых людей — при помочы нашей модерной машины. У нас получите всяки порады при сколектованию грошей по помершым и т. п.

Телефонуйте або приходте на адрес:

6453 IRVING PARK BOULEVARD,
(Opposite Dunning)

CHICAGO, ILL.

Phones: HEmlock 5500.
BRunswick 7767-68.

Phone: AVenue 0252.

ПОГРЕБОВЫЙ ЗАВОД
ВАСИЛЯ МУЗЫКЫ

ПОГРЕБНИК И БАЛЬЗАМАТОР

Женщина помощник.

Має Каплицю, два офисы и дає добру обслугу.

BASIL MUZYKA
FUNERAL DIRECTOR

2157 W. CHICAGO AVENUE,
4954 S. HERMITAGE AVE.,
CHICAGO, ILL.

Cuyler Employment Agency

Перва русска контора, котра помогат получити занятие до фабрик, ресторанов и других занятій по доступных цінах.

Mrs. ANNA POLISCHUK, Prop.
6328 IRVING PARK BLVD.,
CHICAGO, ILL.

Phone: ARmitage 5149.

JOHN'S TOWERN
1400 Block N. Leavitt St.
SHLITZ BEER ON TAP.
For Meetings, Banquets, Weddings and Parties.

Our Hall is Free to Friends and Costumers.

JOHN AUGUSTIN, Prop.
2153 W. SCHILLER ST. CHICAGO, ILL.

Telephones:

Office ARmitage 2300.
Res. River Grove 544.

Office Hours:

5 to 7 P. M.
Saturday 1 to 3
and by Appointment.

Dr. A. J. Nedzel
PHYSICIAN and SURGEON

Др. А. НЕДЗЕЛЬНИЦКИЙ

Residence
2324 North 73rd St.,

1608 Milwaukee Ave.,
Cor. Damen (Robey St.)
Room 1001.

Elmwood Park, Ill.

CHICAGO, ILL.

Phone: LAf. 9668.

ABICK'S CAFE

Коли хотите смачно закусити, а при том и выпити, то заходте до краинки.
Всі гості з других плейзов радо витаны в

КАТЕРИНЫ АБИК.

BEER — WINE — LIQUOR
Light Lunches

3500 GILBERT AVE., DETROIT, MICH.

Phone: NEp. 273.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Лукача Михаляка

Має добрий товар с мяса,
Вшытко в него перша кляssa.
То наш краян с Гладышова
И продає всьо дешево!

LUKACH MICHALAK

452 SAW MILL RIVER RD.,
YONKERS, N. Y.

W. Prescovitch

WE SPECIALIZE

in

Imported and Domestic
Calendars and Thermometers.

34 HALL ST.,

ANSONIA, CONN.

Courteus
Service

LAfayette 1334.

George Salowich**FUNERAL DIRECTOR**

Наш Лемковский Погребник.

Дає честну обслугу при похоронах.

Вынанимат автомобили на всяки потребы.

В разі потребы удавайтесь до свого краяна.

ГЕОРГИЙ САЛОВИЧ

Office and Chapel.

3932 LIVERNOIS AVENUE,
DETROIT, MICH.

Andrey Smey
SANITARY BARBER SHOP

ЛЕМКО БАРБЕР.

Стриже и голит чисто, скоро и недорого.

Заходте, а переконатесь сами.

137 RIVERDALE AVENUE,
YONKERS, N. Y.

Phone: NEp. 3468.

Первокласна
ГРОСЕРНЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН

Анны Смерек

Гей краяне, памятайте,
Смерек Анну не минайтe!
Она свіжий товар мае
И всім честно наміряє!

GROCERIES and DELICATESSEN
886 NEPPERHAN AVENUE,
YONKERS, N. Y.

Miss Vanda Ataman

PIANO COMPOSER

Accompanist for Violin and Singers.

Piano Instruction for Beginners
or Advanced.

MODERATE PRICES.

Если хотите научыти свои діти грати на скрипках або на пияно, то пошлийте их до талантливой и практичной инструкторшы, а будете задоволены.

Ванда Атаман

426 EAST 6th STREET,
NEW YORK, N. Y.

Phone: NEp. 4897.

364 NEPPERHAN AVENUE,
YONKERS, N. Y.

L. Kowalchyk & Son

UNDERTAKERS & EMBALMERS

Complete Auto Service.

Лемко-Погребник.

Дає добру услугу при похоронах.

Утримує два офисы:

в Юнкерс, Н. Й. и Джерзи Сити, Н. Дж.

JOHN KOWALCHYK

Tel.: BErgen 4-5131.

79 SUSSEX ST., JERSEY CITY, N. J.

Phone: ORchard 4-3652.

Найбóльшая Русская
ПАРОХОДНАЯ АГЕНЦИЯ
и
НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА

И. С. Витковского

Продажа Шифкарт, на всі пароходны линии до всіх портов.

Пересылка Грошей до краю американскими долларами с Гарантией.

Составление Документов, полномочий, контрактов и т. п.

Справы Емиграцийны, выписка емigrantov в Америку. Выполняме Аффидайвity, разны апликации и т. п.

Ассекурация разного рода, домов, меблей и т. п.

Удавайтесь на адрес:

E. S. WITKOWSKY

130 EAST 7th ST., Cor. AVENUE A.
NEW YORK, N. Y.

В власном домі 18 літ под тым самым адресом.

Phone: YOnkers 7821.

Константин Чолий

АССЕКУРАЦИЯ ВСЯКОГО РОДА

Пересылка Грошей до Краю.

Нотар Публичный.

7 HUDSON ST., YONKERS, N. Y.

SAM DREVICH

VIOLINIST

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Учыт грати на скрипках. Вынанимат оркестры на

Весіля — Бали — Пикники.

Удавайтесь до своего человека!

188 GREENPOINT AVE.,
BROOKLYN, N. Y.

ЦИ ВЫ ЗЛОЖЫЛИ УЖ СВОЮ ЖЕРТВУ НА
КАРПАТОРУССКИЙ ЦЕНТР?
НЕ БУДТЕ ОСТАТНЫЙ!

Учтесь Грамоты!
научтесь сами и свои діти
читати по русски из
КАРПАТОРУССКОГО
БУКВАРЯ
вания гулянки.

Буквар выпущеный в продажу по:

15 центов за примірник,
8 примірников за \$1.00.

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

У КАЖДОГО
Карпаторосса-Лемка
повинна быти

Мапа Лемковины

Точна мапа западной части Карпатской
Руси от Попрада по Уж и Сян.

Кажде наше русске и найменьше село
означене на той мапі.

Стінна мапа на полотні ----- \$2.00
" " " папері ----- .50

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

ЦИ ВЫ МАТЕ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ В СТАРОМ КРАЮ,
В КАРПАТСКОЙ РУСИ?

Если Вы мате, то вышлите им:

1. КАЛЕНДАР ЛЕМКО-СОЮЗА НА 1938 РОК.
2. КНИЖКУ "ЯК ГАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ"
3. ГЕОГРАФИЧНУ МАПУ КАРПАТСКОЙ РУСИ.

Если Вы не можете выслати им сами, пришлите нам \$1.00
и адрес Вашого родного або знакомого, а мы вышлеме.

Lemko, 107 St. Marks Place, New York, N. Y.

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

"ЛЕМКО"

ОРГАН

Лемко-Союза
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ.

ВЫХОДИТ ДВА РАЗЫ В НЕДІЛЮ.

ПРЕДПЛАТА НА РОК \$3.00.

Лемки, чытайте и распространяйте газету "Лемко"
ТО ВАША ГАЗЕТА!

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Книжки в редакции "Лемка"

1. Мапа Лемковини на полотні	2.00
2. Мапа Лемковини на папері	0.50
3. Мапа Карпатської Руси	0.15
4. Карпаторуський Буквар	0.15
5. Старий Край — В. Г.	0.15
6. Борбза за Нац. Права и Социальную Справедливость	0.10
7. Мысли о Кооперации	0.10
8. Збийска Полянка	0.10
9. Лемковски Выродки	0.10
10. Сім Гріхов Головных	0.10
11. Правда о России	0.10
12. Два Фронты — С. П.	0.10
13. Востановление Ада и Обращение к Духовенству	0.15
14. Што Принесла нам Война	0.05
15. Лемковски Народны Співани	0.20
16. Календари Ваня Гунянки из старших роков	0.25
17. Як Гартувалася Сталь — в полотняном переплеті	1.00
в паперовом	0.65

Драматична Бібліотека:

1. Лемковске Весіля и Світанки	0.10
2. "Спаношне Хлопство" ..	0.10
3. "Ицко Сват"	0.10
4. "Муж Умер", Комедия	0.10
5. "Жены Мудрішы"	0.10
6. "Просвітители Народа" и "Просперита"	0.15
7. "Охотники"	0.10
8. "Мачоха" и "Конскрипция" ..	0.10
9. "Безроботны" и Ситизены" ..	0.10

Отзначки Лемко-Союза

Членски отзначки Л. С. для мужчин "боттенс"	0.50
Членски отзначки Л. С. для женщин "пины"	0.50

Заказы на газету и книжки посыпать на адрес:

"LEMKO"

107 St. Marks Place,

New York, N. Y.